

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический
центр Российской академии наук**

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»**

ООО «Омега-Пресс»

ГУМАНИТАРИЙ ЮГА РОССИИ

Научно-образовательный журнал

Том 12

№ 4 (62)

2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. В. Атанесян – д. полит. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. С. Бондарь** – д. ю. н., проф. (Санкт-Петербург); **М. А. Боровская** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ш. А. Гапуров** – д. ист. н., проф. (Грозный); **М. К. Горшков** – академик РАН (Москва); **Р. С. Гринберг** – член-корреспондент РАН (Москва); **И. А. Гуськов** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. Т. Гыязов** – к. э. н., проф. (Бишкек, Киргизия); **В. И. Колесников** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **С. А. Кравченко** – д. социол. н., проф. (Москва); **Н. Г. Кузнецов** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ван Лэй** – д. ист. н., доц. (Чанчунь, Китай); **А. Л. Маршак** – д. филос. н., проф. (Москва); **Г. Г. Матишов** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **А. В. Миронов** – д. социол. н., проф. (Москва); **А. Е. Мкртчян** – д. филос. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. Г. Скворцов** – д. социол. н., проф. (Санкт-Петербург); **Г. Сросляк** – д. э. н., проф. (Краков, Польша); **Л. Г. Титаренко** – д. социол. н., проф. (Минск, Беларусь); **Ж. Т. Тощенко** – член-корреспондент РАН (Москва); **Лю Цзайци** – д. полит. н., проф. (Ухань, Китай); **Е. М. Харитонов** – академик РАН (Краснодар); **Р. Д. Хунагов** – д. социол. н., проф. (Майкоп)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Х. Акаев – д. филос. н., проф. (Грозный); **В. Н. Бадмаев** – д. филос. н., проф. (Элиста); **Т. И. Барсукова** – д. социол. н., проф. (Ставрополь); **А. В. Бедрик** – к. социол. н. (Ростов-на-Дону); **М. И. Биалалов** – д. филос. н., проф. (Махачкала); **А. В. Верещагина** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **К. В. Воденко** – д. филос. н., проф., зам гл. редактора (Новочеркасск); **В. В. Касьянов** – д. социол. н., д. ист. н., проф. (Краснодар); **И. В. Ковтуненко** – д. филолог. н., доц. (Ростов-на-Дону); **Ю. С. Колесников** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. М. Кумыков** – д. филос. н., проф. (Нальчик); **Е. Г. Попкова** – д. э. н., проф. (Волгоград); **И. М. Сампиев** – д. полит. н., проф. (Магас)

РЕДАКЦИЯ

А. А. Беспалова – к. социол. н., редактор-переводчик; **В. П. Войтенко** – к. филос. н., перв. зам гл. редактора; **А. Н. Дьяченко** – к. филос. н., ответственный секретарь; **Е. А. Гринченко** – технический редактор – переводчик

Адрес редакции: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.
Тел. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

**Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences**

Southern Federal University

Omega-Press

**HUMANITIES OF THE SOUTH
OF RUSSIA**

Scientific-educational journal

Vol. 12

N 4 (62)

2023

EDITOR-IN-CHIEF

Volkov Yury Grigor'evich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored worker of Science of Russian Federation

EDITORIAL COUNCIL

A. V. Atanesyan – Dr. Sci. (Polit.), Prof. (Yerevan, Armenia); *N. S. Bondar'* – Dr. Sci. (Jur.), Prof. (Saint Petersburg); *M. A. Borovskaya* – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); *Sh. A. Gapurov* – Dr. Sci. (Hist.), Prof. (Grozny); *M. K. Gorshkov* – Academician, Russian Academy of Science (Moscow); *R. S. Grinberg* – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); *I. A. Gus'kov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Rostov-on-Don); *A. T. Giyasov* – Cand. Sci. (Econ.), Prof. (Bishkek, Kyrgyzstan); *V. I. Kolesnikov* – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); *S. A. Kravchenko* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); *N. G. Kuznetsov* – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); *Wang Lei* – Dr. Sci. (Hist.), Associate Prof. (Changchun, China); *A. L. Marshak* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); *G. G. Matishov* – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); *A. V. Mironov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); *A. E. Mkrtchyan* – Dr. Sci. (Philos.), Prof. (Yerevan, Armenia); *N. G. Scvorcov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Saint Petersburg); *G. Sroslak* – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Cracow, Poland); *L. G. Titarenko* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Minsk, Republic of Belarus); *J. T. Toshchenko* – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); *Liu Tszaytsi* – D. Sci. (Polit.), Prof. (Wuhan, China); *E. M. Kharitonov* – Academician, Russian Academy of Science (Krasnodar); *R. D. Hunagov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Maikop)

EDITORIAL BOARD

V. H. Akaev – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *V. N. Badmaev* – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *T. I. Barsukova* – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; *A. V. Bedrik* – Cand. Sci. (Soc.) (Rostov-on-Don); *M. I. Bilalov* – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *A. V. Vereshchagina* – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; *K. V. Vodenko* – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Deputy of Editor-in-Chief; *V. V. Kas'janov* – Dr. Sci. (Soc.), Dr. Sci. (Hist.), Prof.; *I. V. Kovtunencko* – Dr. Sci. (Philolog.), Ass. Prof. (Rostov-on-Don); *U. S. Kolesnikov* – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; *A. M. Kumykov* – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *E. G. Popkova* – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; *I. M. Sampiev* – Dr. Sc. (Polit.), Prof.

EDITORIAL STAFF

A. A. Bespalova – Cand. Sci. (Soc.), Editor and Interpreter; *V. P. Voytenko* – Cand. Sci. (Philos.), First Deputy of Editor-in-Chief; *A. N. D'jachenko* – Cand. Sci. (Philos.), Assistant Editor; *E. A. Grinchenko* – Technical Editor and Interpreter

The address of edition: Pushkinskaya St., 160, Rostov-on-Don, 344006.
Ph. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	9
Ибрагимов Р. Ю. Мысли о великом Расуле Гамзатовиче Гамзатове. (К 100-летию юбилею поэта).....	16
Тощенко Ж. Т. Прямой дороги к совершенству не бывает	28
Акаев В. Х. На пути поиска истины	29

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Комисаров С. Н. Российская культура в столкновении цивилизаций. Культура на грани инобытия?	32
Люев А. Х., Овсий В. В. Молодежное волонтерство в современном российском обществе: вопросы формирования и основные проблемы развития	55
Тавокин Е. П. О некоторых особенностях состояния науки в России	64

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

Билалов М. И. Познавательная культура: субъектные уровни, операционные механизмы и творческие продукты	82
Чвякин В. А., Григорьев Н. Ю., Коноплин Ю. С. Когнитивный смысл социальных стереотипов	94
Штофер Л. Л. Ценностная неопределенность как источник антропологического кризиса в современном мире.....	104

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Асланов Я. А. Основные концептуальные подходы к институциональному анализу устройства современного политико- социального пространства	113
Дудин И. В. Динамика восприятия социальных противоречий населением России (2005–2021 гг.).....	128
Заяц П. В., Зинченко Я. Г., Хаустова А. К. Идеальная основа и учебно- методическое сопровождение юннатского движения (1918–1991 гг.).....	147
Овсий В. В. Факторы, препятствующие развитию молодежного волонтерства в современной России.....	160
Черевкова А. И. Туристская активность старшего поколения Ростовской области: современное состояние и возможные меры поддержки.....	167

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Абовян А. А., Липчанская И. В. Образовательное сетевое пространство в контексте социального средового подхода	179
Горячева Е. А., Захарова Н. Ю. Феномен искусства и цифровая среда в становлении творческой личности молодежи	187

**СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ**

Скороходова В. П. Влияние западных санкций на социально-экономическое положение России и ее отдельных регионов	200
Казанцев О. А. Картографирование менеджеризма и менеджеризация школы: от описания метода к пониманию предмета	215

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

75 лет М. И. Билалову	231
75 лет С. Н. Комиссарову	234

Правила для авторов	236
----------------------------------	-----

TABLE OF CONTENTS

To the readers	9
Ibragimov R. Yu. Thoughts about the great R. Gamzatov. (To the 100 th anniversary of the poet)	16
Toshchenko Zh. T. There is no direct road to perfection	28
Akaev V. Kh. On the path of the search for truth	29

MODERN RUSSIAN SOCIETY

Komissarov S. N. Russian culture in the clash of civilizations. Culture on the verge of otherness?.....	32
Lyuev A. Kh., Ovsii V. V. Youth volunteering in modern Russian society: factors of formation and main problems of development.....	55
Tavokin E. P. About some features of the state of science in Russia	64

PHILOSOPHY AND SOCIETY

Bilalov M. I. Cognitive culture: subjective levels, operational mechanisms and creative products.....	82
Chvyakin V. A., Grigoryev N. Yu., Konoplin Yu. S. The cognitive meaning of social stereotypes	94
Shtofer L. L. Value uncertainty as a source of the anthropological crisis in the modern world.....	104

SOCIAL STRUCTURE AND SOCIAL INSTITUTIONS IN MODERN SOCIETY

Aslanov Ya. A. The main conceptual approaches to the institutional analysis of the structure of the modern political and social space.....	113
Dudin I. V. Dynamics of the perception of social contradictions by the population of Russia (2005–2021).....	128
Zayats P. V., Zinchenko Ya. G., Khaustova A. K. The ideological basis and educational and methodological support of the young naturalists movement (1918–1991).....	147
Ovsii V. V. Factors hindering the development of youth volunteering in contemporary Russia.....	160
Cherevkova A. I. Tourist activity of the older generation of the Rostov region: current status and possible support measures	167

CULTURE AND GLOBALIZATION

- Abovyan A. V., Lipchanskaya I. V.** Educational network space
in the context of social environmental approach 179
- Goryacheva E. A., Zakharova N. Yu.** The phenomenon of art and the digital
environment in the formation of a creative personality of young people 187

**SOCIOLOGY OF MANAGEMENT
AND ECONOMIC SOCIOLOGY**

- Skorokhodova V. P.** The impact of western sanctions on the socio-economic
situation in Russia and some its regions 200
- Kazantsev O. A.** Mapping of managerialism and school managerization:
from method description to subject understanding 215

ANNIVERSARY OF THE SCIENTIST

- 75 years of M. I. Bilalov 231
- 75 years of S. N. Komissarov 234
- Rules for authors** 236

Уважаемые читатели, коллеги!

Рады представить Вашему вниманию четвертый номер журнала «Гуманитарий Юга России» в 2023 году и традиционно поздравить все научно-образовательное сообщество с Днем знаний! С началом нового учебного года нас всех ждет интересная, творческая, кропотливая и ответственная работа, от которой зависит будущее не только российской науки, но и страны в целом. Поэтому научным работникам и педагогам хочется пожелать оставаться профессионалами своего дела, а студентам и аспирантам – творческого вдохновения, любознательности и неизменной удачи во всех начинаниях!

Осень всегда богата не только на научно-исследовательские и академические мероприятия, но и на масштабные культурные события и памятные даты. Так, 8 сентября 2023 года – особая дата – 100-летие со дня рождения Расула Гамзатовича Гамзатова, поэта, прозаика, публициста, общественного и политического деятеля, переводчика, Героя Социалистического Труда, народного поэта Дагестанской АССР, заслуженного деятеля искусств Республики Дагестан, лауреата Сталинской премии III степени, Ленинской и РСФСР имени М. Горького премий, Кавалера ордена Святого апостола Андрея Первозванного и четырех орденов Ленина. Изданы десятки поэтических, прозаических и публицистических произведений на аварском, русском и многих языках мира, в которых Расул Гамзатов гордится родной землей и воспекает Дагестан и Россию.

Президент России Владимир Путин подписал Указ о праздновании 100-летия со дня рождения поэта Расула Гамзатова¹.

Расул Гамзатов прожил жизнь насыщенную, творческую, чувственную, полную поисков, открытий и глубокого смысла. Слова поэта трогают сердца людей, вызывают восхищение, понимание и приближают к миру, любви, духовности и достоинству.

Человек – личность. Человек – величина. Человек – гений. Человек безмерного таланта, оставшийся для каждого из нас примером для подражания.

Открывает текущий номер материал, подготовленный профессором Р. Ю. Ибрагимовым к 100-летию выдающегося мирового поэта Расула Гамзатовича Гамзатова, в котором можно увидеть всю мощь, глубину любви и уважения к великому поэту.

Член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, Почетный доктор Института социологии РАН Жан Терентьевич Тощенко презенто-

¹ Россия в 2023 году отпразднует 100-летие со дня рождения поэта Расула Гамзатова // ТАСС. – 01.07.2021. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/11803195> (дата обращения: 10.08.2023).

вал заметку «Прямой дороги к совершенству не бывает». Жан Терентьевич сердечно поздравляет с юбилейной датой и публикует основные вехи профессиональной и творческой жизни доктора философских наук, профессора, главного научного сотрудника, руководителя Центра по связям с общественностью и средствами массовой информации Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН Сергея Николаевича Комисарова.

Также Редакция журнала с радостью публикует поздравления и размышления о жизненном пути, подготовленные профессором В. Х. Акаевым, к 75-летию юбилею члена нашей редколлегии, заведующего кафедрой онтологии и теории познания факультета психологии и философии Дагестанского государственного университета, доктора философских наук, профессора Муштафы Исаевича Билалова.

Далее следует традиционный раздел журнала «*Современное российское общество*», который открывается материалом С. Н. Комисарова «Российская культура в столкновении цивилизаций. Культура на грани инобытия?». Результаты авторского исследования сводятся к признанию исторической обусловленности специфики российской культуры, ставшей средоточием противоречивых внутренних и внешних влияний и сумевшей благодаря синтезу различных культурных начал обрести характер «цветущей сложности» (К. Леонтьев), обеспечившей выживание многонационального народа России в течение многих веков и гарантирующей успешный ответ на любые вызовы XXI века.

Только смена государственного курса после прихода В. В. Путина позволила запустить механизмы воспроизводства традиционных культурных и духовно-нравственных ценностей в противовес вакханалии западного второсортного масскульта и разлагающей гедонистско-потребительской морали. Утрата отечественной культуры как генотипа нашей цивилизации неминуемо приведет к историческому и цивилизационному поражению России в глобальном мире, который в виде «метавселенной» (М. Цукерберг) – приукрашенной версии «Рах Americana» – американцы пытаются навязать всем народам и странам. Этому «новому социальному миру» в первую очередь противостоит российская цивилизация, основанная на многовековом синтезе различных «культурно-этнических типов». Ее природа внутренне соответствует механизму формирования новой международной реальности, которая может успешно существовать только благодаря синтезу равнозначимых национальных и культурных типов общественного и государственного устройства. Именно поэтому необходимо проводить мобилизационную культурно-информационную политику, соответствующую национальным интересам страны.

В статье А. Х. Люева и В. В. Овсия анализируются вопросы формирования и основные проблемы развития молодежной волонтерской деятельности

в современном российском обществе, рассматриваются причины, препятствующие эффективному функционированию молодежного добровольческого движения в нашей стране. Авторы отмечают, что успешному развитию молодежного добровольчества в нашей стране препятствуют проблемы социально-экономического и социально-психологического характера. Основным вопросом функционирования молодежного добровольческого движения в нашей стране связан с тем, что при преобладании положительного отношения к волонтерству, представлений о высокой общественной значимости и полезности рассматриваемой деятельности количество молодежи, которая регулярно участвует в волонтерской деятельности, остается небольшим.

Е. П. Тавокин подготовил дискуссионный материал, где высказал свое мнение о специфике и раскрыл смысл состояния и динамики важнейших показателей науки в РФ в целом и социально-гуманитарных наук, в частности, объяснил диссонанс, который заключается в том, что на фоне общего упадка науки численность представителей социально-гуманитарных отраслей имеет тенденцию к росту как в абсолютном, так и (в особенности) относительном выражении. Установлено общее снижение качества научных исследований в этих направлениях науки. В них преобладают псевдонаучные или лженаучные публикации, имитирующие науку.

Продолжает текущий номер рубрика «Философия и общество» и открывает ее работа М. И. Билалова («Познавательная культура: субъектные уровни, операционные механизмы и творческие продукты»), в которой дается обзор основных авторских идей и публикаций по формированию понятия «познавательная культура».

Далее вниманию читателей предлагается коллективная статья В. А. Чвякина и Н. Ю. Григорьева, посвященная определению когнитивного смысла при восприятии социальных стереотипов. Социально-когнитивные исследования стереотипов не исключают необходимости оценивания их психологических и поведенческих аспектов, поскольку они конкретизируются результатами анализа психофизиологических механизмов в структуре массовых коммуникаций. Именно это обстоятельство позволяет объединить структурные элементы стереотипов в единый комплекс для познания закономерностей формирования массового сознания. Однако манифестация каждого структурного элемента (аффективная компонента – чувства и эмоции, поведенческая – враждебные действия и др.) существенным образом зависит от осознанности носителями стереотипов последствий социально-когнитивных искажений.

Л. Л. Штофер представила материал, в котором с помощью цивилизационного подхода, теории кризиса идентичности, теории социальной аномии и концепции глокализации представлен анализ причин ценностной неопределенности и ее влияние на тенденции социального развития. Автор подчер-

кивает, что, с одной стороны, аксиологический плюрализм разобщает людей, атомизируя общество и «капсулируя» индивидов, придает зыбкость индивидуальной ценностной системе, а с другой стороны, позволяет преодолеть политическую, этническую, религиозную, культурную ограниченность, предоставляя личности возможность конструировать ценностную систему, повышает роль индивидуальной ответственности за сделанный выбор и его последствия.

Раздел «Социальная структура и социальные институты в современном обществе» открывает статья Я. А. Асланова «Основные концептуальные подходы к институциональному анализу устройства современного политико-социального пространства». Одним из условий эффективности функционирования электорального процесса являются мобилизующие установки, которые как мобилизационные механизмы современной российской политической системы характеризуются двойственностью: в сфере внутренней политики доминируют установки на устойчивое социально-экономическое развитие, а в сфере внешней политики – императивы национальной безопасности. Соотношение мобилизационных установок внутренней и внешней политики и установок на социально-экономическое развитие и императивов национальной безопасности можно рассматривать как пример диалектического единства двух механизмов, взаимодействие которых создает предпосылки для развития политической системы.

В публикации И. В. Дудина «Динамика восприятия социальных противоречий населением России (2005–2021 гг.)» показано, что наиболее остро россиянами в 2005–2021 гг. воспринимались противоречия экономического и политико-административного характера, а межгрупповая напряженность в российском социуме все это время оставалась на высоком уровне. Однако в отношении групп, входящих в массовые слои населения, эта напряженность с 2005 г. заметно снизилась при ее сохранении (но не усилении) для взаимоотношений массовых слоев общества и его «верхушки». Группами, имеющими особую позицию по отношению к противоречиям в российском обществе, оказались, прежде всего, москвичи и петербуржцы, а также молодежь до 25 лет и граждане, оценивающие свое материальное положение как плохое. Для Юга России характерно относительно более спокойное отношение к межгрупповым противоречиям, чем для остальной части страны.

Коллективный материал, представленный П. В. Зайцем, Я. Г. Зинченко и А. К. Хаустовой, содержит обзор выдающихся учебно-методических практик, а также ключевых этапов развития движения юных натуралистов в соответствии с институциональными, идеологическими и учебно-методическими критериями. Авторы приводят основных персоналий, заложивших основы детско-юношеского дополнительного естественно-научного образования, обозначают их вклад в становление его основных моделей, а также делают выводы о возможностях применения методологических принципов

и идейной составляющей для возрождения движения юных натуралистов в современных российских условиях.

В публикации В. В. Овсия «Факторы, препятствующие развитию молодежного волонтерства в современной России» на основе анализа социологических данных и специализированных исследований автор исследует сложившуюся ситуацию в стране, выявляет причины низкой вовлеченности молодежи в волонтерскую деятельность. Статья также оценивает социально-экономические, социально-психологические и информационные аспекты, влияющие на решение молодых людей стать активными волонтерами. В контексте государственной политики и общественного мнения автор анализирует перспективы преодоления данных препятствий и предлагает стратегии для эффективного развития молодежного волонтерства, которые могут способствовать увеличению числа активных участников в волонтерских инициативах.

В материале А. И. Черевковой «Туристическая активность старшего поколения Ростовской области: современное состояние и возможные меры поддержки» представлены результаты авторского исследования, проведенного в 2022 году: 16 глубинных интервью с лицами в возрасте от 60 до 83 лет, проживающими в Ростовской области; данные массового анкетного опроса населения Ростовской области 60–79 лет (N = 425 чел.). Потребности старшего поколения Ростовской области в туристских практиках ввиду существования ряда барьеров не реализуются в полной мере: в течение года, предшествующего анкетному опросу, путешествовали только 28,6 % респондентов, а треть опрошенных не совершала турпоездок более 5 лет и входит в группу туристской эксклюзии. Предлагаемый комплекс мер повышения туристской активности старшего поколения через воздействие на барьеры реализации туристских практик направлен на сужение группы туристской эксклюзии, повышение доступности туристских практик для старшего поколения и включает в себя меры нормативно-правового, информационного, экономического, инфраструктурного характера.

Далее следует рубрика «Культура и глобализация» и коллективная статья А. А. Абовян и И. В. Липчанской «Образовательное сетевое пространство в контексте социального средового подхода». Авторы обозначили критерии сетевого информационного общества (технологический, информационный, социально-экономический, пространственный, социокультурный), а также раскрыли понятие образовательного сетевого пространства с позиций средового подхода, в рамках которого обозначены три основные составляющие (информационная, инструментальная, социальная). Обозначенные составляющие способствуют тому, чтобы субъекты образовательного пространства получали наиболее востребованные в современном мире общекультурные и профессиональные компетенции.

Продолжает рубрику публикация Е. А. Горячевой и Н. Ю. Захаровой «Феномен искусства и цифровая среда в становлении творческой личности молодежи». Цифровые технологии, создавшие новую социальную цифровую среду, затрагивающие все сферы жизни, в том числе образовательное пространство – реалии нового общества, важным аспектом которого остается проблема гуманизма, выживания человечества и личности творческой, развивающей свою индивидуальность и креативно воздействующей на социум. Искусство, как один из главных факторов окружающей человека среды наравне с природой, создает условия создания гармоничного пространства в процессе творчества. Взаимовлияние личности на создание произведений искусства и воздействие визуальной художественной среды (архитектуры, предметов быта, одежды, ландшафтного дизайна и цифровой среды) на людей создают особые условия социализации личности молодежи в цифровом обществе. Чем эта среда более творческая и видеоэкологичная, тем она более полезная и развивающая для всего населения, также для становления нового поколения. Значительно возросла роль видеоэкологии в обеих социализирующих личность средах: реальной и цифровой. Наряду с положительным влиянием цифровых технологий существуют значительные риски, требующие изучения специалистами разных областей знаний: философов, социологов, культурологов, педагогов, психологов, физиологов и видеоэкологов.

Раздел «Социология управления и экономическая социология» открывает публикация В. П. Скороходовой «Влияние западных санкций на социально-экономическое положение России и ее отдельных регионов». Анализ динамики отдельных социально-экономических показателей уровня жизни населения по России в целом и по двум ее регионам – Ростовской области и Краснодарскому краю – показал их рост, однако небольшая величина этого роста позволяет говорить о все еще имеющей место уязвимости населения в период непрерывного санкционного давления со стороны западных стран. Таким образом, возникает целесообразность перехода к суверенной экономике, слабо реагирующей на внешнее санкционное давление, ориентированной в том числе на макроэкономическую стабильность, повышение материального благосостояния населения. Только сплоченная работа органов государственной власти и общества будет способствовать успешному отражению антироссийских санкций со стороны недружественных стран.

Целью статьи О. А. Казанцева стало определение дискурсивных границ менеджеристских исследований, обоснование возможности и необходимости включения в них изучения общеобразовательной российской школы, а также выявление актуальности и перспективности проведения эмпирических исследований в ракурсе менеджеризма в рамках социологии управления, в частности внутри сферы общего образования. В итоге автор выявил общие границы и динамику менеджеристского дискурса одновременно с точки зре-

ния дисциплинарной принадлежности, части социологического и междисциплинарного исследовательских полей. Обнаружены основные направления исследований в менеджеристской методологии, а также те социальные институты, в которых могут быть зафиксированы процессы менеджеризации. Определены те характеристики и параметры, по которым общеобразовательная российская школа может изучаться при помощи менеджеристской методологии.

И завершает номер традиционный раздел «Юбилей ученого», в котором Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» поздравляет члена редакционной коллегии нашего журнала, заведующего кафедрой онтологии и теории познания факультета психологии и философии Дагестанского государственного университета, доктора философских наук, профессора Мустафу Исаевича Билалова и доктора философских наук, профессора, главного научного сотрудника, руководителя Центра по связям с общественностью и средствами массовой информации Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН Сергея Николаевича Комисарова с юбилеем и желает именинникам безупречного здоровья, долголетия, жизненной энергии, благополучия, неиссякаемого оптимизма и энтузиазма, а также новых творческих и профессиональных достижений в жизни!

*Главный редактор журнала
«Гуманитарий Юга России»
Ю. Г. Волков*

EDN FIKQGU

МЫСЛИ О ВЕЛИКОМ РАСУЛЕ ГАМЗАТОВИЧЕ ГАМЗАТОВЕ (К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПОЭТА)

«Живите долго, праведно живите,
Стремясь весь мир к собратству сопричь,
И никакой из наций не хулите,
Храня в зените собственную честь».
Р. Гамзатов «Нас двадцать миллионов»

«Нет уголка в России, где не знали бы имя и творчество Расула Гамзатова»¹, Расул Гамзатов – явление мирового масштаба.

Творчество Расула Гамзатова, поэзия, проза переведены на иностранные языки на всех континентах. Поэту присуждены международные премии имени Фирдоуси, Христо Ботева, Джавахарлала Неру, в 1983 году в Риме вручены диплом и первая премия международного конкурса «Поэзия XX века» за произведения «Колокол Хиросимы» и «Молитва». Творчество Гамзатова стало мощным генератором, стимулирующим родственные виды искусств: театра, песни, балета.

Расула Гамзатова просто любили все. За мудрость, искрометное остроумие, бесконечное обаяние, за умение дружить, за искреннюю Любовь к Женщине, за верность и преданность Отечеству.

Дагестан его боготворил, потому что Расул любил Дагестан, простых горцев.

Чтобы только перечислить всех друзей Расула Гамзатова нужна библиография Дружбы. Для каждого Расул Гамзатов был только его, неповторимый личный, родной друг. Вот лишь малая часть его друзей: Василий Лановой, Юрий Жданов, Ян Френкель, Сергей Михалков, Кайсын Кулиев, Михаил Шолохов, Александр Твардовский, Мирзо Турсунзаде, Константин Симонов, Чингиз Айтматов и многие другие.

¹ Так говорит глава Дагестана Сергей Меликов. См.: Чингиз Гусейнов: «Гамзатов всю жизнь терзался из-за камня, который он бросил в имама Шамиля» // Вестник Кавказа. – 04.06.2021. – URL: <https://vestikavkaza.ru/interview/cingiz-gusejnov-gamzatov-vsu-zizn-terzalsa-iz-za-kamna-kotoryj-on-brosil-v-imama-samila.html> (дата обращения: 28.07.2023).

О Расуле¹

Владимир Путин неоднократно в превосходной степени отзывался о Расуле Гамзатове и его творчестве. «От стихов Расула Гамзатова замирает сердце у каждого, независимо от возраста, национальности, вероисповедования. Расул Гамзатов был человек широкой души и необыкновенной мудрости, сын Дагестана и великий гражданин, патриот России», – заявил президент².

С Расулом Гамзатовым связан любопытнейший парадокс. Он получил все премии в Советском Союзе и многие награды: Сталинскую, Ленинскую, Государственную премии, звание Героя Соцтруда, ордена Ленина, высшую награду РФ Орден Святого апостола Андрея Первозванного. Расул Гамзатов стал пятидесятым человеком, удостоенным этой награды в новейшей истории России.

Но при этом у него нет ни одного стихотворения, в котором бы воспевалась советская действительность. Так или иначе литераторы той эпохи должны были служить идеям государства, чтобы получить награду или премию.

Но Расул – это явление в поэзии, и все награды он получил за правдивое, оптимистическое, но не хвалебное творчество.

Ч. Гусейнов, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР, профессор филологического факультета МГУ, писатель, литературовед, переводчик говорит так: «Тезис о том, что русские поэты писали за национальных поэтов, распространяли в период перестройки. Расул Гамзатов писал на аварском. Я аварского языка не знаю, но я читал подстрочный перевод его стихотворений. По моей просьбе перевод сделал аварец – студент Литературного института, когда я преподавал там. Прочитав подстрочники, я ахнул: минимум 50 % образности в русских переводах нет. Единственным случаем, когда Расул пошел навстречу русскоязычной поэтической традиции, стало его знаменитое стихотворение «Журавли». (В первоначальном варианте шла речь о джигитах, а не о солдатах. – Прим. ред.) Гамзатов согласился с этим изменением. Но в аварском оригинале «Журавли» – эпическое произведение, настолько оно многогранно. Из этой многогранной поэмы выделили для перевода только один сюжет – и это было правильным решением. Стихотворение аварца Гамзатова стало явлением русскоязычной культуры! Русский народ воспринимает это стихотворение

¹ Чингиз Гусейнов: «Гамзатов всю жизнь терзался из-за камня, который он бросил в имама Шамиля» // Вестник Кавказа. – 04.06.2021. – URL: <https://vestikavkaza.ru/interview/cingiz-gusejnov-gamzatov-vsu-zizn-terzalsa-iz-za-kamna-kotoryj-on-brosil-v-imama-samila.html> (дата обращения: 28.07.2023).

² Владимир Путин: «Расул Гамзатов был человек широкой души и необыкновенной мудрости» // Гумбетовский район Республики Дагестан: официальный сайт. – 03.07.2021. – URL: <http://mo-gumbet.ru/news/Vladimir-Putin-Rasul-Gamzatov> (дата обращения: 27.07.2023).

как свое, написанное о всех погибших на фронтах Великой Отечественной войны»¹.

«Журавли» – стихотворение Расула Гамзатова, посвящение поколению, защитившему Россию. Песня, которую слушают миллионы. Стихи Расула Гамзатова благодарность к поколению ПОБЕДИТЕЛЕЙ.

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Летит, летит по небу клин усталый
– Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежутки малый
– Быть может, это место для меня!

Настанет день, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

1965 г.

Абдулатип Гаджиев – историк, кандидат исторических наук, бывший министр культуры ДАССР, вспоминает: «Безусловно, немалую роль в судьбе Расула Гамзатова сыграл Абдурахман Даниялов. Как первый секретарь Дагестанского обкома КПСС он ему очень помог, но это никак не умаляет таланта Расула Гамзатова, он уже тогда был в стране и за рубежом живой легендой.

Вспоминая Расула Гамзатова, все в первую очередь говорят о его невероятном чувстве юмора, и практически каждый, кто даже ненадолго с ним пересекался, может вспомнить какую-нибудь. Рассказывают, что у них обоих было невероятное чувство юмора»².

Например, когда у Расула Гамзатова родилась третья дочь, Абдурахман Даниялов, будучи в это время в Москве, отправляет ему телеграмму: «Когда

¹ Чингиз Гусейнов: «Гамзатов всю жизнь терзался из-за камня, который он бросил в имама Шамиля» // Вестник Кавказа. – 04.06.2021. – URL: <https://vestikavkaza.ru/interview/cingiz-gusejnov-gamzatov-vsuzn-terzalsa-iz-za-kamna-kotoryj-on-brosil-v-imama-samila.html> (дата обращения: 28.07.2023).

² Абдулатип Гаджиев (Историк, кандидат исторических наук, бывший министр культуры ДАССР). В память о великом мастере // Общественно-политический еженедельник. Махачкалинские известия. – 06.09.2013. – URL: https://midag.ru/2013/09/06/v_pamyat_o_velikom_mastere (дата обращения: 28.07.2023).

закончится это безобразие?!» А Расул Гамзатов направил ответную телеграмму: «Куда же смотрит обком партии?!»¹.

В то время, когда Расул Гамзатов был членом Президиума Верховного Совета СССР, членом Президиума был второй при Брежнев и Хрущеве человек в партии Суслов Михаил Андреевич.

Расул Гамзатов рассказывал, что когда они во время перерыва в заседании Президиума сидели и пили чай, Суслов ему говорит: «Расул Гамзатович, Вас, ваши стихи очень любят мои жена с дочерью». На что Гамзатов ответил: «Михаил Андреевич, а что Вам мешает любить меня?!». Такое неотразимое чувство юмора было у него.

Погружаясь в воспоминания, А. Гаджиев рассказывает: «Когда рухнул Советский Союз, Расул Гамзатов был в зените славы, и потом, когда все разрушилось, никому уже не было дела до литературы и поэзии. Он очень переживал. Еще до распада Союза он собирался написать вторую книгу “Мой Дагестан”, но уже после того, как страна развалилась, он сказал мне: “Абдулатип, я уже не смогу такую книгу написать. Это не мой Дагестан. И если я напишу книгу, то назову ее “Не мой Дагестан”.

И когда я спросил его однажды: “Как самочувствие, Расул?”. Он ответил: “Абдулатип, в больном обществе быть здоровым неприлично”. Я часто теперь отвечаю этой фразой Расула, когда меня спрашивают о самочувствии².

Гамзатов был прежде всего советским человеком? ³ – В лучшем смысле этого понятия, в самом положительном понимании советской эпохи. Советский народ реально существовал! Хотя и недолго.

Это был умнейший человек, философ, который побывал во многих точках земного шара, человек, который жил в славе...

И когда СССР уже не стало, когда к нему пришел журналист и писатель Феликс Бахшиев брать интервью, я помню, он сказал: «Это не мой Дагестан».

Расул предвидел то, что сейчас происходит с нашей страной и республикой, рушились его идеалы.

Абуталиб сказал:

«Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки»⁴.

¹ Абдулатип Гаджиев. В память о великом мастере // Общественно-политический еженедельник. Махачкалинские известия. – 06.09.2013. – URL: https://midag.ru/2013/09/06/v_ramyat_o_velikom_mastere (дата обращения: 28.07.2023).

² Там же.

³ Чингиз Гусейнов: «Гамзатов всю жизнь терзался из-за камня, который он бросил в имама Шамиля» // Вестник Кавказа. – 04.06.2021. – URL: <https://vestikavkaza.ru/interview/cingiz-gusejnov-gamzatov-vsu-zizn-terzalsa-iz-za-kamna-kotoryj-on-brosil-v-imama-samila.html> (дата обращения: 28.07.2023).

⁴ Дагестан Расула Гамзатова // Stories и история. Яндекс.Дзен. – 14.07.2022. – URL: <https://dzen.ru/a/YrN3R-Gh11WAZQJd> (дата обращения: 28.07.2023).

Стихи о Родине

Прости меня, мой Дагестан

Мой Дагестан, каким ты стал в последние десятилетия?
Куда девались дух и стать, наследие тысячелетий?
В какую степь твои орлы из гор родных вдруг разлетелись?
Куда ушли твои сыны? В аулах сакли опустели.
Горянки гордые твои себя неужто потеряли?
Законы строгие твои вдруг на чужие поменяли.
В горах, где раньше каждый день с рассветом люди просыпались,
Лишь пустота, в помине нет тех, кого «горцы» называли.
Где в скалах сабель звон звучал,
Сегодня слышен только ветер.
Где кровь пролили за тебя, твои уже не знают дети.
Надев черкеску, на коне не скачут всадники лихие.
В чохто с кувшином к роднику горянки не спешат отныне!
Твою историю в томах не раз уже переписали,
Деля навар и гонорар, в страницах правду потеряли.
Теряют совесть, веру, честь, себя частичками теряют,
Кому сыграть, кому подпеть – сегодня каждый сам решает.
Твоих отважных сыновей поодиночке убивают,
А твой народ, мой Дагестан, сейчас как никогда страдает.
Ах, если б знали дети гор, что их потомки так стыдятся
Имен твоих, для них позор и дагестанцем называться!
Мой Дагестан, ты их прости за то, что про тебя забыли,
За то, что Родину свою предав, они продешевили,
За то, что вера гаснет в них и гаснут прошлого заветы,
За то, что на вопросы вновь находят ложные ответы;
Что горы позабыли и другие им милы равнины,
Что покидают все подряд твои прекрасные вершины.
За всё прости, мой Дагестан, и дай свое благословенье.
Ведь Родина – она, как мать, обиды предаёт забвенью.
Когда я окажусь на свете том –
Отца и маму снова повстречаю!
Беседу не отложим на потом.
– Как на земле?
А я не отвечаю...
Как праведным поведать правду им?..
Уж лучше бы родился я немым.
Когда я окажусь на свете том...
И встречу там войной убитых братьев:
– Ну, как страна? Как Родина? Как дом?..

Впервые им захочется солгать мне.
Как павшим на полях большой войны
Сказать, что больше нет уж их страны?..
Когда я окажусь на свете том
И встречу с закадычными друзьями.
Они, узнав меня с большим трудом,
Вопросами засыплют, как цветами.
– Где лучше – на земле иль здесь, ответ?..
В глаза им не посмею посмотреть.
Когда я окажусь на свете том
То в третий мир хочу попасть без спроса,
Где тишина, и где Аллах с Христом,
Не задают мучительных вопросов.

22 декабря 2011 года

«Но Расул Гамзатов был настоящим поэтом, с редким ощущением стихии народного языка и стихии самой поэзии. Культура и национальная традиция сочетались в его творчестве органично и естественно.

Высокоталантливый сын аварского народа Расул Гамзатов прославил свой родной Дагестан и занял почетное место в семье лучших поэтов великой России»¹.

«И малочисленные народы, как показала история, могут быть родоначальниками великих личностей. Так, высокоталантливый сын аварского народа Расул Гамзатов прославил свой родной Дагестан и занял почетное место в семье лучших поэтов великой России»².

Интернациональность творчества, умение говорить о самом главном в человеке, о добром и сокровенном, говорить возвышенно и в то же время покоряюще просто – все это присуще только самым большим, самым талантливым, всенародно признанным поэтам. И таким поэтом является наш Расул.

Сергей Михалков

«Поэтов много, многие думают, что они поэты. Но такие, как Расул Гамзатов, – явление чрезвычайно редкое».

Чингиз Айтматов

¹ Улицкая Л. Настоящий поэт // Слово о Расуле Гамзатове. – 19.07.2013. – URL: https://slovogamzatov.blogspot.com/2013/07/blog-post_5442.html (дата обращения: 28.07.2023).

² Калейдоскоп творчества Расула Гамзатова. – 04.03.2013. – URL: <https://biblelabschool10.blogspot.com/2013/03/blog-post.html> (дата обращения: 28.07.2023).

«Расул Гамзатов – одно из крупнейших и счастливейших явлений в советской литературе. ... У поэта, очень любящего жизнь и молодость, уже поседела голова. Но он не нуждается в утешениях, полон энергии и вдохновения. Расул, какие бы титулы он ни носил, всегда остается для нас, его товарищей, милым, жизнерадостным, добрым, остроумным, не приобретая никакой тяжеловесности, важности, лжемудрости, каким и должен оставаться поэт при любых благах. Мы любим его стремительным и сверкающим».

Кайсын Кулиев

«Я люблю его поэзию, каждое его слово, которое восхищает и вдохновляет меня».

Мурад Кажлаев

«Читайте его книги, и уверен, что это знакомство обратится в пожизненную привязанность к стихам поэта». ... «Слово дороже коня» – гласит древняя мудрость горцев. Расул строго придерживается в своем творчестве этого чеканного правила: его стихи не терпят суеты, верны традициям, идущим от метафоричности народной речи и опыта веков. Яркость образов, возвышенность и глубина мысли, благозвучие лада сливаются у поэта воедино, создавая удивительно цельную гармонию духовного проникновения в жизнь. Поэту чужды и легковесная лирика, и напыщенная многословная риторика. Он ненавидит ложь и пошлость, глупость и злобу. Смелость и широта взглядов, независимость суждений, внутренняя убежденность – характерные черты поэзии и прозы Гамзатова. Стихи поэта самобытны, глубоко национальны, афористичны.

Яков Козловский

«Трудно говорить о Расуле, так как такое поэтическое явление, как Расул Гамзатов, не укладывается в обычные слова. Это явление очень своеобразное и величавое».

Александр Твардовский

«Расул Гамзатович Гамзатов... замечательного ума, сын прославленного поэта Гамзата Цадаса и сам поэт высокого дарования, – мой друг. Это не много прибавляет к его характеристике, потому что многие литераторы Москвы, Ленинграда и других городов и республик могут назвать его своим другом».

Ираклий Андроников

«Там, на космической орбите, особый смысл приобрели стихи Гамзатова о дружбе. В них находил я все то, чего мне так не хватало в те дни».

Виталий Севастьянов

«Поэт он огромный, сделавший знаменитым и Дагестан, и аварский язык, и свои горы. Сердце его мудрое, щедрое, живое».

Роберт Рождественский

«Прекрасная поэзия Расула Гамзатова пленяет сердца и объединяет народы. Его книги – послы мира, любви и красоты».

*Первый зам. Председателя Комитета общественных
и межрегиональных связей Правительства Москвы
Татьяна Васильева*

«Расул Гамзатов не был бы истинным кавказцем, если бы самые торжественные, величавые оды не завершались у него неожиданной шуткой, как у заправского мудреца-тамады, произносящего застольные тосты».

Корней Чуковский

«Творчество Расула Гамзатова завидно самобытное по своему облику и складу. Его корни уходят в глубь духовного бытия горцев – прежнего и современного...».

Мустай Карим

Безусловно, Расул Гамзатов очень талантливый поэт. Я эти два слова «талантливый» и «очень» не часто употребляю. Мне трудно определить всю самобытность, так как я ни малейшего представления не имею о языке, на котором пишет Расул Гамзатов, но, несмотря на это, то, что я читал, и то, что мы сегодня слышим, и, несмотря на то, что переводы делали очень разные по возрасту и квалификации переводчики, сквозь всё пробивается индивидуальность автора.

Ярослав Смеляков

Стихи Гамзатова, как правило, глубоко лиричны, написаны словами, идущими от самого сердца.

Геворг Эмин

У Расула Гамзатова много здорового, свежего юмора. Это юмор не развлекательный, не снижающий лирического накала стихотворения, а, наоборот, повышающий его. Юмор входит в стихи Гамзатова, как молибден входит в сталь.

Михаил Светлов

Если бы мне предложили назвать десять лучших, на мой взгляд, поэтов-современников, я бы перечислил заветные имена, а в конце добавил:

«И Гамзатов». Когда бы список сократили до пяти, я тоже в конце сказал бы: «И Гамзатов». Наконец, если бы пришлось выбрать одного любимого поэта, я и тут бы прибавил «И Гамзатов». В любых сочетаниях, при любой избранности имя Расула Гамзатова всегда будет стоять в ряду лучших. Советская поэзия сейчас не мыслится без его стихов, как недавно лишь дагестанская, а в будущем – твердо в это верю – мировая литература. Подлинная человечность одухотворяет творчество дагестанского поэта. Высшая из ценностей на земле для него – человек.

Сергей Наровчатов

Горец, сын малочисленного аварского народа, он сумел раздвинуть в своей поэзии национальные, территориальные границы и стать известным далеко за пределами родного края.

Самуил Маршак

У его стихов много друзей, ибо его сердце открыто всему огромному сложному миру, ибо его глаза понимающе и глубоко смотрят на этот огромный и сложный мир. Всё вместил он в своем сердце – и красавиц Грузии, и лицо друга за вагонным стеклом на перроне в Ереване, и мокрый блеск парижских мостовых. И от этого всего он не перестает быть всё тем же взломаченным аварским мальчишкой.

Евгений Евтушенко

Живя чувствами и мыслями своего народа, всей Советской страны, Расул Гамзатов горячо и убежденно утверждает в своих произведениях дружбу и братство всех народов мира, и поэтому значение его поэзии выходит далеко за пределы нашей страны.

Алим Кешоков

Дорогой Расул Гамзатович! Я искренне люблю Ваши стихи, и Вы для меня – один из самых талантливых, самых умных наших поэтов. Мне приятно, что Вы – не в пример другим нашим так называемым молодым и модным поэтам – идете в русле классических традиций. По-своему развивая эти традиции, Вы создаете очень своеобразные, очень оригинальные и красочные стихотворения – такие, создать которые можете лишь Вы и никто другой. Каждое из Ваших стихотворений, будучи отличным по своей форме, всегда наполнено глубоким, я бы сказал, мудрым содержанием. Я искренне благодарен и признателен Вам за все, что Вы сделали и еще сделаете для нашей литературы, для культуры нашего народа. Крепко жму Вашу руку.

Михаил Исаковский

В чем сила поэзии Расула? В его удивительно тонкой лирике, обнаженности души, в той высокой правде, которая излучает свет добра, счастья, любви.

Давид Кугультинов

В произведениях замечательного поэта живет и многообразие красок, и многообразие самых различных тем. Одно свойство имеют все эти стихи и поэмы. В них бьется сердце настоящей поэзии, в них – предельная искренность, живость, множество поэтических находок, самая яркая образность, унаследованная от Гамзата Цадасы, народная ирония, тонкое лукавство горца, мудрые размышления высокогорного философа.

Николай Тихонов

Всё наблюдаемое в жизни, чувствуемое, переживаемое поэт пропускает сквозь свое сердце, делает своим личным, гамзатовским. И от этого мир, входящий в его образы, не суживается, не обесцвечивается, а приобретает особую достоверность и силу действия на читателя.

Алексей Сурков

Несмотря на то, что его все уважали, просили совета, восхищались его талантом, мудростью был он для окружающих абсолютным авторитетом, находясь в кругу близких и друзей, он всегда спрашивал их мнение.

Неважно, что он знал больше нас, он всё равно спрашивал мнение других, он не считал себя всезнающим.

Он даже с врагами общался, ища в них положительное и одновременно пытаясь их изучать, предугадывать, на какие отрицательные поступки они способны. Но он никогда не позволял себе кому-то открыто говорить о них, только в кругу близких людей. Таких поучительных моментов при общении с ним было очень много¹.

Интернациональность творчества, умение говорить о самом главном в человеке, о добром и сокровенном, говорить возвышенно и в то же время покоряюще просто – всё это присуще только самым большим, самым талантливым, всенародно признанным поэтам. И таким поэтом является наш Расул.

Борис Розенфельд, член Союза писателей России вспоминает:

«...Последнее наше свидание с Расулом состоялось в Пятигорске.

Он подошел после моего выступления в санатории имени Кирова. Чуть грустный, усталый. – Знаешь, с вершины своих седых лет вижу, как много я не успел сделать. Сейчас дошло до меня, что самое лучшее изобретение че-

¹ «Он был простым... и очень сложным» // Общественно-политический еженедельник. Махачкалинские известия. – 27.06.2013. – URL: https://midag.ru/2013/06/27/on_byl_prostym_i_ochen_slozhnym (дата обращения: 28.07.2023).

ловечества – часы. Я в одном своем стихотворении написал, что «в сберкассе нужно хранить не деньги, а время». Вот бы чем я сейчас воспользовался...».

После этой памятной беседы я пригласил Расула Гамзатова к себе домой в Кисловодск, на рюмку чая. В моей квартире он увидел только книги, они занимают все пространство. Обрадовался, стал листать, завидовал молодым поэтам, которым доступно всё то, что нам приходилось добывать великим трудом.

И... сожалел о том, что его поколение поэтов было лишено знакомства с такими вершинами, как Мандельштам, Ахматова, Ходасевич, Цветаева, Пастернак...

Вскоре Расула не стало. Ему не хватило восьмидесяти прожитых на земле лет. Думаю, что не хватило бы и ста, и больше.

С его уходом особенно остро понимаешь, какой это был талант, отразивший дух нашего времени.

Он молил, просил, он почти кричал: «Берегите жизнь на земле, берегите друзей, берегите детей, берегите любовь, дружбу, мир!»

Последние стихи Расула элегичны, печальны, задумчивы и даже глубоко скорбны. В них мысли человека, думающего о перспективе смерти»¹.

*Со мною смерть поссориться не жаждет.
Она давно уж, перейдя на «ты»,
Плыла за мной по морю не однажды,
Гналась в горах, чтоб сбросить с высоты².*

*– Дагестан! Все что люди мне дали,
Я по чести с тобой разделю.
Я свои ордена и медали
На вершины твои приколю...³*

Как истинный гений Расул обладал даром предвидения. За год до трагедии в Беслане написал стихотворение “Берегите детей”⁴.

¹ Воспоминания современников о Расуле Гамзатове // Газета Зори Табасарана. – 03.03.2023. – URL: <https://zoritabasarana.ru/rubriki/news/gazet/item/25370-vozpominaniya-sovremennikov-o-rasule-gamzatove> (дата обращения: 28.07.2023).

² Гамзатов Р. Восьмистишия. – URL: <https://www.rasulgamzatov.ru/stikhi/content/12-vozmistishiya.html?start=16>

³ Гамзатов Р. Мне ль тебе, Дагестан мой былинный... // Культура РФ. – URL: <https://www.culture.ru/poems/42401/mne-l-tebe-dagestan-moi-bylinnyi>

⁴ Чингиз Гусейнов: «Гамзатов всю жизнь терзался из-за камня, который он бросил в имама Шамиля» // Вестник Кавказа. – 04.06.2021. – URL: <https://vestikavkaza.ru/interview/cingiz-gusejnov-gamzatov-vsuzn-zn-terzalsa-iz-za-kamna-kotoryj-on-brosil-v-imama-samila.html> (дата обращения: 28.07.2023).

Беспокойство за будущее... Предчувствие беды...

Цитата Расула Гамзатова: «Современная жизнь порой мне кажется непрекращающимся концертом. Развеселым, трагическим, будничным, одурманивающим... вселенский несмолкаемый концерт с трагической окраской»¹. Это, которую надо бы отвратить. Но как?

Расул Гамзатов еще не понят до конца, не постигнут во всей глубине.

Расул ушел, но его творческое наследие осталось нам и благодарным потомкам.

*Материал подготовил
Рустам Юрьевич Ибрагимов,
доктор социологических наук, профессор,
директор Института стратегии национальной безопасности*

¹ Неужто так привольно жил и творил Р. Гамзатов? // ДагПравда. – 15.11.2008.

EDN EOMYNO

ПРЯМОЙ ДОРОГИ К СОВЕРШЕНСТВУ НЕ БЫВАЕТ

– в этом убеждает жизнь Сергея Комиссарова, итоги которой подводить рановато, разве что предварительные, в связи с юбилеем.

Родился в сибирском селе на берегу Чулыма – мощного притока Оби. Мама с 3-го курса Симферопольского мединститута ушла добровольцем на фронт и сколько жизней спасла, не сосчитать, но трем сыновьям жизнь подарила. Отцу – сыну репрессированного красного командира – удалось окончить только три класса школы, что не помешало стать главным бухгалтером крупной строительной организации и перевести семью в Новосибирский Академгородок – событие знаковое для младшего сына, который потом наверстывал то, что отцу не удалось – на два года раньше окончил школу, на год – вуз и аспирантуру. Дослужился Родине и науке до высоких званий – профессор, доктор философии, член трех общественных академий... «Жизнь была кучерявая», – говорит Сергей Николаевич. Сторож, грузчик, дворник – надо было кормить молодую семью. Тому, кто хоть раз побывал в Сибири, объяснять, что такое сибирский снег, не надо. Эти снег и мороз и научили студента, аспиранта не опускать руки. Потом – Москва. Референт в ЦК ВЛКСМ, советник в Правительстве, в Совете Федерации, в Минкульте. В пересменке должностей и эпох – главный редактор киностудии «Союзмультфильм», журналов «VIP-premier», «Элита России», «Ямал сегодня». В 1991 г. – защита докторской. До него социологический портрет художественной интеллигенции не давал никто. Преподавал – в АОН при ЦК КПСС, в МГУ, в МИЭМ, был проректором Московского университета культуры. С 1914 г. работает в Институте социологии – руководитель центра по связям с общественностью и СМИ, завсектором социокультурных и медиакоммуникаций. Издал более 100 художественно-публицистических книг о Магнитке, Комсомольском-на-Амуре авиазаводе, крупнейших предприятиях страны, 3 книги прозы, более 10 научных монографий и учебных пособий. Одно из них – «Культурология» – выдержало четыре издания, недавняя книга «На переломе веков. Социодинамика российской культуры», написанная в соавторстве с Михаилом Горшковым и Олегом Карпухиным, – стала событием в социологии культуры.

Построил три дома, каждую весну высаживает всё новые деревья на даче, вместе с супругой передал фамилию девятерым детям-внукам. Сыновья – кандидаты наук, старший пошел по стопам отца, младший – по стопам бабушки и работает в медицинской фирме в Европе. Для внуков и внучек дед на третьем месте, после мамы и папы. Для младших – на первом...

«Всё главное – впереди», – не сомневается юбиляр.

Ждем это главное.

*Жан Терентьевич Тощенко,
земляк и коллега, член-корреспондент РАН*

EDN ETDJHT

НА ПУТИ ПОИСКА ИСТИНЫ

Заведующему кафедрой онтологии и теории познания факультета психологии и философии, доктору философских наук, профессору Мустафе Исаевичу Билалову 4 сентября текущего года исполняется 75 лет со дня его рождения. Этот знаменательный Юбилей коллеги, друга важен для его родных, друзей, коллег, учеников в плане осмысления его богатой жизни, научных результатов, творческих приобретений. Становление философа, ученого всегда сопряжено с личностно-семейными, коллективными, социально-государственными, цивилизационными факторами, которые придают разным этапам его жизненного пути определенные импульсы. Мое знакомство с М. И. Билаловым состоялось 45 лет тому назад, все эти годы нахожусь с ним в творческих контактах, горжусь дружбой с ним, многому учусь у него.

В конце 70-х годов XX столетия мы поступили в аспирантуру на кафедру философии МГПИ им. В. И. Ленина. Заведующим этой представительной профессорско-преподавательской структуры вуза, которую среди московских философов именовали академией, являлся профессор Владимир Спиридонович Готт – участник Великой Отечественной войны, награжденный боевыми орденами советской страны. Имея огромный научный и партийно-политический опыт, будучи заслуженным деятелем науки СССР, экспертом ВАК СССР, он профессионально управлял кафедрой, готовил для страны научные кадры. Общение с ним, а также с высокопрофессиональными членами возглавляемой им кафедры, для нас, молодых аспирантов, всегда было не только значительным научным ростом, но и прекрасным уроком советской социализации, нравственности.

М. И. Билалов в 1979 году защищает кандидатскую диссертацию на тему «Проблема определения категории “истина”». Молодой советский философ на основе историко-философского анализа, идей марксистско-ленинской философии, материалистической диалектики и теории познания успешно осуществил анализ дефиниции истины, начиная от античной философии, завершая марксистско-ленинской ее интерпретацией.

На пути поиска истины М. И. Билалов достигает значимых интеллектуальных результатов: в 1991 году в Ростове-на-Дону им опубликована монография «Истина, знание, убеждение», в том же году на кафедре философии МГПИ им. В. И. Ленина он защищает докторскую диссертацию на тему «Многообразие форм существования истины в совокупном познании», в 1992–1993 годах в Махачкале опубликованы две его монографии: «Проблема истины в познавательной культуре» и «Культура постижения истины». В

2008 году в Москве издается его монография «Цивилизационные метаморфозы познавательной культуры», раскрывающая особенности современной теории познания, ее фундаментальную характеристику – познавательную культуру, ныне фиксирующая тенденцию к потере познанием интереса к реальной действительности, отказа от универсального научного знания, а также превращение истины в разновидность мнения, очевидное признание релятивизации познания.

В связи с этим вспоминается позиция французского философа, представителя постмодернизма Мишеля Фуко, утверждавшего, что «бесполезно говорить в защиту или против идей Разума, Истины и Знания». Между тем отказ от разума, истины и научных знаний, демонстрируемый постмодернистами – это процесс деконструирования идеи соответствия мышления и реальности, которая древнегреческим мыслителем Аристотелем признавалась в качестве истины. Такая позиция постмодернистов направлена против коалиции разума и власти, они не стремятся найти основания и условия истины, но они успешно используют власть для социальных преобразований, уводя разум от адекватного отражения реальности, объективного выражения истины.

В 2017 году М. И. Билалов издает свое обобщающее исследование «Постижимость истины: уловимость, объяснимость, выразимость», являющееся многолетним исследованием истины, ее различных свойств, интерпретаций. Важнейшей гипотезой исследования М. И. Билалова является идея о дознаниевом и внезнаниевом бытии истины, которые он считает обоснованными в структуре научного знания. Поиск истины в современной культуре, с его точки зрения, должен осуществляться «как на перекрестке» разнообразных познавательных культур, в особом коммуникативном пространстве, «не свободном от диалога мировоззрений и веяний постмодерна»¹.

В 2021 году в Махачкале издана книга М. И. Билалова «Философия смысла жизни в ценностных установках современников». Написанная в популярном жанре, она представляется своего рода итогом его многолетних размышлений, нацеленных на выявление смысла жизни посредством улавливания, познания истины, различных ее проявлений.

Научная, гражданская позиция М. И. Билалова в интерпретации истины, социальной реальности сегодня сопряжена с осмыслением широких познавательных культур различных народов, расширяющих горизонт познания истины, ее интерпретаций, а также проявлений в культурах различных народов.

Профессор М. И. Билалов в полном расцвете своих творческих сил. Как личность, гражданин, профессионал своего дела, патриот Дагестана и всей России, он в далеко не простых условиях активно самореализовывается, находится в сотворчестве с коллегами, социумом, готовит научные кадры, вос-

¹ Билалов М. И. Познавательная культура и представления об истине // Вопросы философии. – 2003. – № 9. – С. 48.

питывает подрастающее поколение. Для нас он являет собой яркий пример мыслителя-творца, гражданина, преданного науке, республике, государству, умеющего находить адекватные, истинные решения многих философских, а также и значимых социокультурных проблем.

***Вахит Хумидович Акаев,**
главный научный сотрудник
Комплексного НИИ им. Х. И. Ибрагимова РАН,
д. филос. н., академик АН ЧР*

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА В СТОЛКНОВЕНИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. КУЛЬТУРА НА ГРАНИ ИНОБЫТИЯ?

RUSSIAN CULTURE IN THE CLASH OF CIVILIZATIONS. CULTURE ON THE VERGE OF OTHERNESS?

*С. Н. Комиссаров **

*Sergey N. Komissarov **

** Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Москва, Россия*

** Institute of Sociologists of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

Цель исследования состоит в том, чтобы показать, что отечественная культура, которая является носителем традиционных духовно-нравственных ценностей и генотипом российской цивилизации, стала ныне главным препятствием на пути американского гегемонизма. При этом важно обозначить сложные процессы нынешней социокультурной динамики российской культуры и факторы, способные сделать ее эпицентром противодействия информационно-культурной агрессии против России.

Objective of the study is to show that the Russian culture, which is the bearer of traditional spiritual and moral values and the genotype of Russian civilization, has now become the main obstacle to American hegemonism. At the same time, it is important to identify the complex processes of the current socio-cultural dynamics of Russian culture and the factors that can make it the epicenter of countering information and cultural aggression against Russia.

Методологическая база исследования включает теоретические положения и идеи русских философов, выводы современных социологов, в которых раскрывается сущность отечественной культуры, оценка ее нынешнего развития и ее значимость для выживания страны в условиях «культурной интервенции» Запада против России.

The methodological basis of the research includes theoretical positions and ideas of Russian philosophers, conclusions of modern sociologists, which reveal the essence of Russian culture, an assessment of its current development and its significance for the survival of the country in the conditions of the «cultural intervention» of the West against Russia.

Результаты исследования сводятся к признанию исторической обусловленности специфики российской культуры, ставшей средоточием противоречивых внутренних и внешних влияний и сумевшей благодаря синтезу различных культурных начал обрести характер «цветущей сложности» (К. Леонтьев), обеспечившей выживание многонационального народа России в течение многих веков и гарантирующей успешный ответ на любые вызовы XXI века.

Перспективы исследования связаны с острой потребностью в активизации процессов самосознания российского общества, целостность которого обеспечивается культурной основой его исторического и нынешнего социального бытия, с необходимостью глубокого анализа истоков и противоречий российской культуры, проведением широкомасштабных социологических исследований современного состояния и тенденций социокультурного развития страны, с трансформацией деятельности государства в информационно-культурной сфере, которая во всё большей степени определяет будущее страны.

Ключевые слова: культура, российская культура, специфика отечественной культуры, генотип цивилизации, социокультурная динамика, культурно-информационная агрессия против России, культурная и информационная политика.

Research results are reduced to the recognition of the historical conditionality of the specifics of Russian culture, which has become the focus of contradictory internal and external influences and has managed, thanks to the synthesis of various cultural principles, to acquire the character of «blooming complexity» (K. Leontiev), which has ensured the survival of the multinational people of Russia for many centuries and guarantees a successful response to any challenges of the XXI century.

Prospects of the study are connected with the urgent need to activate the processes of self-consciousness of Russian society, the integrity of which is ensured by the cultural basis of its historical and current social existence, with the need for a deep analysis of the origins and contradictions of Russian culture, conducting large-scale sociological studies of the current state and trends of socio-cultural development of the country, with the transformation of the state's activities in the information and cultural sphere, which in all to a greater extent determines the future of the country.

Keywords: culture, Russian culture, the specifics of Russian culture, the genotype of civilization, socio-cultural dynamics, cultural and informational aggression against Russia, cultural and information policy.

Введение

Судьбоносный характер нашего времени оспорить можно вряд ли. И хотя российская цивилизация не единожды испытывала – и преодолевала! – разрушительные нападки с трех сторон света, для наших западных «цивилизаторов» этот бой с Россией не только решительный, но и, возможно, последний. Или их многовековая ненависть к России приведет к ее исчезновению – неизбежно вместе с большей частью всего человечества, или в XXI веке люди начнут жить по иным законам, исключаящим расизм, нацизм, колониализм и превосходство «западной цивилизации» над «неполноценными» славяна-

ми, африканцами, китайцами и т. д. Тогда вместо силы и выгоды движителями социального развития и мировой истории станут правда и доброта. Такое предельное упрощение немыслимой сложной идеологемы выхода из ситуации, в которой оказались ныне живущие на Земле, оправданно: хитроумные теоретические построения не усваиваются сознанием народов, – каждый из них всё равно остается вершителем собственной истории и формулирует ее цель на понятном всем языке своей культуры.

Культура как генотип цивилизации

Или человеку нужны деньги, или человеку нужен человек – эта древнеиндийская мудрость раскрывает суть главного противоречия нашего времени и обозначает неизбежный выбор из двух вариантов человеческого бытия. «Цветущей сложностью» (К. Леонтьев) можно было бы назвать грядущий миропорядок, если победит человек, который «всех чудесней» (Конфуций) и который является «мерой всех вещей» (Протагор).

Россия отнюдь не является олицетворением и даже прообразом этого нового миропорядка и не собирается строить его по своему лекалу. Вся наша история слишком сложна и противоречива – как и нынешнее состояние российского общества и отечественной культуры. Но она пронизана непринятием «ненавистной розни мира сего» (Е. Трубецкой), вылившейся сегодня на планетарном уровне в столкновение цивилизаций – пока еще только на «линии соприкосновения» российской армии и ВСУ. Подспудно такое столкновение происходит и в нашем обществе между радателями земли русской и радателями своих счетов в зарубежных банках. Эта «пятая колонна» никак не оформлена, зато жестко мотивирована: им не нужны ни великие потрясения, ни великая Россия – им нужны только деньги, чтобы жить – неважно где – кучеряво и в свое удовольствие.

Россия оказалась на острие межцивилизационного конфликта, первой на пути нашествия атлантизма, переродившегося из прежней европейской в сатанинскую цивилизацию. Ее идеология основана на расистской идее превосходства над другими народами и странами, психология сформировалась в протестантской ценностной парадигме «успех любой ценой», а культура опустилась ниже пояса и лелеет животные инстинкты как высшее проявление человеческого Я...

Именно культура как средоточие человеческого в человеке является генотипом цивилизации, потому культурные противоречия – здесь нельзя отказать в правоте С. Хантингтону – являются движителем столкновений цивилизаций. В культуре происходит смысловое и ценностное осознание реальности, что генетически детерминирует и легитимизирует все социально-политические и экономические трансформации. В культуре как в духовной матрице закладываются коды человеческой жизни, которые в конечном

счете и определяют жизнеспособность общества (Горшков и др., 2022. С. 6), а сама культура «представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла» (Лихачев, 1996. С. 13). Поэтому культуру можно определить как качественное – с точки зрения человечности – измерение всех сфер жизни общества и как генотип цивилизации, поскольку «не только психосоциальная личность в целом, но многие из ее биологических качеств лепятся и обуславливаются социокультурным пространством, в котором она и вырастает» (Сорокин, 1992. С. 185–187, 220).

Это напрямую относится к России, но не говорит о какой-то исключительности русского народа: национальная культура является генотипом любой цивилизации, определяя «внутренние коды» ее духовного (и материально-физического) воспроизводства во времени. Однако всё более объемный и всё более основательный массив исследований русской культуры, российской цивилизации свидетельствует о том, что в становлении и развитии этой конкретной социально-культурно-исторической общности людей разных национальностей, которая называется Россией, культура играет особую роль, определяя жизненные смыслы и духовно-нравственные ценности, характер отношений к самому себе и другим, эстетические вкусы и нормы поведения.

Агрессия против российской культуры

Сегодня многовековое противостояние Запада и России перешло в фазу исторического выбора либо мирового господства ультраглобалистов, либо физического существования России как страны, цивилизации, в основе которой лежит отечественная культура. СВО – это не только военная операция, это момент истины для нашей страны, толчок к осознанию смысла национального бытия и России как уникальной цивилизации добра и правды, справедливости и духовности, стимул возвращения к нашим культурным истокам, возрождения культурного кода, любви к Родине, сострадания, самопожертвования – устоявшихся «реперных точек» национального самосознания и отечественной культуры. Цицероновская «битва за алтари и очаги» продолжается и поныне, но добраться до наших очагов – буквально, энергоресурсов – можно только разрушив наши алтари и ценности, сконцентрированные в культуре. Поэтому Запад помимо военно-экономического давления осуществляет стратегию замены культурных кодов России, вытеснения традиционной культуры, вмещающей в себя все измерения человеческого Я. «Мы приближаемся к такой степени развития, – откровенно говорил об этом один из руководителей Пентагона, – когда задача состоит не в уничтожении боевой силы, но в подрыве целей, взглядов и мировоззрения населения, в разрушении социума»¹. Сам Запад переживает ныне период культуробесия – транс-

¹ См.: Новая газета. – 08.06.2000.

формации самой ткани культуры, смысл которой состоит в очеловечивании мира и самого человека. Навязанная идеологами и политиками «золотого миллиарда», заинтересованного ради собственного безбедного существования в ополовинивании населения земли и превращении оставшейся половины в рабов для обслуживания этого «золотого миллиарда», эта «культура» становится всё более воинственной и нетерпимой.

Распад цивилизации начинается с распада личности, которую эта цивилизация создает и благодаря которой сохраняется. Достижение этой цели обычным – военным или экономическим – путем не столь эффективно (да и маловероятно), как разрушение национальной культуры – этот процесс идет подспудно, на уровне «войны символов». С 90-х годов экспансия Запада обрела характер «культурной интервенции» (В. Распутин) – духовно-ценностной «артподготовки» нынешней военно-экономической агрессии против России. Сегодня нашей культуре уже вообще отказывают в праве БЫТЬ. Отменяют не только Шолохова, Михалкова, Гергиева и т. д., но Толстого и Достоевского! Пушкина перелицовывают во французского поэта африканского происхождения. Лермонтова шотландцы скоро запишут Лермонтом по его прадедушке, взятым в плен князем Пожарским...

В этих условиях происходит осознание особого значения культуры для нашей цивилизации, характер которой закодирован в сплетении национальных культур многонационального народа. И чем динамичнее изменения и неожиданнее повороты истории, тем очевиднее проступают в настоящем духовно-культурные стереотипы, уходящие вглубь веков и объясняющие парадоксы русской души и хитросплетения российской жизни.

Без объективного знания прошлого, без ясного представления о специфике «души народа», запечатленного в ткани многонациональной российской культуры от сказок и пословиц до недостижимых вершин многоязычной литературы и великой музыки, непревзойденной живописи и неувядающего театра, невозможно понять настоящее и догадаться о будущем России. Взрыв интереса к отечественной истории (Историческое сознание... 2022), ренессанс народных талантов, на десятилетия вытесненных с телеэкрана мафиозной «тусовкой» самопровозглашенных примадонн, королей и пр.; возрождение интереса к советскому и российскому кино и песне, утверждающим традиционные ценности и вкусы (Дубровин, 2022. С. 204–215), – всё это не только показатели новейших тенденций нашей культуры, но и свидетельство цивилизационного сдвига в сторону той национальной и общероссийской идентичности, без которой страна не сможет выстоять под натиском агрессивного Запада и достойно ответить на другие вызовы XXI века. Именно поэтому так необходимо изучать специфику отечественной культуры, которая писаной историей не ограничивается.

Специфика российской культуры

Логика развития культуры России свидетельствует о том, что это явление чрезвычайно сложное, многообразное и противоречивое, что определяется не только пространственными параметрами, охватывающими национальные культуры почти двухсот народов, но и исторической динамикой, позволившей вобрать в эту целостность разнообразные и даже качественно различные тенденции. «Общие судьбы связали наши культуры, наши представления о жизни, быте, красоте», – писал Д. С. Лихачев и подчеркивал, что вечное стремление служить красоте, добру, справедливости – квинтэссенция русской духовности, а пламя свечи – ее символ (Лихачев, 1992. С. 14). Траектория европейской духовной традиции прочерчена от сократовского «познай самого себя» до нынешнего «сделай самого себя». Смысл человеческого бытия Запад видел в самопознании природы (Г. Гегель), русская культура – в очеловечении бытия, прежде всего, бытия самого человека. Поэтому «русская культура и стала душой России, сформировала ее лицо, ее духовный облик. Не отличаясь, на наш взгляд, особым цивилизационным талантом, русский национальный гений с наибольшей яркостью выявил себя именно в сфере духовно-культурного творчества» (Российская цивилизация, 2003. С. 441). Это определило иное миропонимание, потому что без такого очеловечивания познание природы оборачивается Хиросимой. Эту существенную специфику отечественной культуры ощущает массовое сознание: 63 % наших граждан считают, что Россия представляет собой особую цивилизацию и что в ней никогда не привьется западный образ жизни (Горшков, 2014. С. 45–51).

Культура России превратилась в тот «внутренний материк», сокровенное начало нашей страны, который существует не столько в определенном ареале на карте, сколько в самой сердцевине российской цивилизации как ее «единый культурно-цивилизационный код», вобравший в себя систему самобытных, доминирующих в обществе ценностей, смыслов и взглядов, сформировавшихся в процессе исторического развития и определяющих самоидентификацию людей. Это – центр тяжести, ядро духовного «тела» России. Речь идет о фундаментальной духовной основе исторического бытия народа, которая закодирована в его ценностях и целях, в его архетипах. Она не тождественна сумме разных национальных архетипов, потому что укоренена и в пространстве России, и в ее истории – в совместных деяниях многонационального народа, который веками привыкал не только выживать, но и побеждать. Такая духовная основа российской цивилизации лежит намного глубже личностного уровня и не привязана к каким-то определенным социальным слоям или национальным мирам нашего общества. Она заложена в каждом – независимо от места проживания и национальности – кто ощущает как свою и рану, нанесенную Родине, и радость, выпавшую на ее долю.

Первым из родовых свойств российской культуры является главенствующая в иерархии духовных ценностей идея национальной государственности, стержневая значимость государства как «носителя универсального принципа, объединяющего столь разноликий конгломерат социальных и культурных структур» (Ерасов, 1994. С. 48), которые без государства не могли оставить историческую и социокультурную целостность. Потребность в сильном централизованном государстве была естественной реакцией народа на реальные условия его существования. Могучая держава была единственным гарантом от посягательств завоевателей. «Если у народа не действует государственный инстинкт, – писал И. Л. Солоневич, – то ни при каких географических, климатических и прочих условиях этот народ государства не создаст. Если народ обладает государственным интеллектом, то государство будет создано вопреки географии, вопреки климату и, если хотите, то даже вопреки истории. Так было создано русское государство» (Солоневич, 1991. С. 147). Государственность и сегодня определяет судьбу России как самоценной и уникальной цивилизации, а исключение этого генерирующего начала будет означать гибель тысячелетней цивилизации.

Ценностное ядро отечественной культуры составляют взаимосвязанные константы: соборность («Между соборной личностью и индивидом духовная пропасть, через которую нет моста» (Кара-Мурза, 2003. С. 10)), коллективизм, доброта как нравственный императив, правда как единственная истина, красота как внутренняя установка видения мира. «Правда и красота всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле», – устами А. П. Чехова сформулировал наш народ эти идеи. Опорными ценностями являются совесть («Русская культура неотделима от чувства совести» – Г. Свиридов (Федоренко, 2015)), справедливость как выстраданный и самый желанный способ устройства нашего сообщества, любовь как высшая форма деятельного отношения к миру и окружающим людям, которая возвышает человека и обнимает весь мир (М. М. Пришвин). На этой характеристике хотелось бы остановиться подробнее, поскольку она является самым немеркантильным началом и квинтэссенцией культуры и высшей формой проявления человеческого Я.

«Все философии жизни упираются в любовь», – предельно точно выразил эту истину современный азербайджанский писатель Э. Сафарли. В российской литературе любовь стала едва ли не главной темой с конца XVIII века – от «Бедной Лизы» и «Капитанской дочки» до «Воскресения» и «Гранатового браслета»¹ – и предметом исследовательского интереса русских мыслителей (В. Розанов, В. Соловьев, Н. Бердяев и др.), который не угасает до сих пор (Самыгин, 2021). Возможно, потому, что в этом измерении несоответствие

¹ От «Любовь сильнее всего, святее всего, несказаннее всего» Н. Карамзина до высказывания Л. Н. Толстого, который считал любовь «единственным оправданием человеческого существования».

двух цивилизаций проявляется особенно наглядно. Ведь сердце человека Достоевский считал главным полем битвы... Суть сводится к тому, что любовь, присущая всем живым существам на земле, в западной ценностной парадигме сводится к обладанию предметом любви, как и любой вещью¹. В нашей культурной традиции любовь – «перестановка центра нашей жизни», «перенос нашего интереса из себя в другое» (В. Соловьев), возможность найти себя, осознать и реализовать свою личность (Л. Карсавин)... «Нельзя нам без любви, – писал И. А. Ильин. – Без нее мы обречены со всей нашей культурой. В ней наша надежда и спасение» (Ильин, 1958, С. 11).

Поэтому на переломе 80-х и 90-х гг. XX века широкомасштабное социологическое исследование выявило, что подавляющее число (более 80 %) опрошенных главной целью своей жизни назвали «сделать счастливым любимого человека»². Конечно, перевод общества на рельсы западного образа жизни не мог не отразиться на этой глубинной черте российской культуры, и, как показывает одно из исследований Института социологии ФНИСЦ РАН, ныне довольно малая доля россиян, озабоченных в большей степени проблемами выживания и материального обеспечения, мечтает встретить настоящую любовь – всего 6 % (О чем мечтают россияне... 2013). Однако известный социолог Тамара Ростовцева, обобщая данные одного из последних исследований, утверждает, что «самый главный мотив при вступлении в брак, причем, как для мужчин, так и для женщин сейчас, это желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким» (Мационг, 2022). Даже разброс этих цифр, зафиксированных серьезными исследованиями, говорит о том, что социологи различают рябь на поверхности океана и глубинные токи народного сознания.

С национальной спецификой российской культуры связано определение «одухотворенность», приоритет духовного над материальным. Не случайно, что слово «душа» вызывает положительные эмоциональные реакции у 97 % россиян и 78 % немцев. И все семантически близкие понятия воспринимаются россиянами более благожелательно, чем понятия, ассоциирующиеся с приобретением материальных богатств (так, слово «копить» в 2000 г. вызвало симпатии только у 65 % опрошенных, практически у такой же доли населения, как в 2010 году – у 67 %) (Андреев, 2010). «Наша история есть история того, как дух покоряет материю» (Солоневич, 1991. С. 147). И хотя мерканти-

¹ Something in my heart / Told me I must have you («Что-то в моем сердце подсказало, что ты будешь моей»). Дословно: «что я буду иметь тебя» – пел в знаменитой песне Фрэнк Синатра. Сравните с популярнейшей песней М. Насырова «Я – это ты, ты – это я ...»

² Исследование ценностей и идеалов проведено в 1989–1991 гг. в 13 республиках СССР (опрошено 10 459 респондентов) АОН при ЦК КПСС и Институтом молодежи под руководством Ж.Т. Тощенко, И. М. Ильинского с участием М. К. Горшкова, Т. А. Кудриной, И. И. Шендрика, С. Н. Комиссарова и др.

лизм как внутренний стержень западной цивилизации легко преодолевает все национальные границы, в том числе и российские, имманентные свойства отечественной культуры остаются. Славянофилы считали, что Европа оторвалась от своего прошлого как «страны святых чудес» в пользу «безрелигиозной мещанской цивилизации», а суть отношений России и Запада видели в «борьбе духа с бездушием» (Валле, 2018. С. 134–135).

Целесообразно привести ценностные пары, символизирующие различие российской и западной культур и цивилизаций: совесть – нажива как главный моральный императив. Сострадание к людям – безразличие к другому человеку. Бескорыстие – меркантилизм. Доброта – агрессия. Сила правды, а не право силы. Коллективизм – индивидуализм. «Один за всех, все за одного» – «каждый за себя, все против всех». Покаяние, дающее возможность замолить греха, – и индульгенция, позволяющая откупиться от греха. Восхищение праведностью и любование пороком – и т. д. «Быть или иметь» – название знаменитой книги Э. Фромма отражает квинтэссенцию двух типов цивилизаций, олицетворяемых сегодня Россией и западным миром. Они различаются принципиально доминирующими в массовом сознании и в коллективном бессознательном смысложизненными установками: иметь, чтобы быть или быть, чтобы иметь. Открытость и «всемирная отзывчивость» («Всё во мне и я во всём»), способность к диалогу и взаимообогащающему синтезу инокультурных влияний – эти качества отечественной культуры обеспечивают жизнеспособность нашей цивилизации, позволяют сохранить ее внутреннюю целостность, органически соединяющую русские национальные традиции с культурным «многоголосьем» других народов нашей страны. Но обвинения российского менталитета в национально-культурном изоляционизме несостоятельны: большинство опрошенных нами экспертов отмечают, что специфика отечественной культуры не отделяет ее европейской и позволяет вобрать в себя лучшие достижения европейской и мировой культуры (Горшков и др., 2014). Еще пять лет назад 48,4 % опрошенных из четырех тысяч россиян считали, что Россия – часть Европы и связывали будущее страны с этим регионом мира. Более половины (51,6 %) опрошенных были уверены, что Россия представляет собой особую евразийскую цивилизацию, поэтому в будущем центр ее политики будет смещаться на Восток (Российское общество... 2019). События последнего времени и откровенное принятие Европой курса на уничтожение России, конечно же, изменили это соотношение в пользу мнения, что в России никогда не привьется западный образ жизни (Готово ли российское общество... 2010). И хотя это более ранние данные, нынешнему состоянию умов они соответствуют вполне. Потому что корневая ценность, нравственный код, на которых строится вся социальная организация и душевный склад человека, и которые определяют цель развития общества, у нас с Западом не совпадают. Точнее всего эту разницу выразил Лев Толстой, считавший, что цель челове-

ства состоит не в материальном прогрессе, а во благе всех людей. Тем более, если этот материальный прогресс в западной ценностно-идеологической парадигме направлен только на собственное благо.

Специфика отечественной культуры во многом определяется тем, что Россия существовала вне идеологии, политики и экономики колониализма, за счет которого Европа грабила полсвета и процветала столько веков. Наоборот – в состав России вливались земли и народы, сохраняя свою культуру и языки, получая огромные экономические и социокультурные «подъемные» для развития. «Дискриминацией наоборот» можно назвать советские квоты для национальных кадров для поступления в вузы. Через переводы на русский обрели общемировой резонанс литература и кинематография союзных республик, все в стране плакали под гамзатовские «Мне кажется порою...» и влюблялись под песни армянского композитора на слова русского поэта в исполнении азербайджанца...

В диалектически противоречивой «связке» с государствоцентричностью состоит бесспорная культурная гетерогенность нашей культуры, которая, якобы, исключает целостность духовно-культурного пространства страны, поскольку «единое тело культуры для России есть не более, чем миф» (Новая волна... 1994. С. 45–55). Модным веянием в современных культурфилософских теориях стала идея о разорванности и даже о полном отсутствии единого культурного пространства в России – конгломерате различных несовместимых и даже противоборствующих культур. Это, казалось бы, социологически подтверждает вывод ученых Института социологии ФНИСЦ РАН о беспрецедентном многообразии не только социально-экономических характеристик, но и духовных устремлений, ценностных ориентаций, эстетических вкусов россиян (Горшков, Комиссаров, 2019. С. 17–47). Но за всю сложную и противоречивую историю не была утрачена внутренняя целостность «русского духа», обогащенная национальными культурами народов, входивших в Российскую империю и СССР, а также лучшими образцами западной культуры. Синтез различных начал придал особую полифонию отечественной культуре, обеспечившую ее неоспоримый творческий взлет и мировой резонанс, а народам, живущим в нашей стране, позволил сохранить специфику национальной культуры, возможность жить «духом целого», а не обособленным «духом части». И нынешняя разноцветная палитра культурных предпочтений россиян складывается в мозаику, позволяющую увидеть общую картину и обещающую дальнейший расцвет культуры многонациональной страны.

Многоцветье отечественной культуры Л. Гумилев считал вполне закономерным результатом объективных – исторических, социально-экономических, географических¹ – условий ее развития. Пограничность – на стыке двух

¹ Географический фактор становления отечественной культуры глубоко раскрыт в трудах ученых Юга России Ю. А. Жданова, В. Е. Давидовича, С. Я. Сушего.

географических зон, степи и лесостепи – существования воздействовала на человека «двусмысленно». Благодаря лесу, степи, рекам и озерам русский человек «оживал» и жил с ними «душа в душу» (Ключевский, 1987. С. 83–86), благодаря чему в национальном менталитете «остался сильный природный элемент, связанный с необъятностью русской земли, с безграничностью русской равнины», поэтому «пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность, широта» (Бердяев, 1955. С. 8). Не только быт и характер хозяйствования, но и социокультурная ткань жизни, иерархия нравственных ценностей, даже песенный строй определялись условиями многовекового существования на огромных евразийских просторах и влияли на характер ментально-психологических качеств и духовно-нравственных ценностей, культурных предпочтений и способов художественного осознания действительности. Определяющей чертой отечественной культуры, отличающейся гуманностью, народностью, прерывистостью развития, известный знаток российской культуры, недавно ушедший от нас профессор А. А. Аронов считал не только ее связь с православной традицией и язычеством, но и ее «историческое формирование на особом этнокультурном пространстве, принадлежащем к Европе и Азии» (Аронов, 2008. С. 3). Такая геовекторная разнонаправленность, казалось бы, обрекает на внутренний распад цивилизационной целостности. Но наш народ смог преодолеть «азиатские тучи и <...> европейскую злобу», «научился не падать духом и держаться до конца, побеждая все страхи и мороки, он научился молиться, петь, бороться и смеяться» (И. Ильин) и это «отформатировало» национальный характер, породило неисчерпаемость внутреннего созидательного потенциала отечественной культуры. «Многовековое существование на стыке двух геочивилизационных зон в огромном котле государств и народов евразийского социоэтнокультурного пространства объясняет не прекращающуюся внутреннюю борьбу двух противоположных начал – языческого и христианского, азиатского и европейского, коллективистского, соборного и частнособственнического – в национальном менталитете русско-российского человека» (Культурология... 2011. С. 468). В психологических структурах этого человека «равноудаленность» и «равноприближенность» к Европе и Азии объясняет и открытость, всемирную отзывчивость русской культуры, и способность ее воспринять и органически «впитывать» в себя инокультурные влияния.

Синтез противоположных цивилизационных парадигм породил внутреннюю противоречивость национального менталитета. Российская культура соткана из противоречий и носит «амбивалентный» характер: о «противоположных свойствах в русском народе» писал еще Н. А. Бердяев (Бердяев, 1990. С. 44–45). Но при ментально-ценностной полярности Россия сохраняла духовную целостность и особую специфику. Внутренняя напряженность и

противоречивость национального духовного склада в относительно спокойные периоды истории снимались «синхроническими разрывами духовного пространства русской жизни» – как социальными, так и геокоммуникабельными – что позволяло заполнять образовавшиеся «бреши» в социокультурном пространстве страны. Вместе с тем это приводило и к «многократным перерывам ее диахронической целостности, сбоям в преемственности ее развития», которые компенсировались восстановлением внутренней сбалансированности противоречивых начал, присущих национальной культуре, что позволяло преодолеть исторические катаклизмы движением вперед с сохранением национальной специфики самобытной концепции бытия. Более того, в момент опасности для самого существования страны синтез разноречивых начал приводил к возникновению почти монолитной целостности, казалось бы, несовместимых духовно-ценностных систем, в которых существовали разные народы, социальные группы – это можно признать поразительной особенностью российского народа.

Почти перманентное состояние национальной духовности, если использовать термин другой науки, – плазменное. В каждый исторический момент, по очень точному замечанию И. В. Кондакова, в ней «нечто утверждается, оно уже отрицается, низвергается самим ходом развития российской цивилизации; поэтому-то русская культура стремится выйти за пределы ею же самую полагаемых определений и пересмотреть их; она сочетает центростремительность, т. е. тенденцию к обретению своей самоидентичности, с центробежностью, т. е. с тенденцией преодоления своей однозначной самождественности» (Кондаков, 1997. С. 67–68). Такая «амбивалентность» национального духовного склада определяет не только внутреннюю творческую напряженность и почти постоянную «форсмажорную» интенсивность разнонаправленных духовных исканий, но и поразительную продуктивность российской культуры, создавшей в XIX и XX веках шедевры общемирового значения.

Эквивалентным социальным фактором такой внутренней целостности цивилизационной мозаичности национальной культуры стал «коллективизм как духовный стержень русских людей» и «доминантная историческая ценность их образа жизни, константа культурного архетипа» (Культурология в исходных научных понятиях ..., 2010. С. 233) и который противостоит индивидуализму, составляющему внутренний стержень человека западной цивилизации. В ответ на утверждения, что «коллективизм русского человека – это миф», он всего лишь является «имитацией «групповой сплоченности, эксплуатирующей развитое чувство конформизма у русского человека», можно привести не только многочисленные исторические факты, опровергающие подобные мнения, но об этом говорит и сама природа российской общинной социальности, оказавшейся способной парадоксальным образом сохранить

личностное начало в общинной целостности, которую уловил А. И. Герцен, писавший, что хотя «личность славянина была без остатка поглощена общиной», он оставался ее «деятельным членом», в то время как «на Востоке личность человека была без остатка поглощена племенем или государством, в жизни которых он принимал лишь пассивное участие» (Герцен, 1975. С. 375). Не менее глубокий русский мыслитель XIX в. Ю. Ф. Самарин писал, что «общинный быт славян основан не на отсутствии личности, а на свободном и сознательном отречении от своего полновластия» (Самарин, 1877. С. 63–64). Сохраняя личностное начало, община помогала русскому человеку выжить, особенно в экстремальных ситуациях, слишком частых в нашей истории, неразрешимо-губительных без чувства локтя, взаимопомощи и взаимответственности. «Сам погибай – товарища выручай» – такое родилось в недрах народного сознания. Поэтому не гнет общинной или коллективной «безличности», а ощущение защищенности, внутренней свободы придавали человеку уверенность и стойкость, ощущение общности и чувство солидарности с другими (Культурология... 2011, С. 426). Для нас индивидуализм, тем более доведенный до эгоцентризма, абсолютно чужд потому, что русский мир всегда опирался на Род, а личность возникала на гребне всех, не прерывая с ними кровной духовной связи. Сейчас этот эгоцентризм как ментально-психологическая черта индивидуального сознания человека западного, особенно протестанского мира перешел на уровень цивилизации, во всяком случае, той социальной верхушки, которая западную цивилизацию направляет на уничтожение всех, кто не совпадает с ней идеалами, ценностями, целями в жизни. И вражда всех против всех для нас как социальный стандарт, сложившийся на Западе, не приемлема не только из моральных соображений христианского смирения и благодушия. В нашей духовной традиции человек жил во имя человека, а не во имя денег: у русских высоко развито ценностное отношение к людям, впрочем, как и ко всем предметам вообще (Н. О. Лосский). В российской культурной традиции «Я» всегда соотносилось с «Мы» – не растворяясь, а органично сочетаясь с этим альтернативным началом. Проявление в каждом человеческого «Я» возможно при гармонизации личностного мира с миром других людей. Существование человека является «со-бытием» с другими людьми (М. Бубер). Это родовое качество отечественной культуры, проявляющееся в «лихие годы» испытаний, конечно же, эволюционирует и подвергается беспрецедентному аннигилирующему влиянию западной морали, для расцвета которой идеально приспособлены навязанные нам в 1990-е годы порядки. Результатом этого влияния стал недавно зафиксированный учеными Института социологии ФНИСЦ РАН распад российского общества на две практически равных половины – ревнителей коллективистских ценностей и сторонников эгоистических жизненных установок: 52 % россиян желают быть полезными государству и обществу, 48 % хотят жить так, как

им хочется (Российское общество... 2016. С. 107). Это цифры – внешнее проявление двух различных социокультурных и мировоззренческих типов, соотношение которых напрямую не связано с социально-экономическими, демографическими различиями населения, что свидетельствовало о том, что в духовно-ценностном смысле российское общество находится в состоянии социально-нравственной турбулентности по всем духовно-социальным «параллелям» и «меридианам». Резко изменившаяся в самое последнее время ситуация в стране и мире способствовала усилению поляризации этого хаотичного броуновского движения ценностей и смыслов, разграничению людей разных поколений на тех, кто пошел воевать за Родину, и тех, кто «рванул» за границу...

Динамика отечественной культуры

Можно с уверенностью утверждать, что новая геополитическая ситуация и уже ничем не прикрытая война на уничтожение, которую ведет НАТО против нашей страны, существенным образом изменили зафиксированные ранее соотношения и изменили социокультурные тенденции. Выявленные социологами два типа россиян ныне сложным и неоднозначным образом размежевываются в сторону двух противоположных полюсов – патриоты и предатели Родины. Вместе с тем очевидно, что многовековая историческая выживаемость России в этом лучший аргумент – что нынешний конфликт, как и все другие, когда-то перейдет из фазы кровопролития в фазу соревнования цивилизаций, и критерием торжества станет не только героизм на поле боя и могущество техники, а благо человека, его социально-экономическое, духовное благополучие и реальная возможность реализовать свои сущностные силы. В обострившейся ныне дихотомии не учитывается исторический динамизм и потенциал изменчивости России, способной найти ответы на любые вызовы нового века. Тридцать лет в российской культуре происходила фантазмагория смешивания разнородных – даже несовместимых – изменений, приведшая к беспрецедентной дифференциации общества по всем социально-экономическим, духовно-нравственным и социокультурным показателям. Суть ее точнее всего передается термином «контаминация» – механическая смесь частей разных предложений, превращающая в абракадабру. Броуновское движение смысложизненных установок, духовных ценностей и культурных предпочтений грозило поляризацией. Не случайно появилась концепция двух культур, сложившихся за 90-е годы: рублевая и рублевская. Их существование признали 57 % опрошенных социологами ФНИСЦ РАН россиян. Не менее тревожной, хотя и вполне объяснимой в условиях динамичных изменений культурных коммуникаций, была тенденция поколенческого разрыва, обозначить глубину которого достаточно цифрами: среди россиян возраста 60+ к советскому кино были равнодушны 4 % опрошенных, а среди 18–30-летних – 40 % (Горшков и др., 2022. С. 435, 452).

Нынешняя кардинальная смена геополитических реалий свидетельствует о том, что дифференцированность дошла до раскола, вполне сопоставимого по глубине с церковным расколом XVII века. Однако он имеет иную, чем раньше, конфигурацию и несопоставимую глубину и остроту. Сегодня существует два «электромагнитных» культурных полюса, два типа культуры – российская и антироссийская. Какие бы разнообразные и промежуточные формы последняя ни принимала, она вливается в западный цивилизационный ареал, целью которой является аннигиляция России. На мой взгляд – несмотря на клеветническую активность и невиданную по масштабам поддержку этой активности со стороны Запада, происходит маргинализация этой анти-отечественной части российского народа и его культуры. И какими бы заслугами и успехами в прошлые годы не могли похвалиться ее представители, их творческое вырождение неизбежно. Какие бы то ни было, параллели с эмиграцией из большевистской России сто с лишним лет назад неуместны, поскольку успешное творчество подавляющего большинства эмигрантов той волны было проникнуто любовью к Родине, а «творчество» нынешних построено на ненависти к ней – за другое никто платить им за границей не будет.

Противоположным направлением культурной динамики современной России является державно-патриотическое, всё более очевидное становление которого в социокультурном и медиакоммуникационном пространстве страны усиливается благодаря способности отечественной культуры и ее носителей к консолидации в переломные моменты истории, а также под влиянием возрождения традиционной культуры и той внутренней и внешней политики государства, которая диктуется защитой жизненных интересов россиян. Как это отразилось в практике реального культурного бытия россиян, как работает осознание стратегической значимости культуры сегодня, когда культурная экспансия Запада вылила в беспрецедентную «культуру отмены» всего российского, точно названную В. В. Путиным «отменой культуры», в чем варварская глубинная основа европейцев проявилась в полной мере?

Оценка происходящего ныне в сфере культуры позволяет сделать вывод, что ее мобилизационной перестройки не произошло и политика в информационно-культурной сфере по-прежнему «сидит на двух стульях» – условно – либерализма и патриотизма. Конечно же, нельзя ждать мгновенных результатов изменения курса корабля отечественной культуры, система управления которой не сравнима по сложности ни с какой другой. Тем более, что к глубинной проблеме гармоничного сочетания обновления страны и сохранения ее культурно-гражданской идентичности добавилась необходимость художественного осмысления и отражения столкновения с западной цивилизацией – пока на земле Малороссии. Кроме того, надо

заметить, что такие результаты уже есть в «реактивных» видах творчества – в поэзии, на эстраде, где творчество одного только Шамана изменило вектор развития этого вида искусства. Но речь идет о системе воспроизводства символической продукции, к которой относится любое художественное произведение. Дело не только в том, чтобы «к штыку приравнять перо» (В. Маяковский), но и перезапустить эту систему для утверждения традиционных национальных ценностей, которой чужды не только идеология и психология украинских неонацистов и их западных вдохновителей, но и наших бывших соотечественников, которые предали Родину, разбежались по границам и теперь поливают грязью страну, без которой они – творческое и человеческое ничтожество. Но ведь в книжных магазинах по-прежнему продаются книги, извращающие русскую историю, на театральной сцене ставятся спектакли, оскверняющие духовные ценности россиян, на телеэкране царствуют и зарабатывают очень приличные бюджетные деньги многие из тех, кто покинул страну, или удивительные люди в масках и без масок, которые не смогут объяснить разницу аббревиатур СВО и ВСУ, а для такого самого просвещенного телеканала, как «Культура», происходящего на Донбассе вообще не существует... Наибольший «вклад» в разрушение традиционной морали и культуры вносило телевидение, предлагавшее миллионам духовные аномалии или сценки из внесценичной жизни богемной «тусовки». Не случайно главный редактор журнала «Искусство кино» Даниил Дондурей говорил: «По сути, ТВ сегодня атакует главный ресурс общественного развития – жизнеспособную мораль... Причины роста производства энтропии в морали и культуре – деньги» (Дондурей, 2007). Сегодня в этом намного больше преуспевают социальные сети, несущие разрушительную для духовных традиций «сетевую культуру» (Васильев, 2021. С. 31–53).

Культура – так же как искусство – дело поименное. Надо учесть, что внутренних духовных ресурсов в недрах народа у нас не меньше, чем материальных – в недрах природных. Только сейчас через непробиваемо застывшую кору нашей художественной мафии, которую точнее было бы назвать криптократией, стали прорываться всполохи талантов изнутри матушки-России. И оказалось, что даже окомпьютерные голоса примадонн, королей, мэтров и т. д. не могут сравниться с голосом доярки из Богом забытого села и талантом каменщика из Сибири... Малаховские вечера, «Голос», пусть субъективная, но лихая сотня «Ну-ка, все вместе» поменяли музыкальную телереальность, несмотря на сопротивление тех, с кем страна уже 50 лет встречает каждый Новый год...

Ведущей силой противодействия угрозе уничтожения России является не только народ, осознающий, что уже «идет война народная, священная война», но и управленческий аппарат, за тридцать лет сложившийся по лекалам ли-

берализма – идеологическим, профессиональным, психологическим – и привыкший воспринимать происходящее в «этой стране» с «другой стороны», по иным, чем в российской культуре, критериям добра и зла, истины и лжи, счастья и бедствия, красивого и безобразного и т. д. – то есть в духовно-психологической системе координат тех, кто сражается против нас на Донбассе. Какими бы хлесткими и справедливыми словами не называли таких «управленцев», они никогда не откажутся от своих взглядов и ценностей, впитанных с молоком «Alma-mater» (в основном ВШЭ), и будут насмерть держаться за свои места, очевидно, тепленькие... Да и лишиться этих мест они могут только за уголовные преступления, потому что политическое, нравственное предательство в УК РФ не прописаны... Информационно-культурная сфера не только самая нерегулируемая, но и самая неприкасаемая сфера жизни общества, несмотря на многочисленные попытки «улучшить» и «углУбить»... Наш Закон о СМИ, где даже слова Интернет не было, приняли 26 декабря 1991 г. 30 с лишним лет попытки привести его в соответствие с реалиями ограничиваются только косметическим облагораживанием. Важная деталь, раскрывающая суть вопроса: нормативный уровень культурной политики у нас на высоте, особенно с учетом январского указа Президента по поводу культурной политики – в нем даже слово «интеллектуальные» заменили на «социокультурные», и это не редакторская поправка текста Основ культурной политики от 2014 года, это иная глубина понимания проблем культуры¹. Но заявленная норма должна опираться на четкую технологию правоприменения: неотвратимое наступление ответственности за нарушение. Трудно не согласиться с мнением, что российская культура живет вне закона. Попытка принять такой закон после прямого указания Президента привела к столкновению несогласуемых интересов, восходящих к либеральному и государственному пониманию культуры. Проект закона о культуре, обсуждавшийся в 2015 г. Госдуме², показал, что он готовится людьми, сидящими на тех двух разных стульях, о которых говорилось выше. Предлагалось, например, любое художественное произведение – книгу, фильм, выставку – законодательно признать актом творческого самовыражения художника, а не общественным действием, которое уголовно наказуемо, если оскорбляет общественные вкусы...

Заключение

Только смена государственного курса после прихода В. В. Путина позволила запустить механизмы воспроизводства традиционных культурных и

¹ См.: Указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808» <https://www.cultmanager.ru/news/13460-v-osnovy-kulturnoy-politiki-rf-vklyuchili-borbu-sinostrannymi-i-netsenzurnymi-slovami> (дата обращения: 05.06.2023).

² <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/53236> (дата обращения: 05.06.2023).

духовно-нравственных ценностей в противовес вакханалии западного второсортного масскульта и разлагающей гедонистско-потребительской морали, в результате которой «в начале XXI века мы столкнулись с настоящей демографической и ценностной катастрофой, с настоящим демографическим и ценностным кризисом. А если нация не способна себя сберечь и воспроизводить, если она утрачивает жизненные ориентиры и идеалы, ей и внешний враг не нужен, все и так развалится само по себе»¹.

Утрата отечественной культуры как генотипа нашей цивилизации неминуемо приведет к историческому и цивилизационному поражению России в глобальном мире, который в виде «метавселенной» (Цукерберг) – приукрашенной версии «Рах Americana» – американцы пытаются навязать всем народам и странам. Этому «новому социальному миру» (Васильев, Комиссаров, 2021. С. 44) в первую очередь противостоит российская цивилизация, основанная на многовековом синтезе различных «культурно-этнических типов» (Н. Н. Данилевский). Ее природа внутренне соответствует механизму формирования новой международной реальности, которая может успешно существовать только благодаря синтезу равнозначимых национальных и культурных типов общественного и государственного устройства. Именно поэтому необходимо проводить мобилизационную культурно-информационную политику, соответствующую национальным интересам страны.

Список источников

Андреев, А. Л. Российский менталитет и проблема модернизации / А. Л. Андреев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – № 3(97). – С. 116–137. – EDN NCGRIN.

Аронов, А. А. История русской культуры: узловые вопросы (IX–XX века) : учебно-методическое пособие / А. А. Аронов ; Московский гос. ун-т культуры и искусств, Международная пед. акад. – Москва: Экон-Информ, 2008. – 171 с. – ISBN 978-5-9506-0301-3. – EDN QPJAQN.

Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. – Москва: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский

References

Andreev A. L. Russian mentality and the problem of modernization. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2010; 3(97) : 116-137. (In Russ.).

Aronov A. A. History of Russian culture: nodal issues (IX-XX centuries): an educational and methodological manual; *Moskovskij gos. un-t kul'tury i iskusstv, Mezhdunarodnaya ped. akad. Moscow: Ekon-Inform = Moscow State University of Culture and Arts, International Pedagogical Institute. acad. Moscow: Ekon-Inform*; 2008. 171 p. ISBN 978-5-9506-0301-3. (In Russ.).

Berdyayev N. A. The origins and meaning of Russian Communism. Reprint reproduction of the YMCA-PRESS edition,

¹ Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // Консультант-Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990 (дата обращения: 12.01.2023).

центр РАН «Издательство “Наука”», 1990. – 224 с. – ISBN 5-02-008161-2. – EDN RVDJJF.

Бердяев, Н. А. О России и русской философской культуре / Н. А. Бердяев. – Москва: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр РАН «Издательство “Наука”», 1990. – 528 с. – ISBN 5-02-008117-5. – EDN RVDLQV.

Васильев, Н. А. Новый социальный мир: описание основных социальных сетей / Н. А. Васильев // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 5. – С. 31–53. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.5.2. – EDN ISMVM.

Васильев, Н. А. Социальные сети. Формирование нового социального мира / Н. А. Васильев, С. Н. Комиссаров // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 4. – С. 43–61. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.3. – EDN PSPYDL.

Герцен А. И. О развитии революционных идей в России / А. И. Герцен; пер. с фр. А. Тверитинова. – Санкт-Петербург: Новый журн. для всех, 1912. – 170 с.

Горшков, М. К. Культура как пространство диалога цивилизаций / М. К. Горшков // Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 15–20 мая 2014 года / Российская академия наук, Российская академия образования, Конгресс петербургской интеллигенции, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2014. – С. 45–52. – EDN XEFTCV.

Горшков, М. К. Ревальвация культуры и задачи социологии / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Выпуск 17. Отв. ред. М. К. Горшков. – Новый Хронограф. 2019. – С. 17–47.

Горшков, М. К. На переломе веков: социодинамика российской культуры / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпунин. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. – 703 с. – ISBN 978-5-89697-390-4. – EDN ZNLAIZ.

Готово ли российское общество к модернизации?: Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – Москва: Весь Мир, 2010. – 344 с. – ISBN 978-5-7777-0494-8.

1955. *Moscow: Akademicheskij nauchno-izdatel'skij, proizvodstvenno-poligraficheskij i knigorasprostranitel'skij centr RAN "Izdatel'stvo "Nauka" = Moscow: Academic Scientific Publishing, Production, Printing and Book Distribution Center of the Russian Academy of Sciences "Nauka Publishing House"; 1990. 224 p. ISBN 5-02-008161-2. (In Russ.).*

Berdyayev N. A. About Russia and Russian philosophical culture. Moscow: Akademicheskij nauchno-izdatel'skij, proizvodstvenno-poligraficheskij i knigorasprostranitel'skij centr RAN "Izdatel'stvo "Nauka" = Moscow: Academic Scientific Publishing, Production, Printing and Book Distribution Center of the Russian Academy of Sciences "Nauka Publishing House"; 1990. 528 p. ISBN 5-02-008117-5. (In Russ.).

Vasil'ev N. A. The New social world: description of the main social networks. Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia. 2021; 10 (5) : 31-53. DOI 10.18522/2227-8656.2021.5.2. (In Russ.).

Vasil'ev N. A., Komissarov S. N. Social networks. Formation of a new social world. Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia. 2021; 10 (4) : 43-61. DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.3. (In Russ.).

Gercen A. I. On the development of revolutionary ideas in Russia; Translated from the French by A. Tveritinov. Sankt-Peterburg : Novyj zhurnal dlya vsekh = St. Petersburg : New magazine for everyone; 1912. 170 p. (In Russ.).

Gorshkov M. K. Culture as a space of dialogue of civilizations. Dialogue of cultures and partnership of civilizations : XIV International Likhachev Scientific Readings, St. Petersburg, May 15-20, 2014. Rossijskaya akademija nauk, Rossijskaya akademija obrazovaniya, Kongress peterburgskoj intelligencii, Sankt-Peterburgskij Gumanitarnyj universitet profsoyuzov. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij humanitarnyj universitet profsoyuzov = Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Education, Congress of St. Petersburg Intelligentsia, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. 2014 : 45-52. (In Russ.).

Дубровин, В. Л. Традиционные российские духовно-нравственные ценности и некоторые особенности их отображения в аудиовизуальном контенте / В. Л. Дубровин // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 1. – С. 204–215. – DOI 10.34823/SGZ.2022.1.51762. – EDN XONYWS.

Ерасов Б. С. Россия и Восток: цивилизационные отношения. – Москва: ИВ, 1994. – 248 с. – (Цивилизации и культуры : Науч. альм. / Ин-т востоковедения Рос. АН и др.).

И днем, и ночью кот ученый... / М. Горшков, Р. Гринберг, Н. Сиповская, А. Рубинштейн, С. Комиссаров // Российская газета. 2014. № 95 (6367). – URL: <https://rg.ru/2014/04/25/kultpolitika.html> (дата обращения: 25.04.2023).

Ильин И. А. Поющее сердце : кн. тихих созерцаний / И. А. Ильин. – Мюнхен, 1958. – 154 с.

Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы. – Москва: ООО «Издательство “Весь Мир”», 2022. – 248 с. – ISBN 978-5-7777-0904-2. – DOI 10.55604/9785777709042. – EDN QSPEU.

Кара-Мурза, С. Г. Покушение на Россию / С. Г. Кара-Мурза. – Москва: Русский Дом, 2003. – 255 с. – ISBN 5-901505-05-0 : 5000.

Ключевский, В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский // Соч.: В 9 т. М.: Мысль, 1987. – Т.1. – 430 с.

Колбановский, В. В. Революция и контрреволюция в России (К столетию Октября) / В. В. Колбановский // Социологические исследования. – 2018. – № 1(405). – С. 19–30. – DOI 10.7868/S0132162518010038. – EDN YMAESZ.

Кондаков, И. В. Введение в историю русской культуры : учебное пособие для вузов / И. В. Кондаков. – Москва: Аспект Пресс, 1997. – 686 с. – (Программа «Высшее образование»). – ISBN 5-7567-0124-9. – EDN TQYRKX.

Культурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [Драч Г. В. и др.]; под науч. ред. Г. В. Драча. – Изд. 17-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 571 с. – ISBN 978-5-222-17180-6.

Культурология в вопросах и ответах : Учеб. пособие для студентов вузов / [Драч Г. В. и др.]; Под ред. Г. В. Драча. – 2. изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – 414 с. – ISBN 5-222-01816-4.

Gorshkov M. K., Komissarov S. N. Revaluation of culture and the tasks of sociology. Q: Russia is reforming. Yearbook. Issue 17. Ed. Gorshkov M. K. *A New Chronograph*. 2019. P. 17-47. (In Russ.).

Gorshkov M. K., Komissarov S. N., Karpuhin O. I. At the turn of the century: sociodynamics of Russian culture. *Moscow: Federal'nyj nauchno-issledovatel'skij sociologicheskij centr Rossijskoj akademii nauk = Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences*; 2022. 703 p. ISBN 978-5-89697-390-4. (In Russ.).

Gorshkov M. K., Krumma R., Tihonova N. E. Is Russian society ready for modernization? *Moscow: Ves' Mir = Moscow : The Whole World*; 2010. 344 p. ISBN 978-5-7777-0494-8. (In Russ.).

Dubrovin V. L. Traditional Russian spiritual and moral values and some features of their display in audiovisual content. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Socio-humanitarian knowledge*. 2022; 1: 204-215. DOI 10.34823/SGZ.2022.1.51762. (In Russ.).

Erasov B. S. Russia and the East: Civilizational relations. *Moscow: IV*; 1994. 248 p. (Civilizations and Cultures : Scientific. alm. / The Institute of Oriental Studies Grew. AN et al.). (In Russ.).

Gorshkov M., Grinberg R., Sipovskaya N., Rubinstein A. Both day and night the cat is a scientist ... *Rossiyskaya Gazeta*. 2014; 95 (6367). – URL: <https://rg.ru/2014/04/25/kultpolitika.html> (accessed: 04/25/2023). (In Russ.).

Ilyin I. A. The Singing heart: book of Quiet Contemplations. *Munich*; 1958. 154 p. (In Russ.).

Historical consciousness of Russians: assessments of the past, memory, symbols. *Moscow: OOO "Izdatel'stvo "Ves' Mir" = Moscow: OOO "Publishing House "The Whole World"*; 2022. 248 p. ISBN 978-5-7777-0904-2. DOI 10.55604/9785777709042. (In Russ.).

Kara-Murza S. G. Attempt on Russia. *Moscow: Russkij Dom = Moscow: Russian House*; 2003. 255 p. ISBN 5-901505-05-0 : 5000. (In Russ.).

Klyuchevskij V. O. Course of Russian history. Soc.: In 9 vol. *Moscow: Mysl' = Moscow: Thought*. 1987; 1 : 430. (In Russ.).

Культурология: в исходных научных понятиях, структурно-логических схемах, исторических феноменах культуры: [учебное пособие] / [Э. В. Быкова и др.]; под ред. В. А. Сапрыкина; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высшего проф. образования «Московский гос. ин-т электроники и математики (технический ун-т)», Каф. культурологии. – Москва: МИЭМ, 2010. – 612 с. – ISBN 978-5-94506-249-8.

Лихачев Д. С. Декларация прав культуры : (Проект). – [3. изд., испр.]. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гуманитар. ун-та профсоюзов, 2001. – 18 с. – ISBN 5-7621-0214-9.

Лихачев Д. С. Русское искусство от древности до авангарда / Д. С. Лихачев. – Москва: Искусство, Б. г. (1992). – 407 с. – ISBN 5-210-00326-4.

Мацонг Е. Почему среди приоритетов молодой семьи ребенок стоит на пятом месте // Российская газета. – 12.05.2022. – URL: <https://rg.ru/2022/05/12/reg-urfo/pochemu-sredi-prioritetov-molodoj-semi-rebenok-stoit-na-piatom-meste.html> (дата обращения: 15.06.2023).

Новая волна. Русская культура и субкультуры на рубеже 80–90 годов. – М.: Московский рабочий. 1994. – 104 с. – ISBN 5-238-01365-7.

О чем мечтают россияне: идеал и реальность / М. К. Горшков, Р. Крумм, Н. Е. Тихонова [и др.]. – Москва : Весь Мир, 2013. – 400 с. – ISBN 978-5-7777-0538-9. – EDN RVDLRF.

Российская цивилизация: Учеб. пособие для вузов / [Андреев А. Л. и др.] ; Под общ. ред. М. П. Мчедлова. – Москва: Акад. проект, 2003. – 655 с. – ISBN 5-8291-0193-9: 3000.

Российское общество и вызовы времени / [М. К. Горшков и др.] ; под ред. М. К. Горшкова и В. В. Петухова; Федеральное агентство науч. орг. Ин-т социологии РАН. – Москва: Весь Мир, 2015. Кн. 4. – 2016. – 398 с. – ISBN 978-5-7777-0663-8.

Российское общество осенью 2018-го: тревоги и надежды: Информационно-аналитический доклад / М. К. Горшков, Н. Д. Коленникова, Е. Н. Кофанова [и др.]. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2019. – 62 с. – EDN UZSUTS.

Kolbanovskij V. V. Revolution and counterrevolution in Russia (To the centenary of October). *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2018; 1(405): 19-30. DOI 10.7868/S0132162518010038. (In Russ.).

Kondakov I. V. Introduction to the History of Russian culture : a textbook for universities. *Moscow: Aspect Press*; 1997. 686 p. (Program “Higher Education”). ISBN 5-7567-0124-9. (In Russ.).

Drach G. V. et al. Culturology: a textbook for students of higher educational institutions; edited by G. V. Drach. Ed. 17th. *Rostov-on-Don: Phoenix*; 2010. 571 p. ISBN 978-5-222-17180-6.

Drach G. V. et al. Culturology in questions and answers: Textbook for university students; Edited by G. V. Drach. 2nd ed., reprint. and additional. *Rostov-on-Don: Phoenix*; 2001. 414 p. ISBN 5-222-01816-4. (In Russ.).

Bykova E. V. et al. Culturology: in the original scientific concepts, structural and logical schemes, historical phenomena of culture: [textbook]; edited by V. A. Saprykin; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal Agency for Education, State Educational Institution of Higher Education. Education “Moscow State Institute of Electronics and Mathematics (Technical University)”, Department of Cultural Studies. *Moscow: MIEM*; 2010. 612 p. ISBN 978-5-94506-249-8. (In Russ.).

Lihachev D. S. Declaration of Cultural Rights : (Draft). [3rd ed., ispr.]. *SPb.: Izd-vo S.-Peterb. gumanitar. un-ta profsoyuzov = St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. humanitarian. un-ta of Trade Unions*; 2001. 18 p. ISBN 5-7621-0214-9. (In Russ.).

Lihachev D. S. Russian art from antiquity to the avant-garde. *Moscow: Iskustvo = Moscow: Art*; 1992. 407 p. ISBN 5-210-00326-4. (In Russ.).

Maciong E. Why is the child in fifth place among the priorities of a young family. *Rossiyskaya Gazeta*. 12.05.2022. URL: <https://rg.ru/2022/05/12/reg-urfo/pochemu-sredi-prioritetov-molodoj-semi-rebenok-stoit-na-piatom-meste.html> (date of application: 15.06.2023).

A new wave. Russian culture and subcultures at the turn of the 80-90s. *Moscow : Moskovskij rabochij = Moscow : Moscow Worker*; 1994. 104 p. ISBN 5-238-01365-7.

Самарин, Ю. Ф. Сочинения Ю. Ф. Самарина. – Москва: Д. Самарин, 1877–1911.

Самыгин, С. И. Любовь: психологический и социально-культурный аспекты / С. И. Самыгин. – Москва: РУСАЙНС, 2021. – 268 с. – ISBN 978-5-4365-7591-9. – EDN KEODHZ.

Солоневич В. Д. Народная монархия; [Авт. послесл. А. П. Ланщиков]. – Репринт. воспроизведение изд. 1973 г. – Москва: Изд. и рекл.-информ. фирма «Феникс», 1991. – 511 с. – ISBN 5-7652-0009-5.

Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин; [Общ. ред., сост. и предисл., с. 5–24, А. Ю. Согомонова]. – Москва: Политиздат, 1992. – 542 с. – ISBN 5-250-01297-3.

Федоренко Е. Георгий Свиридов: «Русская культура неотделима от чувства совести». 2015. – URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/dekabr/15 (дата обращения: 11.06.2023).

Gorshkov M. K., Krumm R., Tikhonova N. E. [et al.]. What Russians dream about: ideal and reality. Moscow: Ves' Mir = Moscow: The Whole World; 2013. 400 p. ISBN 978-5-7777-0538-9. (In Russ.).

Andreev A. L. et al. Russian civilization: Textbook for universities; Under the general editorship by M. P. Mchedlov. Moscow: Akad. Project; 2003. 655 p. ISBN 5-8291-0193-9:3000. (In Russ.).

Gorshkov M. K. et al. Russian Society and challenges of time; edited by M. K. Gorshkov and V. V. Petuhova; Federal Agency of Scientific Organization. Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Ves' Mir = Moscow: The Whole World; 2015. 4. 398 p. ISBN 978-5-7777-0663-8. (In Russ.).

Gorshkov M. K., Kolennikova N. D., Kofanova E. N. [et al.]. Russian Society in the fall of 2018: Anxieties and hopes: An Information and analytical report. Moscow: Federal'nyj nauchno-issledovatel'skij sociologicheskij centr Rossijskoj akademii nauk = Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; 2019. 62 p. (In Russ.).

Samarin Yu. F. The works of Yu. F. Samarin. Moscow: D. Samarin. 1877-1911. (In Russ.).

Samygin S. I. Love: psychological and socio-cultural aspects. Moscow: RUSAINS; 2021. 268 p. ISBN 978-5-4365-7591-9. (In Russ.).

Solonevich V. D. The People's Monarchy. Author afterword by A. P. Lanshchikov. Reprint. reproduction of ed. 1973. Moscow: Izd. i rekl.-inform. firma "Feniks" = Moscow: publishing and advertising and information company. Phoenix; 1991. 511 p. ISBN 5-7652-0009-5. (In Russ.).

Sorokin P. Man. Civilization. Society. General ed., comp. and preface, pp. 5-24 by A. Yu. Sogomonov. Moscow: Politizdat; 1992. 542 p. ISBN 5-250-01297-3. (In Russ.).

Fedorenko E. Georgy Sviridov: "Russian culture is inseparable from a sense of conscience". 2015. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/dekabr/15 (date of application: 11.06.2023). (In Russ.).

Для цитирования: Комиссаров С. Н. Российская культура в столкновении цивилизаций. Культура на грани инобытия? // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 32–54.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.1
EDN FWKQNS

Сведения об авторе

Комиссаров Сергей Николаевич
доктор философских наук, профессор,
заведующий сектором исследований
социокультурных и медиакоммуникаций
Института социологии ФНИСЦ РАН
prcult@mail.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 21.06.2023
Одобрена после рецензирования –
01.08.2023
Принята к публикации – 11.08.2023

Information about author

Sergey N. Komissarov
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Research Sector of Socio-Cultural
and Media Communications of the Institute of
Sociology of the Russian Academy of Sciences
prcult@mail.ru

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.2
EDN NATPEI

Научная статья

**МОЛОДЕЖНОЕ
ВОЛОНТЕРСТВО
В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

**YOUTH VOLUNTEERING
IN MODERN RUSSIAN SOCIETY:
FACTORS OF FORMATION
AND MAIN PROBLEMS
OF DEVELOPMENT**

*А. Х. Люев **
*В. В. Овсий ***

*Azamat Kh. Lyuev **
*Vitaly V. Ovsii ***

** Министерство по делам молодежи
Кабардино-Балкарской Республики
Нальчик, Россия
** Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Ministry of Youth Affairs of the
Kabardino-Balkarian Republic
Nalchik, Russia
** Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – проанализировать вопросы формирования и основные проблемы развития молодежной волонтерской деятельности в современном российском обществе. Рассмотреть причины, препятствующие эффективному функционированию молодежного добровольческого движения в нашей стране.

Objective of the study is to analyze the factors of formation and the main problems of the development of youth volunteer activity in modern Russian society. To consider the reasons hindering the effective functioning of the youth volunteer movement in our country.

Методологическую базу исследования составляют институциональный и деятельностный подходы. Так, в рамках институционального подхода волонтерство рассматривается в качестве института гражданского общества: с точки зрения одного из видных зарубежных институционалистов Д. Норта, ценность волонтерства состоит в возможности снижения государственных расходов. Деятельностный подход, в свою очередь, позволяет исследовать влияние волонтерской деятельности на сферы сознания и поведения задействованных в нем лиц.

The methodological basis of the research consists of institutional and activity-based approaches. Thus, within the framework of the institutional approach, volunteerism is considered as an institution of civil society: from the point of view of one of the prominent foreign institutionalists, D. North, the value of volunteering lies in the possibility of reducing government spending. The activity approach, in turn, allows us to study the impact of volunteer activity on the spheres of consciousness and behavior of the persons involved in it.

Результаты исследования. Авторы отмечают, что успешному развитию молодежного добровольчества в нашей стране препятствуют причины социально-экономического и социально-психологического характера. Основная проблема функционирования молодежного добровольческого движения в нашей стране связана с тем, что при преобладании положительного отношения к волонтерству, представлений о высокой общественной значимости и полезности рассматриваемой деятельности, количество молодежи, которая регулярно участвует в волонтерской деятельности, остается небольшим. Тем не менее существует достаточно большое число лиц, которых можно обозначить как потенциальных волонтеров, могущих в перспективе стать активными участниками добровольческого движения.

Перспективы исследования. Для того, чтобы волонтерская деятельность эффективно реализовывалась, необходима постоянная информационная поддержка, которая призвана активизировать имеющийся в молодежной среде потенциал добровольческой или волонтерской активности.

Ключевые слова: молодежь, учащаяся молодежь, волонтерство, добровольчество, волонтерская деятельность, волонтерская общность, социальный институт, институционализация, социализация.

Research results. The authors note that the successful development of youth volunteerism in our country is hindered by socio-economic and socio-psychological factors. The main problem of the functioning of the youth volunteer movement in our country is connected with the fact that with the predominance of a positive attitude to volunteering, ideas about the high social significance and usefulness of the activity in question, the number of young people who regularly participate in volunteer activities remains small. Nevertheless, there are quite a large number of people who can be designated as potential volunteers who can become active participants in the volunteer movement in the future.

Prospects of the study. In order for volunteer activities to be effectively implemented, constant information support is needed, which is designed to activate the potential of volunteer or volunteer activity available in the youth environment.

Keywords: youth, student youth, volunteering, volunteering, volunteer activity, volunteer community, social institution, institutionalization, socialization.

Введение

Российская молодежь вовлечена в волонтерскую деятельность меньше, чем молодежь западноевропейских стран. При этом существуют популярные в молодежной среде направления волонтерского движения, а значительная часть молодежи, не задействованная в настоящее время в различных волонтерских акциях, тем не менее потенциально может быть вовлечена в добровольческую деятельность. В рамках современной российской действительности существует ряд причин экономического и психологического характера, которые выступают в качестве барьеров для активного участия в волонтерской деятельности. Так, развитию добровольчества в нашей стране в большей степени препятствует низкий уровень жизни российских граждан, что

является актуальным и применительно к молодежи как особой социально-демографической группе. Несмотря на значимость социально-экономических факторов, выступающих в качестве препятствий эффективного развития молодежного добровольческого движения, не меньшую роль здесь играют вопросы социально-психологического характера или социально-психологический климат в обществе.

В настоящее время, несмотря на имеющуюся позитивную динамику в развитии молодежного волонтерства в нашей стране, уровень вовлеченности представителей современной российской молодежи в добровольческую деятельность является более низким в сравнении с западноевропейскими странами (Певная, 2016. С. 192–194). При этом существуют популярные в молодежной среде направления волонтерского движения, а значительная часть молодежи потенциально может быть вовлечена в добровольческую деятельность. Отсюда проистекает необходимость в анализе условий, которые препятствуют развитию в нашей стране молодежного волонтерства, вовлечению в добровольческую деятельность максимально большого количества молодых людей. Отметим, что препятствия могут существовать как на общесоциальном уровне, так и на уровне каждого из участников движения. Эффективному развитию молодежного добровольчества в нашей стране препятствуют, в частности, проблемы социально-экономического и социально-психологического характера, рассмотрению которых будет посвящена данная статья.

Методологическую основу исследования составляют институциональный и деятельностный подходы. Так, в рамках институционального подхода волонтерство рассматривается в качестве института гражданского общества: с точки зрения одного из видных зарубежных институционалистов Д. Норта, ценность волонтерства состоит в возможности снижения государственных расходов (Норт, 1997. С. 6). Деятельностный подход, в свою очередь, позволяет исследовать влияние волонтерской деятельности на сферы сознания и поведения задействованных в нем лиц. Автор также использует в качестве методологического основания концепцию социального движения, предусматривающую рассмотрение добровольчества как общности, члены которой рассматривают себя как участников деятельности социально значимого характера, воспринимают себя «создателями общественной ситуации» (Певная, 2016. С. 35–36).

Результаты

Анализируя вопросы, препятствующие развитию волонтерского движения в современном российском обществе, вовлечению в добровольческую деятельность максимально большого количества молодых людей, необходимо учитывать, что в российской действительности существует ряд проблем экономического и психологического характера, которые выступают в качестве барьеров для активного участия в волонтерской деятельности. Так, развитию

добровольчества в нашей стране в большой степени препятствует низкий уровень жизни российских граждан, что является актуальным и применительно к молодежи как особой социально-демографической группе. Данные специальных исследований показывают, что, с одной стороны, достаточно небольшая часть молодых людей испытывает значительные материальные трудности («денег не хватает даже на питание»), однако, с другой стороны, социально-экономическое положение молодежи характеризуется высоким уровнем дифференциации по экономическому показателю, и примерно каждый пятый молодой человек оценивает свое материальное положение как затруднительное (Ценностные ориентации российской молодежи, 2017. С. 10–12).

Материальные проблемы, неопределенность социально-экономического статуса, на наш взгляд, выступают в качестве объективных условий, препятствующих вовлечению российской молодежи в добровольческую деятельность. Очевидно, что те молодые люди, которые не могут реализовать свои потребности в стабильной работе, жилище и карьерном росте, скорее всего не станут тратить свое свободное время на безвозмездную помощь другим лицам. Анализ зарубежного опыта молодежного волонтерского движения, проводимый многими исследователями, показывает, что уровень вовлеченности молодежи в различные добровольческие практики зависит от показателей уровня и качества жизни молодежи конкретных стран (на пространстве Европейского Союза, к примеру, молодежное волонтерство более развито в западноевропейских странах, в то время как в государствах Восточной Европы существуют проблемы с привлечением молодых людей к добровольчеству) (Яницкий, 1992. С. 32–39). В современной России наблюдается обострение социально-экономических проблем, проявляющихся, в частности, в величине реальных доходов граждан, переживающих перманентный спад на протяжении последних нескольких лет. В настоящее время треть молодежи, как отмечает В. Ю. Химич, имеет низкие показатели экономической самоидентификации и ощущает себя бедной (богатыми себя при этом считают только 5 % молодых людей) (Химич, 2015. С. 108). Подобная самоидентификация может выступать в качестве препятствия на пути участия ощущающих себя бедными молодых людей в движении добровольцев.

Несмотря на значимость социально-экономических вопросов, выступающих в качестве препятствий эффективного развития молодежного добровольческого движения, не меньшую роль здесь играют условия социально-психологического характера или социально-психологический климат в обществе. Речь идет о распространенности в массовом сознании ценностей, которые плохо сочетается с волонтерством как деятельностью, направленной на безвозмездную помощь другим людям (Касьянов, 2022. С. 52). Существует точка зрения, в соответствии с которой приоритетной ценностью для большинства молодых людей являются деньги и ориентация на материальное благопо-

лучие: именно с ним значительная часть молодежи (46,1 %) связывает свои представления о счастье. Что касается жизненных целей молодежи, то наряду с хорошей семьей, построение которой указали для себя в качестве цели 77,7 % молодых людей, респондентами также были названы и другие цели, среди которых жизнь в достатке (67,9 %), хорошая работа (62,7 %), собственная квартира (59,3 %) и т. д. В то же время эмпирические данные показывают, что жизненные цели молодых россиян связаны не только исключительно с ценностями материального характера: каждый второй молодой человек (49,3 %), в частности, указал в качестве своей жизненной цели «приносить пользу другим», что в целом соответствует сущности добровольческой или волонтерской деятельности (Ценностные ориентации российской молодежи, 2017. С. 38–41).

Можно констатировать, что социально-психологические барьеры к развитию молодежного волонтерского движения в современном российском обществе действительно имеют большое значение, что подтверждается результатами эмпирических исследований, посвященных проблемам отечественного добровольчества¹. Необходимо отметить, что многие волонтеры полагают, что государство оказывает опосредованное воздействие на возникновение препятствий, которые мешают эффективному развитию добровольческого движения. Здесь имеется определенное противоречие, проявляющееся в том, что российское волонтерское движение объективно нуждается в поддержке со стороны государства, однако, с другой стороны, многие организованные и неорганизованные добровольцы зачастую крайне негативно воспринимают то или иное государственное вмешательство в свою деятельность. Многие волонтеры воспринимают государственное регулирование своей деятельности исключительно как стремление властных структур определенным образом регламентировать деятельность волонтеров, вести учет и осуществлять контроль над ними, а не оказывать реальную помощь. Анализ эмпирических данных показывает, что значительная часть волонтеров не ощущает сколько-нибудь значительной поддержки со стороны государства. По словам ряда респондентов-волонтеров, государственные инстанции проявляют интерес к различным добровольческим проектам и волонтерским организациям исключительно в тех случаях, когда волонтерам удастся задействовать личные связи во властных структурах, получить поддержку конкретных чиновников. При этом государство стремится к контролю над отдельными общественными добровольческими или благотворительными организациями.

¹ Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации». Материалы Фонда «Общественное мнение». – URL: <https://opmo.ru/wp-content/uploads/2016/04/Resurs-dobrovolcheskogo-dvizheniya.pdf> (дата обращения: 20.06.2023).

В разработанную для проведения авторского социологического исследования анкету были также включены вопросы, направленные на выявление характера участия органов власти различных уровней в организации добровольческой или волонтерской деятельности в конкретных населенных пунктах. Как показывают полученные эмпирические данные, среди жителей Ростовской области, представляющих различные возрастные группы, в целом преобладают отрицательные оценки деятельности органов региональной и муниципальной власти, связанные с организацией волонтерства. Результаты проведенного нами эмпирического исследования свидетельствуют о том, что в настоящее время в молодежной среде преобладает ситуативное волонтерство: молодежь вовлечена в добровольческую деятельность преимущественно на нерегулярной основе. Так, среди населения Ростовской области доминируют лица, которые полагают, что волонтеры выполняют социально значимые виды работы в их населенных пунктах лишь изредка и исключительно накануне праздников и каких-нибудь важных, с точки зрения местных властей, событий.

Для того, чтобы волонтерская деятельность эффективно реализовывалась, необходима постоянная информационная поддержка, которая призвана активизировать имеющийся в молодежной среде потенциал добровольческой или волонтерской активности. В рамках авторского социологического опроса мы также стремились определить уровень информированности населения о деятельности волонтеров в Ростовской области. Полученные данные показывают, что население данного региона в целом оценивает качество предоставляемой информации о деятельности добровольческих объединений граждан как «удовлетворительное» (37,1 %) против «хорошо» (17,4 %) и «плохо» (17,8 %). При этом лучше всего информационную поддержку ощущают молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет. Результаты всероссийских социологических исследований также свидетельствуют о целесообразности активизации деятельности, связанной с популяризацией волонтерской или добровольческой деятельности молодежи, в первую очередь, с помощью средств массовой информации. Так, данные социологического опроса, проведенного ВЦИОМ и посвященного проблемам молодежного волонтерского движения и перспективным способам их решения, свидетельствуют о значимости информационной поддержки деятельности волонтеров, способной повысить уровень вовлеченности молодых людей в волонтерскую или добровольческую деятельность (такой точки зрения придерживаются 66 % респондентов-добровольцев)¹. Без массивной информационной поддержки волонтерская деятельность будет по-прежнему оставаться уделом довольно незначительной части молодых людей, которые выступают в качестве активных

¹ Что вдохновляет волонтеров? Пресс-выпуск ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chto-vdokhnovlyayet-volonterov> (дата обращения: 19.06.2023).

участников добровольческого движения. В настоящее время существенного увеличения количества молодых волонтеров не происходит, что происходит вследствие недостаточной систематизированности волонтерской или добровольческой деятельности, а также отсутствия эффективных механизмов вовлечения молодых людей в деятельность различных добровольческих организаций.

Основная проблема функционирования молодежного добровольческого движения в нашей стране связана с тем, что при преобладании положительного отношения к волонтерству, представлений о высокой общественной значимости и полезности рассматриваемой деятельности, число молодых людей, вовлеченных в различные волонтерские организации и принимающих участие в добровольческих акциях на постоянной основе, остается относительно небольшим (так, по данным А. В. Сычевой, число таких лиц не превышает 10 %) (Сычева, 2014. С. 258). Тем не менее существует достаточно большое число лиц, которых можно обозначить как потенциальных волонтеров, могущих в перспективе стать активными участниками добровольческого движения.

Заключение

В современной России престиж работы волонтера или добровольца является относительно низким по сравнению с аналогичными представлениями о престижности рассматриваемого занятия в западноевропейских странах, отличающихся многовековыми традициями благотворительности и добровольчества, высоким уровнем вовлеченности населения в деятельность волонтерских организаций. Волонтерская деятельность в силу доминирования определенных социальных стереотипов, отсутствия положительного образа добровольца в массовом сознании населения российского общества, одобрения указанной деятельности со стороны значительной части российских граждан, развивается в современной России не так активно, как в государствах Западной Европы. В настоящее время существенного увеличения численности молодых волонтеров не происходит, что происходит вследствие недостаточной систематизированности волонтерской или добровольческой деятельности, а также отсутствия эффективных механизмов вовлечения молодых людей в деятельность различных добровольческих организаций. Совершенно очевидно, что без массивной информационной поддержки волонтерская деятельность будет по-прежнему оставаться уделом довольно незначительной части молодых людей, которые выступают в качестве активных участников добровольческого движения. Для того, чтобы волонтерская деятельность эффективно реализовывалась, необходима постоянная информационная поддержка, которая призвана активизировать имеющийся в молодежной среде потенциал добровольческой или волонтерской активности.

Список источников

Касьянов, В. В. Волонтерство как средство спасения историко-культурного наследия России / В. В. Касьянов, П. С. Самыгин, С. А. Чупрынников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2022. – № 1. – С. 50–54. – EDN JZDKNP.

Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – (Современная институционально-эволюционная теория). – ISBN 5-88581-006-0. – EDN YQDVYE.

Певная, М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики / М. В. Певная. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2016. – 434 с. – ISBN 978-5-7996-1677-9. – EDN VQXDAL.

Сычева, А. В. Добровольческое движение в молодежной среде: состояние и перспективы / А. В. Сычева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 255–262. – EDN SJUYCB.

Химич, В. Ю. Динамика самоидентификации работающей молодежи в трансформирующемся социуме / В. Ю. Химич // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2015. – № 1. – С. 104–115. – EDN TIXBHV.

Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики : результаты исследования / С. А. Гришаева, М. Б. Поляков, О. Л. Бегичева, А. Н. Тимохович, С. В. Чуев; Государственный университет управления; под общ. ред. С. В. Чуева. – Москва: Государственный университет управления, 2017. – 131 с. – ISBN 978-5-215-02993-0. – EDN ZRSCWZ.

Яницкий О. Н. Развитие экологических движений на Западе и Востоке Европы / О. Н. Яницкий // Социологические исследования. – 1992. – № 1. – С. 32–39.

References

Kas'yanov V. V., Samygin P. S., Chuprynnikov S. A. Volunteering as a means of saving the historical and cultural heritage of Russia. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Seriya: Istoricheskie nauki. Kul'turologiya. Politicheskie nauki = Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Cultural studies. Political sciences.* 2022; 1: 50-54. (In Russ.).

North D. Institutes, institutional changes and the functioning of the economy. *Moscow: Fond ekonomicheskoy knigi "Nachala" = Moscow: Foundation of the Economic Book "Beginnings";* 1997. 180 p. (Modern institutional and evolutionary theory). ISBN 5-88581-006-0. (In Russ.).

Pevnaya M. V. Management of volunteering: international experience and local practices. *Yekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina = Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin;* 2016. 434 p. ISBN 978-5-7996-1677-9. (In Russ.).

Sycheva A. V. Volunteer movement in the youth environment: state and prospects. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Proceedings of Tula State University. Humanities.* 2014; 1 : 255-262. (In Russ.).

Himich V. Yu. Dynamics of self-identification of working youth in a transforming society. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology.* 2015; 1 : 104-115. (In Russ.).

Grishaeva S. A., Polyakov M. B., Begicheva O. L., Chuev S.V. Value orientations of Russian youth and the implementation of state youth policy : research results. State University of Management; under the general editorship of S. V. Chuev. *Moscow: Gosudarstvennyj universitet upravleniya = Moscow: State University of Management;* 2017. 131 p. ISBN 978-5-215-02993-0. (In Russ.).

Yanitsky O. N. Development of ecological movements in the West and East of Europe. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research.* 1992; 1 : 32–39. (In Russ.).

Для цитирования: Люев А. Х., Овсий В. В. Молодежное волонтерство в современном российском обществе: вопросы формирования и основные проблемы развития // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 55–63.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.2
EDN NATPEI

Сведения об авторах

Люев Азамат Хасейнович
кандидат социологических наук,
Министр по делам молодежи
Кабардино-Балкарской Республики
minmol@kbr.ru

Овсий Виталий Вадимович
стажер-исследователь Института
социологии и регионоведения Южного
федерального университета
V.ovsij@yandex.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 17.07.2023
Одобрена после рецензирования –
07.08.2023
Принята к публикации – 11.08.2023

Information about authors

Azamat Kh. Lyuev
Candidate of sociological sciences,
Minister of Youth Affairs
of the Kabardino-Balkarian Republic
minmol@kbr.ru

Vitaly V. Ovsii
Research Assistant, Institute of Sociology and
Regional Studies, Southern Federal University
V.ovsij@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОСТОЯНИЯ НАУКИ В РОССИИ

ABOUT SOME FEATURES OF THE STATE OF SCIENCE IN RUSSIA

*Е. П. Тавокин **

*Evgeny P. Tavokin **

** Российский технологический университет
(МИРЭА)
Москва, Россия*

** Russian Technological University
(MIREA)
Moscow, Russia*

Цель исследования – выявить специфику и раскрыть смысл состояния и динамики важнейших показателей науки в РФ в целом и социально-гуманитарных наук, в частности.

Objective of the study is to identify the specifics and reveal the meaning of the state and dynamics of the most important indicators of science in the Russian Federation in general and the social sciences and humanities in particular.

Методологическая база исследования – анализ статистических данных, характеризующих состояние и динамику науки в РФ в целом и социально-гуманитарных наук в частности, а также анализ содержания некоторых социально-гуманитарных публикаций.

The methodological basis of the research is the analysis of statistical data characterizing the state and dynamics of science in the Russian Federation in general and the socio-humanities, in particular, as well as the analysis of the content of some socio-humanitarian publications.

Результаты исследования. Выявлен диссонанс, который заключается в том, что на фоне общего упадка науки численность представителей социально-гуманитарных отраслей имеет тенденцию к росту как в абсолютном, так и (в особенности) относительном выражении. Установлено общее снижение качества научных исследований в этих направлениях науки. В них преобладают псевдонаучные или лженаучные публикации, имитирующие науку. Рассмотрено четыре их типа.

Research results. The dissonance is revealed, which consists in the fact that against the background of the general decline of science, the number of representatives of the socio-humanitarian branches tends to increase both in absolute and (especially) relative terms. A general decline in the quality of scientific research in these areas of science has been established. They are dominated by pseudoscientific or pseudoscientific publications that imitate science. Four types of them are considered.

Перспективы исследования. Целесообразно установить связь полученных результатов с социально-экономической, образовательной, культурной политикой государства, духовной сферой в целом.

Prospects of the study. It is advisable to establish the connection of the results obtained with the socio-economic, educational, cultural policy of the state, the spiritual sphere as a whole.

Ключевые слова: наука, социально-гуманитарные науки, искусственный интеллект, лженаука, организация науки.

Keywords: science, social sciences and humanities, artificial intelligence, pseudoscience, organization of science.

Введение

С приходом «демократии» все важнейшие жизнеобеспечивающие сферы России подверглись жесткому «реформированию». Не избежала этого и наука. Печальные результаты этих преобразований в сфере науки общеизвестны. Напомним кратко наиболее «эффектные» из них.

Из всех более или менее развитых стран Россия стала единственной, в которой вот уже более тридцати лет неуклонно сокращаются количество научно-исследовательских учреждений и, соответственно, количество самих исследователей. Это подтверждают данные статистики (рис. 1).

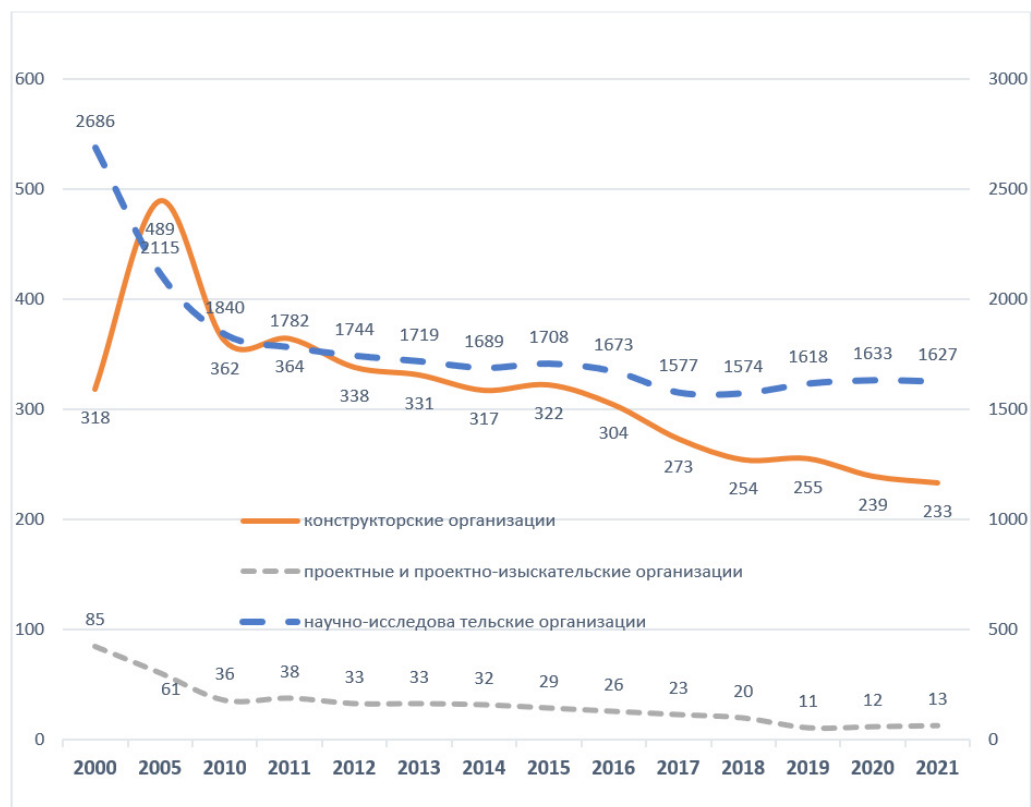

Рис. 1. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки.

Источник: Росстат. (<https://rosstat.gov.ru>)

Как видно, число научно-исследовательских организаций за указанный период сократилось на 40 %, конструкторских организаций – на 27 %, а проектных и проектно-исследовательских организаций – на 85 % (они практически исчезли). С 1991 года страна потеряла 66 % исследователей: на начало 2022 года из 990 000 исследователей осталось 340 000.

Не находя практического применения своим знаниям и умениям, не видя никаких перспектив их реализации в будущем, российские ученые вынуждены ежегодно покидать родину. Количество покинувших страну деятелей науки неотвратимо растет. Динамика общего миграционного оттока граждан из Российской Федерации представлена в рисунке 2.

Рис. 2. Численность граждан, выбывших из РФ (чел.).
Источник: Росстат. (<https://rosstat.gov.ru>)

Если учесть, что в общем потоке эмигрантов доля людей интеллектуального труда составляет 15–20 %, то можно утверждать, что ежегодная «утечка мозгов» за указанный период возросла (по минимуму) с 5 до 62 тыс. чел. Расчеты показывают, что «реальные потери “утечки умов” в страны дальнего зарубежья за период 2002–2015 гг. могут составлять от 1,9 до 2,5 млн чел. с высшим образованием, в том числе порядка 7,2–9,6 тыс. докторов и кандидатов наук» (Пипия, Чистякова, 2020. С. 23). Одно из многочисленных негативных следствий этого процесса заключается, в частности, в том, что ухудшился качественный состав руководителей научных организаций. Члены РАН сегодня возглавляют лишь 37 % из них (в 2014 году – 56 %), почти каждой четвертой (22,5 %) руководит кандидат наук¹.

¹ Доклад Главного Ученого секретаря Президиума РАН академика РАН Н. К. Долгушкина «О работе Президиума РАН за отчетный период» // Материалы общего собрания членов Российской академии наук 23 июня 2020 года. – С. 26. – URL: <https://www.ras.ru/publishingactivity/issues/collections.aspx> (дата обращения: 19.06.2023).

Всё это сочетается с нижайшим и имеющим тенденцию к сокращению уровнем финансирования научной сферы. Из материалов Счетной палаты РФ по состоянию на февраль 2020 года (Изотова, 2020) следует:

Россия на порядок отстает от стран-лидеров по количеству патентов: от США – почти в 16 раз, от Китая – в 38 раз.

Россия по финансированию науки (1,1 % ВВП) существенно отстает от ведущих стран мира и находится на 34-м месте. Даже в условиях целевых параметров нацпроекта «Наука» эти расходы увеличатся к 2024 году до 1,2 % ВВП. При том, что крупнейшие научно-технические страны тратят на эти цели больше 3 % ВВП.

По индикатору внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя – Россия занимает 47-е место в мире.

Сектор российской науки малопривлекателен для ученых, в том числе из-за недостаточного развития соответствующей инфраструктуры и низкого уровня оплаты труда.

Финансовые потери от «утечки мозгов» и высококлассных специалистов (это, прежде всего, IT-специалисты) из России за период 1992–2016 годов, по оценкам экспертов, достигают 2,5 трлн долларов. Это вполне сопоставимо с потерями от прямого «бегства капиталов» и неравноправного (колониального) торгового обмена.

Непрерывно возрастающий отток специалистов-исследователей из России происходит преимущественно из естественнонаучных, технических и так называемых точных наук, то есть из тех отраслей, на основе которых только и может быть реализован необходимый для страны инновационный прорыв. Таким образом, перспективы указанного «прорыва» весьма туманны, а научно-техническое отставание России от развитых стран вполне реально и продолжает усугубляться. Российские представители социально-гуманитарных наук не пользуются большим спросом за границей, и они по большей части остаются в стране. Однако это обстоятельство практически никак не отражается на общем процессе «развития» российской науки.

Это – с одной стороны.

С другой стороны, стремительно снижается численность желающих попасть в сферу науки и заниматься научно-исследовательской деятельностью. Таблица 1 достаточно отчетливо иллюстрирует этот процесс.

Таблица 1

Выпуск аспирантуры в отчетном году

Год	Всего (человек)	В том числе с защитой диссертации	
		Всего	%
2010	33 763	9611	28,5
2015	25 826	4651	18,0
2020	13 957	1245	8,7

Источник: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

Как видно, ускоренными темпами сокращается выпуск аспирантов, а число тех, кто завершает учебу в аспирантуре защитой диссертации, сокращается еще быстрее.

Российские чиновники поначалу объясняли эту тенденцию тем, что, якобы, возросли требования и, соответственно, качество защищаемых диссертаций, «ушла пена» и т. п.¹ Однако довольно быстро даже они сообразили, что этот процесс больше напоминает предсмертные судороги отечественной науки. Реакция на осознание этого факта была, как это и принято в «правовом» государстве, юридическая: были внесены поправки в федеральный закон «Об образовании в РФ» (от 30 декабря 2020 года N 517-ФЗ). Их смысл сводился к тому, что были утверждены федеральные государственные требования к структуре программ подготовки аспирантов. Однако было полностью проигнорировано предложение РАН изменить статус аспирантуры: трансформировать ее из чисто образовательной структуры (высшей формы образования) в институт целевой подготовки научных кадров высшей квалификации для научно-образовательного комплекса (Пипия, Чистякова, 2020. С. 24). В соответствии с этим предложением аспирант должен заниматься исследовательской работой, а образовательная составляющая программы обучения должна формироваться в соответствии с содержанием исследовательской работы, важнейшим результатом которой должна стать защита диссертации. То есть главный недостаток нынешней формы аспирантуры был бережно сохранен. Вместо этого в качестве механизма стимулирования притока желающих попасть в аспирантуру было заметно увеличено число бюджетных мест: на 2022/2023 учебный год, в частности, их запланировано 17 500. Это означает, что аспирантура практически полностью становится бесплатной. Однако надеяться, в связи с этим, на какие-либо позитивные перемены в сфере пополнения науки исследовательскими кадрами нет никаких оснований. И вот почему.

Плодотворно, результативно наукой можно заниматься лишь тогда, когда она превращается в главную внутреннюю потребность человека, когда проведение научных исследований становится важнейшим содержанием и даже смыслом всей его жизни. Только определенный аскетизм, самоотдача, своеобразный героизм необходимы ученому для того, чтобы достичь какого-либо значимого результата в науке как особой сфере творчества.

Если вспомнить опыт Советского Союза, когда профессия ученого входила в число самых уважаемых и престижных, то можно утверждать, что эта привычка формируется с самого раннего детства в процессе социализации человека. Вся повседневная жизнь людей того времени была пронизана достижениями науки: грандиозные успехи в освоении космоса, ядерная энер-

¹ См. об этом рассуждения председателя ВАК бывшего министра образования В. Филиппова. – URL: <https://news.rambler.ru/other/38867065-za-poslednie-pyat-let-v-rossii-stalizschischat-pochti-vdvoe-menshe-dissertatsiy> (дата обращения: 19.06.2023).

гетика, вычислительная техника (в конце 60-х годов в СССР были созданы самые мощные и совершенные ЭВМ в мире) и т. д. Вся школьная программа обучения была построена по университетскому принципу, в соответствии с которым каждая дисциплина раскрывалась как научное направление, как система логически и иерархически выстроенных понятий. Во дворцах пионеров было множество кружков и секций научного профиля (астрономов, радиотехников, юннатов и т. п.). Существовало множество форм популяризации науки с помощью СМИ: на телевидении и радио транслировались интереснейшие передачи с участием выдающихся ученых, огромными тиражами издавалось множество научно-популярных журналов («Наука и жизнь», «Знание – сила», «Техника молодежи» и мн. др.). Ученые того времени по праву составляли элиту общества. Профессия ученого была окутана романтикой, она была перспективной и очень хорошо оплачивалась. Всё это привлекало молодежь. Поэтому поступление в аспирантуру было трудным, но престижным, а доля выпускников, защитивших диссертацию, была близка к 100 %.

Однако с наступлением «демократии» всё, что способствовало формированию у молодежи интереса к научной деятельности, сразу же было прочно и поразительно эффективно закатано под асфальт «рыночных реформ». Сознание молодежи было радикально переформатировано. В результате в современной России выросло и сформировалось уже два поколения, для которых наука как понятие и как род профессиональной деятельности вообще отсутствует в раскладе их жизненных интересов (Горшков, 2020; Гончарова, Кожуховская, 2016; Никулина, 2020). В числе приоритетов у современной российской молодежи косметологи, дизайнеры, маркетологи т. п. «творческие» профессии. Юристы, экономисты, менеджеры, еще недавно бывшие в приоритете, хотя и сошли с пьедестала ее жизненных планов, всё еще рассматриваются значительной частью молодежи как перспективные. Профессии «ученый», «исследователь», «инженер» фактически находятся за пределами профессиональных ориентиров российских старшеклассников. Все жизненные цели и смыслы, мотивы интересов и действий современной российской молодежи выстроены вокруг всеобщего эквивалента – «деньги». Подавляющее ее большинство свято верят в идею обогащения любой ценой. Через оптику этой «рыночной» модели жизни человек, тратящий колоссальные интеллектуальные усилия на обретение ученой степени, чтобы потом жить на нищенскую зарплату, воспринимается не иначе как сумасшедший (есть еще и более адаптивные термины: «лох», «лузер», «аутсайдер» и т. п.).

Нельзя сказать, что катастрофичность данной ситуации не осознается. Под эгидой РАН создана сеть опорных школ, в которых проводится работа по ранней профессиональной ориентации школьников, имеющих склонность к научной деятельности (Пипия, Чистякова, 2020. С. 32). Однако если учесть, что на начало 2021/2022 учебного года в РФ было около 40 тысяч школ, а в

названную сеть входит только 108 (то есть 0,27 %), то вопрос об эффективности этой работы даже не возникает.

Достаточно очевидно, что в условиях, когда вся система социализации, обучения и воспитания заточена на формирование у молодежи названной жизненной модели, никакими законами и указами, государственными требованиями и т. п. юридическими «примочками», никакими плетками, пряниками и изощренными технологиями так называемого «управления персоналом» нельзя приучить людей заниматься научной деятельностью, привить молодежи в нормативном порядке интерес к науке. Нельзя одновременно перекроить мировоззренческую «рыночную» матрицу, сформированную за долгие десятилетия «демократии», в противоположную сторону. Тем более в условиях, когда она продолжает интенсивно внедряться в общественное сознание и воспроизводиться в полном объеме и содержании всем жизненным устройством современной России. Да и вообще довольно бестактно ожидать от выпускника колонизированного российского университета (институтов сейчас практически не осталось – одни «университеты»), который честно приобрел в этом образовательном супермаркете некий набор образовательных услуг («компетенций»), неведомого для него служения науке!

Итак, совершенно ясно, что рассчитывать на расширение научно-исследовательского корпуса в обозримое время не приходится, и необходимо исходить из того немногого, что еще удалось сохранить. В настоящее время доля имеющих ученую степень в общей численности исследователей – 28,7 %. Но даже для этой небольшой группы энтузиастов органы власти не могут обеспечить условия для полноценной исследовательской деятельности.

Можно привести еще множество убедительных фактов, каждый из которых в отдельности и все в совокупности свидетельствуют о системном и целенаправленном разрушении сферы науки в годы «демократии». В результате такого «прорывного» «развития» наука России относительно мирового уровня достигла состояния, в котором она пребывала еще в начале XIX века.

На фоне этого малоутешительного состояния науки в целом некоторым диссонансом выглядит ситуация с общественными и гуманитарными науками. О нем дают представление данные, приведенные в таблице 2.

Таблица 2

Численность исследователей, имеющих ученую степень

Годы	Всего:	В том числе:			
		Общественные науки		Гуманитарные науки	
		абс.	%	абс.	%
2010	105 114	7918	7,5	7335	7,0
2015	111 533	13 308	11,9	8028	7,2
2019	99 912	12 380	12,4	7747	7,8
2021	97 536	12 526	12,8	8572	8,7

Источник: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

Легко видеть, что число исследователей, имеющих ученую степень, в целом сокращается. Однако число представителей указанных отраслей науки имеет тенденцию к росту как в абсолютном, так и (в особенности) относительном выражении. В результате если в 2010 году их доля в общей численности защитившихся не превышала 15 %, то в 2021 году она увеличилась до 21,5 %. Не правда ли, загадочный феномен благополучия на фоне руин умирающей науки?

К достаточно очевидным факторам, обуславливающим данную ситуацию, можно отнести следующие.

Критерием успешности исследований, проводимых в области естественных, технических, медицинских и т. п. наук, является приобретение нового знания, нового конкретного результата или новых инструментально-методических или технических средств, полученных на основе доказательных и (что чрезвычайно важно) воспроизводимых (по К. Попперу – фальсифицируемых) эмпирических данных. Для этого требуются соответствующее оборудование, расходные материалы, квалифицированный вспомогательный персонал и многое другое. В условиях систематического критически существенного недофинансирования науки обеспечивать и развивать необходимую исследовательскую инфраструктуру становится проблематичным: старое, доставшееся еще от СССР оборудование уже морально устарело, разворовано, пришло в негодность или просто-напросто продано «эффективными менеджерами», а приобретение нового наталкивается на практически непреодолимые препятствия. Именно отсутствие возможности реализовывать свой потенциал в области несоциальных наук вынуждает ученых соответствующих отраслей науки покидать родину, что и приводит, в частности, к сокращению их численности.

В социально-гуманитарных науках (СГН) вся наука, в том числе и ее результаты сводится к текстам. Проведение исследований в рамках СГН в подавляющем большинстве не предполагает использования сложного оборудования, специализированных технических средств, каких-либо особых материалов, подготовленного технического персонала и т. п. Представителям СГН неведомы изнурительная экспериментальная работа, мучительные раздумья над причинами многочисленных неудач, горькое осознание необходимости пересмотра исходных концепций и т. д. За исключением социологии, в которой опора на эмпирию возведена в ранг непреложного императива, для доказательства достоверности какого-либо утверждения в этих науках используются, как правило, такие «аргументы»: «на наш взгляд», «думается», «очевидно» и т. п. Самым «сильным» доводом считается ссылка на мнение какого-либо «общепризнанного» в данном направлении науки авторитета, прежде всего западного, которое исключает какие-либо сомнения.

Следует заметить, что такого рода доказательный аппарат в социально-гуманитарных науках вполне традиционен: такова их специфика. И он вполне приемлем, если получаемые с его помощью результаты сопрягаются и удовлетворяют общим (каноническим) требованиям науки: новизна, достоверность, логическая непротиворечивость, возможность проверки и т. д. То есть если в исследованиях соблюдается соответствие смыслов теоретических конструкций и социальных практик, эмпирическое подтверждение выдвигаемых гипотез, проверка их критерием практики. Но этот баланс был нарушен с приходом «демократии» и конституционным запретом на единую государственную идеологию. Это привело к разброду и шатаниям в общественном сознании, в том числе и в среде ученых, в особенности среди представителей социально-гуманитарных направлений науки. Мировоззренческий вакуум создал благоприятную почву для стремительного проникновения в науку анархистских, противоречивых и бессодержательных концепций постмодернизма, отрицающих существование объективной истины и объявляющих результаты науки продуктом сговора ученых. Под лозунгами «свободы творчества», «свободы мысли» в науку устремились люди, не имеющие к ней ни малейшего отношения. На наступивший в результате бурный расцвет мракобесия и шарлатанства в российской науке как следствия вакуума общественного сознания сразу же обратили внимание многие отечественные ученые (Кругляков, 2004; Панарин, 2006; Александров и др., 2006; Капица, 2008). Однако предостережения ученых не были услышаны. Напротив, были созданы все условия для дальнейшего бурного расцвета лженаучных доктрин и верований, источником и «высшим критерием» которых были концепции западных ученых, слабо представлявших себе особенности развития российского общества. По понятным причинам в наибольшей степени эти процессы характерны для социально-гуманитарных наук. В результате сформировался значительный пласт «ученых новой формации», которые в данной ситуации чувствуют себя как рыба в воде. Они, в частности, утверждают, что «официальная научная парадигма» уже отжила свой век, стала анахронизмом, что настала эра нового, «эзотерического» знания, в которой «догматической науке» не должно быть места. Как же конкретно проявляются эти установки в текстах представителей СГН?

Если рассматривать всю сформировавшуюся к настоящему времени социально-гуманитарную часть науки в целом, то легко убедиться, что подавляющее число публикаций здесь по форме выглядит вполне наукообразно: обозначается проблема, отмечаются трудности и рассматриваются различные концепции и подходы по ее устранению, и, наконец, сообщаются (иногда с аргументацией) наиболее правильные, по мнению автора, способы и технологии ее разрешения. Никого не смущает, что трактовка смысла этой же проблемы в интерпретации другого автора выглядит иначе (иногда существенно),

а методы ее преодоления, соответственно, совершенно другие. Такой «легкости мысли» способствует сам выбор проблем. Вместо того, чтобы изучать действительно актуальные реальные проблемы современного общества (например, влияние ЛГБТ-сообществ и других форм вторжения в человеческую природу, социальные последствия тотальной «цифровизации» и сетевизации, использование технологий ИИ для манипулятивного воздействия на массовое сознание и т. п.), проводятся насквозь лживые «гендерные» исследования, изучаются различные формы «инновационного» развития, совершенствования правовой культуры, «проблемы» обеспечения прав человека и т. д.

Еще одна широко распространенная отличительная черта псевдонаучных публикаций в сфере социально-гуманитарных наук – отсутствие или невнятность данных о происхождении того или иного знания. Бездоказательность содержания сочетается в этих текстах с бессистемностью и схоластическим способом изложения материала. Это, как правило, безошибочное свидетельство отсутствия какого-либо содержания вообще! В этом случае пустота содержания облекается в обильное словоизвержение, часто в труднодоступных для понимания наукообразных формах. При этом авторы пребывают в твердой уверенности в том, что в этом-то и заключается наука. В случае расхождения собственной точки зрения, с мнениями других из-за невозможности и неспособности доказательно возразить по существу, на оппонента просто навешивается какое-либо клеймо (жупел, ортодоксальный, догматичный, прокрустово ложе, и т. п.).

В целом в науке считается, что обильное цитирование – это верный признак пустоты содержания. Однако в сфере СГН придерживаются прямо противоположной позиции, поэтому текстов, пересыщенных авторитетными цитатами, здесь чрезвычайно много. К образцам этого жанра псевдонаучной литературы можно отнести многие тексты (Понкин, 2020а, б). Однако виртуозное владение техникой цитирования не может компенсировать отсутствие нового научного результата, нового знания о предмете, которое должно быть в любой публикации, претендующей на научный статус.

Лавинообразный рост объемов псевдонаучной продукции, исполненной в указанных жанрах, произошел за последние десять лет, когда науку после «оптимизации» РАН в директивном порядке, со школярским усердием копируя западную модель, начали перемещать в высшие учебные заведения. Преподавателям вменили в обязанность публиковать ежегодно определенное количество статей, желательно в западных журналах. Это, однако, не сопровождалось ни заказами на проведение исследований, ни их финансированием. Российский преподаватель, имея учебную нагрузку, примерно на порядок превышающую нагрузку его западных коллег, должен одновременно в определенном смысле «самовольно» на собственные средства «двигать науку». От того, как он будет ее «двигать», поставлены в прямую зависи-

мость рейтинг преподавателя и определенная часть его зарплаты. При этом эффективность его научной деятельности определяется не качеством научного результата (новым знанием), а пресловутым «индексом цитирования». Достаточно очевидно, что этот «индекс» будет тем выше, чем более эпатажно сконструирован текст. Отсюда и склонность к экзотическому цитированию и сумбурности изложения материала. В итоге – обвальная рост наукообразной макулатуры, которую никто не читает, но ее авторы имеют высокие значения «индекса Хирша» – главного инструмента оценки «успешности» научной работы преподавателя. Сформировалась (разумеется, на «рыночной» основе) целая индустрия «помощи» преподавателям для повышения значений этого индекса. Не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, что такой оценочный аппарат переориентирует исследователя от смысла научной деятельности – поиска истины – на другое: производство спекулятивных, эффектных текстов, не содержащих, как правило, никакого научного результата.

Совершенно ясно, что процессы и явления социальной жизни, вопросы духовного развития многогранны, противоречивы, и их корректное научное исследование вызывает огромные трудности методологического, методического и инструментального характера. Их невозможно описать средствами однозначных концептуальных построений и, тем более, формальных логических конструкций. Однако так же ясно, что доказательная база рассмотрения предмета исследования и методов решения возникающих задач не должна исчерпываться мнениями и/или догадками автора. Она должна обязательно включать репрезентативную эмпирическую фактуру, опираться на непротиворечивую логику ее анализа, а выводы и конструктивные предложения должны строго соответствовать результатам этого анализа, а не возникать из ниоткуда.

При всей пагубности и деструктивности рассмотренных типов публикаций и, соответственно, организации социально-гуманитарных исследований существует еще более вредная их разновидность, которую для краткости можно определить как лженауку. Если рассмотренные выше лишь имитируют научную работу, не давая «на выходе» практически ничего, то лженаука, напротив, внедряя в массовое и специализированное сознание ложные идеи и стереотипы, блокирует у людей критическое мышление, заменяя его верой. Кроме того, лженаука интенсивно пополняет научное сообщество лжеучеными, формируя, таким образом, в структуре науки своеобразную «пятую колонну», призванную уничтожить ее изнутри. Именно в рамках этой части социально-гуманитарных исследований воцарившееся псевдонаучное шарлатанство превратилось в довольно мощное деструктивное явление, имеющее системный характер. Поэтому проведем анализ этого феномена несколько более подробно.

В качестве примера можно рассмотреть публикацию двух авторов, особо преуспевающих в данном «научном» направлении (Резаев, Трегубова, 2022).

В статье рассматриваются «возможности воспроизведения у агентов ИИ человеческих эмоций и социальности» с целью «обозначить и обосновать пределы развития технологий ИИ в данном направлении». При этом под агентами ИИ авторы подразумевают «устройство, деятельность которого опосредует и фиксирует проявления искусственного интеллекта». Нетрудно заметить, что и в определении объекта рассмотрения, и в поставленной цели, и в довольно мутном определении «агентов ИИ» они по умолчанию исходят из неявного допущения о существовании некоего искусственного *интеллекта*. То есть авторы в самом начале текста (как заправские фокусники!) исполняют незаметный трюк: главную посылку статьи даже не обсуждают, а просто по умолчанию предлагают читателю принять ее на веру. Эта предпосылка состоит в том, что якобы реально имеется техническое (компьютерное, кибернетическое и т. п.) устройство (воспользуемся их термином), обладающее познавательной способностью, то есть оно способно воспринимать, понимать, объяснять и прогнозировать важные для его жизнедеятельности процессы и события окружающего мира и на этом основании принимать (если необходимо) решения, направленные на обеспечение собственного устойчивого положения в этом мире, ставить задачи и определять стратегические, тактические и оперативные цели своей деятельности, а также разрабатывать критерии оценки эффективности самих решений и качества их реализации. Эта способность предполагает наличие у данного устройства умения запоминать и анализировать свой опыт, делать полезные для себя выводы (то есть мыслить и обучаться), понимать имеющиеся и генерировать собственные абстрактные концепции происходящего и многое другое. Это те основные (по минимуму) свойства, которыми должен обладать интеллект. Но устройства, в котором было бы реализована хотя бы небольшая часть или что-то одно из перечисленного, не существует!

Те американские ученые (своеобразные «отцы-основатели»), которые предложили в 1956 году этот метафорический термин, прекрасно понимали, что никакого интеллекта в создаваемых ими системах и конструкциях нет и не может быть в принципе. Однако широкая публика, обыватели и в особенности представители так называемых творческих профессий восприняли этот термин буквально, и уже с конца 1950-х годов с подачи не очень грамотных в этом предмете фантазеров и фантастов разгорелись нешуточные страсти и фобии по поводу замены и вытеснения роботами людей, выхода роботов из-под контроля, роботов-убийц и т. п. С тех пор вышло немало специальной и популярной литературы, в которой разъяснялась нелепость этих фантастических сценариев, принципиальная невозможность создания искусственного интеллекта (Дрейфус, 1978; Вейценбаум, 1982; Хазен, 1988; Петрунин и др., 2010; Шнуренко, 2022). Из нее со всей очевидностью следовало, что ИИ – это химера, что никакие, даже мельчайшие элементы естественного ин-

теллекта смоделировать или воспроизвести с помощью компьютерных технологий и устройств принципиально невозможно, что правильнее было бы дешифровать аббревиатуру ИИ как «имитация интеллекта», как и понимали его основоположники этого направления. Не удивительно, что за семьдесят лет колоссального напряжения, имеющего целью воспроизвести этот самый интеллект, ничего, достойного упоминания, не создано.

Однако мистификации вокруг ИИ оказались очень живучими, и спекуляции на эту тему не исчезали никогда. Буйный расцвет шарлатанства в современной России, в особенности в сфере СГН, создал благоприятную почву и определенным образом стимулировал очередную волну невообразимой псевдонаучной галиматии на эту тему. В немалой степени этому способствует и непомерная пропаганда, так называемой «цифровизации», подлинный смысл которой скрыт за семью печатями.

Итак, базовая посылка, которую фокусники-авторы не захотели раскрывать, но на которой выстроена вся публикация, оказалась ложной. Таким образом, весь ее текст (довольно объемный), щедро оснащенный цитатами западных «гуру» (куда же без них!) и себя любимых, теряет какой-либо содержательный смысл и превращается в бесполезное и даже вредное словоблудие. Становится ясно, что вся затея авторов с публикацией этого текста состоит в том, чтобы в этом мутном потоке в очередной раз проташить и внедрить в науку свою давнюю псевдонаучную фантазию об «искусственной социальности». Подробный анализ содержания этого фантома дан в (Тавокин, 2019).

Для полноты картины следует упомянуть о том, что авторам неведомо такое фундаментальное для исследователей и, в первую очередь, для социологов, к каковым они себя причисляют, понятие как «репрезентативность» (подробнее об этом в (Тавокин, 2019)). Из текста данной публикации видно, что и об измерительных шкалах у них довольно смутные представления. В частности, классическую порядковую шкалу они путают с несуществующей количественной. От людей, не владеющих базовым исследовательским инструментом, ожидать каких-либо научных достижений не приходится.

В рамках данной части социально-гуманитарных исследований существует еще более «крутое» направление лженауки – создание «новых наук». К числу наиболее одиозных из них можно отнести так называемую социальную информатиологию (Попов, 2004), предмет и методы которой не может внятно объяснить и сам автор. Нельзя не упомянуть в данном контексте и «коммуникологию», более «успешную» в части масштабов своего распространения и потому более вредоносную (Шарков, 2020). Подробное рассмотрение этих «новых наук» – занятие неконструктивное, так как практически все они представляют собой графоманские рассуждения вокруг проблем оптовой стоимостью в одно выеденное яйцо. Можно лишь заметить, что, став системным явлением, по большей части организованным, имеющим свои

фирмы, центры и даже «академии», современное околонучное шарлатанство оказывается не только и не просто прибежищем для безобидных маргиналов от науки, но превращается в реальную опасность для науки, образования и тем самым – для общества в целом.

Таким образом, обнаруженный выше парадокс расцвета социально-гуманитарных наук на фоне упадка науки в целом оказался мнимым. Никакого «расцвета» нет. Напротив, регресс науки в этой области при отсутствии сдерживающих механизмов имеет массовый характер и по широте охвата напоминает пандемию. Дело в том, что в естественных, технических науках любой научный результат допускает возможность опровержения (той самой «фальсификации», о которой говорил К. Поппер), что является почти непреодолимым препятствием для различного рода шарлатанов. Результаты лженаук в социально-гуманитарной сфере, как правило, непроверяемы. Именно непререкаемые истины, а также небрежность и/или невнятность происхождения эмпирии, обусловившей получение результата, – характерный признак лженаучной продукции в этой области.

Убедительным проявлением нынешней эпохи мракобесия является признание в 2021 г. рафинированного, беспримесно чистого бреда (Иванова и др., 2020) «лучшей теоретической работой» Ежегодной социологической книжной премии им. Б. А. Грушина, организованной ВЦИОМ.

Есть, конечно, и другие типы публикаций, в которых на вполне научной основе выявляются и исследуются действительно актуальные социальные проблемы. Но этих публикаций исчезающе мало (в пределах 5–7 %), они тонут в океане наукообразной словесной макулатуры.

В целом же нынешнему криминально-коррупционному российскому государству подлинная наука не нужна. Поэтому она, как и в других важнейших сферах (культура, образование, социальная защита и т. п.), заменена на ее имитацию, на псевдонауку. Вместо подлинной исследовательской работы, имеющей в качестве предмета актуальные социальные проблемы, основной формой организации науки стала система грантов. Главный недостаток этой формы состоит в том, что задачи и проблемное пространство науки определяет не государство, а так называемые спонсоры. Соответственно, и финансирование научных исследований осуществляется не из государственного бюджета, а от щедрот этих самых «спонсоров». Подавляющее большинство грантов ориентированы на получение определенного результата и имеют чрезвычайно короткие сроки исполнения (1–2 года). Кроме того, исследования децентрализованы, разрознены, несогласованны, носят случайный характер. Это означает, во-первых, смертный приговор фундаментальной науке, перевод ее на прикладной уровень и, во-вторых, вынуждает исследователей подгонять результаты работы под требования заказчика (то есть исказить), так как в противном случае они могут лишиться финансирования. В результате наука

из потенциально мощного ресурса развития стала убыточной: ее рентабельность составляет –3,1 %. К настоящему времени эта стратегия себя исчерпала и влечет угрозу окончательной потери субъектности страны.

Огромный исторический и практический опыт убеждают, что плодотворное развитие и функционирование науки возможно лишь тогда, когда у нее имеется надежный внешний заказчик, заинтересованный в реальных результатах проводимых исследований и готовый их финансировать необходимое время и в необходимом объеме. Таким заказчиком для науки и ее развития всегда было государство. Снятие государством с себя этой функции – главный фактор деградации современной российской науки. Вывод очевиден: необходимо восстановить классическую схему ее организации и функционирования.

Необходимо также превратить выпускника российских вузов из пассивного обывателя, «квалифицированного потребителя», в человека ищущего, одухотворенного поиском истины, девиз жизни которого: «знание – сила».

Задачи вполне решаемые: нужна лишь политическая воля.

Будет ли она проявлена?

Список источников

Александров, Е. Неужели Россия не может без распутищины? / Е. Александров, Ю. Ефремов, Э. Кружляков // Здравый смысл. – 2006. – № 41. – С. 13–14.

Вейценбаум, Дж. Возможности вычислительных машин и человеческий разум: От суждений к вычислениям / Дж. Вейценбаум; Пер. с англ. И. Б. Гуревича. – Москва: Радио и связь, 1982. – 368 с.

Гончарова, С. В. Профессиональные ориентации студенческой молодежи в современном обществе / С. В. Гончарова, А. А. Кожуховская // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 10. – С. 20–22. – EDN WVKIVF.

Горшков, М. К. Российское общество в социологическом измерении / М. К. Горшков // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 3. – С. 232–242. – DOI 10.31857/S0869587320030068. – EDN JFCAXN.

Дрейфус, Х. Что не могут вычислительные машины: Критика искусств. разума / Пер. с англ. Н. Родман; Общ. ред., послесл., [с. 298–332] и примеч. Б. В. Бирюкова. – Москва: Прогресс, 1978. – 334 с.

References

Alexandrov E., Efremov Yu., Kruglyakov E. Can't Russia be without Rasputinism? *Zdravyy smysl = Common sense*. 2006; 41:13-14. (In Russ.).

Vejcenbaum J. The possibilities of computing machines and the human mind: From judgments to calculations; Translated from the English by I. B. Gurevich. *Moskva: Radio i svyaz' = Moscow: Radio and Communications*; 1982. 368 p. (In Russ.).

Goncharova S. V., Kozhukhovskaya A. A. Professional orientations of student youth in modern society. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2016; 10: 20-22. (In Russ.).

Gorshkov M. K. Russian society in a sociological dimension. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2020; 90 (3): 232-242. – DOI 10.31857/S0869587320030068. (In Russ.).

Dreyfus H. What Computers can't do: Criticism of the Arts. Reason. Translated from English by N. Rodman; General ed., afterword,

Изотова, Г. С. Уровень финансирования российской науки недостаточен для обеспечения технологического прорыва / Г. С. Изотова – URL: <https://ach.gov.ru/checks/9658>. (дата обращения: 13.04.2023).

Капица, С. П. Жизнь науки / С. П. Капица. – Москва: Тончу, 2008 – 592 с. – ISBN 978-5-91215-035-7.

Кругляков, Э. П. Чем угрожает обществу лженаука? / Э. П. Кругляков // Вестник Российской академии наук. – 2004. – Т. 74, № 1. – С. 8. – EDN OPRXVJ.

Никулина, Ю. Н. Профессиональная ориентация молодежи в системе кадрового обеспечения экономики региона / Ю. Н. Никулина // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 1263–1280. – DOI 10.18334/ep.10.4.100895. – EDN BUMQDM.

От искусственного интеллекта к искусственной социальности: новые исследовательские проблемы современной социальной аналитики / А. В. Резаев, А. А. Иванова, В. С. Стариков [и др.]. – Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2020. – 256 с. – ISBN 978-5-906345-28-8. – EDN HNACBR.

Панарин, А. С. Народ без элиты / А. С. Панарин – Москва: Алгоритм, 2006. – (Философский бестселлер). – ISBN 5-699-15010-2. – EDN QOFBDZ.

Петрунин, Ю. Ю. Философия искусственного интеллекта в концепциях нейронаук / Ю. Ю. Петрунин, М. А. Рязанов, А. В. Савельев; Ю. Ю. Петрунин, М. А. Рязанов, А. В. Савельев. – Москва: МАКС Пресс, 2010. – 77 с. – ISBN 978-5-317-03251-7. – EDN QWYANZ.

Пипия, Л. К. Проблема «утечки умов» на фоне миграционных процессов в России / Л. К. Пипия, В. Е. Чистякова // Инновации. – 2020. – № 8(262). – С. 17–30. – DOI 10.26310/2071-3010.2020.262.8.003. – EDN MNXUER.

Понкин, И. В. К вопросу о понятии «глубинный народ» / И. В. Понкин // Вопросы культурологии. – 2020а. – № 5. – С. 50–

[pp. 298-332] and note by B. V. Biryukov. Moscow: Progress; 1978. 334 p. (In Russ.).

Izotova G. S. The level of funding of Russian science is insufficient to ensure a technological breakthrough. URL: <https://ach.gov.ru/checks/9658>. (date of application: 13.04.2023) (In Russ.).

Kapica S. P. Life of Science. Moscow: Tonchu; 2008. 592 p. ISBN 978-5-91215-035-7. (In Russ.).

Kruglyakov E. P. What threatens the society of pseudoscience? *Vestnik Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2004; 74 (1): 8. (In Russ.).

Nikulina Yu.N. Professional orientation of youth in the system of personnel support of the economy of the region. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, entrepreneurship and law*. 2020; 10 (4): 1263-1280. DOI 10.18334/ep.10.4.100895. (In Russ.).

Rezaev A. V., Ivanova A. A., Starikov V. S. [et al.]. From Artificial intelligence to artificial sociality: New research problems of modern social Analytics. Moscow: *Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya = Moscow: All-Russian Center for the Study of Public Opinion*; 2020. 256 p. ISBN 978-5-906345-28-8. (In Russ.).

Panarin A. S. The people without the elite. Moscow: *Algorithm*, 2006. (Philosophical bestseller). ISBN 5-699-15010-2. (In Russ.).

Petrinin Yu. Yu., Ryzanov M. A., Savel'ev A. V. The philosophy of artificial intelligence in the concepts of neuroscience. Moscow: *MAKS Press*; 2010. 77 p. ISBN 978-5-317-03251-7. (In Russ.).

Pipia L.K., Chistyakova V. E. The problem of “brain drain” against the background of migration processes in Russia. *Innovacii = Innovations*. 2020; 8(262):17-30. DOI 10.26310/2071-3010.2020.262.8.003. (In Russ.).

Ponkin I. V. On the question of the concept of “deep people”. *Voprosy kul'turologii = Questions of cultural studies*. 2020; 5: 50-56. DOI 10.33920/nik-01-2005-08. (In Russ.).

56. – DOI 10.33920/nik-01-2005-08. – EDN LJCHZK.

Понкин, И. В. Параметр эlegантности научного или прикладного аналитического текста, в том числе юридического / И. В. Понкин // Современное общество и право. – 20206. – № 5(48). – С. 3–13. – EDN ZSIUFS.

Попов, В. Д. Судьба социальной информатиологии / В. Д. Попов // Социология власти. – 2004. – № 4. – С. 17–36. – EDN HUAАON.

Резаев, А. В. «Эмоциональный утилитаризм» и пределы развития искусственного интеллекта / А. В. Резаев, Н. Д. Трегубова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 2(168). – С. 4–23. – DOI 10.14515/monitoring.2022.2.2127. – EDN WPZQFZ.

Тавокин, Е. П. Искусственность «искусственной социальности» / Е. П. Тавокин // Социологические исследования. – 2019. – № 6. – С. 115–122. – DOI 10.31857/S013216250005487-8. – EDN ZSVOKD.

Хазен А. М. О возможном и невозможном в науке, или Где границы моделирования интеллекта / А. М. Хазен. – Москва: Наука, 1988. – 381 с. – ISBN 5-02-013902-5.

Шарков, Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации : Учебник для бакалавров / Ф. И. Шарков. – 5-е издание, стереотипное. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. – 488 с. – (Учебные издания для бакалавров). – ISBN 978-5-394-03544-9. – EDN IZMUWC.

Шнуренко И. Основы системного мышления. В эпоху большой отмены / И. Шнуренко. – Москва: Наше Завтра, 2022 – 304 с.

Шефель С. В. Сотворение человека будущего: экософские основания / С. В. Шефель, К. И. Шилин. – Москва: ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2003. – 328 с.

Ponkin I. V. The parameter of elegance of a scientific or applied analytical text, including a legal one *Sovremennoe obshchestvo i parvo = Modern society and law*. 2020; 5(48) : 3-13. (In Russ.).

Popov V. D. The fate of social informationology *Sociologiya vlasti = Sociology of Power*. 2004; 4: 17-36. (In Russ.).

Rezaev A. V., Tregubova N. D. “Emotional utilitarianism” and the limits of artificial intelligence development. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2022; 2(168): 4-23. DOI 10.14515/monitoring.2022.2.2127. (In Russ.).

Tavokin E. P. Artificiality of “artificial sociality”. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2019; 6: 115-122. DOI 10.31857/S013216250005487-8. (In Russ.).

Hazen A. M. About the possible and the impossible in science, or Where the boundaries of modeling intelligence. *Moscow: Nauka*; 1988. 381 p. ISBN 5-02-013902-5. (In Russ.).

Sharkov F.I. Communicology: fundamentals of the theory of communication: A textbook for bachelors. – 5th edition, stereotypical. – *Moscow: Publishing and Trading Corporation “Dashkov and K”*; 2020. 488 p. (Educational publications for bachelors). ISBN 978-5-394-03544-9. (In Russ.).

Shnurenko I. Fundamentals of systems thinking. In the era of the big cancellation. *Moscow: Nashe Zavtra = Moscow: Our Tomorrow*; 2022. 304 p. (In Russ.).

Для цитирования: Тавокин Е. П. О некоторых особенностях состояния науки в России // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 64–81.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.3
EDN НМСЈQO

Сведения об авторе

Тавокин Евгений Петрович
доктор социологических наук, профессор
Российского технологического университета
(МИРЭА)
tavokin@mail.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 21.06.2023
Одобрена после рецензирования –
01.08.2023
Принята к публикации – 11.08.2023

Information about author

Evgeny P. Tavokin
Doctor of Sociological Sciences,
Professor, Russian Technological University
(MIREA)
tavokin@mail.ru

УДК 130.2
DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.4
EDN SJTCFT

Обзорная статья

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: СУБЪЕКТНЫЕ УРОВНИ, ОПЕРАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ТВОРЧЕСКИЕ ПРОДУКТЫ

COGNITIVE CULTURE: SUBJECTIVE LEVELS, OPERATIONAL MECHANISMS AND CREATIVE PRODUCTS

*М. И. Билалов **

*Mustafa I. Bilalov **

** Дагестанский государственный
университет
Махачкала, Россия*

** Dagestan State University
Makhachkala, Russia*

Цель исследования – обзор основных авторских идей и публикаций по формированию понятия «познавательная культура».

Objective of the study is to review the main author's ideas and publications on the formation of the concept of «cognitive culture».

Методологическая база исследования представляется как авторская концепция с рядом составляющих логически взаимосвязанных вопросов осмысления субъекта познания, типов, родов и видов познавательной культуры, ее взаимосвязи с проблемой истины.

The methodological basis of the research is presented as an author's concept with a number of components of logically interrelated issues of understanding the subject of cognition, types, genera and types of cognitive culture, its relationship with the problem of truth.

Результаты исследования. Указанием на свои многочисленные публикации – автор статьи утверждает, что уточнение субъектных метрик в современной науке и культуре затруднительно как сложностью вычленения индивидуального сознания из коллективного, так и экзистенциализацией субъектных операций, в которых предельно максимизируется человеческий интерес. Субъектные метрики в ряде публикаций разворачиваются, как утверждает автор, как расщеплением целостного субъекта, так и его идентификационным размыванием в результате децентрации культуры и познания. В творчестве

Research results. Pointing to his numerous publications, the author of the article argues that the refinement of subjective metrics in modern science and culture is difficult both by the complexity of isolating individual consciousness from collective consciousness and by the existentialization of subjective operations in which human interest is maximally maximized. Subject metrics in a number of publications unfold, according to the author, both by splitting the integral subject and its identification blurring as a result of the decentralization of culture and cognition. The author's work traces the dynamics of the subject

автора отслежена динамика субъекта в его эпистемологических и гносеологических срезах от «элиминации субъекта» до «смерти субъекта».

Классификация на рациональные и иррациональные типы познавательной культуры, по мнению автора статьи, продуктивно в уточнении связи истины и знания, обосновании идеи о дознаниевом и внезнаниевом бытии истины, что немаловажно для определения истины. Выявление комплексного влияния субъектных уровней, операционных механизмов и их творческих продуктов на конкретно-исторические интерпретации истины позволяет установить соответствие той или иной разновидности познавательной культуры известным концепциям истины.

Перспективы исследования. В результате философско-понятийное осмысление истины вполне корректно допустимо в рамках методологии полилога познавательных культур.

Ключевые слова: познавательная культура, субъект, рациональное, иррациональное, истина, методология философии истины.

in its epistemological and epistemological sections from the «elimination of the subject» to the «death of the subject».

Classification into rational and irrational types of cognitive culture, according to the author of the article, is productive in clarifying the connection between truth and knowledge, substantiating the idea of inquiry and extrantion of the existence of truth, which is important for determining the truth. The identification of the complex influence of subjective levels, operational mechanisms and their creative products on concrete historical interpretations of truth makes it possible to establish the correspondence of one or another kind of cognitive culture to the known concepts of truth.

Prospects of the study. As a result, philosophical and conceptual understanding of the truth is quite correctly permissible by the methodology of the polylogue of cognitive cultures.

Keywords: cognitive culture, subject, rational, irrational, truth, methodology of philosophy of truth.

Введение

Данная научная обзорная статья рассчитана на знакомство философского сообщества с понятийным оформлением термина «познавательная культура». Претендуя здесь на авторство, трудно не впасть в банальный самопиар, и потому предлагаемая в авторитетный журнал философской науки статья по содержанию и форме предстает в необычном жанре. Ее идея и совокупность формальных и содержательных особенностей как обзорной статьи у автора возникла после необходимости присмотреться на два-три десятилетия части своего творчества как на некую связную и содержательную целостность. О состоятельности такого взгляда – судить читателю.

Понятийное содержание термина «познавательная культура»

Его формирование в моем авторском творчестве началось с докторской диссертации «Многообразие форм существования истины в совокупном познании». Речь идет о своеобразном габитусе (Bourdieu, 1990. P. 52) в познавательной деятельности человека – о совокупности принципов, методов, средств, традиций и т. п., культивируемых в духовной и интеллектуальной

деятельности по достижению истинного знания. Для других видов духовной жизни давно понятийно оформились и укоренились в общественном сознании эстетическая, политическая, этическая и т. п. культуры. Указанная совокупность не обладает строгим характером какой-либо матрицы мышления. В ее общих контурах аккумулярованы мыслительные и оценочные стратегии с операционными механизмами, познавательный умственный настрой социума, подтверждающийся уже в последующих аффирмациях в виде психологических установок на практическую деятельность по определенному вектору. Эту размытую и неявную матрицу я пытаюсь осмыслить лет тридцать – в ряде моих статей в содержании термина «познавательная культура» перекликались близкие понятия культура мышления, логика мышления, культура познания и т. п., совмещающие сознательные и бессознательные, рациональные и иррациональные элементы, составляющие стратегию познания (Билалов, 1990. 176 с.; Билалов, 1992. 113 с.; Билалов, 1993. 88 с.; Билалов, 1999. С. 246–248; Билалов, 2001. С. 289–296; Билалов, 2004. С. 65–68 и др.). И как промежуточный итог исследований термин «познавательная культура» более и менее законченную структурность и понятийное оформление получил в Международном энциклопедическом словаре «Глобалистика» (Глобалистика, 2006. С. 691).

Субъектные уровни

Параллельно уточнялись субъектные уровни познавательной культуры, которыми характеризовалась динамика реального субъекта культуры с его эпистемологическими и гносеологическими срезами, начиная от «элиминации субъекта» и завершая современными реминисценциями «смерти субъекта». В истории культуры субъект проходит множество этапов своей динамики, но можно выделить, как это сделал М. Фуко, три основные эпистемы: ренессансную, классическую и современную, которые соответственно состоят из трех матриц субъектности: премодерн, модерн и постмодерн (Фуко, 1977. С. 488).

Но эпистем субъекта множество – в одной только относящейся к науке познавательной культуре известны индивидуальный, эмпирический, всеобщий, трансцендентальный, коллективный, «роевый» и т. п. субъекты. Но даже то обстоятельство, что, скажем, эмпирический и трансцендентальный субъекты – вовсе не различные автономные, не связанные друг с другом субъекты познания, а, скорее, гносеологические срезы одного и того же – реального субъекта познания, продолжает осознаваться столетия спустя после этих метрик субъекта. Вполне устоявшимися зафиксированными можно считать их разные аспекты: эмпирический субъект отражает мир со стороны единичности, уникальности, неповторимости; трансцендентальный же субъект – со стороны всеобщности и необходимости. Та же проблема в транскрип-

ции коллективного субъекта ныне в философии развивается через метафору «роевого Я» и «роевого сознания», введенной В. Гибсоном (Gibbson, 1994). Ее концептуализация в «роевый субъект» рассматривается не как сочетание множественного и единичного, но как особая организация множественного, не нуждающейся в системном единстве (Делёз, 1998. С. 182).

В современной методологии науки кантовская идея трансцендентального субъекта и попытки понятийного выхода на «роевый субъект» усугубляются эпистемологическими тенденциями идентификации автора, которая даже в экспериментальном естествознании при всей его научной строгости указывает на потерю целостности и фрагментаризацию сущности субъекта. Профессор Гарвардского университета П. Галисон обращает внимание в этой связи на коллективы-коллаборации, в которых весьма затруднительно идентифицировать авторское индивидуальное сознание, и заключает, что «вполне может быть, что экспериментальное знание в эпоху массивных коллабораций никогда больше не вернется к единому центру» (Галисон, 2018. С. 110).

Уточнение субъектных метрик затруднительно не только из-за сложности вычленения индивидуального сознания из коллективного. Современный интервал науки предельно расширяется от «элиминации субъекта», ориентированной на раскрытие объективного содержания познаваемого предмета, до всевозможных экзистенциальных, например, экономических субъектов, в которых живой импульс человеческого интереса проявляется максимально. И потому субъектные метрики в ряде наших публикаций разворачиваются не столько как расщепление целостного субъекта, сколько как его идентификационное размывание в результате децентрации культуры и познания. Но идентификационное размывание всё же относимо к человеку как личности, и кризис идентичности, о котором ныне много говорят, имеет свой оборотный позитив – значительно возрастает степень ступеней свободы субъекта, когда субъектность человеческого «Я» определяется лишь набором случайных, временных идентификаций субъекта (Лакан, 1999. С. 194).

Эти идеи были оправданы и основными в работах: Билалов М. И. Субъектность познания и познавательная культура // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Том 1. Новосибирск: Параллель, 2009. С. 74; Билалов М. И. От единичного и уникального до всеобщего и универсального // Гуманитарий Юга России. 2015. № 2. С. 90–99. Плодотворным для меня было приобщение к теоретическим семинарам проф. В. Е. Лепского, подытоженное в статье (Субъектный характер познавательной деятельности и его влияние на гуманитарные технологии // Рефлексивные процессы и управление. М., 2013. С. 62–65).

Современный субъект познания становится подлинно человекомерным и коллективным, предельно обогащенным субъектными параметрами. Такой субъект в своих когнитивных установках наследует устремленность

классической науки к достижению объективного знания, фиксирует акцент неклассической науки на статистических особенностях познаваемого и специфику постнеклассического типа субъекта с децентрализованным клиповым сознанием. При этом доля характеристик предшествующих эпох неизменно сокращается в познавательных возможностях субъекта за счет доминирования в нем ценностного плюрализма в сочетании с растущим прагматизмом, ситуативной этикой и религиозностью, технологической ментальностью. Такая «сборка» субъекта не противопоставляет в социуме личность обществу, ее свободу и права интересам государства, не абсолютизирует коррелирующий с индивидуализмом целый ряд либеральных ценностей. В какой-то мере итоговой в выводах о субъектных уровнях познавательной культуры представила статья: Билалов М. И. Радикальный конструктивизм в контексте современных субъект-объектных отношений // Научная мысль Кавказа. Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ. 2016. № 1. С. 15–20).

Виды и типы познавательной культуры

Способности субъекта к разнообразию творческих и продуктивных результатов в общественном и индивидуальном сознании предстают как операционные механизмы в познавательной деятельности. Ими обусловлены разновидности познавательной культуры, для осмысления сути и содержания которой убедителен делёзовский принцип понимания культуры как культуры взаимного различения, исключающего однообразие и повторение. Субъектные уровни познавательной культуры позволяют осмысливать множество половозрастных (мужская, женская, детская, молодежная, ... познавательные культуры), цивилизационных (восточная, западная, христианская, буддийская, евразийская и т. п.), этноконфессиональных (немецкая, русская, дагестанская, мусульманская) и т. п. познавательных культур. Этот ракурс изучения феномена познавательной культуры начинается со статей: Билалов М. И. О типах и видах познавательной культуры // Успехи современного естествознания. 2009. № 7. С. 30–32; Билалов М. И. Детерминанты познавательной культуры // Вестник НГУ. Серия: Философия. Новосибирск, 2009. Том 7, выпуск 3. С. 28–33; и др.

Наибольшее внимание выпало на национальные и религиозные рода познавательной культуры. Их содержательное развертывание излагалось мною на всероссийской конференции (см. об этом: Билалов М. И. Векторы становления и осмысления российского самосознания (обзор конференции) // Вопросы философии. 2015. № 11). Основательное дифференцирование познавательной культуры на этноконфессиональные разновидности началось со статьи в том же авторитетном журнале: Билалов М. И. Гносеологические идеи в религиозном сознании // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 177–180, – хотя подход намечался и в более ранних публикациях, скажем: Билалов М. И.

Познавательная культура как феномен национального самосознания // Этнические процессы накануне XXI века. Ставрополь, 1998. С. 38–40. Влияние познавательной культуры на разные аспекты самосознания, ее религиозные и этнические компоненты, исторические перипетии рассматривались в монографиях: Биалов М. И. Суфизм и познавательная культура. Махачкала, 2003; Биалов М. И. Гносеологические идеи в структуре религиозного сознания. М., 2003; Биалов М. И. Цивилизационные метаморфозы познавательной культуры. М., 2008, в публикациях: Биалов М. И. Элементы познавательной культуры в исламе и христианстве // Философия и современность: мысли, понятия, идеи. Уфа, 1999. С. 169–176; Биалов М. И. Новый рационализм как симптом сближения западной и восточной познавательной культуры // Россия и Запад: проблемы и перспективы взаимодействия. Краснодар, 2009. С. 125–130. За два три десятилетия творчества сочетаниями противоположных векторов мышления – дивергентного и конвергентного – познавательная культура обрела целостность в более или менее гармоничном единстве своих различий.

Политико-практическую актуальность в те годы приобрело влияние ислама и его мистической разновидности, характерной для региона Северного Кавказа – суфизма, на познавательную культуру. Индивиды и социумы действуют так, как мыслят. Этноконфессиональная и политическая напряженность и интеллектуальные причины экстремистских умонастроений в регионе получили посильное автору объяснение в ряде работ: Влияние ислама и суфизма на познавательную культуру // Исламоведение. 2012. № 3. С. 23–34; Socio-cultural conditionality of knowledge as specifics of cognitive culture // XXIII World Congress of Philosophy. Philosophy as Inquiry and Way of Life. Abstracts. Athens 04 August 2013. P. 71-72; Ethno-Cultural and Religious Grounds for Cognition and Education // Proceedings of the 2016 International Conference on Arts, Design and Contemporary Education, volume 64. Moscow, 2016. P. 1159-1163 Религиозное познание в культуре постижения истины // Исламоведение. 2017. Т. 8. № 2 (32). С. 19–27 и др.

Рациональное и иррациональное в познавательной культуре

Одним из способов раскрытия глубинной сущности познавательной культуры предстает ее родовая и типовая классификация. Человеческое познание формирует не только сознательные стереотипы, но аккумулирует и архетипы коллективного бессознательного, также ориентирующие весь мыслительный процесс. Упрощенное в логическом и рациональном разнообразии и функционально-содержательное богатство интуиции, фантазии, воображения, озарения и т. п. бессознательных, аффективных и эмоциональных потенциалов сознания было до поры до времени предано эпистемологией забвению. Двоякого типа матрицы мышления – рациональные и иррациональные мыслительные и оценочные стратегии, определяющие весь познавательный настрой человека

и общества, а также их практические действия исследовались в следующих выступлениях и статьях: Билалов М. И. Размышления об иррациональном // Вестник ДГУ. Экономика. Право. Философия. 2002. Вып. 2. С. 87–90; Билалов М. И. Бессознательное в творчестве истин // Россия и Восток. Феномен сознания: интегральное видение. Астрахань, 2004. С. 105–106; Билалов М. И. Нерациональное и иррациональное в творчестве истинных знаний // Вестник ДГУ. 2009. Вып. № 5. С. 164–169; Билалов М. И. Краткая аннотация выступления: «Роль познавательной культуры в диалоге рациональностей» // Лекторский В. А. Круглый стол «Диалог рациональностей» во время Всемирного дня философии в Москве (17–18 ноября 2009 г.) // Эпистемология и философия. Институт философии Российской академии наук. 2010. Т. XXIV, № 2. С. 212; Билалов М. И. Иррационализация познавательной культуры и ценность истины // Истина как ценность и проблема истинных ценностей в современной российской культуре. Санкт-Петербург, 2011. С. 112–123; Билалов М. И. Истина и рациональность в современной познавательной культуре // Поиск истины в пространстве современной культуры: сборник научных статей / под ред. О. Д. Маслбоевой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 70–78; и др.

Значимым творческим результатом рассматриваемых изысканий представит тематический раздел **«Познавательная культура и истина»**. Собственно, исследование истины (являющееся эпицентром моих полувековых научных интересов) было исходным в осознании необходимости обращения к термину познавательная культура. Установочной стала статья: Билалов М. И. Зависимость познавательной культуры от толкования истины // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2011. № 2. С. 3–8. Но ницшеанское «вечное возвращение», похоже, методологически значимо не только для общественного сознания, но и на индивидуальном уровне. По мере понятийного обогащения и становления познавательной культуры авторские интерпретации истины как ключевой гносеологической и эпистемологической категории претерпевали позитивные метаморфозы.

Заостренное научное внимание на двух родах познавательной культуры – рациональной и иррациональной – оказалось продуктивным в уточнении связи истины и знания, что немаловажно для определения истины. В период работы над своими кандидатской и докторской диссертациями и в последующие годы моей плодотворной рабочей гипотезой стала идея о дознаниевом бытии истины. В ряде публикаций я отстаиваю внезапное бытие истины, расширяя ее эмпирическое поле за счет бессознательного и неосознанного. Лишь десятилетия спустя моя философская неосведомленность смутила меня обнаруженной у Фуко созвучной идеей. Вот как формулирует ее Д. Голбородько. Фуко обнажает процедуры открытия истины, ее неоднозначную динамику: «значимая для той или иной эпохи истина располагается не только

в измерении знания, но производится в отличных от знания областях, и существуют сложные процессы образования истины по ту сторону знания и проникновения ее уже непосредственно в саму эту сферу» (Голобородько, 2011. С. 38). К справедливости сказать, мои дознаниевые и внезнаниевые истины обоснованы в структуре самого научного познания, тогда как Фуко всё же имеет в виду отличные от знания области.

Мною предлагается концептуальная схема познания, согласно которой истина представляется как эвентуальное знание, а знание – как обретение истины, выдвинуты гипотезы о невербальной, довербальной и т. п. формах истины, о бифункциональности ее критерия, что уточняет соотношения истины, знания, убеждения, веры и др. познавательных форм (Билалов М. И. Дж. Локк о соотношении истины и знания // Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия. 1984. № 2. С. 61–68; Билалов М. И. Многообразие форм существования истины и проблема ее интерпретации // Философские науки. 1991. № 12. С. 93–99; Билалов М. И. Истина как эвентуальное знание // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. III Российский философский конгресс. Т. 1. Ростов-на-Дону, 2002. С. 107–108; Билалов М. И. Критерий истины и критерии заблуждения // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса. Т. 1. М., 2005. С. 65–66; Truth between opinion and knowledge. From Plato up to a Postmodernism // XXII World Congress of Philosophy. Rethinking Philosophy today. Abstracts. Seoul, Korea, 2008. P. 63–64; Билалов М. И. Существуют ли довербальные и невербальные истины? // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 7. С. 133–134; и др.). Могу приветствовать утверждение, которое опубликовало солидное издание: «существует множество истинных суждений, которые не являются знанием» (Куслий, 2008. С. 94).

Целый ряд выступлений на научных форумах и публикаций позволили выйти на новый – методологический – уровень в развитии авторской концепции истины: «Философия истины на перекрестке познавательных культур». Что есть истина : тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции (г. Махачкала, 6–7 сентября 2013 г.) / под общ. ред. д-ра филос. н., проф. М. И. Билалова. Махачкала: Издательство ДГУ, 2013. С. 63–90; Пленарный доклад на Российском конгрессе «Философия истины в коммуникативном пространстве познавательных культур» // Философия, толерантность, глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений. Тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6–10 октября 2015 г.) Том I. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 67–68; Билалов М. И. Концепции истины в пространстве познавательной культуры // Поиск истины в пространстве современной культуры: сборник статей / под ред. О. Д. Маслбобоевой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 9–14 с.; Билалов М. И. Философия истины в коммуникативном пространстве познавательных культур // Вестник РФО. 2016. № 1. С. 10–12;

Билалов М. И. Проблемы истины и рациональности в познавательной культуре постмодерна // Научная мысль Кавказа. 2016. № 3. С. 25–30; Билалов М. И. Методология полилога познавательных культур в понятийном осмыслении истины // Поиск истины в пространстве современной культуры. Сборник научных статей. СПб., 2016. С. 58–63; Билалов М. И. Полилог познавательных культур в методологии философии истины // Поиск истины и правда жизни в пространстве современной культуры: сборник научных статей / под ред. О. Д. Маслбоевой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. С. 35–39; Билалов М. И. Полилог познавательных культур как методология философии истины // Логика, Методология, Науковедение: Интеллектуальные Практики, Стратегии и Паттерны. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 16–19 мая 2019 г.) В двух томах. Том 1. Пленарные доклады и Раздел Логика. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. С. 49–58; и др.

Всесторонний анализ познавательной культуры вместе с субъектными уровнями, операционными механизмами и производимыми ими творческими продуктами позволил выявить их комплексное влияние на разнообразные интерпретации истины. Речь идет, по существу, о методологической функции той или иной разновидности познавательной культуры в отношении определенной концепции истины. И общее философско-понятийное осмысление истины предстала как методология полилога познавательных культур. Иначе говоря, полилог познавательных культур оказывается достаточно эффективной методологией философии истины. Так же, как «консенсуальный подход к решению проблемы научной истины» «полностью совместим с концепцией многофакторной детерминации процесса научного познания: объектной, социальной, культурной, исторической, мировоззренческой, личностной» (Лебедев, 2015. С. 63). Впрочем, вышеизложенный тематический раздел «**Познавательная культура и истина**», развернутый в самостоятельную проблематику, только что вышел в виде статьи: Билалов М. И. Познавательная культура и представления об истине // Вопросы философии. 2023. № 9. С. 45–49.

Под моим руководством в Дагестанском государственном университете с 1997 года функционирует научная школа «Место познавательной культуры в духовной жизни общества». Несмотря на определенную известность деятельности научной школы, основных публикаций по данной теме, а также выход в свет обобщающей монографии «Постижимость истины: уловимость, объяснимость, выразимость» (Махачкала, 2017. 376 с.), на которую была солидная рецензия (Гуревич, 2018. С. 5), я предпринял попытку ознакомить научное сообщество с более или менее целостным представлением о «познавательной культуре», которое вылилось в адресованной для журнала «Гуманитарий Юга России» статье в достаточно развернутый обзор моего творчества за последние десятилетия.

Список источников

Биалов, М. И. Истина. Знание. Убеждение / М. И. Биалов; Отв. ред. А. Л. Никифоров; Сев.-Кавк. науч. центр высш. шк., Даг. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1990. – 172 с. – ISBN 5-7507-0482-3.

Биалов, М. И. Проблемы истины в познавательной культуре: Учеб. пособие / Даг. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Махачкала: Изд-во Даг. ун-та, 1992. – 114 с.

Биалов, М. И. Культура постижения истины / М. И. Биалов. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1993. – 85 с. – ISBN 5-297-00991-X.

Биалов, М. И. Познавательная культура: сущность и содержание / М. И. Биалов // Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане. Махачкала, 1999. – С. 246–248.

Биалов, М. И. К моделированию понятия «познавательная культура» / М. И. Биалов // Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане. – Махачкала, 2001. – С. 289–296.

Биалов, М. И. О содержании и сущности познавательной культуры / М. И. Биалов // Труды членов РФО. Выпуск. 9. – М., 2004. – С. 65–68.

Биалов, М. И. Векторы становления и осмысления российского самосознания (обзор конференции) / М. И. Биалов // Вопросы философии. – 2015. – № 11. – С. 204–209. – EDN UZEXXJ.

Галисон, П. Коллективный автор / П. Галисон // Вопросы философии. – 2018. – № 5. – С. 93–113. – DOI 10.7868/S0042874418050072. – EDN XNFNKX.

Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – Москва; Санкт-Петербург; Нью-Йорк: Елима, 2006. – 1100 с. – ISBN 5-89674-020-4. – EDN RFSJJB.

Голобородько, Д. Б. Концепции разума в современной французской философии. М. Фуко и Ж. Деррида / Д. Б. Голобородько. – Москва: Институт философии РАН,

References

Bilalov M. I. Truth. Knowledge. Persuasion; Ed. by A. L. Nikiforov; North Caucasian Scientific Center of Higher School, Dagestan State University named after V. I. Lenin. *Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. un-ta = Rostov-on-Don: Publishing house of Rostov un-ty*; 1990. 172 p. ISBN 5-7507-0482-3.

Bilalov M. I. Problems of truth in cognitive culture : Textbook / Dagestan State University named after V. I. Lenin; *Makhachkala: Izd-vo Dag. un-ta = Makhachkala: Publishing House of Dagestan State University*; 1992. 114 p.

Bilalov M. I. Culture of truth comprehension. *Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo = Makhachkala: Dagestan Book Publishing House*; 1993. 85 p. ISBN 5-297-00991-X.

Bilalov M. I. Cognitive culture: essence and content. Achievements and modern problems of science development in Dagestan. *Makhachkala*; 1999: 246-248.

Bilalov M. I. To modeling the concept of “cognitive culture”. *Dostizheniya i sovremennye problemy razvitiya nauki v Dagestane. Makhachkala = Achievements and modern problems of science development in Dagestan. Makhachkala*; 2001: 289-296.

Bilalov M. I. On the content and essence of cognitive culture. *Trudy chlenov RFO = Proceedings of members of the Russian Philosophical Society*. Release. 9, M.; 2004: 65-68.

Bilalov M. I. Vectors of formation and comprehension of Russian self-consciousness (review of the conference). *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2015; 11: 204-209.

Galison, P. Collective author. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2018; 5: 93-113. DOI 10.7868/S0042874418050072.

Globalistics: An international interdisciplinary Encyclopedic Dictionary. *Moscow; St. Petersburg; New York: Elima*; 2006. 1100 p. ISBN 5-89674-020-4.

Goloborod'ko D. B. Concepts of reason in modern French philosophy. M. Foucault and

2011. – 177 с. – ISBN 978-5-9540-0183-9. – EDN RYRXVH.

Гуревич, П. С. М. И. Билалов. Постижимость истины: уловимость, объяснимость, выразимость. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2017. 337 с / П. С. Гуревич // Вопросы философии. – 2018. – № 5. – С. 217–219. – EDN UOVCD0.

Делёз, Ж. Различие и повторение / Ж. Делёз; Пер. с фр. Н. Б. Маньковской и Э. П. Юровской. – Москва: РГБ, 2007. – 1 с. – EDN QWQICZ.

Куслий, П. С. Истина, знание и корреспондентная теория / П. С. Куслий // Эпистемология и философия науки. – 2008. – Т. 16, № 2. – С. 93–95. – EDN NDAHBF.

Лакан Ж. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954/55). Пер с фр. А. Черноглазова. – Москва: Гнозис: Логос, 1999. – 520 с.

Лебедев, С. А. Пересборка эпистемологического / С. А. Лебедев // Вопросы философии. – 2015. – № 6. – С. 53–64. – EDN UBGQAB.

Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук : пер. с фр. / М. Фуко; вступ. статья канд. филос. наук Н. С. Автономовой, [с. 5–30]. – Москва: Прогресс, 1977. – 488 с.

Bourdieu, P. Structures, Habitus, Practices / P. Bourdieu // The Logic of Practice. Polity Press, 1990. – Book 1.3. – Pp. 52–65.

Gibbson, W. Neuromancer / W. Gibbson. – New York: AceBooks, 1984. 271 p.

J. Derrida; Moscow: Institut filosofii RAN = Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; 2011. 177 p. ISBN 978-5-9540-0183-9.

Gurevich P. S. M. I. Bilalov. Comprehension of truth: perceptibility, explicability, expressiveness. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House, 2017. 337 s. *Voprosy filosofii* = *Questions of Philosophy*. 2018; 5: 217-219.

Deleuze J. Distinction and repetition; Trans. with Fr. by N. B. Mankovskaya and E. P. Yurovskaya. – Moscow: RGB; 2007. 1 p.

Kuslij P. S. Truth, knowledge and correspondent theory. *Epistemologiya i filosofiya nauki* = *Epistemology and philosophy of science*. 2008; 16 (2): 93-95.

Lacan J. The “I” in Freud’s theory and in the technique of psychoanalysis (1954/55). Translated from the French by A. Chernoglazov. Moscow: Gnosis: Logos; 1999. 520 p.

Lebedev S. A. Reassembly of the epistemological. *Voprosy filosofii* = *Questions of Philosophy*. 2015; 6: 53-64.

Foucault M. Words and things: Archeology of humanit. Sciences: trans. from French; intro. the article of the Candidate of Philos. of Sciences N. S. Autonomova, [pp. 5-30]. Moscow: Progress; 1977. 488 p.

Bourdieu P. Structures, Habitus, Practices. *The Logic of Practice*. Polity Press. 1990; 1.3. : 52-65.

Gibbson W. Neuromancer New York: AceBooks; 1984. 271 p.

Для цитирования: Билалов М. И. Познавательная культура: субъектные уровни, операционные механизмы и творческие продукты // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 82–93. DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.4 EDN SJTCFT

История статьи:

Поступила в редакцию – 24.07.2023

Одобрена после рецензирования – 29.08.2023

Принята к публикации – 01.09.2023

Сведения об авторе

Билалов Мустафа Исаевич

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой онтологии и теории
познания Дагестанского государственного
университета
mibil@mail.ru

Information about author

Mustafa I. Bilalov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of Ontology and
Theory of Knowledge,
Dagestan State University,
mibil@mail.ru

КОГНИТИВНЫЙ СМЫСЛ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

THE COGNITIVE MEANING OF SOCIAL STEREOTYPES

В. А. Чвякин *
Н. Ю. Григорьев **
Ю. С. Коноплин *

Vladimir A. Chvyakin *
Nikolay Y. Grigoryev **
Yuriy S. Konoplin *

* *Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия*

** *Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия*

* *Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical University, Moscow, Russia*

** *Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Цель исследования – определение когнитивного смысла при восприятии социальных стереотипов.

Методологическая база исследования – комплекс теоретических представлений о закономерностях когнитивных искажений в структуре массовых коммуникаций.

Результаты исследования. Социально-когнитивные исследования позволяют объединить структурные элементы стереотипов в единый комплекс для познания закономерностей формирования массового сознания. Манифестация каждого структурного элемента (аффективная компонента – чувства и эмоции, поведенческая – враждебные действия и др.) существенным образом зависит от осознанности носителями стереотипов последствий социально-когнитивных искажений.

Objective of the study is to determine the cognitive meaning in the perception of social stereotypes.

The methodological basis of the research is a set of theoretical ideas about the patterns of cognitive distortions in the structure of mass communications.

Research results. Socio-cognitive research allows us to combine the structural elements of stereotypes into a single complex for the knowledge of the laws of the formation of mass consciousness. The manifestation of each structural element (affective component – feelings and emotions, behavioral – hostile actions, etc.) significantly depends on the awareness of the bearers of stereotypes of the consequences of socio-cognitive distortions.

© Чвякин В. А., 2023

© Григорьев Н. Ю., 2023

© Коноплин Ю. С., 2023

Перспективы исследования – выявление когнитивных искажений в структуре массовых коммуникаций.

Ключевые слова: социальные стереотипы, массовые коммуникации, гетеростереотипы, аутостереотипы, когнитивный смысл стереотипов, массовые когнитивные искажения, динамика стереотипов восприятия, структура стереотипов.

Prospects of the study are to identify cognitive distortions in the structure of mass communications.

Keywords: social stereotypes, mass communications, heterostereotypes, autostereotypes, cognitive meaning of stereotypes, mass cognitive distortions, dynamics of perception stereotypes, structure of stereotypes.

Введение

Актуальность исследования социальных стереотипов обусловлена необходимостью уточнения возможностей выявления их структуры в меняющихся условиях. Имеются в виду ауто- и гетеростереотипы. Связано это с тем, что по устоявшимся представлениям, структуры этих стереотипов наиболее полно можно описать на основании психологических, когнитивных и поведенческих подходов (Арсельгов, 2010). И с таким общим пониманием оценочных возможностей можно согласиться, но только применительно к условиям более-менее стабильного сосуществования исследуемых этносов (народностей, национальностей).

В условиях спокойных социальных коммуникаций массовое сознание ориентировано на более выгодное различие достоинств и недостатков (по их пониманию) других этносов и своих собственных (Ильющкин, 2014. С. 83–88). Но с изменением условий социального коммуницирования в сторону напряжения, перенапряжения, враждебности и т. п. в массовом сознании возникают феномены негативного содержания (Вацура, 2019. С. 451–453). Такие феномены являются последствиями *когнитивных искажений*, когда в короткие временные интервалы массовое сознание трансформируется и заполняется не просто противоречивыми ощущениями, но и ощущениями явно противоположного типа (Ильющкин, 2014. С. 31–36). Социальная вражда, ненависть и другие социальные эмоции становятся доминирующими в отношениях и определяющими их направленность на конфронтацию. Поэтому сохраняет свою актуальность высказывание Эпиктета, имеющее отношение к современному пониманию динамики социальных стереотипов: «То, что мешает человеку и тревожит его, – это не вещи, а его мнения о вещах».

Результаты научно-теоретического анализа и их обсуждение

Контент социальных чувств сказывается на динамике стереотипов массового сознания, к которым относятся ауто- и гетеростереотипы, и на их соотношении друг с другом (Цзинь, Чжи, 2022. С. 172–185). В социологии принято считать, что аутостереотипы представляют собой обобщенные представ-

ления этнических групп о самих себе в позитивном отношении, как правило. И в психологии понимание аутостереотипов аналогичное, но на другом, личностном, уровне.

Гетеростереотипы также характеризуются однозначностью понимания их сути, как в социологии, так и в психологии, но чаще с акцентуацией на негативные характеристики в отношении других этносов. При этом гетеростереотипы включают в себя и позитивные социальные характеристики других этносов с учетом исторических событий, опыта межэтнических отношений и др.

То есть очевидна социальная сущность стереотипов, что отличает их от социальных чувств. Социальное чувство – это душевное явление в сознании человека, принадлежащее индивидуальной психике. Но это индивидуальное явление встроено в процесс социальных коммуникаций и может становиться надиндивидуальным, чем и объясняются такие социальные феномены, как паника, социальная агрессия, массовые когнитивные искажения и т. п. (Чвякин, 2022. С. 52–56).

Исследователи гетеростереотипов и массового сознания чаще полагают, что социальные чувства происходят из нравственности людей, поскольку основаны на ценностях и истинности должного как социальной категории (Юшкова, 2017. С. 41–45). Но такие стройные теоретические рассуждения не всегда выдерживают критику в практике социальных коммуникаций, когда совсем недавно доминировали категории социальной ответственности, но под влиянием внешних обстоятельств они трансформировались в свою противоположность. В данном случае напрашиваются к рассмотрению биологизаторские концепции социальной сущности человека, поскольку некоторые их положения объясняют негативную направленность трансформаций массового сознания.

Например, по З. Фрейду, «психические свойства массы схожи с психическими свойствами первобытных людей. Для обоих случаев характерна амбивалентность чувств и идей, которую также можно обнаружить у детей и невротиков. Кроме того, эти категории людей склонны переоценивать психическую реальность (желания, фантазии, представления) при сравнении ее с реальностью объективной» (Фрейд, 2017. С. 269–270). В данном случае с З. Фрейдом можно только согласиться. Тем более когда упоминается амбивалентность социальных чувств. Исследователи гетеростереотипов в качестве критерия предполагают принципиальные различия по установкам этнопсихологического свойства, но реальная жизнь и наблюдения полны примеров, когда люди одного этноса испытывают друг к другу амбивалентные настроения вплоть до неприятия других социальных групп в лучшем случае.

Получается, что не в этнопсихологии дело, а в неправильной трактовке тех когнитивных, которые утвердились в массовом сознании под влиянием внешних обстоятельств (Бартмински, 2014. С. 399–413). Даже опора на биологи-

зиторские концепции массового сознания окончательно не может объяснить неприязненные отношения социальных групп друг к другу. Снова напрашивается вывод о влиянии факторов не столько исторического, культурного, интеллектуального характера, сколько о внешней силе обстоятельств времени реального, в котором живет поколение.

Совсем недавно, в 2022 году, были обработаны результаты массового социологического исследования гетеростереотипов иностранцев, обучающихся в России, за период пятнадцатилетней давности и были установлены их характерные признаки, которые отражали процесс их социокультурной адаптации как позитивный. Тогда предметом исследования был процесс психологический, конкретнее – процесс социально-психологический, еще конкретнее – процесс социокультурной адаптации иностранцев (Григорьев, Чвякин, 2022. С. 53–64).

Только такой подход позволил авторам сделать вывод о том, «интеллектуальные и коммуникабельные способности, волевые и альтруистические качества русских представляют собой узнаваемые черты, совокупность которых может быть характеристикой русского этноса, но характеристикой далеко не исчерпывающей и единственной» (Григорьев, Чвякин, 2022. С. 55).

Например, по поводу представлений иностранцев о талантливости русского этноса было выявлено распределение ответов в очень широком диапазоне (табл. 1).

Таблица 1

*Распределение представлений иностранцев
о талантливости русского этноса*

Этническая принадлежность	В России встречаются талантливые люди? (%)		
	Да, в России много талантливых людей	В России встречаются талантливые люди	Не думаю, что в России много талантливых людей
Казахи	14,3	67,3	18,4
Киргизы	7,7	76,9	15,4
Монголы	0	100	0
Белорусы	0	100	0
Афганцы	100	0	0
Арабы	100	0	0

Аналогичное распределение ответов было выявлено и в отношении представлений о коммуникабельных способностях русского этноса (табл. 2).

Таблица 2

Распределение представлений иностранцев о коммуникабельных способностях русского этноса

Этническая принадлежность	Чувство юмора является отличительной особенностью русской нации? (%)				
	Да, в полной мере считаю	Считаю в основном	Считаю не в полной мере	В основном не считаю	Затрудняюсь ответить
Казахи	16,3	55,1	22,4	2,0	4,1
Киргизы	11,5	34,6	38,5	0	15,4
Монголы	0	50	25	25	0
Белорусы	0	100	0	0	0
Афганцы	100	0	0	0	0
Арабы	100	0	0	0	0

Анализ данных таблиц 1, 2 и результатов наблюдения за динамикой общественного мнения свидетельствует о динамичности самих стереотипов и их зависимости от внешних обстоятельств. Хотя имеется такое понятие, как «динамический стереотип», смысл которого в автоматизме действий, поступков и представлений. Причем имеется в виду, что такой автоматизм обеспечивает инертность реагирования индивида на изменение внешних условий, и его ломка весьма неприятна для личности конкретного индивида. Хотя социологическая практика свидетельствует о том, что в некоторых случаях всё происходит наоборот и никакая инертность стереотипов не сдерживает совершенно новую манифестацию представлений этносов по отношению друг к другу (В. А. Ильюшенко). Следовательно, определяющее значение в таких случаях принадлежит условиям, под влиянием которых происходит трансформация социальных стереотипов.

Другой, более правильный вывод, как показало время, по результатам социологических наблюдений уже в 2023 году, свидетельствовал о том, что «выявление черт, характерных только для конкретного этноса и имеющих определяющее значение для гетеростереотипов иностранцев, окончательным быть не может в принципе» (Григорьев, Чвякин, 2022. С. 62). Всё это свидетельствует о несостоятельности социально-психологического подхода к оценке содержания социальных стереотипов.

Социальный анализ динамики восприятия большими социальными группами тех событий, которые имеют индивидуальное значение, показывает, что действует всеобщий закон единства и борьбы противоположностей в системах социальных отношений. Этот закон является фундаментальным и все-

общим. Он был критикуем советской (и не только советской) общественной наукой как неприемлемый для оценки процессов социального развития, но вновь подтвердил силу своего влияния. Сущность этого влияния заключается в зависимости когнитивных, и даже экзистенциальных, смыслов от тех условий, которые оказывают определяющее влияние на мотивы индивидов к поиску витальных выгод.

При этом когнитивный смысл социальных стереотипов неоднозначен. Например, В. Янчук считает, что их первичное определение наиболее верно отразил У. Липпман еще в начале XX века, полагая, что стереотип представляет собой простое впечатление, которое к когнитивной традиции почти не имеет отношения (Янчук, 2003). У. Липпман рассматривал социальные стереотипы в качестве системы достаточно упрощенных представлений одних социальных групп о других. Точнее, как абстрактные умственные репрезентации социальных групп, то есть групповые схемы и групповые прототипы (Липпман, 2004).

Когнитивная же традиция интерпретации стереотипов сводится к тому, что познавательный процесс строго индивидуален. Поэтому когнитивную основу стереотипизации составляют такие социальные процессы, инициация которых сопряжена с влиянием на сознание человека средств массовой информации, которое приводит к необходимости когнитивного анализа окружающей информационной среды. Такой анализ позволяет понять закономерности информационной среды в целях принятия индивидуальных решений. Именно поэтому стереотипы способствуют дифференциации окружающей информации среды таким образом, что в случаях дефицита, переизбытка или искажения информации формируются когнитивные искажения не только на индивидуальном уровне, но и на уровне массового сознания.

Можно писать просто о том, что люди утрачивают разум, что на них оказывают влияние внешние обстоятельства, и они устремляются туда, где, как им кажется, будет лучше. Такая социальная динамика согласуется с утверждением З. Фрейда, труды которого сжигали на кострах нацисты как ненавистного и крайне неудобного идеолога. Но невозможно и сейчас отрицать его утверждения о том, что индивид, личность и общество развиваются между «стремлением к наслаждению и стремлением избежать наказания» (Фрейд, 2017. С. 269–270).

Логичным образом возникает вопрос о манипуляциях общественным сознанием и социальных страхах, которые сопряжены не только с гетеро-, но и с аутостереотипами. На этот счет имеется много русских, и не только русских, поговорок, имеющих когнитивное значение (Яцевич, 2019. С. 138–149). Например,

- каждый сверчок знай свой шесток;
- каждый должен грызть свою морковку;
- у каждого Патрика свой огород;
- не в свои сани не садись! и др.

Манипуляции массовым сознанием имеют прямое отношение к формированию социальных стереотипов. При этом такие манипуляции представляют собой частое явление, и поэтому когнитивные искажения на уровне массового сознания закономерны. Анализ данных таблиц 1 и 2 свидетельствует о том, что по таким характеристикам, как «Представления иностранцев о талантливости русского этноса» и «Представления иностранцев о коммуникабельных способностях русского этноса» гетеростереотипы иностранцев 15-летней давности существенно отличаются от их современных показателей. Связано это с тем, что манипуляция общественным сознанием как направленное действие приводит в движение систему социальных коммуникаций и сопровождается трансформацией социальных установок в структуре массового сознания этносов, что необходимо учитывать в прогнозах динамики процессов межэтнической коммуникации.

Заключение

Социальные стереотипы представляют собой обобщенное понятие, включающее в себя комплекс предубеждений по восприятию и оценке таких объектов, которые имеют отношение массовому сознанию этнических групп. Такие стереотипы многоструктурны по своему составу и предполагают наличие психологических, поведенческих, аффективных и когнитивных компонентов. Социальные стереотипы динамичны и в значительной мере зависят от условий жизнедеятельности людей и условий информационной среды массовых коммуникаций. В зависимости от того, каким образом складываются такие условия, та или иная компонента становится преимущественно доминирующей в формировании картины массового сознания.

Социально-когнитивные исследования стереотипов не исключают необходимости оценивания их психологических и поведенческих аспектов, поскольку они конкретизируются результатами анализа психофизиологических механизмов в структуре массовых коммуникаций. Именно это обстоятельство позволяет объединить структурные элементы стереотипов в единый комплекс для познания закономерностей формирования массового сознания. Однако манифестация каждого структурного элемента (аффективная компонента – чувства и эмоции, поведенческая – враждебные действия и др.) существенным образом зависит от осознанности носителями стереотипов последствий социально-когнитивных искажений.

Список источников

Арсельгов, А. У. Структурно-функциональные особенности изучения понятий «стереотип» и «традиция» / А. У. Арсельгов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2010. – № 2. – С. 78–82. – EDN MVAAPV.

Бартмински, Й. Седем ключови понятия на когнитивната етнолингвистика. // Български фолклор, год XL, кн. 4, София, 2014. – С. 399–413.

Вацура, В. В. Особенности этнических гетеростереотипов у молодежи с разным типом этнической идентичности / В. В. Вацура // Молодой ученый. – 2019. – № 51(289). – С. 451–453. – EDN RPECQW.

Григорьев, Н. Ю. Гетеростереотипы в структуре социокультурной адаптации иностранцев, обучающихся в России / Н. Ю. Григорьев, В. А. Чвякин // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 3. – С. 53–64. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.3.4. – EDN BPIMGJ.

Ильюшкин, В. В. Теоретические представления о национальных и этнических стереотипах в социальных науках и психологии / В. В. Ильюшкин // European Research. – 2014. – № 1(1). – С. 83–88. – EDN TMDTIX.

Ильюшкин, В. В. Стереотипизация как важный фактор в восприятии и познании людьми друг друга / В. В. Ильюшкин // European Science. – 2014. – № 1(1). – С. 31–36. – EDN TONYLD.

Ильюшкин, В. В. Специфика проявления автостереотипов, гетеростереотипов в процессах межкультурного общения и обучения / В. В. Ильюшкин // Проблемы педагогики. – 2015. – № 5(6). – С. 7–11. – EDN UAAUNV.

Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман; Пер. с англ. Т. В. Барчуновой; Фонд «Обществ. мнение». – Москва: Ин-т Фонда «Обществ. мнение», 2004. – 382 с. – ISBN 5-93947-016-5. – EDN OXCHMG.

Прохоров, Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого обще-

References

Arselgov A. U. Structural and functional features of studying the concepts of “stereotype” and “tradition”. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2010; 2 : 78-82. (In Russ.).

Bartminsky J. Seven key concepts of cognitive ethnolinguistics. *B'lgarski folklor, god XL, kn.4, Sofiya = Bulgarian folklore, year, VN.4, Sofia*. 2014: 399 – 413. (In Russ.).

Vatsura V. V. Features of ethnic heterostereotypes in young people with different types of ethnic identity. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2019; 51(289) : 451-453. (In Russ.).

Grigoriev N. Yu., Chvyakin V. A. Heterostereotypes in the structure of socio-cultural adaptation of foreigners studying in Russia. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2022; 11 (3) : 53-64. DOI 10.18522/2227-8656.2022.3.4. (In Russ.).

Ilyushkin V. V. Theoretical concepts of national and ethnic stereotypes in social sciences and psychology. *European Research*. 2014; 1(1) : 83-88. (In Russ.).

Ilyushkin V. V. Stereotyping as an important factor in people's perception and cognition of each. *European Science*. 2014; 1(1) : 31-36. (In Russ.).

Ilyushkin V. V. Specifics of the manifestation of autostereotypes, heterostereotypes in the processes of intercultural communication and learning. *Problemy pedagogiki = Problems of Pedagogy*. 2015; 5(6) : 7-11. (In Russ.).

Lippman W. Public Opinion ; Translated from the English by T. V. Barchunova; The Foundation “Societies. opinion”. *Moscow: In-t Fonda “Obshchestv. mnenie” = Moscow: In-t of the Fund “Societies. opinion”*; 2004. 382 p. ISBN 5-93947-016-5. (In Russ.).

Prokhorov Yu. E. National socio-cultural stereotypes of speech communication and their role in teaching the Russian language to foreigners.– 3rd edition, stereotypical.

ния и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. – 3-е издание, стереотипное. – Москва: УРСС, 2003. – 224 с. – ISBN 5-354-00453-5. – EDN QQRYF.

Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд. – Москва: Академический проект, 2014. – 119 с. – ISBN 978-5-8291-1679-8. – EDN YSKGKV.

Цзинь, Ч. Содержание авто- и гетеростереотипов современных российских и китайских студентов / Ч. Цзинь, Е. Г. Дорони-на // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 172–185. – DOI 10.51762/1FK-2022-27-02-17. – EDN JGILQB.

Чвякин, В. А. Психологический контент социальных мониторингов / В. А. Чвякин // Оценка морально-политического и психологического состояния военнослужащих: методология и современные практики: Материалы Международной научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 52–56.

Юшкова, Л. А. Анализ представлений современной российской молодежи о России / Л. А. Юшкова // Наука вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 4(38). – С. 41–45. – EDN XXYSISN.

Яцевич, И. От пословиц до современных СМИ. Формирование идентичности народа посредством образования языковых стереотипов соседей / И. Яцевич // Дискурс. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 138–149. – DOI 10.32603/2412-8562-2019-5-4-138-149. – EDN ZHPWGQ.

Янчук, В. А. Социальная психология. Учебник для вузов / В. А. Янчук – Мн.: АПО, 2003. – 824 с. – ISBN 5-7367-0146-0. – DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-4-138-149.

Campbell, D. T. Stereotypes and the perception of group differences // *Arner. PsychoL.* 1967. V. 22. N 10. P. 817-829.

Moscow : URSS; 2003. 224 p. ISBN 5-354-00453-5. (In Russ.).

Freud S. Psychology of the masses and the analysis of the human “I”. Moscow: *Akademicheskij projekt = Moscow: Academic Project*; 2014. 119 p. ISBN 978-5-8291-1679-8. (In Russ.).

Jin Ch., Doronina E. G. The content of auto- and heterostereotypes of modern Russian and Chinese students. *Filologicheskij klass = Philological class.* 2022; 27 (2) : 172-185. DOI 10.51762/1FK-2022-27-02-17. (In Russ.).

Chvyakin V. A. Psychological content of social monitoring. Assessment of the moral, political and psychological state of military personnel: methodology and modern practices. *Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Materials of the International Scientific and Practical Conference.* M.; 2022 : 52-56. (In Russ.).

Yushkova L. A. Analysis of the ideas of modern Russian youth about Russia. *Nauka vchera, segodnya, zavtra = Science yesterday, today, tomorrow.* 2017; 4(38) : 41-45. (In Russ.).

Yatsevich I. From proverbs to modern media. Formation of the identity of the people through the formation of linguistic stereotypes of neighbors. *Diskurs = Discourse.* 2019; 5(4) : 138-149. DOI 10.32603/2412-8562-2019-5-4-138-149. (In Russ.).

Yanchuk V. A. Social psychology. Textbook for universities. Mn.: APO; 2003. 824 p. ISBN 5-7367-0146-0. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-4-138-149. (In Russ.).

Campbell D. T. Stereotypes and the perception of group differences // *Arner. PsychoL.* 1967; 22 (10) : 817 - 829.

Для цитирования: Чвякин В. А., Григорьев Н. Ю., Коноплин Ю. С. Когнитивный смысл социальных стереотипов // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 94–103.

DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.5

EDN JMRWGE

История статьи:

Поступила в редакцию – 30.06.2023

Одобрена после рецензирования –

07.08.2023

Принята к публикации – 11.08.2023

Сведения об авторах

Чвякин Владимир Алексеевич

доктор философских наук, профессор,
Институт социально-гуманитарного
образования, Московский педагогический
государственный университет
195805@mail.ru

Григорьев Николай Юрьевич

кандидат философских наук, доцент
кафедры социологии,
Военный университет имени князя
Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации
nugrig@mail.ru

Коноплин Юрий Сергеевич

доктор политических наук, профессор
Институт социально-гуманитарного
образования, Московский педагогический
государственный университет
yus.konoplin@mpgu.su

Information about authors

Vladimir A. Chvyakin

Doctor of Philosophy, Professor, Institute of
Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University
195805@mail.ru

Nikolay Yu. Grigoriev

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor of the Department of Sociology,
Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian
Federation
nugrig@mail.ru

Yuriy S. Konoplin

Doctor of Political Sciences, Professor
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University
yus.konoplin@mpgu.su

**ЦЕННОСТНАЯ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ
КАК ИСТОЧНИК
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО
КРИЗИСА В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ**

**VALUE UNCERTAINTY
AS A SOURCE OF THE
ANTHROPOLOGICAL CRISIS
IN THE MODERN WORLD**

Л. Л. Штофер *

Ludmila L. Shtofer *

* Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Россия

* Rostov State University of Economics (RINH)
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в анализе ценностной неопределенности в условиях современного антропологического кризиса.

Objective of the study is to analyze the value uncertainty in the conditions of the modern anthropological crisis.

Методологическую базу исследования составляет цивилизационный подход, теории кризиса идентичности, теории социальной аномии и концепция глокализации.

The methodological basis of the research is the civilizational approach, the theory of identity crisis, the theory of social anomie and the concept of glocalization.

Результаты исследования. В статье анализируются причины ценностной неопределенности и ее влияние на тенденции социального развития. Подчеркивается, что, с одной стороны, аксиологический плюрализм разобщает людей, атомизируя общество и «капсулируя» индивидов, придает зыбкость индивидуальной ценностной системе, а с другой стороны, позволяет преодолеть политическую, этническую, религиозную, культурную ограниченность, предоставляя личности возможность конструировать ценностную систему, повышает роль индивидуальной ответственности за сделанный выбор и его последствия.

Research results. This article analyzes the causes of value uncertainty and its impact on the trends of social development. It is emphasized that, on the one hand, axiological pluralism divides people, atomizing society and «encapsulating» individuals, gives instability to the individual value system, and on the other hand, allows overcoming political, ethnic, religious, cultural limitations, giving individuals the opportunity to construct a value system, increases the role of individual responsibility for the choice made and its consequences.

Перспективы исследования. Проблематика антропологического кризиса и факторов его порождающих представляет научный и практический интерес в связи с необходимо-

Prospects of the study. The problems of the anthropological crisis and its generating factors are of scientific and practical interest in connection with the need to preserve traditional values in the modern world.

© Штофер Л. Л., 2023

стью сохранения традиционных ценностей в современном мире.

Ключевые слова: антропологический кризис, трансформация ценностей, ценностная неопределенность, нравственный релятивизм, глобализм, глокализация, аксиологический плюрализм.

Keywords: anthropological crisis, transformation of values, value uncertainty, moral relativism, globalism, glocalization, axiological pluralism.

Введение

Осмысление ценностной неопределенности как источника антропологического кризиса в современном мире побуждает задуматься, прежде всего, о сущности кризиса как такового и его амбивалентности.

Кризис как состояние бытия (общественного/индивидуального) всегда есть следствие накопившихся противоречий, возникших и не разрешенных на предшествующих этапах развития. Глубина кризиса может быть различной, как и пути выхода из него. Сам кризис способен в равной мере вести как к деградации и гибели системы, так и быть источником ее радикального обновления.

Сущность антропологического кризиса, по мнению гуманистически ориентированных мыслителей, сводится к разрушению традиционного представления о человеке как о разумном, духовно-нравственном, социальном существе. Одной из причин происходящих изменений является трансформация ценностных оснований человеческого бытия.

Ценности исторически образуют духовно-мировоззренческий каркас личности и общества, аккумулируют представления индивида и общества о высоком и низком, о добре и зле, о прекрасном и безобразном; являются источником как интеграции, так и дезинтеграции социальных групп. Трансформация ценностей может вести как к модернизации, так и к архаизации общества.

Первоначально являясь разрозненными, ценности с течением времени образуют иерархические системы, которые встроены в процесс социализации личности (воспитание, образование), воспроизводятся общностью в повседневной практике, транслируются в рамках институтов социальной ответственности.

Методология и методы

Теоретико-методологической основой исследования проблемы ценностной неопределенности выступают теории кризиса идентичности (Бергер, Лукман, 1995; Хёсле, 1994; Эриксон, 2006). Концептуальными для исследования являются цивилизационный подход (Тойнби, 1991; Шпенглер, 1998; Хантингтон, 2003), теория социальной аномии (Дюркгейм, 1990; Мертон, 2006);

положения теории социокультурного кризиса (Следзевский, 2005); концепция глокализации (Робертсон, 1992).

Основные результаты

На содержание ценностей и их трансформацию влияют различные факторы, прежде всего политический. Чаще всего наличная ценностная система разрушается в результате гибели государственного образования, причиной которой становится либо его завоевание извне, либо внутригосударственная, насильственно-революционная смена общественного строя. Крушение действующих политических институтов и возникновение принципиально новых способствует трансформации ценностных оснований бытия общности.

Экономический фактор становится значим, влияет на изменение ценностной системы, когда способ производства материальных благ демонстрирует свою исчерпанность, становится малоэффективным, не обеспечивает поддержания даже имеющегося уровня, не говоря о развитии. В равной мере революционные изменения в экономике также влияют на содержание ценностной системы, обычно способствуя ее обновлению.

Социокультурный фактор способен влиять на систему ценностей, во-первых, в случае раскола и поляризации общества по образу жизни, уровню доходов, доступности социально значимых благ (образование, здравоохранение и др.); во-вторых, в силу «пестроты» этнического состава социального образования, его поликультурности и поликонфессиональности.

Идеологический фактор становится определяющим, когда система ценностей насаждается сверху, противостоит исторически сложившейся аксиологической системе в содержательном отношении, не способна проникнуть в глубины индивидуального и общественного сознания, носит откровенно демагогический характер. Подобная ценностная система, насаждаемая и принудительно поддерживаемая сверху, постепенно деформируется под влиянием двоемыслия, а затем и разрушается вместе с соответствующей политической системой.

Таким образом, под ценностями мы понимаем эмоционально заряженные (позитивно/негативно) духовные сущности, лежащие в основе мировоззренческого каркаса личности и общества, обеспечивающие его устойчивость к внешним деструктивным воздействиям и выступающие детерминантами социального поведения. Ценности образуют иерархическую систему, вершиной которой являются представления о сверхценностях (идеалах).

Несмотря на то, что ценностные системы обладают высоким запасом прочности, они способны претерпевать изменения под воздействием различных факторов и их комбинаций, прежде всего, политических, экономических, социокультурных, идеологических.

В чем же состоит причина ценностной неопределенности в современном мире?

Несмотря на то, что мир никогда не был стабилен (стабильность предполагает состояние стагнации, отсутствие развития), темпы происходящих изменений в прошлом были значительно ниже, взаимодействие общностей проходило с меньшей интенсивностью, возникающие идеи революционизировали сознание постепенно, на протяжении длительного времени.

В современном мире, напротив, качественные изменения происходят на коротких временных отрезках, глобальное и локальное, универалистское и трайбалистское, атеистическое и религиозное, модерн и архаика, индивидуалистическое и коллективистское сталкиваются непосредственно.

Результатом становятся изменения в различных сферах, в том числе и в аксиологической. Ее состояние всё чаще оценивается как неопределенное. «Неопределенность» характеризует как содержательную часть современной ценностной системы, перспективы и векторы ее развития, так и ощущение зыбкости ее оснований, вызванное «размыванием» ценностного фундамента.

Развитие ценностных оснований человеческого бытия позволяет выявить определенную тенденцию. Духовные ценности, пока еще не артикулируемые и не выделенные в отдельную структуру сознания (ценностное сознание), на первоначальном этапе были интегрированы в само социальное существование архаических обществ. Их квинтэссенция выражена в неукоснительно воспроизводимых нормах повседневного поведения, обрядовых действиях, магических практиках, мифологических представлениях. Не выходя за рамки родоплеменного коллектива, они обладали мощным внутригрупповым интегративным потенциалом.

В дальнейшем, с появлением государственных образований и постепенном выделении личностного начала из коллективного «Мы», намечается тенденция к индивидуализации ценностных оснований жизни людей и ее теоретическое осмысление.

Наиболее показателен в этом отношении античный мир, предложивший в рамках философии широкую аксиологическую палитру (эвдемонизм, гедонизм, деонтологию, аскетизм и др.). Однако ядро системы ценностей античного человека оставалось незыблемым: гражданские и семейные ценности.

С выделением двух основных моделей развития (Восточного и Западного) начинают оформляться ценности цивилизационного характера, которые в эпоху Средневековья приобретут религиозную окраску (христианские/исламские). Обладая универалистским потенциалом, они станут основой сплочения многочисленных полиэтничных социальных образований.

Если Восток в целом сохранит верность религиозной системе ценностей, то Запад, начиная с эпохи Возрождения, постепенно заменит религиозные ценности ценностями светскими, гуманистическими. Так в Новое время, с его идеей прав и свобод личности, будет сформирована наиболее универсальная по содержанию система либеральных, буржуазных ценно-

стей, взятая, в пределе, безотносительно любых факторов, разделяющих людей.

В XX веке данная система столкнется с локальными политико-идеологическими ценностными системами (коммунистической и национал-социалистической) и выйдет из этого противоборства победительницей (поражение фашистской Германии во Второй мировой войне положит конец национал-социализму и соответствующей системе ценностей, а распад СССР в 1991 году обесценит коммунистические идеалы) (Лубский, 2016).

Поскольку в современном мире имеет место не только тенденция глобализации, но и контртенденция – локализация и ее компромиссный вариант – глокализация, наличное состояние общественного и индивидуального сознания демонстрирует ценностную неопределенность.

Общей тенденцией является либо разрушение локальных ценностных систем, либо серьезное давление на них со стороны глобализма и его основы – западного либерализма и индивидуализма, вызывающее противодействие.

Сама идея глобализма предполагает не только глобальность экономики и информационной сферы, но и ценностный универсализм (Панарин, 2002). В ситуации объективного повышения роли и значения личностного начала западные ценности, исходящие из приоритета индивидуального, оказываются более притягательными, чем ценности традиционные с их приматом группового начала. Распространению данной системы во многом способствуют современные формы самопрезентации и самореализации индивидов.

В подобной ситуации локальные ценностные системы, стремящиеся к самосохранению, вынуждены либо самозамыкаться, либо искать компромисс. Первый вариант малоэффективен, поскольку современное развитие невозможно без взаимодействия локальной системы с остальным миром, а намеренный изоляционизм ведет к ее деградации и упадку. Второй вариант возможен, но его успешность обусловлена прочностью национальной/цивилизационной ценностной системы, ее укорененностью в сознании общности. В этом случае взаимодействие локального и глобального ограничено материальными аспектами (экономикой и финансами) и практически не затрагивает ценностное ядро духовной сферы.

Революционные изменения претерпевает современное геополитическое противоборство. Если в предшествующий период ставка делалась на военную силу в ее классическом понимании (вооруженное государственное насилие), то современный мир все чаще переносит борьбу в аксиологическую сферу. Это позволяет получить желаемое (территорию, природные ресурсы и лояльность общественного сознания противника), минимизируя собственные риски, прежде всего, сокращая людские и материальные потери (Шевченко, Штофер, 2019).

Значительную роль в противоборстве начинает играть пролонгированное информационно-психологическое воздействие, объектом которого выступает общественное и индивидуальное сознание противника, в результате которого традиционные ценности, укорененные в сознании общности, постепенно вытесняются и замещаются ценностями глобализма.

Экономика, трендом развития которой с Нового времени стал качественный рост товаров и услуг, закономерно привела к возникновению общества потребления и формированию соответствующей системы ценностей.

Потребление как смысловое ядро данной системы не только примитивизировало ее в содержательном отношении (цель существования – обладание вещами), но и создало парадоксальную ситуацию: субъект потребления – индивид – в системе вещных отношений утратил субъектность, став объектом среди других объектов. В результате у современного человека возникает когнитивный диссонанс, обусловленный стремлением сохранить субъектность, обладать различными объектами (не только неодушевленными, но и одушевленными, включая людей) и одновременно сохранять собственную потребительскую ценность на рынке товаров и услуг.

В современном мире ценностные системы поляризуются по критерию религиозности/атеистичности. Если в предшествующий период они различались по конфессиональному критерию, что делало их до известной степени сопоставимыми, то в настоящее время ценностные системы приобретают качественное различие. В религиозной наличествует приоритет духовного над материальным и сакрального над профанным, в то время как в атеистической ценности носят исключительно земной характер, абсолютизируя значимость материального, вещного, телесного.

Сущностная несовместимость аксиологических систем ведет к радикализации религиозных ценностей, возникновению замкнутых этнорелигиозных образований, а также социальных групп экстремистской направленности, включая международные террористические организации.

Что касается второй системы, то она не обладает ценностной однородностью, чаще всего причудливо соединяя атеистическую доминанту с религиозными элементами, являющимися скорее данью культурной традиции общности, нежели ее осознанной ценностной системой. Поскольку современный мир быстро атеизируется, в ценностных системах объективно усиливается роль светского начала и снижается роль религиозного фактора.

Наконец, ценностной неопределенности способствует развитие информационных технологий, в результате чего современный человек во всё большей степени социализируется, коммуницирует, самореализуется в виртуальной реальности (Шевченко, Штофер, 2022).

Несмотря на то, что ценности реальной действительности и виртуального пространства качественно различны, они одновременно представлены в

сознании современного индивида. Если для первой реальности характерны топографическая локальность, количественная ограниченность, качественная глубина, личностная определенность, этические максимы, то для второй – глобальность, множественность, поверхностность, анонимность, нравственный релятивизм. В процессе перманентного перехода от реального к виртуальному миру и наоборот у индивида размывается грань между первым и вторым мирами, а ценностная упорядоченность постепенно замещается ценностным хаосом (Шевченко, Штофер, 2022).

В результате современный человек с момента рождения (за редким исключением) попадает в тотально плюралистичную аксиологическую реальность, в которой отсутствуют ценностное ядро и внятная ценностная иерархия. Действительность во всё большей степени предлагает человеку самостоятельно конструировать (из имеющихся элементов) ценностные основания собственного существования, не давая практически никакой «рамочной» конструкции. Исключения составляют: 1) немногочисленные традиционные общества, находящиеся на стадии разложения родовых отношений и практически не взаимодействующие с современным миром (коренные жители Австралии, Океании, африканского континента, народы Крайнего Севера и др.); 2) тоталитарные системы (Северная Корея); 3) исламские теократии (Иран, Саудовская Аравия); 4) мощные цивилизации, опирающиеся на древние культурные традиции (Китай).

В подобной ситуации абсолютизируется роль «Я-ценностей» и убывающе малой величиной становится роль «Мы-ценностей». Вопрос об оценке данной тенденции остается открытым и не имеет однозначного решения.

Заключение

Таким образом, с одной стороны, аксиологический плюрализм разобщает людей, атомизируя общество и «капсулируя» индивидов; не имея институциональной основы, он придает зыбкость индивидуальной ценностной системе; ценностно-мировоззренческая неопределенность превращает систему в объект для манипуляций, предлагая легко заменять одни ценности другими (то, что невозможно в рамках иерархической ценностной системы, базирующейся на прочном моральном основании, становится допустимым в ситуации однопорядковости ценностных элементов и их нравственной релятивности).

С другой стороны, аксиологический плюрализм позволяет преодолеть политическую, этническую, религиозную, культурную ограниченность, характерную для традиционных обществ; дает возможность отказаться от общественных стереотипов, самостоятельно выстроить ценностную иерархию с учетом личных приоритетов и, таким образом, обрести экзистенциальную свободу; предоставляя личности возможность конструировать ценностную систему, ценностный плюрализм повышает роль индивидуальной ответственности за сделанный выбор и его последствия.

Список источников

Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда; Метод социологии: [перевод с французского] / Э. Дюркгейм; изд. подгот. А. Б. Гофман; [примеч. В. В. Сапова]. – Москва: Наука, 1991. – 572 с. – ISBN 5-02-013399-X.

Лубский, А. В. Цивилизационный дискурс в условиях глокализации / А. В. Лубский // *Философия права*. – 2016. – № 2(75). – С. 65–69. – EDN WBCIBZ.

Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон; [пер. с англ. Е. Н. Егоровой и др.]. – Москва: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с. – ISBN 5-17-029089-6 (АСТ).

Мировой порядок или беспорядок / Рос. акад. наук, Ин-т Африки; [В. К. Виганд и др.]. – Москва: Ин-т Африки РАН, 2005. – 236 с. – ISBN 5-201-04805-6.

Панарин А. С. Искушение глобализмом / А. С. Панарин. – Москва: ЭКСМО: Алгоритм, 2003. – 415 с. – ISBN 5-699-04747-6.

Социальное конструирование реальности: Трактат по социол. знания./ П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Моск. филос. фонд, 1995. – 322 с. (Первые публикации в России. ППР). – ISBN 5-85691-036-2.

Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории; Мир и Запад: [пер. с англ.] / А. Дж. Тойнби. – Москва: АСТ; Владимир: Астрель; – 2011. – 318 с. – ISBN 978-5-17-067046-8 (АСТ).

Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

Хесле, В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хесле // *Вопросы философии*. – 1994. – № 10. – С. 112–123.

Шевченко, О. М. Военная безопасность современной России в условиях распространения гибридных политических технологий / О. М. Шевченко, Л. Л. Штофер // *Гуманитарий Юга России*. – 2019. – Т. 8, № 5. – С. 134–148. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.5.11. – EDN OENUZZ.

Шевченко, О. М. Коммуникативные и идентификационные трансформации как сущностные проявления цифровой культу-

References

Dyurkgejm E. On the division of social labor; *The Method of Sociology*: [translated from French. *Moscow: Nauka*; 1991. 572 p. ISBN 5-02-013399-X. (In Russ.).

Lubskij A. V. Civilizational discourse in the conditions of glocalization. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*. 2016; 2(75): 65-69. (In Russ.).

Merton, R. Social theory and social structure. *Moscow: AST: Keeper*; 2006. 873 p. ISBN 5-17-029089-6 (AST). (In Russ.).

World Order or Disorder Russian Academy of Sciences, this is Africa; [S. K. Vigand et al.]. *Moscow: Institute of Africa RAS*; 2005. 236 p. ISBN 5-201-04805-6.

Panarin A. S. The Temptation of globalism. *Moscow: EKSMO: Algorithm*; 2003. 415 p. ISBN 5-699-04747-6. (In Russ.).

Berger P., Lukman T. The Social Construction of Reality: A Treatise on Sociol. Knowledge. *Moscow: Moscow. philos. Foundation*, 1995. 322 p. (First publications in Russia. PPR). – ISBN 5-85691-036-2. (In Russ.).

Toynbee A. J. Civilization before the Court of History; *The World and the West*: [trans. from English]. *Moscow: AST; Vladimir: Astrel*; 2011. 318 p. ISBN 978-5-17-067046-8 (AST). (In Russ.).

Huntington S. Clash of civilizations. *Moscow: LLC "AST Publishing House"*; 2003. 603 p. (In Russ.).

Hesle V. The crisis of individual and collective identity. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*. 1994; 10: 112–123. (In Russ.).

Shevchenko O. M., Shtofer L. L. Military security of modern Russia in the context of the spread of hybrid political technologies. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2019; 8 (5): 134-148. DOI 10.23683/2227-8656.2019.5.11. (In Russ.).

Shevchenko O. M., Shtofer L. L. Communicative and identification transformations as essential manifestations of digital culture. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2022; 11 (2):

ры / О. М. Шевченко, Л. Л. Штофер // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 2. – С. 180–190. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.2.14. – EDN GLWBXH.

Штофер, Л. Л. Перспективы и риски цифровизации как тренда социального развития: культура и образование / Л. Л. Штофер, О. М. Шевченко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 281–290. – DOI 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290. – EDN NXHUIC.

Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории: [В 2 т.] / О. Шпенглер; Пер. [с нем., вступ. ст. и примеч.] И. И. Маханькова. – Москва: Айрис-пресс, 2003 – ISBN 5-8112-0015-3.

Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – Москва: Прогресс, Б. г. // Э. Эриксон (1996). – 340 с. (Библиотека зарубежной психологии). – ISBN 5-01-004479-X.

Robertson, R. Globalization: Social Theory and Global Culture / R. Robertson. – London: Sage, 1992. – 224 p.

180-190. DOI 10.18522/2227-8656.2022.2.14. (In Russ.).

Shtofer L. L., Shevchenko O. M. Prospects and risks of digitalization as a trend of social development: culture and education. *Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences.* 2022; 15 (2): 281-290. DOI 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290. (In Russ.).

Spengler O. The Decline of Europe: Essays on the morphology of World History: [In 2 volumes]. Trans. [c it., intro. art. and note.] by I. I. Makhankov. *Moscow: Iris-Press, 2003.* ISBN 5-8112-0015-3. (In Russ.).

Erickson E. Identity: youth and crisis: Translated from English. General ed. and preface by A. V. Tolstykh. *Moscow: Progress, B.G.; 1996.* 340 p. (Library of Foreign Psychology). ISBN 5-01-004479-X. (In Russ.).

Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. *London: Sage; 1992.* 224 p.

Для цитирования: Штофер Л. Л. Ценностная неопределенность как источник антропологического кризиса в современном мире // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 104–112. DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.6 EDN JUWGJO

История статьи:
Поступила в редакцию – 14.06.2023
Одобрена после рецензирования – 01.08.2023
Принята к публикации – 11.08.2023

Сведения об авторе

Штофер Людмила Львовна
кандидат философских наук, заведующая кафедрой философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
Filosofiya327@yandex.ru

Information about author

Ludmila L. Shtofer
Candidate of Philosophical Sciences,
Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State Economic University (RINH)
Filosofiya327@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.44
DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.7
EDN KJBEMS

Научная статья

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМУ АНАЛИЗУ УСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКО-СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

THE MAIN CONCEPTUAL APPROACHES TO THE INSTITUTIONAL ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF THE MODERN POLITICAL AND SOCIAL SPACE

Я. А. Асланов *

Yakov A. Aslanov *

* Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в выявлении социальных оснований эффективности электорального процесса в системе институциональных механизмов современного политико-социального пространства. Объектом исследования являются процессы удовлетворения социальных запросов с помощью политических механизмов. Предметом исследования – социальные основания эффективности электоральных процессов в современных политических системах.

Objective of the study is to identify the social foundations of the effectiveness of the electoral process in the system of institutional mechanisms of the modern political and social space. The object of the study is the processes of satisfying social demands with the help of political mechanisms. The subject of the study is the social foundations of the effectiveness of electoral processes in modern political systems.

Методологическая база исследования. Для достижения цели научно-исследовательской работы были использованы следующие методы исследования. На этапе обоснования основного теоретико-методологического подхода – абстрагирование, формализация и сравнительный анализ концептуальных характеристик неомарксистской, неолиберальной, постмодернистской, бихевиористской и институциональной парадигм. В рамках

The methodological basis of the research. To achieve the goal of the research work, the following research methods were used. At the stage of substantiation of the main theoretical and methodological approach – abstraction, formalization and comparative analysis of the conceptual characteristics of the neo-Marxist, neoliberal, postmodern, behaviorist and institutional paradigms. Within the framework of the structural and functional study of the

© Асланов Я. А., 2023

структурно-функционального исследования электорального процесса – приемы системного и институционального анализа.

Результаты исследования. Одним из условий эффективности функционирования электорального процесса являются мобилизующие установки, которые как мобилизационные механизмы современной российской политической системы характеризуются двойственностью: в сфере внутренней политики доминируют установки на устойчивое социально-экономическое развитие, а в сфере внешней политики – императивы национальной безопасности. Соотношение мобилизационных установок внутренней и внешней политики: установок на социально-экономическое развитие и императивов национальной безопасности можно рассматривать как пример диалектического единства двух механизмов, взаимодействие которых создает предпосылки для развития политической системы.

Перспективы исследования заключаются в обосновании целесообразности рассмотрения электорального процесса как механизма, функционирующего в рамках четырех фаз. Теоретический анализ этого механизма позволяет использовать полученные результаты на практике для совершенствования механизмов, составляющих электоральный процесс на практике.

Ключевые слова: электоральный процесс, политическая система, мобилизационные установки, политико-социальное пространство, институциональный анализ, концептуальный подход.

electoral process, the methods of systemic and institutional analysis are used.

Research results. One of the conditions for the effective functioning of the electoral process are mobilizing attitudes, which, as the mobilization mechanisms of the modern Russian political system, are characterized by duality: in the sphere of domestic policy, attitudes towards sustainable socio-economic development dominate, and in the sphere of foreign policy, imperatives of national security. The correlation of mobilization attitudes of domestic and foreign policy: attitudes towards socio-economic development and imperatives of national security can be considered as an example of the dialectical unity of two mechanisms, the interaction of which creates prerequisites for the development of the political system.

Prospects of the study are to substantiate the expediency of considering the electoral process as a mechanism functioning within the framework of four phases. The theoretical analysis of this mechanism allows us to use the results obtained in practice to improve the mechanisms that make up the electoral process in practice.

Keywords: electoral process, political system, mobilization attitudes, political and social space, institutional analysis, conceptual approach.

Введение

Электоральный процесс представляется одним из важнейших элементов механизма политических систем, основанных на демократических (в самом широком смысле слова) принципах. Если для изучения данного феномена использовать метод аналогий, то, в первом приближении, он может быть охарактеризован как «передаточный механизм», расположенный между со-

циальной и политической сферами общественной жизни. Можно сказать, что в самом общем виде его функции сводятся к передаче импульсов, присущих современному обществу (в идеале) во всем спектре потребностей его субъектов, к политическому механизму, который посредством властно-правовых инструментов призван координировать жизнедеятельность общества.

Актуальность предметной области темы исследования определяется, прежде всего, функциями, которые электоральный процесс выполняет в политических системах, основанных на демократических принципах. Суть этих функций сводится к тому, чтобы транслировать запросы общества (в идеале – с учетом всей сложности его структуры) в систему политических механизмов для удовлетворения посредством реализации конкретной политики. При этом степень эффективности выполнения этих задач определяет уровень лояльности граждан к соответствующему политическому режиму и, соответственно, уровень его легитимности, т. е. можно видеть, что функции электорального процесса в структуре всей политической системы, основанной на демократических принципах формирования власти, трудно преуменьшить.

Несмотря на то, что политико-социальное пространство представляет собой достаточно известный феномен с четким набором апробированных на практике институциональных механизмов, большое количество этих механизмов, их сложность, а также постоянные динамические изменения, происходящие в обществе, обуславливают необходимость осуществления в каждом конкретном случае (либо исследования, либо практического применения) дополнительных теоретико-методических обоснований. В нашем случае речь идет о характеристике концептуальных подходов к институциональному анализу политико-социального пространства.

Методологическая база исследования

Исходя из конечной цели институционального анализа (его теоретического, либо прикладного применения) требуется определенное обоснование возможных концептуальных подходов, естественно, с соответствующим комментарием их сравнительной эффективности в каждом конкретном случае. В первом приближении в рамках подобной концептуализации требуют соответствующего обобщения и конкретизации теоретико-методологические и структурно-функциональные аспекты данного институционального анализа (Никушкин, 2020). При этом теоретико-методологические аспекты в большей степени значимы (и естественным образом доминируют) в рамках теоретических исследований, а структурно-функциональные – в рамках прикладных. Следует, однако, отметить, что подобное разделение (на теоретические и прикладные исследования с учетом методологических особенностей их проведения) является весьма условным, так как теоретические исследования без их практического приложения не имеют значимости, а прикладные исследова-

ния без надежной теоретической основы могут быть ошибочны, а их результаты – опасны.

Целесообразно отметить, что многие современные исследователи (прежде всего, ввиду сложности существующих социальных механизмов) уделяют обоснованию теоретико-методологических аспектов своих исследований особое значение, либо делают их отдельным предметом своего исследования. Если говорить о концептуализации теоретико-методологических аспектов, то представляется необходимым выделить четыре важных составных элемента методики ее проведения, которым требуется дать соответствующие характеристики. Представляется, что это касается самого институционального анализа в системе возможных парадигм исследования политических процессов, актуального перечня научных инструментов, которые могут быть применены для подобных исследований (в обобщенном формате см. рисунок 1), а также непосредственных элементов структурно-функционального механизма реального электорального процесса. Последним элементом этой концептуализации должна быть конечная цель электорального процесса в современном политико-социальном поле.

Можно сказать, что подобное разделение общей методики исследования современных электоральных процессов соответствует движению от абстрактного к конкретному в логике характеристики рассматриваемого нами политико-социального феномена. Такой подход достаточно распространен в общественных науках. Следует отметить, что в более серьезных исследованиях ему может предшествовать противоположный процесс – движение к абстракции, однако на нашем уровне, особенно с учетом степени современного развития социально-политической теории, представляется допустимым начинать пояснение концептуализации содержания нашего исследования с обоснования нашего выбора на парадигмальном уровне (Михайлов, 2021).

Вполне логичным должно выглядеть использование в качестве доминирующей парадигмы исследования электоральных процессов возможностей современного институционализма. Однако использование институциональной парадигмы для современных политических исследований не является безальтернативным. Если учитывать, что парадигмой обычно называют ставшие широко распространенными в общественном сознании научно-методические принципы, которые, как бы легитимизируясь в зеркале общественного мнения, вновь, часто с возросшей силой, возвращаются в сферу научных исследований, то наиболее реальной альтернативой институциональному анализу является либеральная парадигма.

В пользу либерализма как возможной парадигмы исследования современных электоральных процессов говорит, прежде всего, его популярность в новейшей истории России. Именно либерализм пришел на смену административно-плановой системе Советского Союза в 1990-х, им были охвачены

все сферы общественной жизни в нашей стране: политика, экономика, культура, система международных отношений. Однако противоречия либерального устройства общества проявились также достаточно быстро. Уже в 1995 году на выборах в Государственную Думу либералы потерпели ощутимое поражение. Среди наиболее важных («системных») причин неприятия избирателями их идеологии исследователи называют излишнюю толерантность либералов к проблеме Чеченской войны (это фактически характеризовало их «естественное» равнодушие к вопросу целостности государства), а также отсутствие транспарентности политических программ либеральных лидеров. Следует сказать, что последняя характеристика либералов привела к мощнейшей конкуренции между отечественными либеральными политическими партиями и в конце концов к их дроблению, а значит, и потере «пробивной силы», необходимой для попадания во властные структуры.

Другими словами, либералы уже в середине 1990-х предстали перед российскими избирателями непривлекательными с точки зрения своей способности к формированию и реализации не только патриотичной, но внятной государственной политики. Следует отметить, что относительную неопределенность политических перспектив для либеральных партий эксперты видят и в настоящее время за рубежом, в частности, в Европе. Можно сказать, что причины кризиса электоральной поддержки либералов, как в нашей стране, так и во многих странах за рубежом в настоящее время практически те же, что более десяти лет назад, и они сводятся к противоречию между идеологической привлекательностью их философии и противоречивостью реальной политики.

Можно также констатировать, что благодаря многолетней последовательной критике либеральной идеологии и соответствующей политико-административной практической деятельности в нашей стране это направление политической философии всё больше и больше теряет свою политическую, в том числе и электоральную привлекательность. Несмотря на то, что либеральные основания для научных исследований в социально-гуманитарных науках были, а для многих ученых и продолжают оставаться достаточно популярными. Руководством являются выводы, содержащиеся в упомянутых работах А. Г. Дугина (низкий уровень политического реализма и практичности), А. А. Проханова (тупик в отношении перспективного развития) и М. Г. Делягина (враждебность к культурной и политической основам российской государственности). Представляется, что перечисленные авторы во многом объективно охарактеризовали реальную значимость либеральной парадигмы.

Кроме возможностей использования в современных политологических исследованиях либеральной парадигмы некоторые специалисты указывают на определенную перспективность аналитико-эмпирической концепции, неомарксизма, а также постмодернизма, как возможных научных парадигм в

соответствующих исследованиях. В серьезных учебно-методических изданиях указывают также на большой потенциал и популярность бихевиористской парадигмы в политологических исследованиях. Мы не будем так подробно характеризовать все обозначенные парадигмы, как сделали это в отношении либеральной теории, ограничимся лишь следующим.

Обширная дискуссия о перспективах марксизма, как идеологической концепции, лежащей в основе практики политического управления, прошедшая в нашей стране в конце 1980-х годов, показала и ограниченность этой парадигмы по сравнению с другими подходами в науке, а самое главное – ее заряженность на радикальное преодоление классовых противоречий, присущих практически любому обществу. История 1990-х годов показала, что в нашей стране марксизм как доминирующая метатеория общественной жизни условно «проиграл» либерализму (о недостатках последнего говорилось выше). Представляется, что неомарксизм, демонстрирующий сегодня определенную популярность (в том числе и в рамках электоральных процессов), безусловно, имеет генетическое сходство с марксизмом и поэтому как его «сильные», так и «слабые» стороны давно известны. Не будем здесь на этом останавливаться подробно. Скажем только, что определенный ренессанс марксизма является следствием некачественного выполнения либерализмом функций его «могильщика». Если выразиться определеннее, то потребность (в том числе и у больших слоев современного электората), с одной стороны, упрощенной, с другой стороны, – стопроцентно верной идеологии, заведомо не может быть удовлетворена. Другими словами, марксизм (в лице своего продолжения – неомарксизма) демонстрирует справедливость многих аспектов своих социально-политических оснований, которые, проявляя свою актуальность в современных условиях, способствуют и росту электоральной популярности неомарксизма (Михалев, 2021). Однако, несмотря на это, неомарксизм, не имеет серьезных электоральных перспектив (в контексте задач реальной политики), и, соответственно, неправильно делать на него «ставку» и в качестве научной парадигмы.

Аргументы в отношении непрактичности использования постмодернизма (опять же, несмотря на социально-политическую яркость и значимость этого типа политической философии) в качестве научной парадигмы, судя по материалам ярких монографий по данному вопросу, могут быть очень похожи на те, что были высказаны в отношении либерализма. Модернизм и постмодернизм можно считать генетически схожими по отношению к либерализму концепциями, хотя следует отметить, что в политической сфере они (думается, что пока) себя проявили не в полной мере.

Если же говорить о бихевиористской концепции, то ее «минусами» для исследования электоральных процессов в России, можно назвать излишний «психологизм», проявляющийся в конечном итоге генетическую связь с кон-

цепциями либерализма и модернизма. Безусловно, бихевиористские (как и либеральные, модернистские, а также неомарксистские) концепты требуют более глубокого анализа. Также достаточно очевидно, что они имеют значительный потенциал для исследования электоральных процессов, однако более практичным (прежде всего, с прикладной точки зрения) будет следование институциональной парадигме.

Аналитико-эмпирическую парадигму, на значимость которой в политологических исследованиях указывают некоторые авторы, можно не рассматривать как доминирующую именно в силу ее излишней акцентуации на эмпирическом содержании политических процессов (Михалев, 2021). Важность и некоторые особенности данного подхода, во-первых, в некоторой степени охарактеризуем при обзоре следующего за парадигмальным, инструментального, уровня научной методологии, а, во-вторых, по возможностям акцентуации на аналитико-эмпирических параметрах политико-социальных процессов институциональный инструментарий не уступает потенциалу аналитико-эмпирической парадигмы.

Обоснование институционализма в качестве возможной парадигмы политологического исследования электоральных процессов, с одной стороны, может считаться излишним, так как институциональный подход является достаточно популярным и зарекомендовал себя практичностью и приближенностью к существующей эмпирической реальности (следует сказать, что в этом он не уступает аналитико-эмпирической парадигме) (Скорченко, 2021). С другой стороны, из-за его популярности (среди представителей широкого спектра социально-гуманитарных дисциплин) и необходима, хотя бы краткая, характеристика его потенциала.

Институциональная методология в современных социально-гуманитарных исследованиях настолько популярна, что благодаря достаточно ярким работам представителей некоторых из этих наук может показаться, что институционализм представляет собой «экспансию» некоторых из них, например, экономической науки. Однако как в этом, так и в других случаях, следует говорить лишь об успешном применении институциональной методологии для решения задач конкретной науки. Подобные примеры в системе экономических знаний и экономической практики, могут способствовать распространению опыта удачного применения институционального подхода и к другим объектам социально-гуманитарного знания.

Если сильно редуцировать суть подхода экономистов в институциональной сфере, то он строится, во-первых, всё-таки в отношении экономических благ (того, что имеет ценность и удовлетворяет определенную потребность), во-вторых, методологически теоретические построения экономистов во многом строятся с использованием постулатов неоклассической экономической теории. Принципиально важно, однако, то, что восприятие институциональ-

ных экономистов предполагает более широкую, по сравнению с другими экономистами, ориентацию в институциональной среде. Кроме непосредственно экономических (рыночных) сил эти экономисты ориентируются на весь спектр общественных институтов (Скорченко, 2021). Другими словами, для этих экономистов актуально влияние на экономические процессы всего спектра политических, социальных, правовых и других типов институтов. При этом феномен социального института они трактуют как механизм координации определенного поведения.

Таким образом, научная и практическая ценность институционального подхода, демонстрируемого представителями специалистов экономического блока, заключается, в двух важных аспектах. Во-первых, в том, что в общественной (для них – экономической) сфере действенное значение имеют институты самой разной природы. Во-вторых, что существует принципиальная возможность характеризовать (и, соответственно, регулировать) эффективность социальных институтов как механизмов координации определенных процессов. Представляется, что подобные характеристики институционального подхода как основной парадигмы исследования механизмов электоральных процессов в российской политической системе в целом позволяют достичь целей исследования. Между тем, с точки зрения дальнейшей концептуализации теоретико-методологических подходов нашего исследования важно охарактеризовать его инструментальный и структурно-функциональный аспекты.

Инструментарий, характерный для современных социально-гуманитарных, в том числе и политологических исследований, достаточно широк. В самом общем виде систематизация инструментов, используемых современными учеными-обществоведами, может выглядеть так, как представлено на рисунке 1.

Считаем, что в целом назначение и особенности представленных на рисунке 1 научных методов достаточно понятно и особые комментарии по поводу их использования не требуются. Большинство этих научных инструментов характеризует современную науку как надежный способ получения объективного знания и естественным образом используется современными учеными. В то же время представляется важным сказать о группе системно-аналитических инструментов, особая важность которых для современных политологических исследований подчеркивается в некоторых авторитетных публикациях.

Системно-аналитические методы (по их причастности к системному подходу), по нашему мнению, трудно отнести к одной из групп, представленных на рисунке 1. Они могут быть охарактеризованы как имеющие метанаучный потенциал, так как их использование ведет к другому пониманию исследуемых объектов. Во-первых, это объясняется универсальностью самого си-

стемного подхода, который в буквальном смысле меняет мировоззрение как самого исследователя, использующего методологию теории систем, так и тех, кто знакомится с результатами его работы (Розанова, Сухова, 2020). Один из принципиальных императивов системного подхода заключается в том, что мир состоит из систем, и такая особенность данной методологии делает ее универсальным инструментом познания.

Рис. 1. Методы научных исследований в политических науках

Универсальность системного подхода характеризуется свойствами систем, которые сформулировали представители этой методологии. Несмотря на достаточно большое разнообразие направлений, сформированных в рамках системного подхода, можно выделить три основных свойства систем, которые разделяют все представители данного подхода. Эти свойства включают тезисы о сложности (неоднородности) внутренней структуры каждой системы, принципиальной важности исследования конфигурации элементов системы и способов их взаимосвязи, а также о наличии системного свойства (синергетического эффекта), как результата взаимодействия элементов системы (Тимошенко, Салыков, 2020).

Основываясь на наличии этих, имеющих абсолютное распространение, системных свойств, представители политической науки указывают на полезность теории систем и системного анализа для политологических исследований из-за их возможности использования для определения границ систем, их состояний, характера обратной связи и других способов применения в политологических исследованиях.

Принципиально важной представляется возможность параллельного использования в исследовании электоральных процессов инструментов институционального и системного подходов. Использование других инструментальных механизмов представляется вопросом, который не требует дополнительных комментариев. В то же время характеристика структурно-функциональных параметров политико-социального пространства представляется очень важной для дальнейшей концептуализации нашего исследования. Ее мы планируем провести немного позже, а сейчас следует охарактеризовать четвертый элемент концептуализации нашего подхода. Как уже говорилось выше, он должен касаться конечной цели электорального процесса в современном политико-социальном поле.

Концептуально о роли и функциях электорального процесса во всем многообразии элементов политической системы говорилось ранее, в самом начале наших рассуждений в рамках данного исследования. Суть этих рассуждений заключалась в том, что электоральный процесс, рассматриваемый как циклический механизм, состоит из четырех фаз. Конечный смысл сочетания этих фаз заключается в максимально полной (с точки зрения содержательности и субъектной представительности) трансляции электоральных импульсов, исходящих непосредственно из социума во всем сложности его структуры, в сферу реальной политики. В этом проявляется суть социальной обусловленности политических процессов. В соответствии с нашим подходом подобной трактовки электорального процесса сфера реальной политики (являющаяся одной из его стадий) способна оказывать обратное влияние на социум, формируя новые электоральные запросы и ожидания. Подобное влияние политической сферы на социум реализуется благодаря потенциалу политического лидерства, который призваны проявить субъекты политического процесса – прежде всего, политические лидеры (на разных уровнях общественного устройства) как персонально, так и в рамках политических организаций (прежде всего – политических партий).

Благодаря подобной характеристике, иллюстрирующей формирование и динамику электоральных процессов по вновь описанным четырем фазам, электоральный процесс предстает как действительно важнейший элемент политической системы, которая может восприниматься, как минимум, на уровне политического режима как одна из ее содержательных характеристик.

В то же время, несмотря на то что, охарактеризованный только что подход объясняет функциональное значение электорального процесса в рамках всей политической системы, подобной характеристикой можно удовлетвориться, если речь идет о глубоком теоретическом исследовании, либо если подобный анализ осуществляется в рамках учебного процесса. Его недостаток в том, что он является примером абстрактных рассуждений и картина политической жизни, которую с его помощью можно нарисовать, не будет

содержать большого числа важных нюансов политической жизни. В то же время институциональный подход (особенно в его сочетании с системным анализом), по нашему мнению, позволяет закрепить в рамках характеристики электорального процесса более содержательный образ его как социального института (Розанова, Сухова, 2020).

Выше было отмечено, что суть институционального подхода при всем многообразии инструментов, которые используют его приверженцы, сводится к характеристике механизма социального регулирования определенного процесса (сферы общественной жизни). При этом, характеризуя системный подход, указывалось, что одним из важнейших свойств любых систем (в характеристике системных свойств это свойство обычно называют третьим свойством систем) является обязательное появление на каком-то этапе «системного свойства» (синергетического эффекта) (Тимошенко, Салыков, 2020). Подобное системное свойство (синергетический эффект) появляется в результате специфического взаимодействия элементов системы и является важнейшей характеристикой любых систем. Если говорить проще, системное свойство, системный эффект настолько важны при характеристике систем, что именно они часто и определяют отличия одной системы от другой. Другими словами, можно сказать, что возникновение системного свойства является смыслом существования конкретной системы. Системное свойство – ровно то, чего ждут от этой системы.

Если приложить подобным образом охарактеризованный системный подход к институциональной методологии, то социальный институт можно определить как механизм координации (регуляторный механизм) социальных процессов ради достижения определенного (системного) эффекта. В свою очередь, если подобное определение приложить к политической системе (или, как минимум, политическому режиму), то мы имеем возможность определить социальную (в широком смысле слова) конечную роль этой политической системы или политического режима. Определение конечной роли политической системы (политического) режима является очень сложной (прежде всего, с философско-методологической точки зрения) задачей (Самусевич, 2021). В сфере инструментария современной политической науки мы склонны охарактеризовать подобную задачу как родственную задачам из сферы политической философии. Однако в данном случае наша задача немного упрощается тем, что выше мы уже охарактеризовали некоторые разновидности политической философии – мы рассуждали о практической ценности неомарксистской, постмодернистской и либеральной парадигмы. Наши рассуждения привели нас к целесообразности применения к проблеме исследования электорального процесса потенциала институциональной философии, суть которой, с одной стороны, сводится к принятию важности большого спектра «неспецифических» факторов, влияющих на конкретные

социальные процессы, а с другой – к тому, что социальные институты выступают как регуляторные механизмы этих процессов. Общая логика самого электорального процесса (как элемента политической системы) нами была неоднократно охарактеризована выше. На данном этапе важнейшей задачей является формулировка целевой функции политической системы, в которой электоральный процесс занимает одно из важнейших мест.

Как уже говорилось, определение целевой функции системы (тем более, если речь идет о политической системе, политическом режиме) – весьма непростая задача, однако если придерживаться структурно-функционального подхода, то, используя приемы гипотетико-дедуктивного метода, можно предположить, что всё многообразие возможных целей можно свести либо к идее развития, либо к достижению результатов в системе безопасности (Михайлов, 2021). Мы не утверждаем, что дилемма: развитие – безопасность является исчерпывающей во всем многообразии возможных целей развития, однако как гипотеза она представляется нам достаточно убедительной и потенциально насыщенной для объяснения реальных политических процессов.

Аргументом возможного доминирования (правильно, наверное, говорить так и рассматривать функционирование системы как определенный компромисс возможных альтернатив с доминированием в каждый момент времени какой-то одной) идеи развития может быть позиция ученых, которую, например, сформулировал в своем интервью известный экономист – академик А. Г. Аганбегян (Самусевич, 2021). То, что экономисты называют устойчивым социально-экономическим ростом, в долгосрочной перспективе можно назвать (при определенном расхождении формулировок) социальным прогрессом или, по крайней мере, социально-экономическим развитием. Концептуальная основа этой позиции понятна, она заключается в идее материального прогресса, увеличении материального благополучия и в качестве политической концепции неоднократно звучала как «необходимость хлеба и зрелищ», стремление к обществу массового потребления и даже идея коммунизма. Подход к проблеме социально-экономического развития, который продемонстрировал в своем интервью А. Г. Аганбегян, как уже говорилось, достаточно широко представлен в работах современных ученых.

Идея безопасности также очень популярна в сфере современной реальной политики. Следует также сказать, что проблематика безопасности после начала Российской Федерацией 24 февраля 2022 года специальной военной операции на Украине актуализировала целый ряд аспектов проблемы безопасности. Некоторые из них – как сводки с фронта, некоторые свидетельствуют о необходимости серьезной мобилизации имеющихся в России ресурсов (главным образом, человеческих) для решения широкого круга проблем, с которыми столкнулась страна после того, как начала активно защищать свои интересы в сфере безопасности.

Заключение

Обобщая сказанное в отношении значения концептов развития и безопасности в определении конечной роли современной российской политической системы, можно указать на то, что, по всей видимости, они, во-первых, действительно могут рассматриваться как генеральные идеи или важнейшие смыслы общественного развития, способные мобилизовать и/или мобилизовать необходимые ресурсы общества. При этом следует отметить большую возможность их практического использования в структурно-функциональном аспекте, как для практического применения, так и в рамках теоретического познания. В вопросе практического использования концепты развития и безопасности в известной степени можно противопоставить, например, идее справедливости, которая тоже может объединять силы общества, но отражает в большей степени качество общественного устройства, чем его функциональный аспект развития. Важно отметить, что концепты развития и безопасности в их способности выполнять функцию объединяющей идеи общественного развития можно рассматривать как пример диалектического единства. Благодаря им, общество может постоянно мобилизовываться либо для достижения целей развития, либо для решения вопросов безопасности.

Пригодность идей развития и безопасности к использованию структурно-функционального подхода делает их вполне адекватными для исследования институционального устройства современного политико-социального пространства с целью последующего управления в этой сфере.

Список источников

Михайлов, С. Г. Социальные манипуляторы и развитие институтов гражданского общества / С. Г. Михайлов // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2021. – № 3. – С. 95–102. – DOI 10.51692/1994-3776_2021_3_95. – EDN PECDCJ.

Михалев, И. В. Эволюция теоретических подходов к исследованию трансформации социальной структуры общества под воздействием социальных реалий / И. В. Михалев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 30–43. – DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-1-30-43. – EDN DITYKZ.

Никущкин, А. Б. Концепции «электронной демократии» в современных исследованиях / А. Б. Никущкин // Вопросы политологии. –

References

Mihajlov S. G. Social manipulators and the development of civil society institutions. *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research = Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*. 2021; (3):95-102. DOI 10.51692/1994-3776_2021_3_95. (In Russ.).

Mihalev I. V. Evolution of theoretical approaches to the study of the transformation of the social structure of society under the influence of social realities. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2021; 16 (1): 30-43. DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-1-30-43. (In Russ.).

Nikushkin A. B. Concepts of “electronic democracy” in modern research. *Voprosy politologii = Questions of political science*.

2020. – Т. 10, № 2(54). – С. 374–381. – DOI 10.35775/PSI.2020.54.2.003. – EDN KEPDAS.

Розанова, Н. Н. Репутационное пространство российской власти: закономерности функционирования / Н. Н. Розанова, Е. Е. Сухова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16, № 6. – С. 175–193. – DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-6-175-193. – EDN SHUMHE.

Румянцев, О. Г. О некоторых политологических аспектах конституционной реформы 2020 г. в Российской Федерации / О. Г. Румянцев // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10, № 3(55). – С. 731–739. – DOI 10.35775/PSI.2020.55.3.004. – EDN HZSCIU.

Самусевич, А. В. Административное регулирование регионального электорального цикла в России: основные тенденции выборов глав регионов 2019–2020 гг. / А. В. Самусевич // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2021. – Т. 21. – № 3. – С. 354–361.

Скорченко, Ю. А. Политическая культура и парламентаризм в ЛНР / Ю. А. Скорченко // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2021. – № 8(50). – С. 127–131. – EDN IXUGOC.

Тимошенко, В. И. История генезиса и деятельности малых политических партий эпохи Древнего мира и Средневековья: историко-политологический анализ / В. И. Тимошенко, Д. Н. Салыков // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10, № 6(58). – С. 1678–1688. – DOI 10.35775/PSI.2020.58.6.001. – EDN POBNCL.

Для цитирования: *Асланов Я. А.* Основные концептуальные подходы к институциональному анализу устройства современного политико-социального пространства // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 113–127.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.7
EDN KJBEMS

2020; 10; 2 (54): 374-381. DOI 10.35775/PSI.2020.54.2.003. (In Russ.).

Rozanova N. N., Suhova E. E. Reputational space of the Russian government: regularities of functioning. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences.* 2021; 16 (60): 175-193. DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-6-175-193. (In Russ.).

Rumyancev O. G. On some political aspects of the constitutional reform of 2020 in the Russian Federation. *Voprosy politologii = Questions of political science.* 2020; 10; 3 (55): 731-739. DOI 10.35775/PSI.2020.55.3.004. (In Russ.).

Samusevich A. V. Administrative regulation of the regional electoral cycle in Russia: the main trends in the elections of heads of regions 2019-2020. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya = News of Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science.* 2021; 21 (3): 354-361. (In Russ.).

Skorchenko Yu. A. Political culture and parliamentarism in the LPR. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya = Bulletin of Lugansk State University named after Vladimir Dahl.* 2021; 8(50): 127-131. (In Russ.).

Timoshenko V. I., Salykov D. N. History of genesis and activity of small political parties of the Ancient World and the Middle Ages: historical and political analysis. *Voprosy politologii = Questions of political science.* 2020; 10; 6(58): 1678-1688. DOI 10.35775/PSI.2020.58.6.001. (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 12.07.2023

Одобрена после рецензирования –
03.08.2023

Принята к публикации – 11.08.2023

Сведения об авторе

Асланов Яков Андреевич

кандидат социологических наук, проректор
по воспитательной работе и реализации
молодежных программ,
Южный федеральный университет
aslanov@sfedu.ru

Information about author

Yakov A. Aslanov

Candidate of Sociological Sciences, Vice-
Rector for Educational Work
and Implementation of Youth Programs,
Southern Federal University
aslanov@sfedu.ru

**ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ
ПРОТИВОРЕЧИЙ
НАСЕЛЕНИЕМ РОССИИ
(2005–2021 гг.)**

**DYNAMICS
OF THE PERCEPTION
OF SOCIAL CONTRADICTIONS
BY THE POPULATION
OF RUSSIA (2005-2021)**

И. В. Дудин *

Ilya V. Dudin *

** Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук Москва, Россия*

** Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences Moscow, Russia*

Цель исследования состояла в том, чтобы понять, как выглядят в восприятии населения страны основные противоречия российского общества, и оценить динамику этого восприятия в период с 2005 по 2021 г.

Objective of the study was to understand what the main contradictions of Russian society look like in the perception of the population of the country and to assess the dynamics of this perception in the period from 2005 to 2021.

Методологическую базу исследования составляли динамический, сравнительный и корреляционный анализ. Восприятие противоречий рассматривалось при этом как элемент общественного сознания, имеющий важное значение для консолидации общества. На данных ряда общероссийских исследований ИС ФНИСЦ РАН за 2005–2021 гг. в статье представлен анализ изменения отношения россиян к противоречиям, имеющим различную природу (в т. ч. связанным с социально-экономическими неравенствами, относящимся к политико-административным отношениям, а также имеющим социокультурный или идеологический характер). Проанализированы также группы противоречий с разным типом динамики отношения к ним представителей массовых слоев населения страны в рассматриваемый период.

The methodological basis of the research was dynamic, comparative and correlation analysis. The perception of contradictions was considered at the same time as an element of public consciousness, which is important for the consolidation of society.

Based on the data of a number of all-Russian studies of the IS of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2005-2021, the article presents an analysis of the change in the attitude of Russians to contradictions of various nature (including those related to socio-economic inequalities related to political and administrative relations, as well as those of a socio-cultural or ideological nature). The groups of contradictions with different types of dynamics of the attitude of representatives of the mass strata of the country's population to them during the period under review are also analyzed.

Результаты исследования. Показано, что наиболее остро россиянами в 2005–2021 гг. воспринимались противоречия экономического и политико-административного характера, а межгрупповая напряженность в российском социуме всё это время оставалась на высоком уровне. Однако в отношении групп, входящих в массовые слои населения, эта напряженность с 2005 г. заметно снизилась при ее сохранении (но не усилении) для взаимоотношений массовых слоев общества и его «верхушки». Группами, имеющими особую позицию по отношению к противоречиям в российском обществе, оказались прежде всего москвичи и петербуржцы, а также молодежь до 25 лет и граждане, оценивающие свое материальное положение как плохое. Для Юга России характерно относительно более спокойное отношение к межгрупповым противоречиям, чем для остальной части страны.

Перспективы исследования. Обеспечивая понимание «фонового» восприятия межгрупповых противоречий российского общества и основных тенденций отклонения от этой типичной картины под влиянием различных факторов как макро-, так и микроуровня, проведенное исследование может быть использовано для решения ряда задач управления, связанных с повышением степени консолидации российского общества. Кроме того, оно может быть расширено за счет дополнения в него новых временных точек или углубленного анализа на уровне отдельных регионов.

Ключевые слова: социальные противоречия, консолидация, массовое сознание, межгрупповые конфликты, социальная напряженность.

Research results. It is shown that the contradictions of an economic and political-administrative nature were perceived most acutely by Russians in 2005–2021, and intergroup tension in Russian society remained at a high level all this time. However, in relation to groups belonging to the mass strata of the population, this tension has noticeably decreased since 2005, while maintaining (but not strengthening) the relationship between the mass strata of society and its «top». The groups that have a special position in relation to the contradictions in Russian society were primarily Muscovites and Petersburgers, as well as young people under 25 and citizens who assess their financial situation as poor. The South of Russia is characterized by a relatively calmer attitude to intergroup contradictions than the rest of the country.

Prospects of the study. Providing an understanding of the «background» perception of the intergroup contradictions of Russian society and the main trends of deviation from this typical picture under the influence of various factors at both macro and micro levels, the study can be used to solve a number of management tasks related to increasing the degree of consolidation of Russian society. In addition, it can be expanded by adding new time points to it or by in-depth analysis at the level of individual regions.

Keywords: social contradictions, consolidation, mass consciousness, intergroup conflicts, social tension.

Введение

Социальные противоречия являются своего рода отражением текущего состояния общества. Однако эти противоречия не статичны и со временем видоизменяются, помогая прогнозировать вектор дальнейшего общественного развития. Это усложняет картину их восприятия в общественном созна-

нии, одним из важных компонентов которого выступает видение представителями различных социальных групп картины этих противоречий. В то же время понимание видения массовыми слоями населения картины наиболее острых межгрупповых противоречий исключительно важно для оценки степени и перспектив консолидации общества. Особую значимость подобные исследования имеют для российского общества, пережившего за последние десятилетия много событий и находящегося сейчас в поворотной точке своего развития.

Принимая всё это во внимание, нашей целью было понять, как менялось восприятие населением страны основных противоречий российского общества в период 2005–2021 гг. Из этой цели вытекают задачи исследования, в т. ч.: 1) проанализировать изменения в восприятии россиянами социальных противоречий с 2005 по 2021 г.; 2) классифицировать противоречия по их характеру, а также типу их динамики и рассмотреть сравнительную значимость для россиян противоречий разного характера; 3) оценить специфику восприятия противоречий разными социальными группами и выделить социальные группы, демонстрирующие значимо отличающиеся от средних значений по России результаты.

Исходя из его цели и задач, объектом исследования являлось общественное сознание россиян, предметом же выступала динамика восприятия россиянами социальных противоречий.

Проблема противоречий обществ современного типа в литературе

У каждого общества, в зависимости от опыта его исторического развития, есть свои особенности. Это касается и характерных для него социальных противоречий, а также восприятия их сравнительной остроты. Однако можно объединить некоторые противоречия по их причинам и характеру в группы. Группа противоречий экономического характера, например, объединяет противоречия, возникающие на почве неравномерного распределения финансовых, природных или иных ресурсов. Социокультурные противоречия включают противоречия, формирующиеся на базе различий в нормативно-ценностных системах и поведении представителей разных социальных групп, в том числе – с учетом их этнической, религиозной принадлежности и т. д. Как в зарубежной, так и в отечественной литературе можно найти анализ того, как влияют на разные общества те или иные виды противоречий, а также по каким причинам эти противоречия возникают и как они воспринимаются (Бек, 2000; De Dreu, 2010; Wieworka, 2013).

В рамках данного исследования нами были выделены по их характеру следующие группы противоречий: экономические, политико-административные, социокультурные, идеологические. Экономические противоречия в за-

рубежной литературе представлены обычно противоречиями на почве неравномерного распределения ресурсов, а также противоречиями в сфере труда. Именно экономические противоречия чаще всего рассматриваются исследователями как ключевые. Так, Э. Даль Бё и П. Даль Бё не только подчеркивают первостепенную важность экономических противоречий для социальной стабильности, но и утверждают, что борьба за присвоение и распределение экономических благ является ключевым фактором любых социальных противоречий на международной арене, а не только внутри локальных обществ (E. Dal Bó, P. Dal Bó, 2004). Ф. Хёртель и Н. Шёнек отмечают, что в странах с более высокими показателями индекса человеческого развития и ВВП на душу населения, а также с более низкими социально-экономическими дисперсиями, люди спокойнее воспринимают любые противоречия, поскольку именно экономические неравенства и вытекающие из них противоречия больше всего влияют на социальную стабильность общества (Hertel, Schöneck, 2019).

Если же говорить о противоречиях в сфере труда, то главными их причинами являются попытки работодателей снизить издержки производства. Это может быть, к примеру, нежелание улучшать оплату труда работников, или даже ее понижение. Однако ухудшить финансовое благополучие работников способна и свойственная XXI веку автоматизация рабочих процессов на предприятиях, следствием чего является потеря многими сотрудниками своих рабочих мест. На противоречия данной группы обращали особое внимание М. Кастельс (Кастельс, 2000, с. 158–160), И. Валлерстайн (Валлерстайн, 2006, с. 180–181) и многие другие зарубежные авторы.

Широко представлен в зарубежной литературе также анализ идеологических и социокультурных противоречий. При этом обычно подчеркивается, что почва у этих противоречий одна – процесс глобализации общественной жизни, затрагивающей и общественное сознание. Более того, начиная с С. Хантингтона стало уже общим местом утверждение о растущей роли в современном мире именно противоречий социокультурного и идеологического характера (Хантингтон, 2003). Не удивительно в этом контексте, что Р. Инглхарт и К. Вельцель, рассматривая глобализацию с точки зрения модернизации общественного сознания, говорят о росте значимости ценностей личной независимости, гендерного равенства и демократии. Однако Р. Инглхарт и К. Вельцель и сами отмечают, что культурные и идеологические нормы стран Запада не везде способны найти позитивный отклик. В странах Востока или в поликультурных государствах, например, они могут восприниматься достаточно скептически и даже вызывать откровенное отторжение (Инглхарт, Вельцель, 2011). Такая ситуация характерна и для России – огромной страны, где социокультурной общностью объединены множество этносов. Про особую важность социокультурного аспекта говорит и М. Кастельс (Кастельс, 2000). Он считает самым важным условием социальной стабильности возможность

для разных культур или отдельных людей сохранять свою самобытность и индивидуальность перед лицом прогрессирующей глобализации.

Другие авторы, в частности И. Валлерстайн, обращают внимание на то, что глобализация порождает не только идеологические или социокультурные, но и политико-административные противоречия. Однако анализ последних не так популярен у зарубежных исследователей, как экономических или социокультурных. Тем не менее и в этой области сделано немало. Так, по Валлерстайну, современная миросистема представляет собой единую мировую экономику, что требует общих правил человеческих отношений, основанных на идеологии универсализма. Однако поскольку универсализм не гарантирует равных прав и возможностей, то возникает дискриминация определенных групп по этнической принадлежности, возрасту, полу и т. д., генерирующая соответствующие противоречия (Валлерстайн, 2006, с. 112–115). На усиление противоречий между рядовыми членами общества и госаппаратом в условиях роста стремления граждан к свободному самовыражению и личной независимости, с одной стороны, и растущей забюрократизированности деятельности госаппарата, в том числе – и под влиянием усложнения международных обязательств стран, обращали внимание Р. Инглхарт и К. Вельцель (Инглхарт, Вельцель, 2011).

Особый интерес в рамках данного исследования для нас представляли также труды отечественных ученых, в которых разные группы противоречий анализировались применительно к России. Так, Ф. А. Лукьянов и А. И. Миллер обращали особое внимание на противоречия идеологического и социокультурного характера и рассматривали как основное для современной России противоречие между сторонниками идеи глобализации по западному образцу и людьми, по мнению которых Россия должна развиваться своим, уникальным путем (Миллер, Лукьянов, 2016). Другие политологи анализировали политико-административные отношения – например, С. Е. Кургинян утверждал, что самым острым противоречием российского общества является противоречие между различными группами политических элит (Кургинян, 2008).

В. А. Аникин, анализируя сравнительную значимость политико-административных и экономических противоречий, указывал на рост недовольства россиян отношениями в сфере труда в середине 2010-х гг. – работодатели пытались в ходе экономического кризиса 2014–2016 гг. ухудшать условия труда работников для снижения издержек производства. Однако, по его мнению, население перекладывало ответственность за эту проблему с действительных её виновников (работодателей) на власть, которая не уделяет должного внимание этой проблеме (Аникин, 2016). Таким образом, выделяя как основные для российского общества противоречия экономического и политико-административного характера, В. А. Аникин показывал их сложную взаимосвязь.

В целом, опираясь на анализ работ как зарубежных, так и российских исследователей, можно сделать вывод, что целесообразно разделять противоречия по их характеру на группы. При этом нет противоречий, которые были бы самыми острыми в восприятии граждан любого общества. В странах с нестабильной экономикой население мало что будет волновать так, как экономическое благополучие. В странах с развитой экономикой люди будут обращать большее внимание на социокультурные противоречия и т. д. Динамика же восприятия противоречий в обществе будет напрямую зависеть от тех вызовов, с которым оно будет сталкиваться.

Методология и эмпирическая база исследования

Эмпирической базой исследования стали данные Мониторинга Института социологии ФНИСЦ РАН. Опросы в рамках этого Мониторинга проводятся не реже одного раза в год начиная с октября 2014 г. по общероссийской квотной выборке (составлявшей в разных волнах от 2000 до 4000 респондентов), репрезентирующей население страны от 18 лет и старше. На первой степени формирования выборки районирование осуществляется по федеральным округам. Вторая ступень предполагает выделение в составе каждого федерального округа типичных для него субъектов РФ. На третьей ступени внутри субъектов РФ на основе статистических данных рассчитываются квоты по типам поселений. На четвертой ступени определяются квоты по социально-профессиональной принадлежности и полу, а также возрастные пропорции. В нашем исследовании использовались данные опросов, проходивших в октябре 2015 г., мае 2017 г. и марте 2021 г. За основу анализа был принят 2021 год ($N = 2000$), поскольку в этот момент уже начала спадать напряженность, вызванная пандемией коронавируса, но еще не начала оказывать свое влияние СВО на Украине. Таким образом, именно данные этого года в наибольшей степени позволяют проанализировать «фоновое», характерное для относительно спокойного состояния российского общества, восприятие россиянами наиболее болезненных для него противоречий.

Наряду с данными Мониторинга ИС ФНИСЦ РАН при анализе использовались также данные исследования Института социологии РАН «Собственность в жизни россиян: домислы и реальность», проходившего в апреле 2005 г. Выборка опроса в этом исследовании строилась по территориально-экономическим районам в соответствии с районированием ФСГС РФ, затем в каждом районе выделялись наиболее типичные для него субъекты РФ, для которых рассчитывались квоты по полу, возрасту и типу поселения. Численность респондентов в этом опросе составила 1750 человек.

Методами исследования послужили анализ данных при помощи таблиц сопряженности в программе SPSS Statistics, корреляционный анализ (с использованием хи-квадрата), а также динамический и сравнительный анализ.

Динамика восприятия массовыми слоями населения основных противоречий российского социума (2005–2021 гг.)

Начнем анализ со сравнения популярности противоречий в двух крайних временных точках исследования – 2005 и 2021 гг.

Рис. 1. Динамика ответов россиян на вопрос «Между какими группами российского общества сегодня существуют наиболее острые противоречия?», 2005–2021 гг., %¹

Источник: рассчитано и составлено автором

Как видно из данных рисунка 1, оценки остроты тех или иных противоречий имели в эти годы различный характер. При этом оценки половины противоречий (7 из 12) за 16 лет не подверглись значительным изменениям (разница между значениями 2005 и 2021 гг. составила менее 5 %). Три противоречия потеряли популярность среди россиян – это противоречия между богатыми и бедными, между русскими и нерусскими, а также между православными и мусульманами. Два противоречия, наоборот, стали восприниматься острее – это противоречия между чиновниками и гражданами, к ним

¹ На рисунке приведены данные по противоречиям, отношение к которым рассматривается в данной статье. Общий список противоречий включал и ряд других позиций, отношение к которым рассмотрено в (Дудин 2023; Тихонова, Дудин, 2023).

обращающимися, а также между западниками и сторонниками самостоятельного пути развития России. Такого рода динамика говорит о нарастающей консолидации народов России и росте удовлетворенности россиян своим экономическим положением в сравнении с серединой 2000-х гг. Однако эти позитивные тенденции проявлялись на фоне сохранения недовольства граждан работой представителей власти, особенно на местах. Острее стал стоять и вопрос о путях развития России.

Важно, что выросла и доля россиян, не назвавших ни одного острого противоречия – в 2005 г. их было 7,9 %, а в 2021 г. уже 17,0 %. Это также говорит о том, что межгрупповая напряженность в российском обществе за рассматриваемый период снизилась, однако остается серьезной – более 80 % россиян выделяют хотя бы одно острое противоречие российского социума, а более половины их либо сохранили свою остроту, либо даже приобрели в популярности.

Что касается специфики Юга России, который был представлен в опросе Ставропольским краем, Ростовской областью и Республикой Крым (N = 358¹), то для его населения характерно как более спокойное восприятие межгрупповых противоречий российского социума в целом (доля не оценивавших их как острые составляла на Юге России в 2021 г. 25,7 % при 15,0 % в среднем по остальным вошедшим в выборку регионам), так и в отношении отдельных противоречий. Так, о противоречии между властью и народом как острым говорили тогда в трех этих южных регионах 31,6 % вместо 38,2 % по остальным регионам; о противоречии между гражданами и чиновниками – 18,2 % и 26,1 % соответственно; о противоречии между собственниками предприятий и наемными работниками – 7,8 % и 15,1 %. По восприятию остальных противоречий эти различия не превышали 3 %.

Если же выделить четыре группы противоречий – экономические, политико-административные, социокультурные и идеологические – то можно провести также сравнительный анализ динамики их популярности. Начнем с анализа противоречий экономического характера. В эту группу вошли противоречия между богатыми и бедными, олигархами и остальным обществом, собственниками предприятий и наемными работниками, а также, с определенной долей условности, между Москвой и провинцией. Все противоречия, кроме противоречия между собственниками предприятий и наемными работниками, до 2017 г. имели тенденцию к спаду (рис. 2). При этом противоречия между богатыми и бедными, а также между Москвой и провинцией имели идентичную динамику.

Противоречие между богатыми и бедными чаще всего рассматривалось россиянами как острое, хотя с 2005 г. до 2017 г. популярность этого проти-

¹ Выборка не была репрезентативной ни для этих регионов, ни для Юга России в целом, но всё же некоторые тенденции (без претензий на точность количественных значений) она позволяла зафиксировать.

воречия упала примерно в два раза. Затем (к 2021 г.) наблюдалось новое его обострение, что могло быть следствием экономического спада, характерного для ковидных лет. Тем не менее даже в 2021 г. число его выборов не достигло уровня 2005 г., что позволяет говорить о спаде интереса к этому противоречию как среди россиян в целом, так и разных их групп¹ за 2005–2021 гг. Наивысший спад интереса к этому противоречию в 2015 г. продемонстрировали жители районных центров (с 61,1 % до 36,1 %) и не занятое в экономике население (с 63,6 % до 36,9 %), подавляющее большинство которого составляют неработающие пенсионеры. Падение их интереса к противоречию между богатыми и бедными можно объяснить ростом пенсий между 2005 и 2015 гг.

Противоречие между собственниками предприятий и наемными работниками имеет отличающуюся от других экономических противоречий динамику. Пик популярности этого противоречия пришелся не на 2005 г., а на 2015 г., т. е. своего наивысшего напряжения это противоречие достигло в ходе экономического кризиса 2014–2016 гг., когда собственники предприятий пытались решить свои проблемы за счет работников. Однако в целом отношение к этому противоречию мы можем считать стабильным, т. к. после резкого подъема в 2015 г. процент его выбора в 2021 г. вернулся к уровню 2005 г. Острее всего на это противоречие реагировали в 2015 г. респонденты с общим средним образованием (27,3 %), а также рабочие (25,7 %). Видимо, именно на эти относительно менее благополучные социальные группы пришелся основной удар экономического кризиса середины 2010-х гг.

Нельзя не обратить внимание и на группы, послужившие главными «двигателями» подъема популярности противоречий между богатыми и бедными, а также между Москвой и провинцией в 2021 г. Это были группы-антиподы – в случае противоречия между богатыми и бедными это были люди, оценившие свое материальное положение как плохое, а в случае с Москвой и провинцией – оценившие его как хорошее². Это говорит о том, что при всей близости этих противоречий, стоящая за ними проблема экономических неравенств воспринимается различными социальными группами по-разному.

Противоречие между олигархами и остальным обществом стабильно теряло в популярности с 2005 по 2017 г. В ходе исследования мы не обнаружили каких-либо значимых отличий среди социальных групп от средних значений по отношению к этому противоречию. Отметим также, что отсутствие противоречия между олигархами и остальным обществом в инструментарии

¹ Анализировались социальные группы, дифференцированные по возрасту, уровню образования, типу поселений, социально-профессиональному статусу, а также по субъективному восприятию респондентами своего финансового благополучия. В статье приведены лишь наиболее значимые результаты этого анализа.

² Вопрос формулировался следующим образом: «Как вы оцениваете свое материальное положение сегодня?». Предлагались ответы: хорошо, удовлетворительно, плохо.

опроса 2021 г. может быть одной из причин роста популярности в этом году как противоречия между богатыми и бедными, так и «Москвы и провинции».

Несмотря на некоторый подъем интереса населения к противоречиям экономической группы к 2021 г., уровень их остроты в восприятии массовых слоев населения находился тогда ниже уровня 2005 г. либо на том же уровне. Совокупный же процент выборов противоречий экономического характера как наиболее острых за период 2005–2021 гг. сократился в полтора раза (рис. 2). Всё это говорит о постепенной адаптации россиян к нынешней глубине экономических неравенств в России.

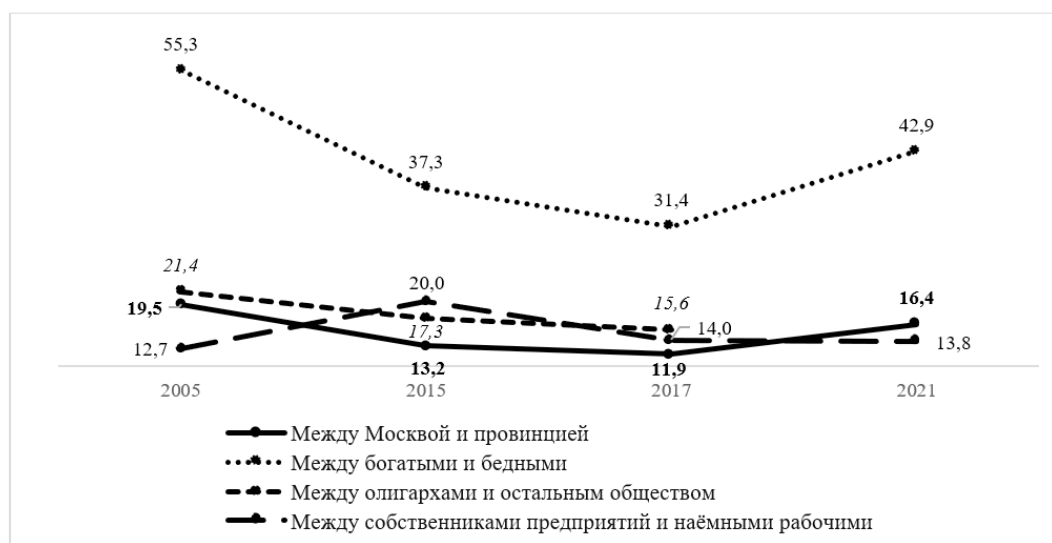

Рис. 2. Динамика числа назвавшихся экономические противоречия в числе трех наиболее острых для российского общества, 2005–2021 гг., %¹

Источник: рассчитано и составлено автором

К противоречиям политико-административного характера относятся противоречия между властью и народом, чиновниками и обращающимися к ним гражданами, а также между разными властными группировками (рис. 3). Исходя из имеющихся данных, мы можем говорить о стабильном характере восприятия россиянами всех политико-административных противоречий. Противоречие между властью и народом является одним из самых стабильных и при этом популярных среди всех упоминавшихся в анкетах опросов разных лет. И хотя в 2015 г., после воссоединения Крыма с Россией, произошел некоторый спад интереса к этому противоречию, но уже к 2017 г. доля его упоминаний в числе наиболее острых вышла на свой прежний уровень.

¹ В 2021 г. вопрос об отношении к противоречию между олигархами и остальным обществом не задавался.

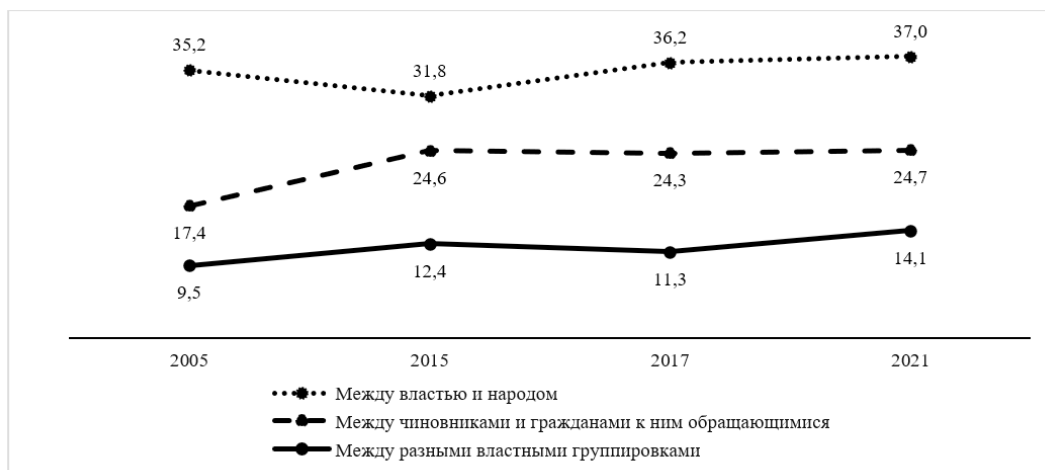

Рис. 3. Динамика назвавшихся политико-административные противоречия российского общества, 2005–2021 гг., %

Источник: рассчитано и составлено автором

Если же говорить об отношении конкретных социальных групп к противоречию между властью и народом, то примечательные результаты показали только жители двух столиц. На общем фоне подъема интереса к этому противоречию среди россиян в 2017 г., москвичи и петербуржцы продемонстрировали сильный спад интереса к этой проблеме – с 35,4 % выбравших его в 2015 г. до 22,4 % в 2017 г. (с серьезным отрывом от всех рассматривавшихся социальных групп). Однако к 2021 г. они же показали наибольший рост обеспокоенности этим противоречием на фоне других групп населения (подъем на 16,5 % в сравнении с 2017 г.). Видимо, к 2017 г., по мнению москвичей и петербуржцев, власти удалось восстановить экономическое благополучие в стране после кризиса 2014–2016 гг. Примечательным является и показатель выбора противоречия между властью и народом среди россиян, оценивших в 2021 г. уровень своего материального положения как плохой. Данная группа выбирала этот вариант ответа практически в половине случаев (46,5 % при средних 37,0 %), что можно объяснить неудовлетворенностью представителей этой группы мерами власти по помощи им.

Противоречие между чиновниками и обращающимися к ним гражданами заметно набрало популярность к 2015 г. и далее до 2021 г. наблюдался «штиль» – колебания не превысили 0,5 % за 6 лет. Подобные данные позволяют нам назвать отношение к этому противоречию исключительно стабильным. Стоит отметить, что жителей двух столиц данное противоречие серьезно волновало уже в 2005 г., и это была тогда единственная социальная группа, где респонденты выбирали данный пункт чаще чем в четверти случаев

(25,9 %). Примерно каждый четвертый житель столиц называл это противоречие в числе наиболее острых до 2017 г. Однако к 2021 г. среди москвичей и петербуржцев происходит резкий скачок интереса к этой проблеме (48,0 % выбравших, т. е. в 2 раза) на общем стабильном фоне восприятия взаимоотношений чиновников и граждан остальными россиянами. Возможной причиной такого резкого подъема могли быть серьезные анти-ковидные меры, предпринятые в ходе пандемии в Москве и Санкт-Петербурге.

Противоречие между разными властными группировками отличается по своей сути от двух других политико-административных противоречий, поскольку не предполагает вовлеченности в него общества. Оно показало незначительные (в пределах 5 %) колебания в период между 2005 и 2021 гг., что позволяет назвать это противоречие стабильным. В отношении отдельных социальных групп к нему также не наблюдалось значительной разницы, и в целом оно меньше волновало россиян, чем два других противоречия этой группы.

Таким образом, говоря об отношении населения к политико-административным противоречиям в сравнении с противоречиями экономического характера, прежде всего стоит отметить гораздо большую стабильность их восприятия на протяжении всего рассматриваемого периода.

Третья группа противоречий – социокультурные. В нее входят противоречия между русскими и нерусскими, православными и мусульманами, местными и приезжими. На рисунке 4 видно, что среди противоречий этой группы нет единой динамики. Противоречие между русскими и нерусскими в 2005 г. было третьим по популярности среди населения, однако далее шел стабильный спад его популярности – за 16 лет интерес к нему среди россиян упал в три раза. Это свидетельствует о консолидации народов России, преодолении в обществе «разломов» по этнонациональным основаниям. Наибольший спад популярности этого противоречия произошел между 2005 и 2015 гг., т. е. на фоне событий в Грузии в 2008 г. и на Украине в 2014 г., под влиянием угроз, связанных с геополитическим положением страны. Противоречие между русскими и нерусскими характеризуется самым сильным спадом интереса населения к нему. Относительно данного противоречия наибольший интерес на фоне других социальных групп представляют молодежь до 25 лет и жители двух столиц. В 2005 г. молодежь выбирала противоречие между русскими и нерусскими заметно чаще остальных групп – в 41,0 % случаев. Однако затем эта группа резко потеряла к нему интерес – в 2015 г. она называла противоречие между русскими и нерусскими в числе наиболее острых уже лишь в 23,1 % случаев, а к 2021 г. этот показатель упал даже до 10,4 %. Похожую картину показали москвичи и петербуржцы. В 2005 г. 37,7 % из них выбирали данное противоречие. Повышенный интерес москвичей и петербуржцев к нему может объясняться как активной миграцией в столицы других народов

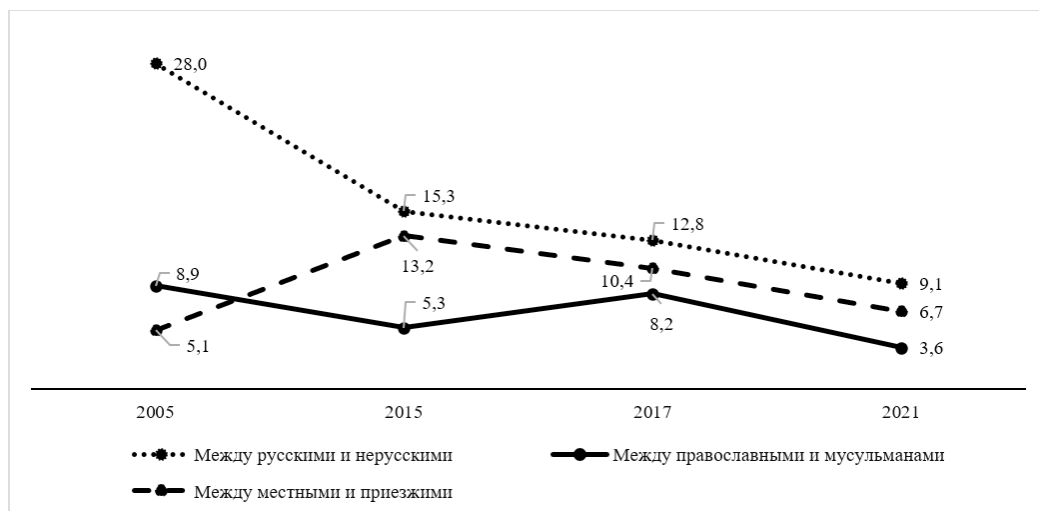

Рис. 4. Динамика социокультурных противоречий российского общества, 2005–2021 гг., %

Источник: рассчитано и составлено автором

России из регионов, так и иностранцев из постсоветского пространства, что создавало угрозу для сохранения культуры и образа жизни традиционно доминирующего в столицах русского этноса. Однако к 2015 г. интерес к этому противоречию на фоне других падает почти в 3 раза (до 13,0 %). Это самое быстрое падение популярности данного противоречия среди всех групп населения, что говорит о постепенной адаптации к нему жителей столиц. Если же говорить о молодежи, то ее особое внимание к противоречию между русскими и нерусскими может объясняться идеологическими установками. В отличие от других социальных групп, молодежи до 25 лет даже в раннем детстве не прививались ценности «братства народов», характерные для идеологии советского периода истории страны.

Противоречие между православными и мусульманами традиционно является одним из наименее популярных среди россиян – его популярность даже на пике ее не превышала 9 %. Колебания в динамике отношения населения к этому противоречию невелики – разница между наименьшей и наивысшей точками его популярности составляет всего 5 %. В отношении различных социальных групп также не просматривается каких-либо особенностей.

Противоречие между местными и приезжими показало в сравнении с противоречием между русскими и нерусскими в 2005–2015 гг. противоположную динамику. Если в 2005 г. оно было одним из наименее популярных, то в 2015 г. интерес к нему вырос в два с половиной раза. Однако затем тренд сменился на противоположный и к 2021 г. подъем 2015 г. был практически

полностью нивелирован. Наиболее примечательными группами в их отношении к противоречию между местными и приезжими вновь оказались молодёжь до 25 лет и жители столичных мегаполисов. Молодежь до 25 лет показала в 2015 г. самый сильный рост интереса к этому противоречию – в сравнении с 2005 г. ее представители называли его в числе наиболее острых для российского социума в 4 раза чаще (рост с 4,8 % до 20,5 %). Однако далее эта возрастная группа резко потеряла к нему интерес, и процент выбора упал до уровня 2005 г. (4,4 %). На этом фоне жители двух столиц оказались единственной социальной группой, обеспокоенность которой противоречием между местными и приезжими никогда не опускалась ниже 10 %, а пик его популярности пришелся среди них на 2015 г. – 21,1 %. Это говорит о том, что для жителей столиц, как и для молодежи, отношение к этому противоречию связано не только с социокультурными, но и с экономическими факторами – ведь 2015 год был самым тяжелым в ходе экономического кризиса 2014–2016 гг.

В целом же, если говорить о группе противоречий социокультурного характера, то прежде всего нужно отметить, что все три противоречия этой группы традиционно не очень актуальны для россиян. Более того – значимость каждого из них снижается, как и их совокупная значимость (рис. 6), что говорит о растущей консолидации массовых слоев населения России. Однако, несмотря на то, что начиная с 2015 г. социокультурные противоречия вызывали у россиян меньшую обеспокоенность, чем противоречия экономического или политико-административного характера, всё же есть группы, для которых они были весьма значимы. Это молодежь до 25 лет и жители двух столиц, хотя и для них актуальность этой группы противоречий, несмотря на «подскок» их значимости в ходе кризиса 2014–2016 гг., уменьшилась.

Последняя группа противоречий – противоречия, в основе которых лежат идеологические разногласия. В нее входят противоречия между западниками и сторонниками самостоятельного пути развития России, между людьми разных политических убеждений, а также между сторонниками и противниками демократии (рис. 5). Для всех трех противоречий этой группы характерны малый интерес к ним россиян и незначительные колебания в оценке их остроты. При этом в случае с противоречием между западниками и сторонниками самостоятельного пути развития России можно говорить о росте популярности в сравнении с 2005 г., отношение же к другим противоречиям этой группы довольно стабильно.

Для полноты картины динамики отношения населения к наиболее острым противоречиям российского социума важно понять также отношение россиян к противоречиям разной природы в целом. Частично об этом уже упоминалось выше, однако этот вопрос заслуживает самостоятельного рассмотрения, основанного на анализе агрегированных ответов по каждой группе противоречий (рис. 6).

Рис. 5. Динамика идеологических противоречий российского общества, 2005–2021 гг., %

Источник: рассчитано и составлено автором

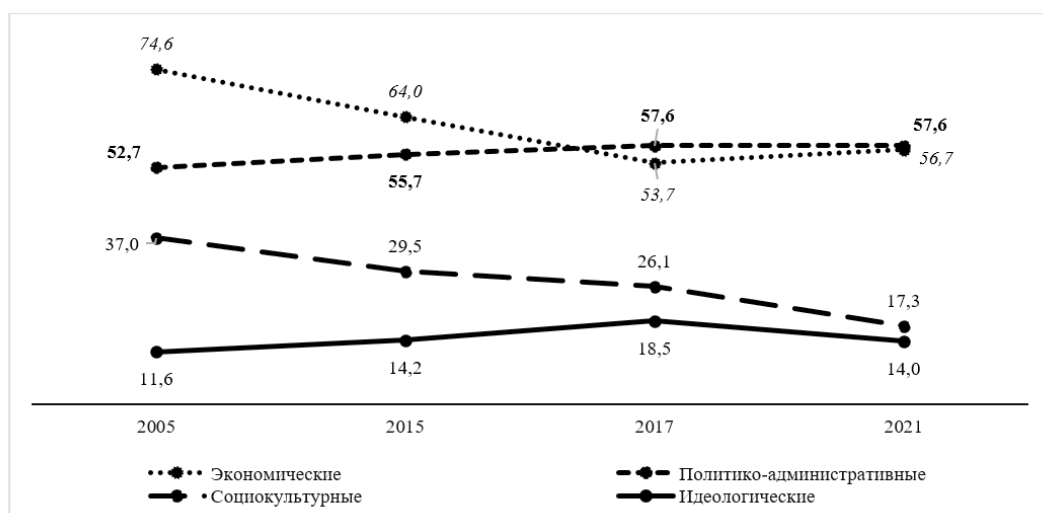

Рис. 6. Динамика числа выбравших хотя бы одно противоречие из четырех рассматривавшихся групп, 2005–2021 гг., %

Источник: рассчитано и составлено автором

Наивысший результат сначала показывал блок экономических противоречий, но в последние годы лидирующую позицию стала занимать группа политических противоречий. И хотя их популярность изменилась незначительно (4,9 п. п. с 2005 по 2021 г.), однако даже такой рост на фоне сокращения значимости для россиян противоречий экономического характера позволил противоречиям этой группы выйти на лидирующие позиции. Социокультур-

ные противоречия потеряли за это время популярность практически вдвое, а роль идеологических противоречий чуть выросла, хотя они были и остаются наименее популярной их группой.

Выводы

Целью исследования было понять, как менялось восприятие россиянами основных противоречий общества в период 2005–2021 гг. Самыми популярными оказались противоречия экономического и политико-административного характера, при этом популярность экономических по их характеру противоречий среди населения значительно уменьшилась в сравнении с 2005 г., а противоречия политико-административной группы с 2005 г. не потеряли в своей остроте. Тем не менее и в начале 2020-х гг. хотя бы одно противоречие как из экономической, так и из политико-административной их групп выбирал минимум каждый второй россиянин. Социокультурные противоречия за этот период сократили свою популярность втрое, а идеологические оставались все это время наименее популярными, хотя в последние два года сформировался потенциал быстрого роста их значимости в силу специфики внешнеполитической обстановки. При этом межгрупповая напряженность в российском социуме оставалась на высоком уровне – более 80 % россиян весь период наблюдений видели в нем острые противоречия. При этом для Юга России характерно относительно более спокойное, чем в остальной части страны, восприятие существующих в российском обществе противоречий.

Большинство противоречий всё это время воспринимались массовыми слоями населения без изменений или с незначительными колебаниями (как правило, в одном из опросов середины 2010-х гг. был подъем интереса к ним, который затем был нивелирован к 2021 г.). В числе таких противоречий – все политико-административные противоречия, что позволяет охарактеризовать эту группу как самую стабильную. Также стабильно восприятие противоречий между Москвой и провинцией и между собственниками предприятий и наёмными рабочими из экономической группы противоречий. Однако два других, наиболее популярных противоречия этой группы (между богатыми и бедными и между олигархами и остальным обществом) стали восприниматься россиянами к 2021 г. заметно спокойнее. Социокультурная группа противоречий не имела особой популярности среди россиян, за исключением противоречия между русскими и нерусскими, однако его популярность снизилась между 2005 и 2021 гг. втрое. Это говорит о консолидации российского социума со снижением дифференцирующего значения этнических признаков. Стабильно спокойно воспринимаются населением страны противоречия между православными и мусульманами, а также местными и приезжими. Группа идеологических противоречий до 2021 г. была наименее популярной среди россиян, однако противоречие между западниками и сторонниками са-

мостоятельного пути развития России, единственное из всего представленного списка противоречий, испытало с 2005 по 2021 г. подъем популярности. В условиях непростой внешнеполитической обстановки для России его роль продолжит увеличиваться.

Социальной группой, показавшей самые частые отклонения от средних значений по России в целом, являются москвичи и петербуржцы. Их чаще остальных волновали политико-административные, социокультурные и идеологические противоречия. Меньшая озабоченность их противоречиями экономического характера является, видимо, следствием более стабильного экономического положения жителей двух столиц в сравнении с другими регионами страны.

Россиян, оценивающих свое материальное положение как плохое, напротив, чаще остальных беспокоили противоречия экономического блока. Однако и противоречия между властью и народом, как и между чиновниками и обращающимися к ним гражданами, также относительно часто волновали именно эту социальную группу.

Всё вышесказанное означает, что процессы переосмысления российским обществом места страны в геополитическом пространстве с резким усилением конфронтации с коллективным Западом приводят к консолидации массовых слоев населения страны. Однако даже в периоды максимальной консолидации общества большинство представителей этих слоев болезненно воспринимают противоречие интересов общества в целом и его экономической и/или административной «верхушки». Это характерно как для россиян в целом, так и для отдельных их групп.

Список источников

Аникин, В. А. Интересы личности, государства и общества в массовом восприятии населения // Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М. К. Горшков [и др.]; под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. – Москва: Весь Мир, 2016. – С. 313–333.

Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. – Москва: Прогресс-традиция, 2000. – 381 с. – ISBN 5-89826-059-5.

Валлерстайн, И. Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн; пер. с англ. Н. Тюкиной. – Москва: Территория будущего, 2006 (М.: Типография «Наука»). – 246 с. – ISBN 5-91129-028-6.

References

Anikin V. A. Interests of the individual, the state and society in the mass perception of the population. *Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga tret'ya = Russian society and the challenges of the time. Book three.* M. K. Gorshkov [et al.]; ed. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. Moscow: The Whole World; 2016. 313-333. (In Russ.).

Beck U. Risk society. On the way to another modern trans. from German V. Sedelnik and N. Fedorova. *Moscow: Territoriya budushchego = Moscow: Progress-Tradition*; 2000. 381 p. ISBN 5-89826-059-5. (In Russ.).

Wallerstein I. Mirosystemic analysis: Introduction; translated from English by N. Tyukina. *Moscow: Territoriya budushchego*

Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель; [пер. с англ. М. Коробочкин]; Фонд Либеральная миссия. – Москва: Новое изд-во, 2011. – 462 с. – ISBN 978-5-98379-144-2.

Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. – Москва, 2000. – 606 с. – ISBN 5-7598-0069-8.

Кургинян, С. Е. Качели. Конфликт элит – или развал России? / С. Е. Кургинян. – Москва: Междунар. общественный фонд «Экспериментальный творческий фонд», 2008. – 772 с. – ISBN 978-5-7018-0512-3.

Миллер, А. И. Отстраненность вместо конфронтации: постевропейская Россия в поисках самодостаточности / А. И. Миллер, Ф. А. Лукьянов // Россия в глобальной политике. 2016. – Т. 14, № 6. – С. 8–29.

Тихонова, Н. Е. Основные противоречия российского общества в восприятии населения страны: сравнительная значимость, динамика, факторы / Н. Е. Тихонова, И. В. Дудин // Социологическая наука и социальная практика. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 6–24. – DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.2.1>. – EDN HGVOFG.

Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

Dal Bó E., Dal Bó P. (2004). Workers, warriors and criminals: Social conflict in general equilibrium. Working Paper, No. 2004-11, Brown University, Department of Economics, Providence, RI.

De Dreu, C. (2010). Social Conflict: The Emergence and Consequences of Struggle and Negotiation. 1-42. DOI: 10.1002/9780470561119.socpsy002027

Hertel, F., Schöneck, N. (2019). Conflict perceptions across 27 OECD countries: The roles of socioeconomic inequality and collective stratification beliefs. *Acta Sociologica*, 1-19. DOI: 10.1177/0001699319847515

= *Moscow: Territory of the Future*, 2006. 246 p. ISBN 5-91129-028-6. (In Russ.).

Inglehart R., Welzel K. Modernization, cultural changes and democracy: the sequence of human development; [trans. M. Korobochkin]; *Fond Liberal'naya missiya = Liberal Mission Foundation. Moscow: Novoe izd-vo = Moscow: New Publishing House*; 2011. 462 p. ISBN 978-5-98379-144-2. (In Russ.).

Castels M. The Information Age: Economy, Society and culture; translated from English. under the scientific editorship of O. I. Shkaratan; *Gos. un-t. Vyssh. shk. ekonomiki. Moscow = State University. Higher School of Economics. Moscow*; 2000. 606 p. ISBN 5-7598-0069-8. (In Russ.).

Kurginyan S. E. Swing. The conflict of the elites – or the collapse of Russia? *Moscow: Mezhdunar. obshchestvennyj fond "Eksperimental'nyj tvorcheskij fond" = Moscow: Mezhdunar. Public Foundation "Experimental Creative Foundation"*; 2008. 772 p. ISBN 978-5-7018-0512-3. (In Russ.).

Miller A. I., Lukyanov F. A. Detachment instead of confrontation: Post-European Russia in search of self-sufficiency. *Rossiya v global'noj politike = Russia in Global Politics*. 2016; 14 (6) : 8-29. (In Russ.).

Tikhonova N. E., Dudin I. V. The main contradictions of Russian society in the perception of the country's population: comparative significance, dynamics, factors. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika = Sociological Science and social practice*. 2023; 11. (2): 6-24. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.2.1>. (In Russ.).

Huntington S. Clash of civilizations. Translated from English by T. Velimeeva, Yu. Novikova. *Moscow: ООО «Издательство АСТ» = Moscow: LLC "AST Publishing House"*; 2003. 603 p. (In Russ.).

Dal Bó E., Dal Bó P. Workers, warriors and criminals: Social conflict in general equilibrium. *Working Paper, Brown University, Department of Economics, Providence, RI*; 2004: 11.

De Dreu C. Social Conflict: The Emergence and Consequences of Struggle and Negotiation;

Wieviorka, M. (2013). Social conflict. *Current Sociology*, Vol. 61, 696-713. DOI: 10.1177/0011392113499487.

2010:11-42. DOI: 10.1002/9780470561119.socpsy002027

Hertel F., Schöneck N. Conflict perceptions across 27 OECD countries: The roles of socioeconomic inequality and collective stratification beliefs. *Acta Sociologica*; 2019: 1-19. DOI: 10.1177/0001699319847515

Wieviorka M. Social conflict. *Current Sociology*; 2013; 61: 696-713. DOI: 10.1177/0011392113499487.

Для цитирования: Дудин И. В. Динамика восприятия социальных противоречий населением России (2005–2021 гг.) // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 128–146.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.8
EDN NJQНJW

История статьи:
Поступила в редакцию – 21.06.2023
Одобрена после рецензирования – 01.08.2023
Принята к публикации – 11.08.2023

Сведения об авторе

Дудин Илья Васильевич
лаборант-исследователь,
Институт социологии Федерального
научно-исследовательского
социологического центра Российской
академии наук
dudiniv99@mail.ru

Information about author

Ilya V. Dudin
Research laboratory assistant
Institute of Sociology of the Federal
Research Sociological Center of the Russian
Academy of Sciences
dudiniv99@mail.ru

**ИДЕЙНАЯ ОСНОВА
И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ
ЮННАТСКОГО ДВИЖЕНИЯ
(1918–1991 гг.)**

**THE IDEOLOGICAL BASIS
AND EDUCATIONAL AND
METHODOLOGICAL SUPPORT
OF THE YOUNG NATURALISTS
MOVEMENT (1918-1991)**

П. В. Заяц *
Я. Г. Зинченко *
А. К. Хаустова **

Pavel V. Zayats *
Yaroslava G. Zinchenko *
Anna K. Khaustova **

* Южно-Российский институт управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Ростов-на-Дону, Россия

** Федеральный центр дополнительного образования и организации отдыха и оздоровления детей Министерства просвещения РФ
Москва, Россия

* South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Rostov-on-Don, Russia

** Federal Children's of supplementary education and Children's Recreation of the Ministry of Education of Russian Federation
Moscow, Russia

Цель исследования – раскрыть роль движения юных натуралистов в формировании экологического образования и просвещения в годы советской государственности.

Методология исследования сочетает в себе институциональный подход, исторический метод, анализ документов, вторичный анализ социологических данных.

Результаты исследования. Представлен обзор выдающихся учебно-методических практик, выделены ключевые этапы развития движения юных натуралистов в соответствии с критериями: институциональным, идеологическим и учебно-методическим. Приведены основные персоналии, заложив-

Objective of the study is to reveal the role of the movement of young naturalists in the formation of environmental education and enlightenment during the years of Soviet statehood.

The methodological basis of the research combines an institutional approach, historical method, document analysis, secondary analysis of sociological data.

Research results. The review of outstanding educational and methodological practices is presented, the key stages of the development of the movement of young naturalists are highlighted in accordance with the criteria: institutional, ideological and educational-methodical. The main personalities who laid the foundations of

© Заяц П. В., 2023

© Зинченко Я. Г., 2023

© Хаустова А. К., 2023

шие основы детско-юношеского дополнительного естественнонаучного образования, обозначен их вклад в становление его основных моделей. Делаются выводы о возможностях применения методологических принципов и идейной составляющей для возрождения движения юных натуралистов в современных российских условиях.

Перспективы исследования. Развитие темы исследования представляется актуальным в связи с государственным и общественным запросом на сочетание образовательных и воспитательных практик, а также развития самоорганизации детей в контекстах экологичного образа жизни.

Ключевые слова: юные натуралисты, движение юных натуралистов, экологическое образование, модели естественнонаучного образования детей, экологическое просвещение, патриотическое воспитание, идейная основа, учебно-методическое сопровождение.

children's and youth additional natural science education are given, their contribution to the formation of its basic models is indicated. Conclusions are drawn about the possibilities of applying methodological principles and the ideological component for the revival of the movement of young naturalists in modern Russian conditions.

Prospects of the study. The development of the research topic seems relevant in connection with the state and public demand for a combination of educational and educational practices, as well as the development of self-organization of children in the context of an environmentally friendly lifestyle.

Keywords: young naturalists, movement of young naturalists, environmental education, models of natural science education of children, environmental education, patriotic education, ideological basis, educational and methodological support.

Введение

В текущем году юннатское движение отмечает знаменательную дату – 105-летие с момента своего основания. 15 июня 1918 года в парке Сокольники открылась Станция юных любителей природы, это событие положило начало становлению государственной системы внешкольного образования, существующей и по сей день.

Отметим, что еще в начале XX в. в Российской империи стали появляться первые автономные внешкольные организации, основателями которых были педагоги-энтузиасты, работавшие с детьми на безвозмездной основе, а материально-техническое обеспечение образовательного и воспитательного процессов осуществлялось за счет индивидуальных инвестиций от заинтересованных лиц. Какой-либо государственной поддержки и правовой основы существования эти учреждения дневного времяпрепровождения детей не имели. Создавались они в целях нивелирования отсталости в получении знаний и социализации детей городской бедноты.

Советское же государство уже с первых лет своего существования поставило ряд серьезных задач перед внешкольным образованием, которое с течением времени сложится в социальный институт и вырастет в мощную организационную систему.

Это, в первую очередь – просвещение народных масс уже с детского возраста, формирование грамотности и политической культуры для восприятия пропаганды нового общественного и государственного устройства. Далее – охват всех детей практиками внешкольной работы для сокращения беспризорности и безнадзорности, трудового воспитания, формирования коллективистских установок и раннего профессионального ориентирования. И, конечно, – массовое развитие политехнического и естественнонаучного образования, приобретение детьми и молодежью прикладных знаний. Задачи эти будут отвечать целям Страны Советов – созданию социального государства и строительству коммунистического общества, воспитанию нового типа человека, преданного государству гражданина и патриота.

И несмотря на прекращение масштабнейшего социального эксперимента в истории человеческой цивилизации – распад советского государства и общественного строя, продолжительный социальный кризис, деформацию социальной структуры российского общества и серьезные дисфункции ключевых институтов, в том числе образования, уникальный советский образовательный и воспитательный внешкольный проект, хоть и не без потерь – как материальных, так и содержательных, – не просто продолжает свою жизнь, а способен в условиях становления нового мирового порядка и новой социальной реальности решать важные задачи политического, практического и экзистенциального свойства.

Теоретико-методологические контуры изучения первой советской практики организации детско-юношеского общественно-политического движения

Предмет нашего исследования – юннатское движение – требует как обращения к публичным выступлениям и высказываниям В. И. Ленина и Н. К. Крупской, организаторам советской государственной системы внешкольного образования детей, так и к трудам и свидетельствам деятельности выдающихся педагогов и руководителей организаций – создателей концепций и методик естественнонаучного образования и экологического просвещения.

Исследование же возможностей возрождения в наши дни этого общественно-политического детского движения требует обращения к официальным документам, а также общественному мнению и экспертным оценкам.

Как отмечает О. Н. Яницкий, «фактически охрана природы и памятников культуры, то есть наиболее ценных (в природном и культурном отношении) мест и ландшафтов, становилась элементом культурной политики большевизма» (Яницкий, 2005. С. 140).

Действительно, в своих выступлениях Ленин говорил, что «пока рабочие, крестьяне остаются угнетенными помещиками и капиталистами, пока школы остаются в руках помещиков и капиталистов, поколение молодежи остается

слепым и темным. А наша школа должна давать молодежи основы знания, умение вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей» (Ленин, 1920).

На III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи Владимир Ильич ставит еще больше идеологических акцентов: «молодежь должна воспитываться с молодых лет в сознательном и дисциплинированном труде», «отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание». «Когда все увидят, как мы прогнали из старой школы старую муштру, заменив ее сознательной дисциплиной, как всякий молодой человек идет участвовать в субботнике, как они используют каждое подгородное хозяйство, чтобы помогать населению, народ будет смотреть на труд не так, как на него смотрели прежде» (Ленин, 1973. С. 408–423).

Н. К. Крупская регулярно посещала Станции юных натуралистов. 24 июня 1928 года в газете «Правда» Надежда Константиновна делится своим впечатлением о результатах десятилетней работы проекта: «Кто не знает работы Биостанции юных натуралистов? Громаднейшая, ценнейшая работа. Юные натуралисты захвачены пылом исследовательской работы; это в то же время натуралисты-общественники, ведущие работу ко Дню Леса, по птицеводству, огородничеству, по экскурсиям, площадкам. Сотни учителей прошли через курсы, через конференции Биостанции». Крупская сыграет существенную роль и в определении содержания внешкольной работы, и в придании значимости этому инструменту повышения грамотности народных масс, а также выделит два целезадачных блока этой работы: политический и профессионально-технический.

Позже один из немногих признанных Советами западных ученых, яркий представитель как естественной, так и философской науки Джон Бернал поддержит дискурс относительно взаимности в отношениях науки и общества: «Подобно тому, как преобразования внутри науки происходят благодаря общественным событиям, так и еще в большей степени общественные преобразования осуществляются благодаря развитию науки. Эти последствия многообразны – прямые и косвенные, они оказывают влияние на материально-технический уровень развития общества и на идеи, с помощью которых оно поддерживается и преобразуется» (Бернал, 1956. С. 660).

Обратимся теперь к истории становления и развития юннатского движения в СССР.

Результаты историко-социологического анализа становления и развития юннатского движения в СССР

Ровно сто пять лет назад в Москве, в парке Сокольники появилась Станция юных любителей природы с числом первых юннатов – 17 человек. Появилась она усилиями двух человек – инициатора И. В. Русакова, Председателя Сокольнического райсовета рабочих и солдатских депутатов, врача-педиа-

тра, а также организатора – Б. В. Всесвятского (1887–1987), в те годы учителя естествознания.

Оба – инициатор и организатор – были уверены в том, что работа с детьми на Станции – это не педагогический эксперимент, а их системная подготовка к новой жизни – жизни в обществе будущего.

1918 год – год тяжелый и драматичный, полный издержек времени Гражданской войны: голода, разрушения материальных основ бытования и хозяйствования, появления массы беспризорных детей. Также это период становления большевизма как новой государственной идеологической модели.

И в этих условиях основными задачами работы с детьми основатели юннатского движения видели воспитание в детях благородного характера, трудолюбия, жажды творчества, умения действовать в трудовом коллективе; привитие добра и чувства прекрасного, а также любви к природе и стремления ее познать.

«Сближение с природой, сознание природы среди самой природы откроет перед людьми новый чудесный мир и тем увеличит сумму радости и счастья в их жизни. Наша обязанность – дать это счастье, вдохнуть живую душу в будущие поколения», – так формулирует нарождающееся начинание Иван Русаков (Русакова, 1977. С. 10–11).

Первыми активностями юннатов летом 1918 года стали экскурсии, которые проводились с целью открыть детям глаза на окружающий мир, пробудить у них любознательность, интерес к изучению природных богатств. А первыми темами этих экскурсий стали «Жизнь птиц», «Цветение растений», «Жизнь общественных насекомых (пчел и муравьев)».

В ходе этих мероприятий совершенно естественным образом оформились заповеди юннатов:

- 1) наблюдай;
- 2) записывай и зарисовывай (место, время и условия наблюдения);
- 3) будь беспристрастным и правдивым;
- 4) всё перепроверяй, не допускай никакой поспешности;
- 5) в конце месяца всё фиксируй и обобщай.

Очевидно, что через эти заповеди, интериоризированные во внутренний мир и сознание юннатов на таких неформализованных и при этом тщательно продуманных экскурсиях, и реализовывалась основная идея авторов проекта – максимально сблизить школу с жизнью, чтобы научить детей любить и понимать природу.

В течение года было открыто четыре кружка в соответствии с выявленными интересами юннатов: 1) ботаники-огородники; 2) орнитологи-птичники; 3) энтомологи-насекомники; 4) гидробиологи-водолюбцы.

Итак, после описания старта начинания и деятельности его первопроходцев, перейдем к периодизации его дальнейшего существования и развития, а

для этого выделим следующие критерии: институциональный, идеологический, учебно-методический.

В соответствии с институциональным критерием можно выделить временной отрезок, начиная с 1918 года – до 1934 года. В этот период происходит институционализация юннатского движения и организационное оформление.

Первые два года движение существует в рамках Биологической станции юных любителей природы (Биостанции) – круглогодичной опытной школы-колонии, своего рода протоинтерната.

К 1922 году Биостанция преобразовывается в Центральную биологическую станцию юных натуралистов имени К. А. Тимирязева Народного комиссариата просвещения РСФСР (БЮН).

В 1924 году проходит Первый Всесоюзный съезд юных натуралистов, на котором принимаются программа и Устав Всесоюзной организации юных натуралистов.

К 1932 году БЮН становится Центральной станцией юных натуралистов и опытников сельского хозяйства – главной станцией юннатов СССР, которая принимает на себя обязательство обеспечивать помощь в исследовательской работе и учебно-методическом обеспечении для создающихся на всей территории СССР станциях юннатов.

В 1934 году завершаются институционализация и организационное оформление юннатского движения, которое посредством поддержки со стороны сектора естествознания Программно-методического института, а также Института политехнического образования при Наркомпросе, – полностью включается в государственную систему и исполняет три основополагающие функции – образовательную, воспитательную и идеологическую.

Выделяя идеологический критерий, можно проследить интереснейший период территориального противостояния Москвы и Ленинграда.

В Москве юннатское движение всегда носило характер политического движения, а связь его с идеологическим запросом советского правительства была самая тесная, о чем свидетельствует создание в 1923 году на базе БЮН комсомольской ячейки. Главная линия деятельности – вырастить людей новой формации из городских подростков, происходящих из пролетарских семей. А основной тренд – усиление сельскохозяйственного уклона в преподавании естествознания, низведение дисциплины до сугубо прикладного функционала для обеспечения, в том числе, хозяйственных нужд государства в период завершения новой экономической политики, хлебозаготовительного и продовольственного кризисов, возникших в результате коллективизации.

В Ленинграде же юннаты были аполитичным детским движением, сосредоточенным на научно-исследовательской деятельности, основа которой была положена профессором Б. Е. Райковым – создателем отечественной ме-

тодики преподавания естествознания, заведовавшим педагогической биологической станцией в Детском Селе и Центральной педагогической биостанцией. Ленинградский вариант обучения юннатов – полностью на научной основе, причем на новейших открытиях, методологически значимых идеях и с принципиально иной целевой природой – сформировать у ребенка материалистическое мировоззрение, способное объективно объяснять природный мир.

К сожалению, противоборство московских и ленинградских методологов во второй половине двадцатых годов из педагогических и научных дискуссий на страницах тематических периодических изданий перешло в политическую плоскость и зал суда, в котором получили суровые приговоры за противодействие советской власти в сфере просвещения ведущие ленинградские ученые и педагоги, в том числе и Б. Е. Райков, а основанная им школа методики естествознания прекратила свое существование¹.

К 1937 году юннатское движение базируется на классовой идеологической базе, а наполнение учебной деятельности – на воззрениях Т. Д. Лысенко. Отсюда и новое содержание, исключаящее просвещение и вовлечение ребенка в любознательные процессы, но придающее ему новую роль – преобразователя природы, которую он реализует в стенах детских агробиостанций. В этих организациях учебный процесс выстроен только вокруг одного сюжета – сельского хозяйства, в качестве исследовательского поля выступают приусадебные участки, а основным предметом трудовой деятельности является разведение домашнего скота.

Конечно, не всех любителей природы устраивала новая учебная программа. Поэтому и в Москве со временем произошло разделение юннатского движения. Существенная часть детей переориентировалась на зоопарковое движение, начало которому было положено П. П. Смолиным (1896–1975), который в 1923 году вместе с В. Г. Дормидонтовым создает кружок юных биологов Зоопарка. Однако через год Смолин уходит в Центральную биостанцию юных натуралистов им. Тимирязева в Сокольниках, где поддерживает Б. В. Всесвятского в его полемике и борьбе с Б. Е. Райковым. Кружок же продолжает свое развитие уже с новым руководителем. Им стал П. А. Мантейфель – ученый, воспитавший целую плеяду выдающихся зоологов. Серьезным успехом кружка под его началом стали опыты по разведению соболя в неволе.

А в Ленинграде, несмотря на описанные выше перипетии, в шестидесятые годы появляется уникальный юннатский проект, существующий и по сей

¹ Об этих драматических событиях более подробно можно ознакомиться в следующих статьях: Волков В. С. Борис Евгеньевич Райков: ученый, педагог, личность // Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 5; Самокиш А. В. Школьные и инструкторские биологические станции в Петрограде-Ленинграде // Историко-биологическое исследование. – 2014. – Т.6, № 1.

день. Е. А. Нинбург (1938–2006) основывает Лабораторию экологии морского бентоса при Зоологическом музее академии наук СССР – проект изучения детьми флоры и фауны Белого моря на морской биостанции. Детей привлекали туда интересными практиками собирательства исследовательского материала и спортивной составляющей. В развитие этого направления в 1983 г. в городском Дворце творчества детей была создана Лаборатория гидробиологии, а в 1992 г. эти учреждения объединили свои материально-технические ресурсы и кадровый потенциал в Единый молодежный центр.

Учебно-методический критерий вызывает необходимость обращения ко временам Российской империи. К 70-м гг. XIX века в России оформилась концепция экологического образования и воспитания для детей разных возрастов на основе трудов К. Д. Ушинского, А. С. Симонович, Е. Н. Водовозовой. Позднее она пополнится методическими разработками Д. Н. Кайгородова и В. В. Половцева.

Таким образом, ко времени активного педагогического творчества Б. В. Всесвятского была наработана серьезная база сопровождения учебного процесса в преподавании естественнонаучных дисциплин, которую ученый обобщил в следующие содержательные конструкты.

1. Обогащать детей яркими образами, которые становятся элементами мыслительных процессов.

2. Последовательно знакомить детей с миром природы; нужна система природоведческих знаний, построенная на знакомом ребенку эмпирическом материале.

3. Учить детей наблюдать – отмечать существенное и малосущественное, вырабатывать привычку делать из наблюдения правильные выводы.

4. Лучшее средство развития наблюдательности – прогулки и экскурсии на природе.

5. Труд ребенка заключается в выращивании растений, а также в кормлении и уходе за животными.

6. Учебная программа по природоведению должна включать в себя изучение природы по общежитиям (сад-поле-река-луг-лес); изучение живого природного мира и неорганической среды во взаимосвязи и только по сезонам на экскурсиях; в процессе ознакомления с явлениями природы должны вскрываться доступные детям данного возраста связи и отношения, которые существуют в природе и доступны непосредственному наблюдению.

Итак, рассмотрев периодизацию через призму выделенных критериев, мы можем выделить методологические принципы юннатского движения и идейную основу образовательного процесса.

1. Педагог – это помощник, проводник в понимании мира. Он обязан ознакомить детей с техниками наблюдения за природой. Природа – это лаборатория, где ребенок работает самостоятельно. Педагог воспитывает и обучает

советского ребенка, которому отказано в классическом (гимназическом) образовании.

2. Педагог формирует общую интеллектуальную выносливость (память, внимание, логика, умение включаться в исследовательскую работу) и обучает инструментарию удовольствия от процесса получения знания. Педагог максимально приближает учебный процесс к советским реалиям, но также способствует и формированию у ребенка образа будущего коммунистического общества.

Роль, потенциал и значение экопросветительской деятельности для детско-юношеской аудитории в общественном и экспертном мнениях, а также актуальных установках государственного регулятора

По данным ВЦИОМ, только 27 % россиян считают, что большинство людей в России делают достаточно для решения экологических проблем, 68 % полагают, что большинство скорее ничего для этого не делают¹.

Очевидно, что значительное число экологических проблем возможно разрешить изменением модели потребления граждан, а для этого необходимы просветительские практики, которые будучи воспринятыми молодыми людьми, станут тиражироваться на добровольных началах уже на детскую, школьную аудиторию.

В ноябре прошлого года под руководством одного из авторов данной статьи было проведено масштабное социологическое исследование, посвященное анализу экопросветительских практик. Респондентами выступили преподаватели и руководители двадцати ведущих образовательных организаций, реализующих программы экологического просвещения.

На вопрос экспертной анкеты: «Считаете ли Вы, что в нашей стране принимается достаточно мер для просвещения детей и молодежи по экологической тематике?», никто из опрошенных экспертов не выбрал однозначно позитивный вариант «да, всего достаточно, проблем нет», но при этом никто и не выбрал «нет, в нашей стране совершенно неудачно реализуется экологическое просвещение». Варианты носят своеобразный «центристский» характер, не уходящий в крайности. 55 % опрошенных заявило: «Скорее нет, экологическое просвещение не носит системного характера», и 45 % ответили: «Скорее да, достаточно, но кое-чего не хватает». Это подтверждает нашу гипотезу о том, что в настоящий момент экологическое просвещение является достаточно важной общественной повесткой, но практические меры по его реализации оставляют желать лучшего и не носят системного характера во всех регионах страны (Зинченко и др., 2023. С. 244–250).

¹ Экологические практики в жизни россиян. Аналитический обзор. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologichnye-praktiki-v-zhizni-rossijan> (дата обращения: 14.08.2023).

Особенную актуальность проблемное поле экологического просвещения приобретает в свете недавних поручений Президента Администрации и Правительству по созданию всероссийского молодежного экологического движения; реализации комплекса мероприятий по экологическому просвещению обучающихся общеобразовательных организаций, с привлечением к этой работе студентов, аспирантов, представителей научных и общественных организаций; по восстановлению на базе Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи деятельности движения юных натуралистов¹.

Нужно отметить, что экопросветительские и образовательные практики уже не первый год становятся предметом изучения отечественных ученых, особенно заметен был их интерес накануне, в течение и немного позднее 2017 года, официально объявленного Годом экологии. Однако в основном исследовали деятельность неформальных практик, реализуемых некоммерческими организациями (Левченко, Роговая, 2003). До последнего времени зачастую самыми сильными игроками на этом поле были иностранные учреждения с сетевой формой организационного устройства.

При этом еще почти два десятилетия назад известнейший экосоциолог О. Н. Яницкий прозорливо предупреждал российскую общественность о последствиях интеграции в зарубежные экологические движения: «Идет дальнейшая вестернизация и политическая маргинализация экологического движения, его распад на совокупность слабо связанных между собою НПО. В целях нейтрализации немногих влиятельных экологических НПО бизнес-группы практикуют политическое конструирование квазиэкологических движений» (Яницкий, 2005. С. 155).

В настоящее время зарубежные некоммерческие организации, спонсировавшие на территории России те или иные образовательные и просветительские практики, а также экологические акции, покинули регионы своего присутствия. Этот факт, а также наличие инновационных проектов, находящихся под эгидой Министерства просвещения РФ – таких как «Экостанции России», общественный запрос и государственный заказ на экологическое просвещение детей и молодежи, позволяют говорить о реальной возможности возрождения юннатского движения.

В Советской России – это первый и самый успешный по качеству и количественным показателям образец дополнительного образования детей, реально объединяющего в себе обучение и воспитание. Именно на биологических станциях юных любителей природы дети тренировали память, внимание, формировали научное мышление и системную наблюдательность, причем

¹ Перечень поручений по итогам встречи Президента с участниками молодежного экологического форума «Экосистема. Заповедный край». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69791> (дата обращения: 14.08.2023).

вкупе с интересом и удовольствием от процесса обучения и общения друг с другом. Немало знаковых ученых советской и российской естественной науки сделали первые шаги по исследовательской стезе на станциях юннатов.

В современной России необходимость юннатского движения прежде всего в том, что данная практика позволяет сформировать ключевые социальные навыки: умение дружить – навык социальной солидарности, умение трудиться – навык социального включения в коллектив, позволяют естественно прививать ценности гордости за свою страну, любви к ней, и – формировать у молодежи подлинный, глубинный патриотизм.

Заключение

Итак, движение юных натуралистов это:

– крупнейший детский образовательный и просветительский проект в СССР;

– первый унифицированный образец моделирования: идеологического – «ценностного» и учебно-методического «универсального» – дополнительного образования детей;

– уникальный формат внешкольной работы с детьми под эгидой государства.

В качестве ключевых направлений по восстановлению деятельности движения юных натуралистов в России возможно предложить следующие.

1. Переформатирование просветительских и образовательных практик, реализуемых в учреждениях дополнительного образования детей, в которых реализуются программы обучения естественнонаучного профиля на основе комплексного научного исследования об истории, состоянии ресурсного потенциала и перспективах юннатского движения в условиях новой социальной реальности и формирования национальной системы образования.

2. Создание научно обоснованного концепта юннатского движения и его нормативно-правовое оформление в Устав общественно-политического детско-юношеского движения.

3. Разработка унифицированного комплекса инструментов организационно-методического обеспечения запуска юннатского движения на региональном и муниципальном уровнях.

Список источников

Бернал, Дж. Наука в истории общества / Пер. с англ. А. М. Вязьминой и др.; Общая ред. Б. М. Кедрова, И. В. Кузнецова. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1956. – 735 с.

Зинченко, Я. Г. Ресурсное обеспечение и кадровый потенциал экологического про-

References

Bernal Dzh. Science in the History of Society. Translated from English by A. M. Vyazmina et al.; General ed. by B. M. Kedrov, I. V. Kuznetsov. *Moscow: Izd-vo inostr. lit. = Moscow: Publishing House of Foreign Lit.*; 1956. 735 p. (In Russ.).

свещения в современной России: социологический анализ / Я. Г. Зинченко, А. Б. Понамарев, А. К. Хаустова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 2. – С. 244–250. – DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-2-244-250. – EDN ULATES.

Левченко, Н. В. Экологическое образование как условие формирования человеческого потенциала / Н. В. Левченко, А. В. Роговая // Вопросы управления. – 2023. – № 2(81). – С. 45-57. – DOI 10.22394/2304-3369-2023-2-45-57. – EDN URZCNZ.

Ленин, В. И. Задачи союзов молодежи / Речь на III Всероссийском съезде Российской Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 года // «Правда» (№ 221, 222, 223) 5, 6 и 7 октября 1920 года.

Ленин, В. И. Избранные произведения : В 3 т. / В. И. Ленин // Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Москва: Политиздат, 1968. 3 т.

Русакова, Е. Подвиг большевика / Е. Русакова // Юный натуралист – 1977. – № 10. – С. 10–11.

Яницкий, О. Н. Экологическая культура России XX века: очерк социокультурной динамики / О. Н. Яницкий // История и современность. – 2005. – № 1. – С. 136–161. – EDN PFFIVF.

Для цитирования: Заяц П. В., Зинченко Я. Г., Хаустова А. К. Идейная основа и учебно-методическое сопровождение юннатского движения (1918–1991 гг.) // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 147–159.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.9
EDN OKSDYQ

Zinchenko Ya. G, Ponomarev A. B., Khaustova A. K. Resource provision and personnel potential of environmental education in modern Russia: sociological analysis. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal administration. Scientific notes.* 2023; 2. : 244-250. DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-2-244-250. (In Russ.).

Levchenko N.V., Rogovaya A.V. Ecological education as a condition for the formation of human potential. *Voprosy upravleniya = Management issues.* 2023; 2(81): 45-57. DOI 10.22394/2304-3369-2023-2-45-57.

Lenin V. I. Tasks of youth unions. Speech at the III All-Russian Congress of the Russian Communist Youth Union on October 2, 1920. *Pravda* (№ 221, 222, 223) 5, 6 and October 7, 1920.

Lenin V. I. Selected works: In 3 volumes. Institute of Marxism-Leninism at the Central Committee of the CPSU. Moscow: Politizdat; 1968. 3 vols. (In Russ.).

Rusakova E. The feat of the Bolshevik. *Yunyj naturalist = The Young naturalist.* 1977; 10 : 10-11. (In Russ.).

Yanickij O. N. Ecological culture of Russia of the twentieth century: an essay of socio-cultural dynamics. *Istoriya i sovremennost' = History and Modernity.* 2005; 1 : 136-161. (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 17.07.2023

Одобрена после рецензирования –
07.08.2023

Принята к публикации – 14.08.2023

Сведения об авторах

Зяец Павел Всеволодович

кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления Южно-
Российского института управления-филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
pavelzajats@gmail.com

Зинченко Ярослава Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент
кафедры социологии Южно-Российского
института управления-филиала Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
zinchenko-yg@ranepa.ru

Хаустова Анна Константиновна

заместитель директора
по организационно-методическому
сопровождению естественнонаучной
направленности Федерального центра
дополнительного образования
и организации отдыха и оздоровления детей
Министерства просвещения РФ
bazhenova@fedcdo.ru

Information about authors

Pavel V. Zayats

Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor, Professor of the Department of State
and Municipal Administration South-Russia
Institute of Management – branch of Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
pavelzajats@gmail.com

Yaroslava G. Zinchenko

Candidate of Sociological Sciences, Docent
of the Department of Sociology South-Russia
Institute of Management – branch of Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
zinchenko-yg@ranepa.ru

Anna K. Khaustova

Deputy Director for Organizational and
Methodological of the Federal Children's
of supplementary education and Children's
Recreation of the Ministry of Education of
Russian Federation
bazhenova@fedcdo.ru

**ФАКТОРЫ,
ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ
РАЗВИТИЮ
МОЛОДЕЖНОГО
ВОЛОНТЕРСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**FACTORS HINDERING
THE DEVELOPMENT
OF YOUTH VOLUNTEERING
IN CONTEMPORARY
RUSSIA**

В. В. Овсий *

Vitaly V. Ovsii *

** Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

** Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – рассмотреть факторы, которые оказывают препятствие развитию молодежного волонтерства в современной России. Статья также оценивает социально-экономические, социально-психологические и информационные аспекты, влияющие на решение молодых людей стать активными волонтерами.

Objective of the study is to consider the factors that hinder the development of youth volunteering in modern Russia. The article also evaluates the socio-economic, socio-psychological and informational aspects that influence the decision of young people to become active volunteers.

Методологическая база исследования. Проведено авторское социологическое исследование. В состав анкеты, включены вопросы, направленные на выявление роли органов государственной власти различных уровней в организации добровольческой или волонтерской деятельности в конкретных населенных местах. Исходя из полученных эмпирических данных, учтены мнения жителей Ростовской области, представляющих разные возрастные группы, и в общей сложности преобладают негативные оценки деятельности органов региональной и муниципальной власти, связанные с организацией волонтерства. Основываясь на анализе социологических данных и специализированных исследований, автор исследовал сложившуюся ситуацию в стране, выявил причины низкой вовлеченности молодежи в волонтерскую деятельность.

The methodological basis of the research. The author's sociological research was conducted. The questionnaire includes questions aimed at identifying the role of public authorities at various levels in organizing voluntary or volunteer activities in specific localities. Based on the empirical data obtained, the opinions of residents of the Rostov region representing different age groups are taken into account, and in total, negative assessments of the activities of regional and municipal authorities related to the organization of volunteering prevail. Based on the analysis of sociological data and specialized studies, the author investigated the current situation in the country, identified the reasons for the low involvement of young people in volunteer activities.

© Овсий В. В., 2023

Результаты исследования. На текущий момент сложившаяся ситуация в волонтерской среде представляет собой такую динамику, при которой значительный потенциал волонтерской деятельности, связанный с присущим многим людям желанием оказывать помощь и работать в качестве добровольцев, остается без реализации. Количество потенциальных волонтеров значительно превышает число тех, кто действительно активно участвует в добровольческих инициативах. В контексте государственной политики и общественного мнения автор проанализировал перспективы преодоления данных препятствий и предложил стратегии для эффективного развития молодежного волонтерства, которые могут способствовать увеличению числа активных участников в волонтерских инициативах.

Перспективы исследования. Выявлено, что информационная поддержка волонтерской деятельности, включая различные публикации о достижениях отдельных представителей добровольческого движения, могла бы значительно способствовать более активному вовлечению молодежи в данное движение.

Ключевые слова: молодежь, волонтерство, добровольчество, молодежное волонтерство, молодежная политика, волонтерское движение, социальный институт, институционализация.

Research results. At the moment, the current situation in the volunteer environment is such a dynamic in which the significant potential of volunteer activity associated with the desire inherent in many people to help and work as volunteers remains unfulfilled. The number of potential volunteers significantly exceeds the number of those who are really actively involved in volunteer initiatives. In the context of state policy and public opinion, the author analyzed the prospects for overcoming these obstacles and proposed strategies for the effective development of youth volunteering, which can contribute to increasing the number of active participants in volunteer initiatives.

Prospects of the study. It is revealed that information support for volunteer activities, including various publications about the achievements of individual representatives of the volunteer movement, could significantly contribute to more active involvement of young people in this movement.

Keywords: youth, volunteering, volunteerism, youth volunteering, youth policy, volunteer movement, social institution, institutionalization.

Введение

Уровень участия современной молодежи в волонтерской деятельности в России демонстрирует более низкую активность в сравнении со странами Западной Европы. В то же время в среде молодежи существуют популярные направления волонтерства, и значительная часть молодых людей, которые в настоящее время не участвуют в добровольческих проектах, всё же имеют потенциал для включения в волонтерскую деятельность.

Отсюда вытекает необходимость анализа факторов, которые препятствуют развитию молодежного волонтерства в современной России, и стремление максимально вовлечь в волонтерскую деятельность как можно больше молодых людей. При этом важно учитывать, что эти препятствия могут возникать как на уровне общества в целом, так и на уровне личных убеждений участников волонтерского движения.

При анализе факторов, которые мешают развитию волонтерского движения в современном российском обществе и созданию условий для активного участия в нем большего числа молодых людей, следует учитывать, что в реалиях России присутствует ряд обстоятельств, которые выступают в роли преград для активного вовлечения в волонтерскую деятельность.

Таким образом, развитию добровольчества в нашей стране существенно мешает низкий уровень жизни граждан, что в свою очередь применимо и к молодежи как особой социально-демографической группе. Анализы, проведенные специалистами, показывают, что, с одной стороны, лишь небольшая часть молодых людей испытывает серьезные материальные трудности (например, «не хватает даже на питание»), но с другой стороны, социально-экономическое положение молодежи характеризуется значительной неравномерностью по финансовым показателям, и примерно каждый пятый молодой человек оценивает свое материальное положение как сложное (Саксельцева, 2015. С. 72).

Материальные трудности и неопределенность в социально-экономическом статусе представляются нам как объективные факторы, которые препятствуют активному вовлечению российской молодежи в волонтерскую деятельность. Очевидно, что те молодые люди, которые сталкиваются с трудностями в обеспечении стабильной занятости, достойного жилья и перспектив карьерного роста, вряд ли будут готовы вкладывать свое свободное время в бескорыстную помощь другим.

Эмпирическая база исследования

В современной России наметилось обострение социально-экономических сложностей, которые проявляются, в частности, в уровне реальных доходов граждан, подвергшихся постоянному снижению в последние несколько лет. В настоящее время треть молодежи, по словам В. Ю. Химича, испытывает низкую экономическую самоидентификацию и считает себя бедными (считая себя богатыми всего лишь 5 % молодых людей) (Химич, 2015. С. 108). Такая самоидентификация может стать преградой для молодых людей, ощущающих себя бедными, в попытках вступить во взаимодействие с волонтерским движением.

Помимо существенной роли, которую играют социально-экономические факторы в качестве преград эффективного развития молодежного добровольческого движения, не меньшую значимость имеют аспекты социально-психологического характера, или социально-психологический контекст общества. Речь идет о распространенности в массовом сознании населения российского общества, включая молодежь, ценностей, которые плохо сочетаются с волонтерством как видом деятельности, ориентированным на бескорыстную помощь другим людям.

Существует точка зрения, согласно которой деньги и стремление к материальному благополучию являются приоритетными ценностями для большинства молодых людей. Это мнение поддерживается значительной частью молодежи (46,1 %), которая ассоциирует свое представление о счастье с этими аспектами. Касательно жизненных целей молодежи, помимо стремления к счастливой семейной жизни, что было названо целью 77,7 % молодых людей, они также выделяют другие планы, включая жизнь в достатке (67,9 %), хорошую работу (62,7 %), приобретение собственной квартиры (59,3 %) и так далее. Тем не менее эмпирические данные указывают на то, что жизненные цели молодежи не ограничиваются материальными аспектами: половина молодых людей (49,3 %) выразили желание «приносить пользу другим», что в целом соответствует сути добровольческой или волонтерской деятельности (Ценностные ориентации российской молодежи... 2017).

Что касается ценностей альтруизма и заботы о ближних, то такие установки существуют в менталитете российской молодежи, но они проявляются у них гораздо реже, чем у представителей старших возрастных групп (47 % – среди молодежи до 30 лет, 53 % – среди людей в возрасте 30–44 лет, 60 % – среди старших возрастных групп). В то же время российская молодежь менее альтруистична и, следовательно, более эгоистична, не только по сравнению со старшими соотечественниками, но также по сравнению со своими сверстниками из большинства европейских стран.

Важно подчеркнуть, что социально-психологические барьеры в сфере развития молодежного волонтерского движения в современном российском обществе действительно играют важную роль, что находит подтверждение в результатах практических исследований о проблемах внутреннего добровольчества¹. Следует отметить, что многие волонтеры считают, что государство косвенно влияет на возникновение препятствий, мешающих эффективному развитию добровольческого движения. Существует определенное противоречие, которое проявляется в том, что российское добровольческое движение объективно нуждается в поддержке от государства, однако многие организованные и неорганизованные добровольцы зачастую крайне негативно воспринимают то или иное государственное вмешательство в свою деятельность.

Многие волонтеры видят государственное регулирование своей деятельности исключительно как стремление властных структур установить определенные ограничения на работу волонтеров, вести учет и осуществлять контроль, не принося настоящей поддержки. Изучение эмпирических данных демонстрирует, что значительная доля волонтеров не ощущает достаточной

¹ Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации». Материалы Фонда «Общественное мнение». – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm> (дата обращения: 01.07.2023).

поддержки со стороны государства (Сычева, 2014. С. 258). По словам многих респондентов-волонтеров, государственные органы проявляют интерес к различным добровольческим проектам и волонтерским организациям только в тех случаях, когда волонтерам удастся использовать личные связи во властных структурах и получить поддержку конкретных чиновников. При этом государство стремится к контролю над определенными общественными добровольческими или благотворительными организациями.

В состав анкеты, разработанной для авторского социологического исследования, включены вопросы, направленные на выявление роли органов государственной власти различных уровней в организации добровольческой или волонтерской деятельности в конкретных населенных местах. Исходя из полученных эмпирических данных, учтены мнения жителей Ростовской области, представляющих разные возрастные группы, и в общей сложности преобладают негативные оценки деятельности органов региональной и муниципальной власти, связанные с организацией волонтерства. 41,5 % считает, что власти обещают оказывать содействие и ничего практически не делают, против 23,4 %, ответивших, что власти их города и региона оказывают достаточную поддержку волонтерской деятельности.

Заключение

Для эффективной реализации волонтерской деятельности требуется постоянная информационная поддержка, направленная на активизацию потенциала добровольческой или волонтерской активности в молодежной среде. В рамках упомянутого социологического опроса стояла задача оценить уровень осведомленности населения о деятельности волонтеров в Ростовской области. Полученные данные свидетельствуют о том, что жители данного региона в целом оценивают качество предоставляемой информации о деятельности волонтерских объединений граждан как «удовлетворительное».

Если не обеспечить широкомасштабную информационную поддержку, волонтерская деятельность останется доступной лишь небольшому проценту молодых людей, активно участвующих в волонтерском движении. В настоящее время наблюдается незначительное увеличение числа молодых волонтеров, что объясняется недостаточной систематизацией волонтерской деятельности и отсутствием эффективных механизмов привлечения молодежи к разнообразным волонтерским организациям.

Аналогичный вывод сделан экспертами ВЦИОМ на основе национального социологического опроса «Что вдохновляет волонтеров?». В соответствующем исследовательском докладе подчеркнуто, что информационная поддержка волонтерской деятельности, включая различные публикации о достижениях отдельных представителей добровольческого движения, мог-

ла бы значительно способствовать более активному вовлечению молодежи в данное движение¹.

Основным вызовом, с которым сталкивается молодежное волонтерское движение в нашей стране, является то, что несмотря на распространенную позитивную оценку волонтерства, восприятие его как деятельности с высокой общественной ценностью и значимостью, действительное число молодых людей, активно включенных в разнообразные волонтерские организации и участвующих в волонтерских акциях регулярно, остается относительно невеликим (согласно данным А. В. Сычевой, число таких лиц не превышают 10 % общего числа).

На текущий момент сложившаяся ситуация представляет собой такую динамику, при которой значительный потенциал волонтерской деятельности, связанный с присущим многим людям желанием оказывать помощь и работать в качестве добровольцев, остается без реализации. Количество потенциальных волонтеров значительно превышает число тех, кто действительно активно участвует в добровольческих инициативах. Например, эмпирические исследования российского волонтерства указывают, что среди различных социально-демографических групп, включая молодежь, существенно больше людей, никогда не участвовавших в волонтерских проектах, но способных принять участие при определенных условиях.

Сожалению, уровень участия молодежи в волонтерской деятельности остается относительно низким, несмотря на определенную активизацию молодежной политики и реализацию целевых программ, направленных на увеличение числа молодых волонтеров в нашей стране в последние годы. В то же время этот тип активизации, как уже подчеркивалось выше, часто связан с проведением различных временных мероприятий, таких как футбольные чемпионаты или олимпийские игры. Ограниченный характер подобных мероприятий во многом обуславливает ограниченную включенность молодежи. Еще одной причиной низкого участия является тот факт, что волонтерские проекты часто привлекают представителей организованной молодежи, которые становятся волонтерами под давлением учебных заведений, в которых они учатся. В некоторых случаях молодых людей рекрутируют в волонтерские организации даже против их воли, что противоречит основным принципам добровольческой деятельности, основанной на добровольной инициативе. Также следует отметить недостаточную осведомленность российской молодежи о наличии волонтерских движений и проектов в их регионах проживания.

¹ Что вдохновляет волонтеров? Пресс-выпуск ВЦИОМ. – 01.09.2017. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chto-vdokhnovlyayet-volonterov> (дата обращения: 01.07.2023).

Список источников

Сычева, А. В. Добровольческое движение в молодежной среде: состояние и перспективы / А. В. Сычева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 255–262. – EDN SJUYCB.

Саксельцева, Л. Я. Качество жизни молодежи: социологическое измерение / Л. Я. Саксельцева, Ю. И. Тарский // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 5(50). – С. 70–76. – EDN UNNMN.

Химич, В. Ю. Динамика самоидентификации работающей молодежи в трансформирующемся социуме / В. Ю. Химич // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2015. – № 1. – С. 104–115. – EDN TIXBHV.

Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования / С. А. Гришаева, М. Б. Поляков, О. Л. Бегичева, А. Н. Тимохович; Государственный университет управления; под общ. ред. С. В. Чуева. – Москва: Государственный университет управления, 2017. – 131 с. – ISBN 978-5-215-02993-0. – EDN ZRSCWZ.

Для цитирования: Овсий В. В. Факторы, препятствующие развитию молодежного волонтерства в современной России // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 160–166.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.10
EDN RPXYGB

Сведения об авторе

Овсий Виталий Вадимович
стажер-исследователь Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
V.ovsij@yandex.ru

References

Sycheva A. V. Volunteer movement in the youth environment: state and prospects. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Proceedings of Tula State University. Humanities*. 2014; 1 : 255-262. (In Russ.).

Saksel'ceva L. Ya., Tarskij Yu. I. Quality of life of youth: a sociological dimension. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = Bulletin of the Volga Institute of Management*. 2015; 5(50): 70-76. (In Russ.).

Himich V. Yu. Dynamics of self-identification of working youth in a transforming society. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2015; 1 : 104-115. (In Russ.).

Grishaeva S. A., Polyakov M. B., Begicheva O. L. Value orientations of Russian youth and the implementation of state youth policy : research results. State University of Management; under the general editorship of S. V. Chuev. *Moscow: Gosudarstvennyj universitet upravleniya = Moscow: State University of Management*; 2017. 131 p. ISBN 978-5-215-02993-0. (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 17.07.2023

Одобрена после рецензирования –
07.08.2023

Принята к публикации – 14.08.2023

Information about author

Vitaly V. Ovsii
Research Assistant, Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
V.ovsij@yandex.ru

ТУРИСТСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ¹

TOURIST ACTIVITY OF THE OLDER GENERATION OF THE ROSTOV REGION: CURRENT STATUS AND POSSIBLE SUPPORT MEASURES²

*А. И. Черевкова **

*Alena I. Cherevkova **

* Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования состоит в выявлении современного состояния туристской активности старшего поколения Ростовской области и разработке мер ее повышения, основанных на преодолении барьеров реализации туристских практик.

Objective of the study is to identify the current state of tourist activity of the older generation of the Rostov region and to develop measures to increase it based on overcoming barriers to the implementation of tourist practices.

Методологическая база исследования строится на структуралистско-конструктивистском подходе П. Бурдьё, концепции социальной эксклюзии Х. Сильвер, теории поколений У. Штрауса и Н. Хоува и поколенческом подходе В. В. Радаева. Эмпирическую базу работы составили результаты авторского исследования 2022 г.: 16 глубинных интервью с лицами в возрасте от 60 до 83 лет, проживающими в Ростовской области; данные массового анкетного опроса населения Ростовской области 60–79 лет (N = 425 чел.).

The methodological basis of the research is based on the structuralist-constructivist approach of P. Bourdieu, the concept of social exclusion by H. Silver, the theory of generations by W. Strauss and N. Howe and the generational approach of V. V. Radaev. The empirical basis of the work was the results of the author's research in 2022: 16 in-depth interviews with people aged 60 to 83 years living in the Rostov region; data from a mass questionnaire survey of the population of the Rostov region 60–79 years (N = 425 people).

Результаты исследования. Потребности старшего поколения Ростовской области в туристских практиках ввиду существования

Research results. Due to the existence of a number of barriers, the needs of the older generation of the Rostov region in tourist practices are not

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90036 «Дифференциация туристских практик населения Ростовской области в условиях социального неравенства в российском обществе».

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-311-90036.

ряда барьеров не реализуются в полной мере: в течение года, предшествующего анкетному опросу, путешествовали только 28,6 % респондентов, а треть опрошенных не совершала турпоездок более пяти лет и входит в группу туристской эксклюзии. Предлагаемый комплекс мер повышения туристской активности старшего поколения через воздействие на барьеры реализации туристских практик направлен на сужение группы туристской эксклюзии, повышение доступности туристских практик для старшего поколения и включает в себя меры нормативно-правового, информационного, экономического, инфраструктурного характера.

Перспективы исследования связаны с изучением туристских практик представителей старшего поколения, проживающих в интернатах и домах престарелых.

Ключевые слова: старшее поколение, пожилые люди, туризм, серебряный туризм, туристские практики, туристская активность, внутренний туризм, туристская эксклюзия, социальное неравенство, развитие туризма.

fully realized: during the year preceding the questionnaire survey, only 28.6% of respondents traveled, and a third of respondents have not made tourist trips for more than 5 years and are included in the group of tourist exclusion. The proposed set of measures to increase the tourist activity of the older generation through the impact on the barriers to the implementation of tourist practices is aimed at narrowing the group of tourist exclusion, increasing the accessibility of tourist practices for the older generation and includes measures of a regulatory, informational, economic, infrastructural nature.

Prospects of the study related to the study of tourist practices of the older generation living in boarding schools and nursing homes.

Keywords: the older generation, the elderly, tourism, silver tourism, tourist practices, tourist activity, domestic tourism, tourist exclusivity, social inequality, tourism development.

Введение

С развитием медицины и ростом продолжительности жизни старость постепенно перестает восприниматься как период непереносимого угасания личности, «дожития» и социальной изоляции. Потребности пожилых людей, как и представителей других возрастных групп, не сводятся к материальным и связанным с лечением, и включают в себя духовные – потребность в отдыхе, культуре, познании нового, общении. Одним из способов сохранения социальной активности и удовлетворения комплекса этих потребностей старшего поколения выступает туризм как форма активного проведения досуга и оздоровления. Многочисленные исследования фиксируют положительную взаимосвязь между туристской активностью пожилых и социальным самочувствием, физическим и психологическим здоровьем, удовлетворенностью жизнью и ее продолжительностью (Andereck, 2011; Kim, 2015; Kan, 2022; Li, 2021).

Однако в России представители старшего поколения ездят в турпоездки меньше, чем люди в более молодом возрасте¹. Сегодня в государственной

¹ Сколько российских пенсионеров ездят в турпоездки и куда // Ассоциация туроператоров России: официальный сайт. – 2019. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/47221.html> (дата обращения: 04.06.2023).

политике в отношении граждан старшего поколения описанный потенциал туризма не используется, а доминирует дискурс медиализации старения, который «конструирует и задает особый образ пожилых как беспомощных и слабых, забытых индивидов» (Галкин, 2023. С. 17). В паспорте национального проекта «Демография» акцент делается на развитии доступности медицинских услуг для пожилых людей, а слова «туризм», «туристический», «туристский», «поездка», «путешествие» не встречаются вообще¹. В паспорте нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» и Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года отсутствуют адресные меры, направленные на развитие туризма старшего поколения².

В Ростовской области в региональном проекте «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» (2019–2024 гг.) цели поддержки туризма старшего поколения не фиксируются³, а анализ рынка туристических услуг показывает, что турпродукты, целевой аудиторией которых были бы люди старше 60 лет, не представлены. Вместе с тем перед обществом сегодня ставятся задачи по созданию условий для активного долголетия, качественной жизни пожилых, что актуализирует проблему низкой туристской активности старшего поколения и поиска путей ее повышения.

Методы и теоретические основы

Теоретико-методологическую основу исследования составляют структурально-конструктивистский подход П. Бурдье (Бурдье, 2007), концепция социальной эксклюзии Х. Сильвер (Silver, 2007), теория поколений У. Штрауса и Н. Хоува (Howe, 1991) и поколенческий подход В. В. Радаева (Радаев, 2018). Туристские практики рассматриваются как совокупность устойчивых и воспроизводимых социальными акторами действий, реализуемых под влиянием экзогенных и эндогенных факторов и заключающихся в выездах (путешествиях) в другую страну или местность, отличную от места постоянного

¹ Федеральный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» // Министерство здравоохранения России: официальный сайт. – 2019. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie/stranitsa-5729> (дата обращения: 04.06.2023).

² Паспорт национального проекта (программы) «Туризм и индустрия гостеприимства» // КонсультантПлюс: сайт. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400657/ (дата обращения: 04.06.2023); Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р (в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2022 г. № 187-р).

³ Региональный проект «Старшее поколение» // Официальный портал Правительства Ростовской области: официальный сайт. – 2019. – URL: <https://www.donland.ru/activity/2535/?ysclid=l6384r39ug758100145> (дата обращения: 04.06.2023).

жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, культурно-познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях, кроме трудоустройства. Под туристской активностью понимается степень включенности индивида или социальной группы в туристские практики, оцениваемая во временной и пространственной перспективе.

Состояние, когда формируются непреодолимые барьеры для осуществления туристских практик, в рамках настоящего исследования понимается как туристская эксклюзия. Понятие туристской эксклюзии как состояния невключенности в туристские практики разрабатывается на основе концепции социальной эксклюзии Х. Сильвер. Туристская эксклюзия – состояние исключенности индивида или социальной группы из туристских практик в течение длительного времени (более пяти лет), поскольку, с одной стороны, возможности их реализации ограничены, а с другой, индивид или социальная группа обладает специфичным индивидуальным восприятием и самоидентификацией (Черевкова, 2022).

Предметом исследования выступает туристская активность старшего поколения Ростовской области. Нижней границей отнесения к группе «старшее поколение» в соответствии со Стратегией действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 г.¹ принят возраст в 60 лет, верхняя граница отсутствует. Ростовская область выбрана в качестве региона для проведения исследования по нескольким причинам: высокая доля старшего поколения (24,4 %, что больше, чем в среднем по России)²; низкий индекс активного старения в сравнении с другими регионами России (Barysheva, 2018); территориальная близость и высокая транспортная доступность центров лечебно-оздоровительного, культурного, купально-пляжного туризма; наличие значительного потенциала развития туризма внутри региона; отсутствие в регионе адресных мер государственной поддержки туризма старшего поколения; нахождение в числе десяти регионов России с наиболее сложной эпидемиологической обстановкой в течении пандемии коронавируса, усилившей неравенства в отношении пожилых людей (Киенко, 2023. С. 119).

Эмпирическая база исследования включает: 1) 16 глубинных интервью с лицами в возрасте от 60 до 83 лет, проживающими в Ростове-на-Дону (далее – Р-н/Д) и Ростовской области (далее – РО), проведенные в январе-феврале 2022 г. В число информантов вошли представители старшего поколения, как включенные в туристские практики, так и не совершавшие турпоездки более

¹ Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. № 164-р.

² Распределение населения по возрастным группам // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): официальный сайт. – 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 04.06.2023).

пяти лет¹; 2) результаты проведенного в мае-июле 2022 г. массового анкетного опроса населения Ростовской области 60–79 лет. География точек опроса определялась с точки зрения типичности поселения по численности и по социально-экономическим характеристикам: областной центр (г. Ростов-на-Дону), большие города (г. Таганрог, г. Шахты), средние города (г. Азов, г. Гуково), малые города и поселки городского типа (г. Константиновск, г. Семикаракорск, пгт. Песчанокоское), сельские поселения (пос. Веселый, пос. Гигант, ст. Кировская, с. Крым, х. Малый Лог, с. Синявское, с. Чалтырь). Выборочная совокупность составила 425 человек. Выборка стратифицирована по трем основаниям – пол, возраст, тип поселения². Набор респондентов осуществлялся в соответствии с квотами. Анкеты не распространялись через турфирмы и клубы путешествий.

Туристская активность старшего поколения Ростовской области

Анализ эмпирической базы позволил оценить долю представителей старшего поколения Ростовской области, включенных в туристские практики в последние пять лет, либо же находящихся в группе туристской эксклюзии. Распределение ответов на вопрос «Вспомните, пожалуйста, последнюю по времени туристскую поездку, которую Вы совершили. Как давно это было?» следующее: менее 1 года назад – 28,6 %, 1–2 года назад – 18,8 %, от 3 до 5 лет назад – 17,5 %, более 5 лет назад – 17,3 %, более 10 лет назад – 17,8 % (Нор-Аревян, 2022). Наиболее активно путешествуют женщины, респонденты в возрасте 60–69 лет, жители городов и имеющие высшее образование. Большинство респондентов на вопрос о частоте турпоездок («Как часто Вы путешествуете в последние 5 лет?») выбрали вариант «1–2 раза в год» (52,4 %), либо «один раз в несколько лет» (36,3 %). Три поездки в год и более совершают 8,2 %.

Наиболее популярен в группе старшего поколения купально-пляжный (61,9 % совершавших турпоездки в последние пять лет), культурно-познавательный, экскурсионный (50,4 %) и оздоровительный туризм (43,7 %). Подавляющее

¹ В исследовании приняли участие 7 мужчин и 9 женщин. 11 информантов проживают в городах (г. Ростове-на-Дону, больших с населением от 100 до 250 тыс., средних (50–100 тыс.) и малых (до 50 тыс.), остальные – в сельской местности.

² Гендерное распределение следующее: 36,7 % – мужчины, 63,3 % – женщины. Возрастное распределение представлено так: от 60 до 64 лет – 37,4 %, от 65 до 69 лет – 28,7 %, от 70 до 74 лет – 21,4 %, от 75 до 79 лет – 12,5 %. В городах Ростовской местности проживает 66,4 % респондентов, в сельской местности – 33,6 %. Распределение опрошенных по уровню образования следующее: среднее, среднее профессиональное и среднее специальное образование имеют 53,2 %, неоконченное высшее и высшее – 42,4 %, ученую степень – 4,4 %. В число респондентов не вошли лица, постоянно проживающие в государственных и частных пансионатах, домах престарелых. 77,6 % анкет было распространено в бумажном виде, остальные – в цифровом виде при помощи сервиса онлайн-опросов «Анкетолог».

большинство участников исследования (78,5 %) в последние пять лет для отдыха выбирали регионы Юга России (Краснодарский край, Крым, Северный Кавказ), еще треть (30,7 %) совершали поездки внутри региона проживания.

В то же время исследование показало, что треть респондентов входит в группу туристской эксклюзии, причем половина из них не реализует туристские практики более десяти лет, и менее 7 % планируют совершать турпоездки в ближайшие два года. Формирование группы туристской эксклюзии обуславливается действием ряда барьеров, которые воспринимаются пожилыми людьми как непреодолимые, особенно при отсутствии опыта туристских поездок. Основными барьерами для туризма в восприятии пожилых людей¹ выступают материальные трудности (77,9 %), плохое состояние физического здоровья, хронические заболевания (51,4 %), неблагоприятная эпидемиологическая (47,6 %) и политическая обстановка (33,6 %), отсутствие / низкая эффективность государственных программ поддержки туризма старшего поколения (27,4 %) и низкий уровень владения цифровыми навыками (16,2 %). Помимо этих барьеров туристские практики могут не реализовываться ввиду отсутствия желания и потребности путешествовать, нежелания или страха перемен, потери интереса к жизни, отсутствия компании для поездки, стереотипного восприятия обществом старшего поколения (Черевкова, 2022).

Меры повышения туристской активности старшего поколения Ростовской области

Предлагаемые автором меры включения старшего поколения в туристские практики строятся на преодолении выявленных барьеров участия в туризме и направлены на снижение доли представителей старшего поколения, входящих в группу туристской эксклюзии, а также создание условий поддержки для тех, кто туристские практики реализует.

Ключевым аспектом для реализации этих мер выступает институциональный: необходимо создание нормативно-правовых инструментов развития туризма старшего возраста, в т. ч. включение задач по увеличению доступности туристских услуг для старшей возрастной группы в Стратегию развития туризма в Российской Федерации, федеральный проект «Старшее поколение», программы развития туризма на уровне регионов. О необходимости государственной поддержки туризма говорят данные опроса (табл. 1). Большинство респондентов во всех гендерных, возрастных, территориальных группах считают, что государственные меры поддержки туризма старшего поколения необходимы. Только 14,6 % отмечают, что такие меры не нужны, отдавая приоритет другим мерам поддержки старшего поколения, и прежде всего вопросам улучшения материального положения в целом.

¹ Респондентам задавали вопрос «Как Вы считаете, какие причины препятствуют туристским поездкам старшего поколения России в настоящее время?», множественный выбор.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, нужны ли государственные меры поддержки туризма старшего поколения в России?», одиночный выбор, в %, N = 425

Варианты ответа	Все	Пол		Возраст				Место проживания		Уровень образования		
		муж	жен.	60–64	65–69	70–74	75–79	города	села	среднее	высшее	учен. степ.
Да, такие меры поддержки нужны	72,2	67,9	74,7	79,2	66,4	67,0	73,6	74,2	59,4	65,5	78,9	89,5
Нет, следует направить средства на иные виды поддержки старшего поколения	14,6	17,3	13,0	12,6	17,2	15,4	13,2	13,0	22,4	19,0	10,0	5,3
Другое	0,7	0,7	0,8	0,7	1,6	0,0	0,0	1,3	0,7	0,0	1,1	5,3
Затрудняюсь ответить	12,5	14,1	11,5	7,5	14,8	17,6	13,2	11,5	17,5	15,5	10,0	0,0

Среди конкретных мер, которые возможно предложить для преодоления экономических барьеров и повышения доступности туристских практик для старшего поколения, можно перечислить создание системы отпускных чеков,купаемых работодателем для сотрудников, выходящих на пенсию (адресная денежная помощь, которая может быть использована получателем для оплаты различных туристических услуг по его выбору), расширение перечня категорий населения, имеющих право на льготное санаторно-курортное лечение, выдачу получателям социальных пенсий сертификатов на путешествия, за счет которых возможно частично или полностью погасить стоимость путевки у агентств-партнеров программы, повышение размера туристического кэшбека для пенсионеров, предложение старшему поколению путевок по сниженным ценам в низкий сезон и краткосрочных социальных турпоездок внутри региона проживания. Эти меры позволят не только повысить снизить

экономическое неравенство в доступе старшего поколения к туризму, но и стимулировать туристическую отрасль в целом, поддерживать туристический бизнес.

На повышение заинтересованности туроператоров, транспортных компаний и объектов размещения в работе со старшим поколением как целевой аудиторией турпродуктов направлены такие предлагаемые меры как проведение грантовых конкурсов на поддержку инициатив по развитию туризма старшего поколения и субсидирование, что уже применяется в Москве – Правительство Москвы компенсирует расходы туроператоров на привлечение в город путешественников старше 55 лет¹. Объектам размещения и транспортным компаниям следует учитывать особые потребности старшей возрастной группы: наличие пандусов, эскалаторов, специализированного оборудования в номерах, особенности анимации и экскурсионных программ. Вместе с тем, учитывая неоднородность такой социальной группы как старшее поколение по физиологическим и экономическим возможностям, увлечениям и интересам, важно сохранить широкую дифференциацию предложения. Информант рассказывает о потребностях старшего поколения: *Нужен обзор возможностей туристического бизнеса, что он сейчас может предложить, нужны специалисты, которые не скучно, а хорошим литературным языком объяснят возможности пожилого человека, что его ждут, что он будет принят во всех этих точках, не изгой, что его не воспринимают как человека второго сорта, что они готовы предложить специфические туры, не просто группа собирается, а ориентированно для этой целевой аудитории* (жен., 60 лет, Р-н/Д).

Для преодоления цифровых барьеров предлагается разработка пользовательского интерфейса туристического портала с учетом потребностей пожилых людей и в соответствии со стандартами доступности интернет-контента (Johnson, 2017), информирование о возможностях туризма через телевизионные и печатные СМИ.

На сглаживание барьеров, связанных с состоянием здоровья, могут быть направлены такие меры, как: расширение перечня категорий населения, имеющих право на льготное санаторно-курортное лечение, развитие системы медицинского сопровождения туристов, предоставление услуг гериатра в санаториях, развитие доступной среды для маломобильных групп населения, создание программ расширенного медицинского страхования для пожилых.

На барьеры, формируемые коммуникационными и социокультурными факторами, предлагается воздействовать через популяризацию туризма, демонстрацию успешных турпоездов старшего поколения в средствах мас-

¹ Власти Москвы заплатят туроператорам за туристов-пенсионеров // Ассоциация туроператоров России: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/59728.html?ysclid=17aquito25688426612> (дата обращения: 04.06.2023).

совой коммуникации, которые, воздействуя на общественное сознание, формируют образ туриста и популяризируют те или иные практики. Необходимы демонстрация образа туриста старшего возраста в новостных программах, кинопродукции; создание и трансляция на федеральных каналах программ о путешествиях (тревел-шоу), целевой аудиторией которых выступало бы старшее поколение. Такие телепередачи должны демонстрировать доступные для целевой аудитории маршруты с подробным описанием вариантов транспорта, объектов размещения, экскурсий, ценовой политики, сувениров и т. д. Об этом говорят информанты: *Непутевые заметки с Крыловым... нравится, но то, что он показывает, как будто не про нас. У него более дорогие путешествия, не наш формат* (муж., 61 г., РО); *Почему бы не сделать ту же самую «Орел и решка с ведущими старшего поколения?»* (муж., 67 лет, РО). Это позволит не только повысить спрос на туризм, но и менять представления о старости в России, избавиться от стереотипов о пенсии как о «периоде дожития».

Подход к туризму как к устойчивой и воспроизводимой социальной практике показал, что однажды совершенное путешествие «запускает» туристскую активность, формирует ценность туризма, поэтому особое внимание требуется тем пожилым людям, которые входят в группу туристской эксклюзии, либо не имеют опыта турпоездки. Для формирования этого опыта предлагается организация коротких социальных турпоездки внутри региона, экскурсий по городу проживания для старшего поколения. Информант рассказывает: *Для нас не важно, чтобы это было что-то экзотическое. То есть не обязательно какой-нибудь Тенерифе. Важна смена обстановки, картинка, которую вы видите, смена окружающих людей, это тоже очень стимулирует человека к каким-то другим поездкам* (жен., 60 лет, Р-н/Д). Эффективной мерой включения старшего поколения в туристские практики является продвижение турпродукта через клубы по интересам, профсоюзы: *Должна быть просветительская работа, клубы туристов, любительские объединения, на которых бы просто собирались и рассказывали, не обязательно там о Швеции или Таиланде, а о разных доступных возможностях* (муж., 73 г., Р-н/Д). Некоторые меры, описанные выше, предлагалось оценить респондентам, которые считают, что меры господдержки туризма старшего поколения необходимы (табл. 2).

Результаты опроса показывают, что респондентами как наиболее эффективные оцениваются прежде всего экономические меры поддержки: выдача сертификатов на путешествия, за счет которых возможно частично или полностью погасить стоимость путевки, расширение перечня категорий населения, имеющих право на льготное санаторно-курортное лечение, предложение путевок по сниженным ценам в низкий сезон.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Какие меры поддержки способствовали бы развитию туризма старшего поколения в России?», множественный выбор, в %, N = 363

Варианты ответа	%
Расширение перечня категорий населения, имеющих право на льготное санаторно-курортное лечение	57,1
Выдача сертификатов на путешествия, за счет которых возможно частично или полностью погасить стоимость путевки	58,5
Создание системы отпускных чеков, закупаемых работодателем для сотрудников, выходящих на пенсию	10,1
Повышение размера туристического кэшбека для пенсионеров	39,5
Туристическая лотерея для пенсионеров	12,4
Предложение путевок по сниженным ценам в низкий сезон	48,4
Развитие коротких экскурсионных программ в пределах региона проживания для туристских групп старшего поколения	29,1
Популяризация туризма старшей возрастной группы в средствах массовой информации	17,3
Развитие туристической инфраструктуры, транспорта	13,5
Развитие доступной среды для маломобильных групп населения	11,5
Создание клубов путешествий	12,1

Заключение

Таким образом, потребности старшего поколения Ростовской области в туристских практиках ввиду существования ряда барьеров не реализуются в полной мере: в течение года, предшествующего анкетному опросу, путешествовали 28,6 % респондентов, а треть опрошенных не совершала турпоездки более пяти лет и входит в группу туристской эксклюзии. Предлагаемый комплекс мер повышения туристской активности старшего поколения через воздействие на барьеры реализации туристских практик направлен на сужение группы туристской эксклюзии, повышение доступности туристских практик для старшего поколения и включает в себя меры нормативно-правового, информационного, экономического, инфраструктурного характера. Реализация этих мер возможна усилиями Министерства экономического развития РФ, Министерства труда и социальной защиты населения РФ, Фонда пенсионного и социального страхования РФ, учреждений социального обслуживания населения, туроператоров, профсоюзных организаций, средств массовой коммуникации, учреждений культуры и др. Повышение туристской активности старшего поколения окажет положительное влияние на социальное самочувствие пожилых и продолжительность активной жизни населения России.

Список источников

Бурдые, П. Социология социального пространства: пер. с фр. / П. Бурдые. – Москва; Ин-т эксперим. социологии; Алетея. Ист. кн., 2005. – 288 с. – ISBN 5-89329-762-8.

Галкин, К. А. Особенности медиализирующего поведения в отношении пожилых людей при взаимодействиях с врачами и социальными работниками / К. А. Галкин // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 2. – С. 14–27. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.1. – EDN BQSZEC.

Киенко, Т. С. Люди старшего возраста и пандемия: социальная эксклюзия, гетерогенность геронтогруппы и интерсекциональность возрастных неравенств / Т. С. Киенко // Социологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 115–124.

Нор-Аревян, О. А. Дифференциация туристских практик старшего поколения: социологический анализ (на материалах исследования в Ростовской области) / О. А. Нор-Аревян, А. И. Черевкова // Успехи геронтологии. – 2022. – Т. 35, № 5. – С. 790–798. – DOI 10.34922/AE.2022.35.5.016. – EDN UJZLAE.

Радаев, В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2018. – № 3(407). – С. 15–33. – DOI 10.7868/S0132162518030029. – EDN YVQXQU.

Черевкова, А. И. Барьеры туристской активности в оценках старшего поколения (на материалах эмпирического исследования в Ростовской области) / А. И. Черевкова // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 9(175). – С. 78–85. – DOI 10.24158/tpor.2022.9.10. – EDN TJGMDG.

Andereck K. L. Exploring the nature of tourism and quality of life perceptions among residents / K. L. Andereck, G. P. Nyaupane // Journal of Travel Research. – 2011. – № 50(3). – Pp. 248-260.

Barysheva G. Building Evidence for Active Ageing Policies / G. Barysheva, E. Frolova, V. Malanina (Eds.) – 2018, Palgrave Macmillan, Singapore.

References

Bourdieu P. Sociology of social space: trans. from French. Moscow; In-t eksperim. sociologii; Aletejya. Ist. Kn = Moscow; In-t experim. sociology; Aletehea; 2005. 288 p. – ISBN 5-89329-762-8. (In Russ.).

Galkin K. A. Features of medicalizing behavior in relation to elderly people when interacting with doctors and social workers. *Gumanitarnij Yuga Rossii*. 2023; 12 (2) : 14-27. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.1. (In Russ.).

Kienko T. S. Older people and the pandemic: social exclusion, heterogeneity of the gerontogroup and intersectionality of age inequalities. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2023; 2 : 115-124. (In Russ.).

Nor-Arevyan O. A., Cherevkova A. I. Differentiation of tourist practices of the older generation: a sociological analysis (based on research materials in the Rostov region). *Uspekhi gerontologii = Successes of gerontology* 2022; 35 (5): 790-798. – DOI 10.34922/AE.2022.35.5.016. (In Russ.).

Radaev V. V. Millennials against the background of previous generations: an empirical analysis. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2018; 3(407): 15-33. – DOI 10.7868/S0132162518030029. (In Russ.).

Cherevkova A. I. Barriers of tourist activity in the assessments of the older generation (based on the materials of an empirical study in the Rostov region). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2022; 9(175): 78-85. – DOI 10.24158/tpor.2022.9.10. (In Russ.).

Andereck K. L., Nyaupane G. P. Exploring the nature of tourism and quality of life perceptions among residents. *Journal of Travel Research*. 2011; 50(3): 248-260.

Barysheva G., Frolova E., Malanina V. (Eds.) Building Evidence for Active Ageing Policies. 2018. Palgrave Macmillan, Singapore.

Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. Morrow, 1991.

Kan T., Ku E. C. S., Sun W. C. W Wellness tourism enhances elderly life satisfaction. *Jour-*

Howe, N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / N. Howe, W. Strauss // *Morrow*, – 1991.

Kan, T. Wellness tourism enhances elderly life satisfaction / T. Kan, E.C.S. Ku., W.C.W Sun // *Journal of Quality Assurance in Hospitality and Tourism*. – 2022. – № 24(3). – Pp. 1-27.

Kim, H. Tourism experience and quality of life among elderly tourists / H. Kim, E. Woo, M. Uysal // *Tourism Management*. – 2015. – Vol. 46. – Pp. 465-476.

Li, T. E. «With a young spirit, we will be young forever» Exploring the links between tourism and ageing well in contemporary China / T. E. Li, E. T. H Chan // *Tourism Management*. – 2021. – № 86.

Silver, H. The process of social exclusion: the dynamics of an evolving concept / H. Silver // *Working Paper 95*. Manchester: IDPM/Chronic Poverty Research Centre (CPRC). – 2007. – 25 p.

nal of Quality Assurance in Hospitality and Tourism. 2022; 24(3): 1-27.

Kim H., Woo E., Uysal M. Tourism experience and quality of life among elderly tourists. *Tourism Management*. 2015; 46: 465-476.

Li T. E., Chan E. T. H. «With a young spirit, we will be young forever» Exploring the links between tourism and ageing well in contemporary China. *Tourism Management*. 2021; 86.

Silver H. The process of social exclusion: the dynamics of an evolving concept. *Working Paper 95*. Manchester: IDPM/Chronic Poverty Research Centre (CPRC); 2007. 25 p.

Для цитирования: Черевкова А. И. Туристская активность старшего поколения Ростовской области: современное состояние и возможные меры поддержки // *Гуманитарий Юга России*. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 167–178.

DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.11

EDN RUCUHF

История статьи:

Поступила в редакцию – 14.06.2023

Одобрена после рецензирования –
01.08.2023

Принята к публикации – 11.08.2023

Сведения об авторе

Черевкова Алена Игоревна

аспирант, преподаватель,

Южный федеральный университет

yaitskova_a@mail.ru

Information about author

Alena I. Cherevkova

Postgraduate student, lecturer

Southern Federal University

yaitskova_a@mail.ru

УДК 316
DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.12
EDN SWRCOM

Научная статья

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СЕТЕВОЕ ПРОСТРАНСТВО В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО СРЕДОВОГО ПОДХОДА

EDUCATIONAL NETWORK SPACE IN THE CONTEXT OF SOCIAL ENVIRONMENTAL APPROACH

*А. В. Абовян **
*И. В. Липчанская ***

*Ashkhen V. Abovyan **
*Irina V. Lipchanskaya ***

* Южный федеральный университет
** Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University
** Rostov State University of Economics (RINH)
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – социально-философский анализ образовательного сетевого пространства, в рамках которого реализуется образовательный процесс.

Objective of the study is a socio-philosophical analysis of the educational network space within which the educational process is implemented.

Методологическая база исследования базируется на средовом, а также системном подходе, основанном на понимании сетевого образования.

The methodological basis of the research is based on an environmental, as well as a systematic approach based on the understanding of network education.

Результаты исследования. Обозначены критерии сетевого информационного общества: технологический, информационный, социально-экономический, пространственный, социокультурный. Раскрыто понятие образовательного сетевого пространства с позиций средового подхода, в рамках которого обозначены три основные составляющие: информационная, инструментальная, социальная.

Research results. The criteria of the network information society are outlined: technological, informational, socio-economic, spatial, socio-cultural. The concept of educational network space is revealed from the standpoint of the environmental approach, within which three main components are identified: informational, instrumental, social.

© Абовян А. А., 2023
© Липчанская И. В., 2023

Перспективы исследования связаны с дальнейшим социально-философским анализом образовательного сетевого пространства и формированием нового сетевого типа человека.

Prospects of the study are connected with the further socio-philosophical analysis of the educational network space and the formation of a new network type of person.

Ключевые слова: образовательное сетевое пространство, социальный средовый подход, информационные коммуникативные технологии, образовательная среда, информационное общество.

Keywords: educational network space, social environmental approach, information communication technologies, educational environment, information society.

Введение

Современное общество изменило социальное бытие и актуализировало проблематику образовательного сетевого пространства, для которого характерна такая особенность, как информационность с ее сетевыми механизмами познания окружающего мира. Именно благодаря этой особенности современное общество в рамках постнеклассической социально-гуманитарной парадигмы получает наименование информационного. Это сопряжено с активным внедрением информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в систему образования, «формирующуюся в соответствии с онлайн-миром опыта, обучения и жизни учащихся» (Йонген, 2021, С. 260).

В силу проникновения ИКТ в различные сферы жизнедеятельности общества, в том числе и в образование, отнюдь не являющееся исключением, актуализируется проблема понимания среды, в которой реализуются образовательные процессы.

Степень разработанности и методологические основания исследования

Проблематика среды в рамках концепций формирования личности ретроспективно отслеживается на протяжении всей социально-философской мысли, и, по словам И. И. Сулимы «философия реализует свою методологическую функцию для педагогической науки» (Сулима, 2020. С. 6).

В истории социально-философского знания сформировались определенные подходы к интерпретации пространства образовательной среды, в числе которых:

– диалектико-материалистический, предполагающий становление личности в образовательной среде в процессе постижения ценностных ориентаций, формирования мировоззрений и получения жизненного опыта (Сулима, 2020);

– экзистенциалистский, способствующий «реализации самой высокой цели – воспитания не только человека, обладающего знаниями и способного

ими оперировать в заданных ситуациях, а человека свободного, способного брать и нести ответственность за свою жизнь» (Татевосян, 2021. С. 33);

– герменевтический, способствующий постижению культурно-исторического контекста обучаемого и направленный на «систематизацию существующих знаний, сокращение границ неопределенности», побуждающий обучающихся к осознанным формам деятельности (Даржинова и др., 2018. С. 136);

– синергетический, основанный на понимании сетевого образования как нестабильной сложной системы, обладающей высокой степенью непредсказуемости, вариативности, неоднозначности и нелинейности (Филимонов, 2017). Уточним, что нелинейность образовательного сетевого пространства «проявляется в дилемме выбора целей жизненных стратегий или способов их реализации» (Зубок, Чупров, 2020. С. 102).

Отметим тот факт, что благодаря внешним факторам среды возникают условия, которые позволяют человеку развиваться. Говоря об образовательной среде, мы можем констатировать, что она обладает образовательным потенциалом.

В образовательную среду входят элементы, запланированные на уровне институциональной образовательной системы (Шендрик, 2003).

Критерии сетевого информационного общества

Прежде чем вести речь об образовательном сетевом пространстве, необходимо определить критерии сетевого информационного общества, в которое включена образовательная среда.

Итак, представляется возможным обозначить современное сетевое информационное общество по следующим пяти критериям:

1) Технологический, связанный с появлением инновационных технологий: мобильной связи, персональных компьютеров, сети Интернет, компьютерных социальных сетей и др.

2) Информационный. Данный критерий оказывает существенное влияние на саморегуляцию социальных взаимодействий, позволяет индивидам довольно быстро усваивать существующие в обществе ценностные ориентации и установки (Зубок, Чупров, 2020).

3) Социально-экономический, связанный с увеличением социально-экономической ценности информационной деятельности в сетевом пространстве.

4) Пространственный, обусловленный размыванием и стиранием границ между сетевой коммуникацией и реальной жизнью, «между офлайн- и онлайн-событиями», между обучением, профессиональной деятельностью и домом в силу развития ИКТ, что превращает жизнедеятельность человека в «онлайн-опыт» (Йонген, 2021. С. 19).

5) Социокультурный, детерминированный информационным перенасыщением, поскольку жизнедеятельность современного человека немислима без мобильной связи, компьютера, сети Интернет и прочих ИКТ.

В сетевом информационном обществе формируется т. н. сетевая личность, которая характеризуется следующими чертами: технологичностью, симбиозом виртуальности и реальности, взаимодействием с контентом, персонализацией, проблемами с концентрацией внимания, мозаичностью сознания, иными детско-родительскими отношениями (Кравцов, 2021).

Таким образом, современные ИКТ создают определенный тип средовой реальности, которая по своей сути является реальностью производной, однако она проникает в порождающую ее социальную реальность и изменяет ее, формируя при этом сетевую личность.

Категоризация образовательного сетевого пространства с позиций средового подхода

В рамках изучения образовательного процесса исследователи используют следующий понятийный аппарат: образовательное пространство, информационная среда, образовательная среда, информационно-обучающая среда.

Остановим взгляд на диалектике взаимодействия категорий «среда» и «пространство». По мнению исследователей, в семантическом отношении понятия «среда» и «пространство» являются довольно близкими (в силу формирования условий, способствующих развитию индивида), но не синонимичными (Евсикова, Курбанов, 2015; Мануйлов, 2002).

В рамках теории систем среда, будучи инструментом научного анализа, характеризуется: интегративностью («подразумевает описание совокупности внешних по отношению к системе условий ее существования»); соотносительностью («понятие среды не является самодостаточным, его употребление предполагает наличие системы, т. е. некоторого обособленного объекта, в отношении которого определяются внешние условия его существования») (Евсикова, Курбанов, 2015. С. 68).

Пространство обладает двойственностью и может включать в себя взаимоисключающие свойства (Евсикова, Курбанов, 2015. С. 71). То есть пространство включает в себя множество объектов, взаимодействующих между собой.

Образовательный процесс построен на осознанной рефлексии имеющихся в образовательной среде факторов: социокультурных, когнитивных, аксиологических и других.

Образование может быть представлено и в качестве процесса, и в качестве результата достижения определенных целей. По мнению И. Г. Шендрика, образовательное пространство может быть подвергнуто анализу в качестве результата проектирования образования (Шендрик, 2003).

Образовательная среда представляет собой сложную систему социокультурных, когнитивных, аксиологических, мотивационных, эмоционально-волевых фактов, изобретаемых и реализуемых человеком.

В эту систему могут быть включены окружающие предметы, а также различные способы удовлетворения человеческих потребностей (в нашем случае – образовательных). Превалирующие способы взаимодействия человека и существующей действительности можно описать через призму мировоззренческих универсалий.

Как известно, среда задает границы существования субъекта. Опираясь на идеи социального средового подхода, можно рефлексировать о развитии человека, детерминированном спецификой среды.

Благодаря средовому подходу к организации образовательного сетевого пространства у обучающихся существует выбор образовательных программ и платформ, который обеспечивает «эффективный обмен образовательными ресурсами» (Филимонов, 2017. С. 99).

Образовательное пространство – это сетевая среда, которую осваивает человек и адаптирует ее для решения социально-гуманитарных задач. Образовательное пространство возникает при помощи целенаправленной человеческой деятельности.

Нельзя не согласиться с идеей Н. А. Пахтусовой и Н. В. Увариной, которые утверждают, что в настоящее время мы сталкиваемся с тем, что частью образовательной среды становится виртуальная образовательная среда, где важную роль играют информационно-коммуникационные технологии (Пахтусова, Уварина, 2022. С. 74).

Таким образом, на наш взгляд, уместнее разделять понятия «сетевая образовательная среда» и «сетевое образовательное пространство». Образовательная сетевая среда является данностью, которая предоставляет возможность субъекту реализовать себя, а сетевое образовательное пространство выступает в качестве результата в рамках освоения субъектом образовательного процесса.

Образовательное сетевое пространство, будучи инновационной формой образовательной деятельности в информационном обществе, направлено на обеспечение доступа обучающихся к различным образовательным информационным ресурсам, в рамках которых могут быть: мультимедийные презентации по той или иной тематике, электронные учебники и учебные пособия, видеолекции и видеоэкскурсии, практические задания и задания в тестовой форме и пр.

По нашему мнению, в совокупность элементов образовательного сетевого пространства, в рамках средового подхода, входят три основные составляющие:

- 1) информационная – среда, отражающая информацию об электронных библиотеках, хранилищах мультимедийных продуктов;
- 2) инструментальная – среда, связанная с инструментальной, технологической составляющей – учебно-методическим обеспечением, техническими средствами обучения;

3) социальная – в рамках социально-философского анализа – среда, детерминированная сетевым поколением, «в его символическом аспекте как общности современников, жизнь которых связана с сетевыми, цифровыми технологиями» (Красноруцкий, 2017. С. 14).

Как показывает практика, в сетевом пространстве образовательной среды субъект образовательного пространства получает, как минимум:

- цифровые навыки, для развития которых цифровая учебно-образовательная программа должна регулярно обновляться;
- практические навыки, для формирования которых требуется гибкость при составлении образовательных программ, входящих в образовательное сетевое пространство;
- навыки межличностной и деловой коммуникации, без которых невозможны сетевое взаимодействие и формирование единого образовательного пространства;
- социальные способности, ориентированные на сетевую форму реализации образовательного процесса и необходимые для выстраивания эффективного образовательного пространства.

Заключение

Таким образом, сетевое информационное общество – это категория современной социально-философской парадигмы, указывающей на изменение статуса гносеологического субъекта в связи с возможностями, создаваемыми информационно-коммуникационными технологиями.

В результате проведенного анализа сетевой образовательной среды и сетевого образовательного пространства мы пришли к выводу о том, что в совокупность элементов образовательного сетевого пространства, в рамках средового подхода, входят три основные составляющие: информационная, инструментальная, социальная. Обозначенные составляющие способствуют тому, чтобы субъекты образовательного пространства получали наиболее востребованные в современном мире общекультурные и профессиональные компетенции.

Список источников

Даржинова, С. В. О герменевтическом подходе в современном образовании / С. В. Даржинова, З. Н. Байтуманова, Н. А. Бембиева // Вестник Калмыцкого университета. – 2018. – № 4(40). – С. 134–140. – EDN YSHOPZ.

Евсикова, Н. И. Некоторые аспекты соотношения понятий «образовательная среда» и

References

Darzhinova S. V., Bajtumanova Z. N., Bembiyeva N. A. On the hermeneutical approach in modern education. *Vestnik Kalmyckogo universiteta = Bulletin of the Kalmyk University*. 2018; 4(40) : 134-140. (In Russ.).

Evsikova N. I., Kurbanov R. A. Some aspects of the correlation between the concepts of “educational environment” and “educational

«образовательное пространство» в условиях современной реформы отечественного образования / Н. И. Евсикова, Р. А. Курбанов // Современная наука. – 2015. – № 2. – С. 67–72. – EDN UISHPV.

Зубок, Ю. А. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – Москва : Юридическое издательство «Норма», 2020. – 304 с. – ISBN 978-5-00156-082-1. – EDN WLJWBA.

Йонген, В. Onlife. Ритейл будущего (перевод с англ. Д. А. Шалаевой). – М.: Эксмо, 2021. – 320 с.

Кравцов, А. О. «Сетевая личность» в условиях смены поколений: поиск адекватной образовательной модели / А. О. Кравцов // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2021. – Т. 2, № 5. – С. 18–24. – EDN BVHUYF.

Красноруцкий, Л. П. Социокультурные характеристики сетевого поколения в России: концептуальное поле социально-философской рефлексии / Л. П. Красноруцкий // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 126–135. – EDN YLOBOP.

Мануйлов, Ю. С. Средовой подход в воспитании / Ю. С. Мануйлов // Педагогика. – 2000. – № 7. – С. 36–41. – EDN ZHQJVJ.

Пахтусова, Н. А. Методологические подходы для исследования процесса киберсоциализации и становление сетевой идентичности личности молодежи в условиях образовательной среды / Н. А. Пахтусова, Н. В. Уварина // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2022. – Т. 14, № 4(58). – С. 73–78. – DOI 10.7442/2071-9620-2022-14-4-73-78. – EDN ROCDD.

Сулима, И. И. Образовательная среда: философские основания и социальные особенности восприятия средового подхода / И. И. Сулима // Нижегородское образование. – 2020. – № 3. – С. 4–11. – EDN GJZJBI.

Татевосян, М. А. Экзистенциальный подход в образовании / М. А. Татевосян // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 12. – С. 32–34. – EDN XFSEPW.

Филимонов, А. А. Сетевая организация образовательного процесса / А. А. Фили-

monov // space” in the conditions of modern reform of domestic education. *Sovremennaya nauka = Modern Science*. 2015; 2 : 67-72. (In Russ.).

Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Youth in the cultural space: self-regulation of vital activity. *Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo "Norma" = Moscow : Norma Law Publishing House*; 2020. 304 p. ISBN 978-5-00156-082-1. (In Russ.).

Jongen V. Onlife. Retail of the future (translated from the English by D.A. Shalaeva). *Moscow: Eksmo*; 2021. 320 p.

Kravtsov A. O. “Network personality” in the conditions of generational change: the search for an adequate educational model. *Pis'ma v Emissiya. Offlajn = Letters to the Issue. Offline*. 2021; 2 (S) : 18-24. (In Russ.).

Krasnoruckij L. P. Socio-cultural characteristics of the network generation in Russia: a conceptual field of socio-philosophical reflection. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2017; 6 (2) : 126-135. (In Russ.).

Manujlov Yu. S. Environmental approach in education. *Pedagogika = Pedagogy*. 2000; 7 : 36-41. (In Russ.).

Pahtusova N. A., Uvarina N. V. Methodological approaches for the study of the process of cybersocialization and the formation of the network identity of the personality of youth in an educational environment. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt = Modern Higher School: Innovative Aspect*. 2022; 14; 4(58) : 73-78. DOI 10.7442/2071-9620-2022-14-4-73-78. (In Russ.).

Sulima I. I. Educational environment: philosophical foundations and social features of perception of the environmental approach. *Nizhegorodskoe obrazovanie = Nizhny Novgorod education*. 2020; 3 : 4-11. (In Russ.).

Tatevosyan M. A. Existential approach in education. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2021; 12 : 32-34. (In Russ.).

Filimonov A. A. Network organization of the educational process. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Bulletin of Omsk State Pedagogical University*.

монов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2017. – № 1(14). – С. 98–105. – EDN YPRXDH.

Шендрик, И. Г. Теоретические основы проектирования образовательного пространства субъекта: монография / И. Г. Шендрик ; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2006. – 197 с.

Humanitarian studies. 2017; 1(14) : 98-105. (In Russ.).

Shendrik I. G. Theoretical foundations of designing the educational space of the subject: monograph. *Ros. gos. prof.-ped. un-t.* – Ekaterinburg : Izdatel'stvo RGPPU = Russian State Prof.-ped. un-t. – Yekaterinburg: Publishing house of RGPPU; 2006. 197 p. (In Russ.).

Для цитирования: *Абовян А. А., Липчанская И. В.* Образовательное сетевое пространство в контексте социального средового подхода // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 179–186. DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.12
EDN SWRCOM

История статьи:

Поступила в редакцию – 27.06.2023

Одобрена после рецензирования –
30.07.2023

Принята к публикации – 11.08.2023

Сведения об авторах

Абовян Ашхен Валикоевна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории и практики массовой
коммуникации,
Южный федеральный университет
avabovyan@sfedu.ru

Information about authors

Ashkhen V. Abovyan

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor of the Department of Theory and
Practice of Mass Communication, Southern
Federal University
avabovyan@sfedu.ru

Липчанская Ирина Владимировна

доцент, кафедра философии
и культурологии,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
lipiv@list.ru

Irina V. Lipchanskaya

Associate Professor, Department
of Philosophy and Cultural Studies, Rostov
State University of Economics (RINH)
lipiv@list.ru

ФЕНОМЕН ИСКУССТВА И ЦИФРОВАЯ СРЕДА В СТАНОВЛЕНИИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

THE PHENOMENON OF ART AND THE DIGITAL ENVIRONMENT IN THE FORMATION OF A CREATIVE PERSONALITY OF YOUNG PEOPLE

*Е. А. Горячева **
*Н. Ю. Захарова **

*Elena A. Goryacheva **
*Natalya Yu. Zakharova **

* *Донской государственный технический университет
Ростов-на-Дону, Россия*

* *Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – изучение феномена искусства в становлении творческой личности молодежи в социальной и цифровой среде, рассматривается традиционное и цифровое искусство. Созданная искусством среда раскрывается в рамках архитектуры, ландшафта, одежды и остальных рукотворных произведений искусства. Понимание социализирующей современной среды – среды проживания, обучения и развития молодого поколения с использованием цифровых технологий с участием искусства.

Методологическая база исследования. Рассматривается понятие творческой личности, формирующейся в информационном обществе, современной социальной и цифровой среде через взаимодействие с искусством в рамках системного трансдисциплинарного подхода, включая философский, социологический, психолого-педагогический, деятельностный, ценностно-ориентационный, личностный подходы становления личности молодого поколения. В основу социализирующей личности среды включается понима-

Objective of the study is to study the phenomenon of art in the formation of a creative personality of young people in a social and digital environment, traditional and digital art is considered. The environment created by art is revealed within the framework of architecture, landscape, clothing and other man-made works of art. Understanding the socializing modern environment – the environment of living, learning and development of the younger generation using digital technologies with the participation of art.

The methodological basis of the research. The concept of a creative personality is considered, which is formed in the information society, modern social and digital environment through interaction with art within the framework of a systematic transdisciplinary approach, including philosophical, sociological, psychological and pedagogical, activity, value-oriented, personal approaches to the formation of the personality of the younger generation. The basis of the environment that socializes a person includes the understanding of: the natural environment that meets the requirements of the philosophy

© Горячева Е. А., 2023

© Захарова Н. Ю., 2023

ние: природной среды, отвечающей требованиям философии инвайронментализма, и искусственно созданной творчеством человека видеоэкологичной социальной и цифровой среды.

Результаты исследования. Новые условия трансформации традиционной системы социализации молодого поколения: цифровые технологии, создавшие новую социальную цифровую среду, затрагивающие все сферы жизни, в том числе образовательное пространство – реалии нового общества. Важным аспектом которого остается проблема гуманизма, выживания человечества и личности творческой, развивающей свою индивидуальность и креативно воздействующей на социум. Искусство, как один из главных факторов окружающей человека среды наравне с природой, создает условия создания гармоничного пространства в процессе творчества. Взаимовлияние личности на создание произведений искусства и воздействие визуальной художественной среды (архитектуры, предметов быта, одежды, ландшафтного дизайна и цифровой среды) на людей создают особые условия социализации личности молодежи в цифровом обществе. Чем эта среда более творческая и видеоэкологичная, тем она более полезная и развивающая для всего населения, также для становления нового поколения. Значительно возросла роль видеоэкологии в обеих социализирующих личность средах: реальной и цифровой. Наряду с положительным влиянием цифровых технологий существуют значительные риски, требующие изучения специалистами разных областей знаний: философов, социологов, культурологов, педагогов, психологов, физиологов и видеоэкологов.

Перспективы исследования. Основная перспектива гармоничного развития творческой личности молодого поколения заключается в создании комфортной развивающей визуальной среды с помощью искусства и современных технологий цифрового общества,

of environmentalism, and the video-ecological social and digital environment artificially created by human creativity.

Research results. New conditions for the transformation of the traditional system of socialization of the younger generation: digital technologies that have created a new social digital environment affecting all spheres of life, including the educational space – the realities of a new society. An important aspect of which remains the problem of humanism, the survival of humanity and the creative personality developing its individuality and creatively influencing society. Art, as one of the main factors of the human environment, along with nature, creates conditions for creating a harmonious space in the creative process. The mutual influence of the individual on the creation of works of art and the impact of the visual artistic environment (architecture, household items, clothing, landscape design and the digital environment) on people create special conditions for the socialization of the personality of young people in a digital society. The more creative and video-ecological this environment is, the more useful and developing it is for the entire population, as well as for the formation of a new generation. The role of video ecology has significantly increased in both socializing personality environments: real and digital. Along with the positive impact of digital technologies, there are significant risks that require study by specialists in various fields of knowledge: philosophers, sociologists, cultural scientists, educators, psychologists, physiologists and video ecologists.

Prospects of the study. The main prospect for the harmonious development of the creative personality of the younger generation is to create a comfortable developing visual environment with the help of art and modern technologies of the digital society, eliminating all possible risks of

исключив всевозможные риски негативного воздействия на людей цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: молодежь, социализирующая визуальная среда, цифровая среда, феномен искусства, современное образование, становление творческой личности.

negative impact on people of digital technologies and artificial intelligence.

Keywords: youth, socializing visual environment, digital environment, the phenomenon of art, modern education, the formation of a creative personality.

Введение

Цифровое общество XXI века содержит новые условия трансформации традиционной системы в социализации молодого поколения, и цифровые технологии, затрагивающие все сферы жизни, а также образовательное пространство. Наряду с положительным влиянием цифровых технологий существуют значительные риски, требующие изучения специалистами разных областей знаний: философами, социологами, культурологами, педагогами, физиологами и психологами.

То есть в целом и риски, и возможности цифровой среды должны быть исследованы обществом как в системе образования, так и в других сферах. Каждая социальная эпоха имеет свои новые технологии, которые соответствуют периоду развития общества. Эти технологии являются следующим этапом прогресса после существующего, они сопровождаются вначале некоторым непониманием традиционной части населения. Поскольку информационное общество охватило все страны мира, то в этом случае должно формироваться целое мировое сообщество как содружество разных народов. Пока есть только истоки формирования дружественного мирового сообщества, формируемого в рамках гуманистического развития. Такие страны, как Россия, пытаются прекратить военные конфликты. Канада, Швейцария, Северная Корея, Испания или другие страны вообще стараются держать нейтралитет. Однако еще нет общего всемирного понимания ценности каждого народа, населяющего наш земной шар. И еще важно, что все новейшие технологии могут развиваться только на основе традиций народов мира, не затрагивая и не ломая их культурной базы, заложенной в картине мира каждого народа. Только в рамках таких условий может формироваться гармоничная творческая личность молодого поколения каждой страны мира и в цифровой среде должны проходить творческое развитие, обмен полезной развивающей информацией, новейшими технологиями, полезными человечеству. Всё остальное и противоположное является угрозой человечеству. Современное искусство, развивающееся в рамках цифровых технологий, в России не так активно, как на Западе. В нем самом пока проявляется меньше рисков, чем в окружающей среде, наполняемой программами с участием искусственного интеллекта.

Тенденции и методологические основы исследования

Социальная и визуальная среда имеет большое значение в психофизиологическом воздействии на подрастающее поколение, как и на другие возрастные группы. Правительство озабочено сохранением культурного фонда страны. 23 мая 2023 года в президентской библиотеке состоялась «Конференция по вопросам продвижения национального культурного наследия в электронной среде». В конференции принимали участие российские представители науки и образования из Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва и других вузов, также из присоединившихся республик: Донецкой, Луганской. Мероприятие проводилось на основе Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹.

Ученые мира также озабочены сохранением традиционных культурных ценностей в своих странах. Китайские власти в прошлом веке создавали условия для научно-творческого развития идей студентов и желающих в лабораториях предназначенных для этого институтов, чтобы реализовать в течение года свои проекты. В настоящее время появилась информация о нововведении, датируемом июнем 2023 года, что в Китае созданы две облачные платформы, на которых исследователи и студенты будут работать над своими научными работами.² Теперь в Китае созданы условия для разработки своих идей в цифровой среде, что очень удобно для сохранения информации.

Российский ученый, физик, философ В. С. Поликарпов предлагает создать цифровые платформы с традиционными для российского общества произведениями культуры и искусства для визуализации и обучения, чтобы молодежь могла видеть и участвовать в мероприятиях, демонстрирующих достижения своего народа. Таким образом он предполагает решать задачу продвижения культурного кода россиянина в цифровой среде и защиты от негативного влияния Запада на российскую молодежь, с целью разработки социокультурных фильтров для защиты менталитета молодежи и поддержки российской картины мира (Поликарпов, 2022. С. 176). Известный российский ученый Ю. Г. Волков, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, занимающийся теорией личности и личностных ресурсов развития современного российского общества, считает личность ценностью социума. Перспективой развития общества им считается качество человеческого потенциала. «Значи-

¹ Конференция по вопросам продвижения национального культурного наследия в электронной среде состоялась в президентской библиотеке // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина – 23 мая – 2023 – <https://www.prlib.ru/news/1881092> (дата обращения: 15.06.2023).

² Китай создал две платформы общего пользования для запуска квантовых компьютеров // RuNews24 – 8 июня. – 2023. – <https://runews24.ru/technology/08/06/2023/c775c49a2b4b0d7c4578a963dba7485b> (дата обращения: 06.06.2023).

мость креативных личностей как двигателей социально-экономического развития экспоненциально растет» (Волков, 2021. С. 32).

Нами изложены принципы гармоничного творческого развития личности в визуальной социальной среде, созданной искусством. Большое психолого- и физиологическое значение имеет это окружение для всего населения и особенно молодого поколения, как комфортная позитивно воздействующая, гармоничная история развития традиционной культуры и искусства каждого народа. Для обучающейся молодежи в сфере художественного образования значимы методологические принципы научной, художественно-проектной и творческой деятельности в рамках личностно-ориентированного образования (проф. Е. В. Бондаревская). Они успешно реализуют программу профессионального становления личностного и индивидуального развития студентов (Горячева, 2022).

Гармоничная социализирующая личность в художественной среде

Мы выявили, что личность социализируется в социуме в двух средах, имеющих на ее становление непосредственное многоплановое влияние: визуальной искусственной, созданной творчеством человека (архитектура, предметы быта, одежда; и новой виртуальной – цифровой), также природной естественной среде. Наша задача состоит в том, чтобы две искусственно созданные социумом среды были также гармоничны человеку, как и природная. Большую значимость для формирования знающей творческой (развивающей свой потенциал) и креативной (развивающей общество) личности имеет ее образование, особенно профессиональное высшее. Для изучения и развития профессиональной творческой личности важны подходы: психолого-педагогический, деятельностный, ценностно-ориентационный, личностно-ориентированный. Соответственно система образования должна строиться на многоплановой системе обучения основам профессии, особенно в художественном образовании. Необходимы высокие ориентиры для студентов самих преподавателей в их собственной научно-творческой деятельности: членство в художественных союзах, степени и звания в научных личных достижениях. Сотрудничество с партнерами, творческие площадки сотрудников вуза и партнеров. Совместные выезды на пленэры, проведение конкурсов, выставок, симпозиумов. В науке участие студентов и преподавателей в конференциях, конгрессах с тезисами, докладами, статьями разного уровня. Все эти возможности позволяют и преподавателям, и студентам разнопланово развиваться, раскрывая в себе новые дарования и способности. Цифровая система современного общества создает условия обмена информацией со всеми странами мира, что полученные знания и технологии делает объективно прозрачными и доступными для всех желающих.

Идеи известного ученого Василия Филина, основателя видеоэкологии, сегодня оказываются еще актуальнее. Основы и положения теории и практики

видеоэкологии в настоящее время, по нашему мнению, уже можно рассматривать в двух средах: реальной и цифровой. Однако современное строительство в городской среде мало знакомо с основами этого важного для общества направления. Используются агрессивные и вредные для восприятия людей цвета, этажность зданий. Мы писали ранее, что в Москве учитываются основы видеоэкологии в строительстве и существуют официальные документы по этому вопросу. В России с 2016 г. строительные объекты проверяются по системе BREEAM, работает направление «зеленая архитектура». Интересны исследования ученых, философов о роли и месте архитектуры и искусств в жизни человека в цифровом обществе. Известны произведения галериста, философа, профессора университета, исследующего искусство, стилистику, символику как важную составляющую мира искусств разных эпох и семантику произведений искусства. Его внимание привлекла архитектура как самый наглядный вид искусства, окружающий нас в городской среде, несущий информацию об архитекторе, о времени ее создания, о стиле эпохи, технологиях, материалах и семантике произведения (Goodman, Elgin, 1988).

Мы в своих статьях описывали значение и роль архитектурных строений разного периода застройки и традиционного жилья для жизни людей. Особенно проблематична городская среда, имеющая негативные тенденции в большей степени, чем в сельской местности. Изучением данной проблемы занимается видеоэкология, разработавшая свои критерии и рекомендации по созданию комфортной городской среды для жизни и гармоничного развития людей. Предполагается отсутствие агрессивных и гомогенных полей в городской архитектуре, темных по цветовому тону и высотных зданий в застройке; наличие ландшафта, зеленых насаждений и разноцветного наполнения посадками в клумбах, цветниках, позволяющих нейтрализовать негативное воздействие современной застройки. Многие предприниматели, арендующие помещения на первых этажах зданий, занимаются дизайном входной зоны, несколько решают в этом плане проблемы городского пространства. Однако зеленые насаждения города еще и выполняют функцию очищения воздушной среды, т. е. являются легкими города. И жителей несколько удивляют вырубки гектаров зеленых насаждений с целью постройки еще комплексов новостроек, не имеющих спроса на жилье. Старая застройка города до трех этажей значительно гармоничнее воспринимается людьми с позиции воздействия на психофизиологическом уровне.

В студенческой образовательной среде вуза в рамках художественного направления цифровое обучение является многосторонним и разнонаправленным. «Результатом вхождения и погружения в научно-, учебно-образовательную, творческую, культурную гиперсреду с использованием методов коммуникативного проектирования и художественно-творческой деятельности становится концептуальное осознание студентами задач художественного

творчества, проектирования и связанных с ними культурных и личностных ценностей. Цифровая обучающая среда вуза и медиасреда, информационно-образовательно-творческая, включающая организационно-педагогические условия, основанная на гуманистических традициях, личностно ориентированном образовании российской и зарубежной высшей школы, в художественном развитии и дизайне создает гармоничную среду приобретения профессиональных компетенций обучающимися» (Горячева, 2022).

Уже в конце XX века в Москве был основан инновационный Центр культуры и искусства «МедиаАртЛаб», занимающийся развитием и популяризацией медиаискусства через проведение различных проектов по всему спектру новых искусств. Были организованы новые площадки различных направлений в целях содействия «кросс-культурным проектам на стыке техники, изо, музыки, театра» (Лунина, 2019).

Образовательная среда цифрового общества

Социальная среда XXI века – особая, отличающаяся от предыдущих эпох новым цифровым содержанием: с одной стороны, появились уникальные технологии, позволяющие людям пользоваться информацией разного рода (научной, публицистической, художественной, технической направленности и др.), с другой стороны, есть возможность наблюдать за развитием интересующего направления в других странах. Эта новая среда создает условия не только для создания авторских творческих произведений, но и для понимания своего места, уровня и степени участия в мировом прогрессе, как в научном, так и творческом аспектах. Информация получается в считанные минуты преподавателями и студентами, благодаря использованию баз библиотек учебных заведений, наукометрической платформы, где ядром и часто используемым источником информации является база данных РИНЦ, Web of Science, Scopus, содержащая библиографическую и реферативную базу данных и возможность поиска статей, и других интересующих материалов в научных изданиях. Современные технологии создания всевозможных художественных, технических и других проектов позволяют в короткие сроки выполнить желаемое, соблюдая требования и привнося личностные творческие элементы или концепции создания авторских произведений. Несколько лет пандемии в мире позволили научиться разновозрастным группам населения обмениваться информацией, молодежи проходить обучение, даже сдавать вступительные экзамены одновременно в несколько вузов. Такие негативные условия в социально-медицинском направлении общественной жизни позволили социализироваться в цифровой среде большому числу взрослого населения, да и молодежи в целом.

В рамках философии образования и проблемы формирования личности Н. Д. Наумов в связи с физическим, социальным и духовным личностным на-

чалом выделил биогенетические задатки, наличие психосоциального личностного ядра и социальных аспектов в комплексе, позволяющем формироваться и социализироваться уникальной личности. Где связь с современностью непременно проявляется, также личностная мотивация, с проявлением характера, задатков, творческих начал. Сопоставление собственного образа «Я» с социальной реальностью представляет центром понимания, самовоспитания и становления личности (Наумов, 2010). В соответствии с развитием общества и его технологий происходит самореализация молодого поколения. Появилось понимание современных технологий и возможности их использования всеми людьми независимо от возраста. События, связанные с пандемией во всем мире, внесли инновации в процесс дистанционного обучения на основе цифровых технологий, также и в художественном образовании (Goryacheva, 2021).

Чаще стали использоваться интернет и обучающие платформы государства и вуза. При необходимости проводились занятия дистанционно с цифровыми технологиями: лекции, практические, лабораторные занятия, сопровождающиеся видео-мастер-классами, видеороликами этапов работы, фотографиями и др. Активизировались исследования условий работы студентов и дистанционного обеспечения в образовании молодого поколения во время пандемии (Goryacheva, 2020).

Современные методики обучения творчеству студентов в инновационной художественной среде художников, архитекторов, дизайнеров

Необходимы проработанные условия защиты молодого поколения от вредоносного целенаправленного влияния информации в цифровой среде.

Увлечение молодежи и значительное пребывание по времени участия в различных цифровых пространствах вызывает озабоченность качеством и содержанием информации, привлекающей молодежь. Особенно важным является аспект гражданско-патриотического и идейно-нравственного воспитания в рамках формирования личности молодого поколения.

Некоторые тенденции поведения молодежных групп поколения Z и других вызывают настойчивое желание специалистов в корректировке жизненных принципов и условий для создания в образовательной и социализирующей среде возможности для их совершенствования в области становления личности, творческого и креативного развития. Для этого должны создаваться определенные социально-творческие программы по различным направлениям специализации: технической, художественной и другой профессиональной развивающей среды, где интересы молодежи могли бы пересекаться с креативными идеями проектов и программ, заменяющими бесцельное времяпрепровождение в сетях, блогах, просмотры примитивных роликов и другой информации, мешающей развитию творческой личности. Как мы уже указали, воздействие

художественной визуальной среды (архитектуры, предметов быта, одежды, ландшафтного дизайна, включая произведения цифровой среды) происходит через восприятие и создание художественных объектов в отличие от естественной природы.

Science Art представляет направление современного нестандартного искусства на основе научных знаний (Фукс, 2023). Воздействие произведений цифрового искусства должно еще изучаться специалистами, насколько оно полезно и сподвигает к творчеству или содержит риски.

Нами разработаны условия творческой художественной образовательной среды в вузе на основе цифровых технологий в профессиональном онлайн- и офлайн-обучении. С участием высококвалифицированных специалистов РАХ (Российской академии художеств) – симпозиумы, всероссийские выставки и пленэры, под патронажем представителей духовенства и участием представителей РАХ, членов кафедры – создание произведений МДИ для действующих соборов и для восстановления разрушенных храмов во главе с Ростовской епархией. Поддержка и сотрудничество с вузами присоединившихся территорий к России: общие пленэры, мероприятия позволяют студентам лично участвовать в гражданско-патриотически направленных действиях совместно со студентами ДНР. В течение года действуют художественно-педагогические платформы ведущих преподавателей кафедры по скульптуре, живописи, мозаике, горячей эмали, витражу и другие. Они позволяют студентам лучше освоить изучаемые технологии и проявить творческие возможности индивидуально под контролем преподавателя – члена Союза художников. В рамках цифровой среды помимо занятий и работы с источниками и материалами студенты и преподаватели участвуют в конкурсах и выставках. Веб-дизайн и цифровое искусство в интернете должны развивать личностный потенциал молодежи (Горячева, 2017).

Технологии дизайна одежды студентов в обучении и преподавании

Используются высокие технологии в конструировании: программа САПР, графические редакторы: CorelDRAW, Adobe Photoshop, Paint. В настоящее время применяются дистанционные методы: дистант-консультирование, трансляция видеолекций, записанных на видеоноситель, создан визуальный ряд лучших работ студентов, ведущих дизайнеров и работ студентов, который выводит творческие продукты обучающихся на требуемый уровень качества – изображение и обсуждение в режиме самостоятельной работы студентов для создания графических образов. Работы ведутся на цифровых носителях или предварительно выполненная ручная работа оцифровывается и вносится в базу данных по спецдисциплинам кафедры. Существуют специализированные аудитории кафедры с компьютерным оборудованием, проекторами для трансляции видеоматериалов. Основываясь на нуждах образовательного процесса, материальная база пополняется, видеоизменяется и модернизиру-

ются. Существуют различные программы развития образного представления студентов в рамках практик: производственной, пленэрной, преддипломной, музейной, научно-исследовательской, позволяющих получить базовые основы будущей профессиональной деятельности обучающихся.

При изучении дисциплин художественно-образовательного цикла включение информационных технологий в стационарную образовательную деятельность является инновационной технологией, обеспечивающей активизацию учебного процесса. Проведение активизирует учебно-творческую деятельность студентов. В выполнении курсовых проектов в материале всё больше используются цифровые технологии, связанные разработкой изображений и текстовыми редакторами. Выполняются курсовые проекты, объекты спецграфики, пропедевтические образцы и колористические градиентные образцы, которые непосредственно участвуют в создании творческих арт-объектов. Ручная графика полностью заменяется на работу с графическим редактором, предоставляется безграничное поле вариативности получения художественно-графических продуктов. Широкая библиотека моделей, текстур, инградиентов дополняет имеющуюся базу данных и расширяет возможности творческого поиска. Художественная графика ни в коем случае не заменяет ручную работу (Zakharova, 2020). Информационные технологии год за годом совершенствуют графические редакторы и выпускаются обновленные версии новых поколений. Увлечение обучающимися освоением последних расширенных версий программ улучшает показатели образовательного процесса. Однако это не умаляет обучение специальным дисциплинам с помощью ручной графики, она была и остается важнейшим элементом развития и обучения дисциплинам художественного цикла.

Искусственный интеллект в цифровом образовании мира

С целью понимания тенденций мирового цифрового развития образования и роли в нем искусственного интеллекта нами изучены документы ЮНЕСКО для системы образования до 2030 года. ЮНЕСКО – мировой лидер в области образования в рамках глобальных вызовов современности цифровой трансформации обучения, «обеспечивающей глобальное и региональное лидерство для достижения прогресса, повышения устойчивости и потенциала национальных систем, для всех учащихся»¹ в целях искоренения нищеты. Реализацией перспективных целей проекта занимались разные страны. Выделена цель 4, направленная на обучение всех желающих в любом возрасте. В рамочной программе действий «Образование-2030» сформулированы руководящие прин-

¹ «Совместное переосмысление наших перспектив образования. Новый социальный договор в интересах образования». Доклад международной комиссии по перспективам образования. Опубликовано в 2021 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Paris 07 SP, France <http://en.unesco.org/futuresofeducation>

ципы в отношении осуществления этой амбициозной цели и обязательства государств в этой области. Интересующий нас аспект документов ЮНЕСКО имеет некоторую реализацию в проекте 17. «Машинное творчество включает системы, создающие новые изображения, произведения музыки и искусства, литературные произведения» (Технологии... 2022).

По поводу применения в системе образования искусственного интеллекта остаются вопросы у мирового сообщества. «Применение ИИ в образовательном контексте, безусловно, вызывает серьезные сомнения, касающиеся, в частности, содержания и методов обучения, изменяющейся роли учителя, социальных и этических последствий ИИ» (Технологии... 2022. С. 18).

Заключение

С целью изучения возможностей социальной и учебной среды современного общества и рисков цифровой среды – в формировании личности молодых людей РОС (Российским обществом социологов) проводится анкетирование по всей стране среди студентов. Наряду с положительной стороной цифровизации общества выявляются определенные аспекты рисков с развитием системы искусственного интеллекта и его воздействием на человека, также заменой функций человека. Результаты этого исследования будут опубликованы к концу года, мы опишем в статье их результаты и обоснуем дальнейшие перспективы развития исследуемой нами проблемы. В образовательной среде художественного направления успешно используются традиционные и цифровые технологии творческого художественного развития на занятиях онлайн и офлайн, на творческих площадках вуза и партнеров, участие в мероприятиях разного уровня: выставках, симпозиумах, конференциях и других. В целом система учебно-творческого и научного развития, сложноорганизованная и применяемая нами, дает возможность оценить вклад преподавателей, студентов и партнеров в систему современных условий цифрового общества в плодотворном творческом развитии личности студентов.

Список источников

Волков, Ю. Г. Личностные ресурсы развития современного российского общества: ретроспектива и перспектива проблемы / Ю. Г. Волков // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 4. – С. 14–32. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.1. – EDN UURIJC.

Горячева, Е. А. Формирование творческой личности молодого поколения в современной художественной образовательной среде ВУЗа / Е. А. Горячева, И. М. Власо-

References

Volkov Yu. G. Personal resources for the development of modern Russian society: a retrospective and perspective of the problem. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2021; 10 (4) : 14-32. DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.1. (In Russ.).

Goryacheva E. A., Vlasova I. M. Formation of the creative personality of the young generation in the modern artistic educational environment

ва // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 4. – С. 103–114. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.7. – EDN OHSMJM.

Горячева, Е. А. Дизайн и киберпространство в формировании творческой личности нового поколения / Е. А. Горячева, И. А. Клименко // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 6, № 5. – С. 119–127. – DOI 10.23683/2227-8656.2017.5.10. – EDN ZNGTYH.

Лунина, Л. Media Art: как искусство совершает прорыв в науке с помощью технологий // ForbesLife – 2 октября – 2019 – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/384237-media-art-kak-iskusstvo-sovershaet-proryv-v-nauke-s-pomoshchyu-tehnologiy> (дата обращения: 06.06.2023).

Мануэль Корреа. Философские истоки дигитальности: беседа с теоретиком медиа Александром Гэллоуэем. – URL: <https://special.theoryandpractice.ru/digitality> (дата обращения: 06.06.2023).

Наумов, Н. Д. Философия образования и проблема формирования личности: философский аспект / Н. Д. Наумов // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 2. – С. 44–49. – EDN OXWUSR.

Поликарпов, В. С. Ментальная война Запада против России: значимость феномена искусства в формировании сознания молодежи / В. С. Поликарпов, Е. В. Поликарпова // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 2. – С. 164–179. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.2.13. – EDN WETAHX.

Miao F., Huang R., Holmes W., Zhang H. Технологии искусственного интеллекта в образовании. Руководство для лиц, ответственных за формирование политики // ResearchGate. Август – 2022 – URL: <https://www.researchgate.net/deref/http%3A%2F%2Fcreativecommons.org%2Flicenses%2Fby-sa%2F3.0%2Ffigo%2F> (дата обращения: 14.06.2023).

Goryacheva, E. Innovations in education in the process of distance learning based on digital technologies / E. Goryacheva, O. Kartavtseva // E3S Web of Conferences : 14th International

of the university. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2022; 11 (4): 103-114. DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.7. (In Russ.).

Goryacheva E. A., Klimenko I. A. Design and cyberspace in the formation of a creative personality of a new generation. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2017; 6(5): 119-127. DOI 10.23683/2227-8656.2017.5.10. (In Russ.).

Lunina L. Media Art: how art makes a breakthrough in science with the help of technology. *ForbesLife*. October 2, 2019. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/384237-media-art-kak-iskusstvo-sovershaet-proryv-v-nauke-s-pomoshchyu-tehnologiy> (date of application: 06.06.2023). (In Russ.).

Manuel Correa. The Philosophical Origins of Digitality: A Conversation with media theorist Alexander Galloway. URL: <https://special.theoryandpractice.ru/digitality> (date of application: 06.06.2023).

Naumov N. D. Philosophy of education and the problem of personality formation: philosophical aspect. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University for the Humanities*. 2010; 2: 44-49. (In Russ.).

Polikarpov V. S., Polikarpova E. V. The mental war of the West against Russia: the significance of the phenomenon of art in the formation of youth consciousness. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta = Humanities of the South of Russia*. 2022; 11 (2): 164-179. DOI 10.18522/2227-8656.2022.2.13. (In Russ.).

Miao F., Huang R., Holmes W., Zhang H. Artificial intelligence technologies in education. A guide for policy Makers. *ResearchGate*. August 2022. URL: <https://www.researchgate.net/deref/http%3A%2F%2Fcreativecommons.org%2Flicenses%2Fbysa%2F3.0%2Ffigo%2F> (date of application: 14.06.2023).

Goryacheva E., Kartavtseva O. Innovations in education in the process of distance learning based on digital technologies. *E3S Web of Conferences: 14th International Scientific and Practical Conference on State and*

Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021, Rostov-on-Don, 24–26 февраля 2021 года. Vol. 273. – Rostov-on-Don: EDP Sciences, 2021. – DOI 10.1051/e3sconf/202127312114. – EDN LGQIE.

Goodman, Elgin. Reconceptions in Philosophy and other Arts and Sciences (with Catherine Elgin) // Indianapolis: Hackett; London: Routledge, 1988.

Culture and Education: Social Transformations and Multicultural Communication: Proceedings of the Middle-Term Conference RC04 Sociology of Education International Sociological Association (ISA), Москва, 24–26 июля 2019 года / Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – 673 p. – ISBN 978-5-209-09669-6. – EDN QANQBY.

Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021, Rostov-on-Don, February 24-26, 2021. Vol. 273. – Rostov-on-Don: EDP Sciences, 2021. – DOI 10.1051/e3sconf/202127312114.

Goodman, Elgin. Reconceptions in Philosophy and other Arts and Sciences (with Catherine Elgin) // Indianapolis: Hackett; London: Routledge, 1988.

Culture and Education: Social Transformations and Multicultural Communication: Proceedings of the Middle-Term Conference RC04 Sociology of Education International Sociological Association (ISA), Москва, 24–26 июля 2019 года / Peoples' Friendship University of Russia. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 2019. 673 p. ISBN 978-5-209-09669-6.

Для цитирования: Горячева Е. А., Захарова Н. Ю. Феномен искусства и цифровая среда в становлении творческой личности молодежи // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 187–199. DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.13 EDN TFMDDS

История статьи:
Поступила в редакцию – 20.06.2023
Одобрена после рецензирования – 18.08.2023
Принята к публикации – 01.09.2023

Сведения об авторах

Горячева Елена Анатольевна
кандидат социологических наук, доцент
Донского государственного технического
университета
eagorva@yandex.ru

Захарова Наталья Юрьевна
доцент Донского государственного
технического университета
spu-57.3@donstu.ru

Information about authors

Elena A. Goryacheva
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Don State Technical University
eagorva@yandex.ru

Natalya Yu. Zakharova
Associate Professor
of the Don State Technical University
spu-57.3@donstu.ru

УДК 316.44
DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.14
EDN TXYEU

Научная статья

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ НА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ И ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ

THE IMPACT OF WESTERN SANCTIONS ON THE SOCIO- ECONOMIC SITUATION IN RUSSIA AND SOME ITS REGIONS

*В. П. Скороходова **

*Valentina P. Skorokhodova **

** Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия*

** Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia*

Целью исследования является оценка воздействия санкционной политики западных стран на социально-экономическое развитие России, а также отдельных регионов в результате введения государствами и международными организациями ограничительных мер, возникших после марта 2014 года по настоящее время на фоне усиления геополитической напряженности.

Objective of the study is to assess the impact of the sanctions policy of Western countries on the socio-economic development of Russia, as well as individual regions as a result of the introduction by states and international organizations of restrictive measures that arose after March 2014 to the present against the background of increased geopolitical tensions.

Методологическая база исследования. Проблема масштабных антироссийских санкций и влияния данных мер на различные сферы жизни общества остается весьма актуальной, что увеличивает потребность в их объективном изучении, тщательном анализе соответствующей научной литературы. Междисциплинарный характер исследования побудил опираться, в частности, на такие области знания, как экономика и право. В статье использованы статистические данные Росстата, рассмотрены отдельные нормативно-правовые источники. Вместе с тем применение экономических санкций неред-

The methodological basis of the research. The problem of large-scale anti-Russian sanctions and the impact of these measures on various spheres of society continues to be very relevant, which increases the need for their objective study, a thorough analysis of the relevant scientific literature. The interdisciplinary nature of the research prompted us to rely, in particular, on such fields of knowledge as economics and law. The article uses statistical data of Rosstat, considers individual regulatory and legal sources. At the same time, the application of economic sanctions often acquires the features of an institutionalized political process, which

© Skorokhodova V. P., 2023

ко приобретает черты институционализованного политического процесса, что позволило привлечь методологические принципы институционализма и бихевиорализма.

Результаты исследования. Анализ динамики отдельных социально-экономических показателей уровня жизни населения по России в целом и по двум ее регионам – Ростовской области и Краснодарскому краю, показал их рост, однако небольшая величина этого роста позволяет говорить о всё еще имеющей место уязвимости населения в период непрерывного санкционного давления со стороны западных стран. Таким образом, возникает целесообразность перехода к суверенной экономике, слабо реагирующей на внешнее санкционное давление, ориентированной в том числе на макроэкономическую стабильность, повышение материального благосостояния населения. Только сплоченная работа органов государственной власти и общества будет способствовать успешному отражению антироссийских санкций со стороны недружественных стран.

Перспективы исследования. Дальнейшие исследования могут заключаться в выявлении, анализе и оценке фактов применения санкций со стороны стран-инициаторов и проблем, связанных с адаптацией экономики России, ее территориальных социально-экономических систем в условиях текущих вызовов. Статья может быть полезна представителям власти, научным сотрудникам, специалистам в области конфликтологии, политологии регионоведения, а также всем, кому интересна данная проблематика.

Ключевые слова: санкции, социально-экономические показатели, население, уровень жизни, качество жизни, внешняя политика, общественные настроения, Россия, регион, последствия санкций.

made it possible to attract the methodological principles of institutionalism and behavioralism.

Research results. An analysis of the dynamics of individual socio-economic indicators of the standard of living of the population in Russia as a whole and in its two regions — the Rostov Region and the Krasnodar Territory showed their growth, but the small size of this growth suggests that the vulnerability of the population still exists during the period of continuous sanctions pressure from Western countries. Thus, it becomes expedient to switch to a sovereign economy that reacts poorly to external sanctions pressure, focused, among other things, on macroeconomic stability, improving the material well-being of the population. Only the cohesive work of state authorities and society will contribute to the successful reflection of anti-Russian sanctions by unfriendly countries.

Prospects of the study. Further research may consist in identifying, analyzing and evaluating the facts of the application of sanctions by the initiator countries and the problems associated with the adaptation of the Russian economy, its territorial socio-economic systems in the context of current challenges. The article may be useful to government officials, researchers, specialists in the field of conflictology, political science of regional studies, as well as to anyone who is interested in this issue.

Keywords: sanctions, socio-economic indicators, population, standard of living, quality of life, foreign policy, public sentiment, Russia, region, consequences of sanctions.

Введение

За последние годы в мире произошло и происходит множество кардинальных, необратимых изменений. Наступила новая экономическая реальность, которая в значительной степени связана с процессами деглобализации, структурными трансформациями, связанными с изменением формата финансово-экономических взаимоотношений России и других стран. В условиях современных вызовов и угроз проявилась тенденция к возрастанию числа применения санкций как довольно распространенного инструмента внешней политики, используемого некоторыми странами путем давления на иные государства с целью смены их политического курса, что может повлечь за собой самые различные последствия. Использование ограничительных мер на международном уровне имеет давнюю историю, в том числе, их применение по отношению к нашему государству (Лаптева, 2017). Вместе тем определенный интерес в рамках данного исследования представляют 2012–2013 гг. Этот период можно охарактеризовать как время окончания политики «перезагрузки» в российско-американских отношениях, ставшего своего рода отправной точкой в условиях усиления санкционного противостояния. Символом данного этапа явился «акт Магнитского», принятый в декабре 2012 года и сыгравший ключевую роль в ухудшении отношений двух стран. Впоследствии после присоединения Крыма в марте 2014 года последовал новый виток европейских и американских санкций, направленных против ряда физических и юридических лиц (Ермаков и др., 2019). Политически мотивированным шагом и значимым поводом для продления срока ранее введенных ограничений стали и кибератаки, якобы имеющие место со стороны России (Балахонова, 2023). Нынешние же кризисные явления в российской экономике приобрели затяжной характер в силу беспрецедентно широкого спектра санкций и запретов, введенных государствами и международными организациями как ответных мер на военную спецоперацию по демилитаризации и денацификации Украины, что кардинально изменило существующий порядок, спровоцировало волну экономической и политической турбулентности в мировых и региональных процессах. Для современной России тема санкционного давления остается весьма актуальной, так как непростая текущая обстановка в различных сферах жизни общества, наталкивает на мысль о том, что такая ситуация в первую очередь способна нести особую угрозу экономической безопасности государства, не лучшим образом сказываться на уровне и качестве жизни граждан. *Новизна исследования* состоит в попытке систематизировать опыт применения антироссийских санкций в 2014–2023 гг. и сопряженные с этим вопросы обеспечения социально-экономической безопасности. В этой связи *целью настоящего исследования* явилась оценка влияния политики санкций западных государств на социально-экономическое развитие России, а также отдельных ее регионов в результате введения ограничительных мер в нынешних условиях. При этом можно обозначить

следующие задачи: во-первых, рассмотреть мотивы введения санкций и наиболее пострадавшие от них отрасли экономики; во-вторых, изучить политику противодействия санкциям на основе российского опыта; в-третьих, рассмотреть динамику отдельных социально-экономических показателей уровня жизни населения по России в целом и по двум ее регионам – Ростовской области и Краснодарскому краю; в-четвертых, оценить возможности России в перспективе противостоять санкционному воздействию.

Санкции как инструмент внешнеполитического давления

В настоящее время государства, ощутившие на себе действие санкций, усматривают в них угрозу своей национальной безопасности. Вместе с тем данные меры воспринимаются как инструмент, который используется в международных отношениях современными развитыми странами в качестве навязывания своей воли государствам, уступающим им в экономическом и технологическом плане. Такого рода вмешательства могут признаваться легитимными, если подкреплены решением Совета Безопасности ООН и являются действительно международными. В противном случае речь идет о так называемых односторонних принудительных мерах, утверждаемых в обход тех, что принимаются Советом Безопасности на основании статьи 41 Организации Объединенных Наций. В этой связи Идрис Джазаири, принятый еще в 2015 г. на должность Специального докладчика, подверг последовательной критике односторонние санкции, способные негативно воздействовать на осуществление прав человека в целевых странах. В частности, они наносят урон наиболее бедным и уязвимым группам населения, снижают их уровень жизни и благосостояние, способствуют обострению социальных проблем. В свою очередь, по степени воздействия, грань между целенаправленными («умными» мерами) и всеобъемлющими может быть довольно трудно проведена. Зачастую их применение имеет негативные последствия для населения в вопросе осуществления им целого комплекса прав – политических, экономических, социальных и культурных (Джазаири, 2015).

Исторически сложилось так, что экономические санкции как объект исследования институциональной теории наиболее полно представлены в работах европейских и американских ученых, в частности, К. А. Элиота, Г. К. Хафбауэра, Ф. Джумелли, Б. Оэгга, П. Олссона др., рассматривающих их как механизм регулирования внешней политики. Стоит отдельно остановиться на ставшем широко известным труде Г. К. Хафбауэра (Hufbauer et al., 2009) и его коллег, которыми была создана база данных из более чем 170 эпизодов использования санкций в XX и XXI вв. Примечателен один из выводов о том, что только в трети случаев использование санкций успешно достигло своих целей. На основе данной базы и проведения теоретической работы была осуществлена классификация ограничительных мер и особенностей их

применения. Недавним примером по созданию новых баз является работа Ф. Джумелли (Giumelli et al., 2020) и его соавторов, которые объединили и исследовали случаи применения санкций Евросоюзом.

В России возросший интерес к углубленному изучению проблематики внешнеэкономических санкций российскими экспертами (Суханова, 2018; Тимофеев, 2023), их объективного эмпирического исследования на основе сбора и анализа баз данных, учитывающих односторонние ограничительные меры и отдельные случаи (кейсы), со стороны отечественных ученых возник в последние годы. Рубежным стал 2014 год, хотя, разумеется, и до этого времени в истории Советского Союза имеют место примеры недружественных действий, экономического и политического давления со стороны отдельных стран. При этом гораздо меньше встречается научной литературы по исследованию последствий санкционных воздействий на экономику ряда регионов России и их адаптационных возможностей сопротивления им. В текущий период санкционные списки продолжают пополняться, режим санкционного давления не ослабевает – всё это представляет собой обширное поле для дальнейших теоретико-прикладных разработок в данной области.

Между тем, резкий всплеск санкционного давления коллективного Запада по отношению к России с первых дней после 24 февраля 2022 года, несомненно, оказался шире и мощнее того, который имел место в 2014–2015 гг., что в итоге сделало ее страной-лидером¹ по числу введенных против нее ограничений, опередив такие государства как Иран, Сирия, Северная Корея. Эти события спровоцировали применение целого арсенала санкций как метода «наказания» России за ее реакцию в ходе развития конфликта на Украине, которую иностранные лидеры расценили как угрозу гражданскому миру и территориальной целостности данной страны. Такая ситуация стала «тревожным звонком», побудившим Правительство Российской Федерации осуществить задачу по выработке и реализации целого комплекса эффективных антисанкционных мер, что значительно осложнилось необходимостью проведения одновременной мобилизации экономики и ее переориентировки на обеспечение нужд специальной военной операции. В этой связи логичным шагом в черед аналогичных решений и главной мишенью десятого пакета санкций, введенного в первую годовщину начала военной операции в конце феврале 2023 года властями Евросоюза, явилась торговля товарами, которые могли быть использованы в военно-промышленном комплексе России. При этом в заявлении представительства Российской Федерации при Европейском союзе указано, что очередные рестриктивные меры в отношении России также нелегитимны, как и предыдущие, так как приняты без одобрения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В этой ситуации их цель – «серьезно ударить по россиянам» в отличие от ответных

¹ Встреча Михаила Мишустина с депутатами фракции КППФ в Государственной Думе. (2023) – URL: <http://government.ru/news/47991> (дата обращения: 12.06.2023).

мер со стороны России, задачей которых не является изменение в худшую сторону социально-экономического положения европейцев¹. В настоящее время экономическое, военное, информационное давление на Россию продолжается. В июне 2023 года вступил в силу принятый Евросоюзом 11-й пакет санкций. В него включены 33 организации и 71 человек. Основная цель данных мер – усиление уже имеющихся санкций и пресечение их обхода. Это решение преимущественно коснулось транспортной, торговой и энергетической сферы.

Напомним, что официальная позиция Российской Федерации по отношению к международным санкциям зафиксирована и в обновленной шестой редакции Концепции внешней политики, утвержденной президентом России 31 марта 2023 года, которая приведена в соответствие с современными геополитическими противоречиями и фундаментальными изменениями, произошедшими в мировой политике с 2016 года. В документе справедливо отмечено, что не все государства хотят принимать реалии многополярного мира и на этой основе договариваться о параметрах и принципах мироустройства. Политика западных стран, в том числе Соединенных Штатов Америки, демонстрирует желание занять лидирующие позиции и готовность задействовать для этого весь возможный арсенал средств. Такая направленность действий отмечена и в Концепции, где заостряется внимание на том, что для этого применяется обширный арсенал противоправных инструментов и методов. К таковым относится применение принудительных мер (санкций) в обход Совета Безопасности ООН, подстрекательство к государственным переворотам и вооруженным конфликтам. Одновременно с этим присутствуют шантаж, угрозы, противоправные действия в информационном пространстве, факты манипулирования сознанием отдельных социальных групп и даже целых народов². Данный стратегический документ концентрирует внимание на угрозах, с которыми сталкивается страна, где рассматриваются детально отдельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Наряду с этим, среди ключевых задач и целей в отстаивании национальных интересов отмечено улучшение качества жизни и благосостояния граждан, развитие человеческого потенциала³. В ежегодном послании главы государства к парламенту Российской Федерации этой теме придается немаловажное значение.

¹ Комментарий Постпредства относительно принятого Евросоюзом десятого «пакета» антироссийских санкций. (2023) – URL: <https://russiaeu.ru/ru/news/kommentariy-postpredstva-otnositelno-prinyatogo-evrosoyuzom-desyatogo-paketa-antirossiyskikh> (дата обращения: 12.06.2023).

² Указ Президента Российской Федерации от 31.03. 2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 14, Ст. 6171.

³ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 14, Ст. 2406.

Эффекты социальной политики

Очевидно, что изменения в политической конъюнктуре и, как следствие, в экономической сфере в определенной мере отразились и на уровне жизни граждан России (Балгачеева, Торба, 2018). На основе информации Numbeo (Федотова, 2023), крупнейшей глобальной базы данных, использующей различные статистические показатели, такие как: потребительские цены, уровень преступности, качество здравоохранения и т. д., – эти показатели наиболее полно отображают содержание понятия «уровня жизни», учитывающего благосостояние граждан, комфортность проживания в определенной местности, условия нахождения в которой соответствуют их социальным потребностям и нуждам.

В научном сообществе продолжают идти дискуссии в вопросе различий категорий уровня жизни и качества жизни. Между тем, очевидно, они имеют между собой положительную корреляцию. Как представляется, более высокий уровень жизни служит признаком достижения более высокого качества жизни. Отдельные исследователи (Кузьмина, 2013) полагают, что качество жизни является более широким понятием, включая в себя уровень жизни. Отсюда следует, что это понятие отображает более широкий подход в понимании удовлетворения всего комплекса жизненных потребностей человека, является выходящей за пределы экономики категорией, охватывающей многие сферы общества. Как пример, Федеральная служба государственной статистики содержит целый раздел, посвященный уровню жизни, где содержатся данные о доходах населения и многие другие. Определение системы измерения уровня жизни является значимым направлением деятельности государства, а мероприятия по реализации этой политики зачастую носят программный характер.

Уровень жизни отражает социально-экономическую сторону жизни граждан и тесно связан с уровнем бедности населения. В условиях, когда экономика страны с завидной периодичностью принимает на себя санкционные удары, президент Российской Федерации немаловажное значение придает выстраиванию политики, направленной на обеспечение роста реальных доходов граждан и снижению уровня бедности, так как темпы этого снижения недостаточны. Такая информация была озвучена В. В. Путиным 18 июля 2022 года на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. В 2017 году число находившихся в такой ситуации составляло 12,9 %, в 2021 году этот уровень снизился до 11 % и указывает на то, что улучшения есть, однако их скорость, темпы являются очевидно недостаточными¹. В 2018 году в послании Федеральному собранию им ставилась задача по сокращению уровня бедности в два раза к 2024 году. Отправной точкой отсчета был

¹ Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 18 июля 2022 года. (2022) – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69019> (дата обращения: 12.06.2023).

взят результат 2017 года – 12,9 % следовательно существует необходимость осуществить его снижение до 6,5 %. В условиях пандемии и непредсказуемости экономической ситуации в 2020 году цель была скорректирована: глава государства подписал новый указ о национальных целях, согласно которому достижение снижения уровня бедности в два раза было отнесено уже к 2030 году¹. По мнению президента, принявшего участие в работе Пленарного заседания Петербургского международного экономического форума 16 июня 2023 года, те изменения, которые произошли в мире, требуют проведения «проактивной экономической политики»². В этом смысле речь идет о необходимости перехода на качественно новый уровень развития – к суверенной экономике. Такая экономика должна быть способной не только реагировать на рыночную конъюнктуру, учитывать спрос, но и самой формировать этот спрос, что связано с повышением благополучия населения, обеспечением опережающего роста доходов граждан, макроэкономической стабильностью. При этом взаимовлияние и взаимосвязь экономических и социальных факторов продолжает оставаться предметом неослабевающего интереса со стороны экспертов, политиков, ученых в связи с нынешними кризисными явлениями, которые актуализируют потребность в решении возникающих трудностей, стоящих перед государством в целом, так и перед ее регионами. В то же время на фоне длительного санкционного давления не следует оставлять без внимания отслеживание и анализ общественных настроений в условиях возросшей неопределенности и усталости населения от состояния непреходящей напряженности с целью определения корректировок государственной политики, преимущественно в социально-экономическом направлении.

Политика антисанкционного урегулирования в региональном аспекте

Вместе с тем из-за ведения ограничительных мер на данное время нет таких регионов России, которые так или иначе не ощутили на себе негативные последствия санкций. По этой причине еще 16 марта 2022 года В. В. Путин рекомендовал высшим должностным лицам, представляющим субъекты Российской Федерации, создавать и лично возглавлять оперативные штабы с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития соответствующих субъектов Российской Федерации³. Региональная политика долж-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 30, Ст. 4884. – С. 15980.

² Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. (2023) – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71445> (дата обращения: 12.06.2023).

³ Поручение Президента Российской Федерации от 10 апреля 2022 года № Пр-622: Перечень поручений по итогам совещания о мерах социально-экономической поддержки регионов. (2022) – URL: <https://docs.cntd.ru/document/350247141> (дата обращения: 12.06.2023).

на учитывать текущие новации, в числе прочего законодательные, которые вырабатываются и внедряются федеральной властью. Нынешняя ситуация формирует потребность в мерах способных минимизировать последствия «экономического блицкрига» в таких условиях, как уход с российского рынка ряда компаний, разрыва логистических связей, падения потребительского спроса, уменьшения объемов внешнеторгового оборота. Основными отраслями, которые зависимы от импорта и наиболее уязвимы, являются автомобилестроение, авиа- и фармацевтическая промышленность (Любовцева, Гордеева, 2022), где уже сейчас имеет место сокращение производства товаров. Вместе с тем в худшей степени переживают санкционное давление также авиаперевозки, черная металлургия, телекоммуникации и связь.

В обстановке нарастающей нестабильности в мире, возникновения новых очагов напряженности достаточно сложно спрогнозировать, какие из регионов пострадают сильнее всего на фоне санкционного кризиса, так как их территориальные различия значительно влияют на развитие разных отраслей экономики. Можно предположить, что в меньшей степени негативные последствия коснутся тех субъектов, чья продукция ориентирована на внутренний рынок.

В связи с вышеизложенным рассмотрим результаты доклада аналитического агентства «Национальный эксперт», подготовленного в 2022 году в купе с Центром развития региональной политики под заголовком «Российские регионы в новых условиях: борьба с санкциями и “повестка Донбасса”»¹, где были рассмотрены 16 российских субъектов, которые представляли все 8 федеральных округов и были отобраны согласно социально-экономическому потенциалу, а также способности предстать в качестве лидеров. Работа регионального руководства абсолютного большинства субъектов ориентирована в своих действиях на федеральный Центр в деле обеспечения устойчивого развития экономики.

В целом их деятельность концентрируется вокруг двух основных направлений. Во-первых, упор делается на поддержку малого и среднего предпринимательства, что обусловлено тем, что именно этот бизнес рискует стать жертвой различных видов санкций и его закрытие негативно повлияет на социальную сферу. Во-вторых, на стимулирование импортозамещения через создание преференций экономическим субъектам способным выпускать аналоги востребованной санкционной продукции. Также отмечается, что система социальной поддержки населения разработана и представлена регионами значительно скромнее, и очевидно, что основной упор делается именно на поддержку бизнеса, а не простых граждан. Вместе с тем немаловажная роль

¹ Российские регионы в новых условиях: борьба с санкциями и «повестка Донбасса». (2022) – URL: https://crpp.ru/upload/iblock/aa3/politic_of_sactions.pdf (дата обращения: 12.06.2023).

отводится профилактике безработицы, борьбе по сдерживанию роста цен, недопущению товарного дефицита. В краткосрочной и долгосрочной перспективе региональные инициативы будут направлены на разработку ряда частных мер по поддержке бизнеса, а в целом региональная «санкционная политика» имеет реактивный характер.

Отдельные регионы Юга России в условиях современных вызовов

Очевидно, что политика реализации санкций, связанная с военными действиями, имеющими место вблизи границ Российской Федерации, способна в определенной степени влиять на жизнь населения в этих регионах, отражаться на социально-политической обстановке, носить как конструктивный, так и деструктивный характер. Так, оценивая текущую ситуацию на Юге России с этой точки зрения вполне может быть понятна тревожность граждан, наблюдающих за столкновением государств буквально в сотнях километров от них.

В рамках поставленных нами задач определенный исследовательский интерес представляют Краснодарский край и Ростовская область. Отметим, что на Ростовскую область определенное время ложится дополнительная нагрузка в связи с тем, что через ее границу с начала военных действий по защите Донбасса пересекло большое количество беженцев с дальнейшей возможностью транзита в другие регионы России. Кроме того, согласно ст. 11 Устава Ростовской области с последними изменениями от 29 ноября 2022 года ее сопредельными территориями на западной границе стали ДНР и ЛНР (включены в состав России). Украина же решением Законодательного собрания области была исключена из списка территорий, граничащих с ней. По этой причине Ростовская область перестала быть приграничным регионом, но формально сохранила статус приграничной территории, что обусловлено возможностями в использовании определенных преференций, в частности, финансирования некоторых направлений по обеспечению определенного уровня безопасности¹. Схожие проблемы коснулись и Краснодарского края, граничащего на северо-востоке с Ростовской областью, на западе с Крымским полуостровом и принявшего на свои базы временного размещения тысячи переселенцев, и наряду с этим столкнувшегося с беспрецедентными санкциями.

Исследования положения населения, проживающего на этих территориях, в социально-экономическом контексте могут опираться на данные официальной статистики. В этом ключе интерес вызывает оценка динамики определенных показателей на основе информации, предоставляемой Федеральной службой государственной статистики. К их числу, например, относятся про-

¹ Губернатор Голубев: Ростовская область стала логистическим хабом для новых регионов РФ. (2023) – URL: <https://tass.ru/interviews/18047127> (дата обращения: 12.06.2023).

житочный минимум, представляющий собой минимально необходимую для жизнедеятельности сумму доходов гражданина, средства по обеспечению его базовых потребностей, рассчитанный на основе медианного среднедушевого дохода, а также и другие показатели, выступающие критерием определенного уровня жизни.

Остановимся на трех из них, наиболее полно отражающих измерения уровня благосостояния населения:

1) среднемесячная номинальная начисленная заработная плата – вознаграждение, исчисляемое согласно трудовому соглашению на основании сведений, получаемых от организаций;

2) реальная среднемесячная начисленная заработная плата, представляющая собой отношение индекса среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к индексу потребительских цен за один и тот же временной период; ее корректировка с учетом колебаний цен на товары и услуги дает более четкое видение того, что человек может позволить себе приобрести на эту сумму;

3) индекс потребительских цен, показатель, отображающий изменение стоимости набора определенных товаров и услуг, который позволяет судить об общем уровне инфляции в стране.

Данные показатели рассмотрим для Ростовской области, Краснодарского края и в целом по России. На рисунках 1–3 приведена динамика изменения рассматриваемых показателей в процентах относительно значений 2013 года.

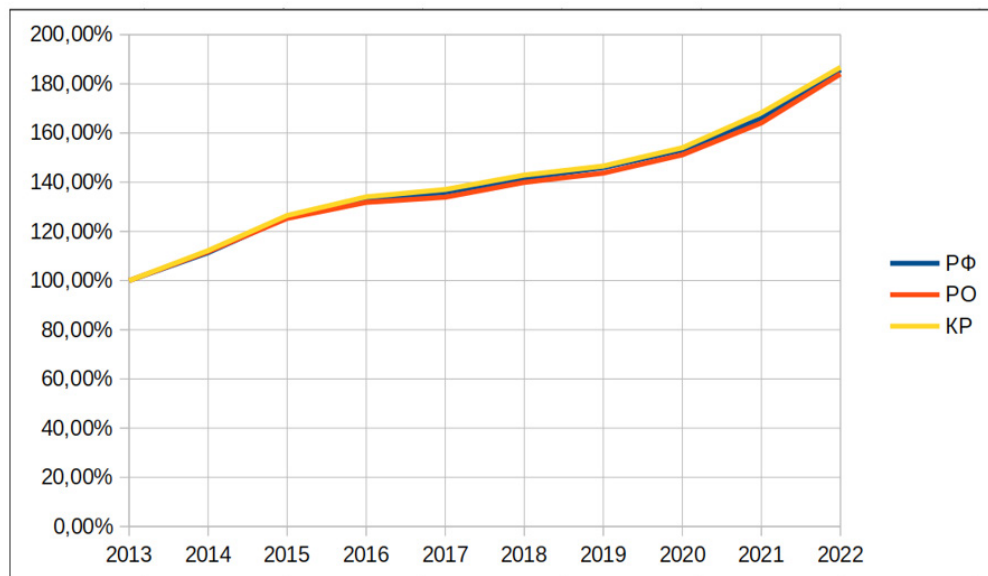

Рис. 1. Индекс потребительских цен на все товары и услуги по субъектам РФ с 2013–2022 гг. на конец периода (в % относительно 2013 г.)

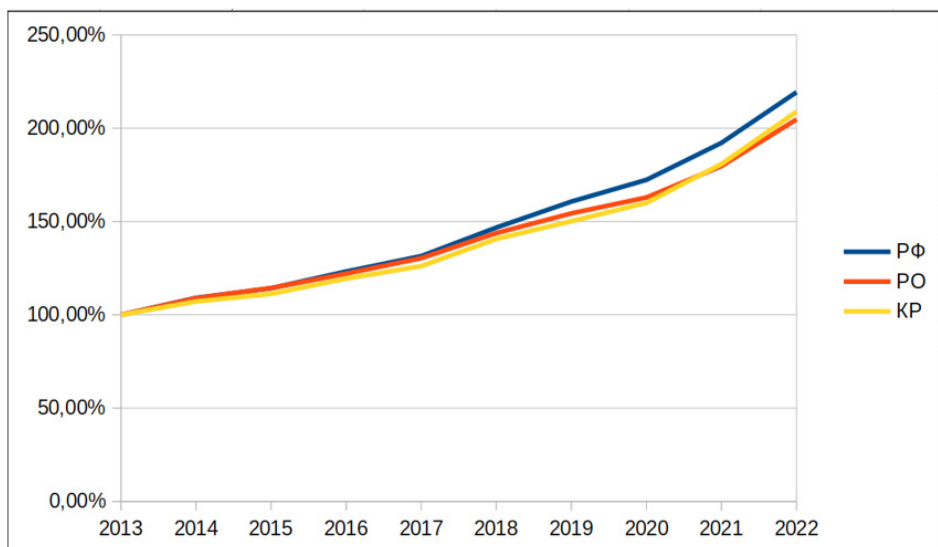

Рис. 2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в целом по экономике по субъектам Российской Федерации (в % относительно 2013 г.)

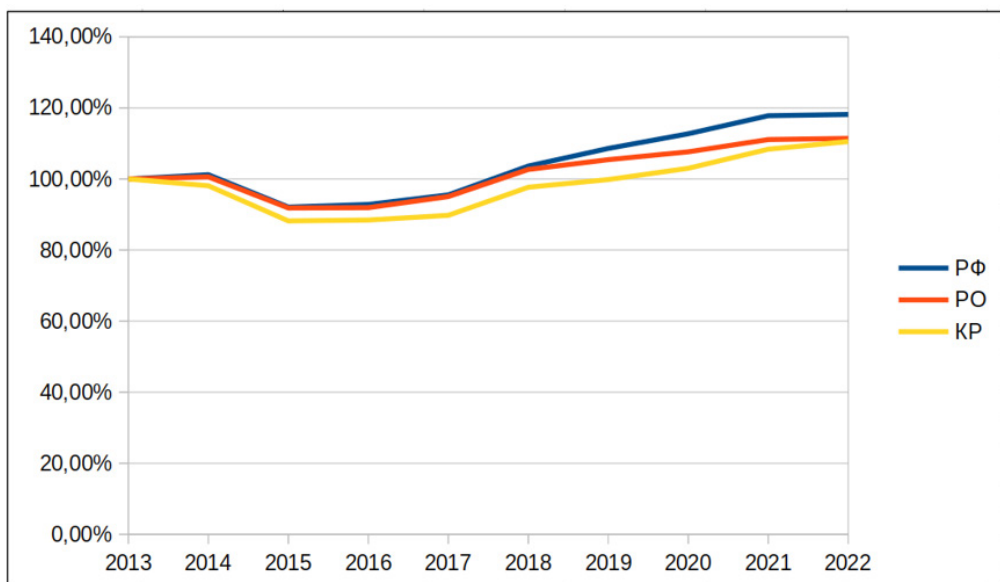

Рис. 3. Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников по России и по субъектам РФ (в % относительно 2013 г.)

Отметим, что как для индекса потребительских цен, так и для среднемесячной номинальной заработной платы за весь рассматриваемый период

имеет место существенный рост этих показателей, тогда как для реальной среднемесячной начисленной заработной платы можно видеть некоторый начальный спад (с 2015–2017 гг.), когда реальные зарплаты стали меньше величины 2013 года вследствие реакции российской экономики на первые пакеты западных санкций. Однако начиная с 2018 г. отмечается стабильный рост и этого показателя, что в целом можно отнести к успехам антисанкционной политики правительства Российской Федерации.

Дополнительно ко всему вышесказанному также необходимо отметить следующее: в Ростовской области и Краснодарском крае динамика роста в период 2018–2022 гг. немного меньше общероссийского показателя. При одинаковой динамике роста потребительских цен данный эффект связан с меньшим ростом номинальной заработной платы, чем по России в целом. На наш взгляд, такая ситуация может складываться как в силу дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, различной структуры экономики, так и их способности нивелировать возникающие современные риски и угрозы.

Заключение

За последние годы Россия подверглась беспрецедентному санкционному давлению, что делает ее страной-лидером по этому показателю в мире, оставив позади Иран, Сирию, Северную Корею. Введение таких ограничений было связано с эскалацией конфликта на Украине и проведением референдума о статусе Крыма. В связи с широким охватом антироссийские санкции продолжают оказывать влияние на экономику страны, несут риски социально-экономической безопасности ее субъектов, территориальные различия которых влияют на развитие разных отраслей экономики. Политика противодействия последствиям неблагоприятной внешней конъюнктуры должна строиться на поиске внутренних ресурсов развития, совершенствовании автономной инфраструктуры, всесторонней поддержке и помощи субъектам малого и среднего предпринимательства, а также на повышении уровня и улучшении качества жизни населения, продвижении их гражданских инициатив. Дальнейшие усилия в этом направлении будут способствовать консолидации российского общества, укреплению доверия россиян к органам государственной власти в условиях активного санкционного противостояния.

Список источников

Балахонова, С. И. Киберсанкции как инструмент конкуренции в глобальном киберпространстве / С. И. Балахонова // Международная аналитика. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 52–71.

References

Balahonova S. I. Cyber sanctions as a tool of competition in global cyberspace. *Mezhdunarodnaya analitika = International analytics*. 2023; 14 (1): 52-71. (In Russ.).

Балтачиева, Н. А. Социально-экономическая оценка влияния санкций на уровень жизни населения / Н. А. Балтачиева, А. А. Торба // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – № 4(12). – С. 98–105. – EDN XBWIEH.

Ермаков, А. Р. Влияние «Крымских» санкций на экономику России и борьба за их отмену / А. Р. Ермаков, И. Б. Ромашова, Н. Ю. Дмитриева // Государственный советник. – 2019. – № 3(27). – С. 116–127. – EDN РТКУНН.

Джазаири, И. Доклад специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека. Генеральная Ассамблея ООН. Совет по правам человека. (2015) – URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/565ff2fe4>. (дата обращения: 12.04.2023).

Кузьмина, Е. В. Особенности понятия «уровень жизни» в системе социально-экономических категорий / Е. В. Кузьмина // Идеи и идеалы. – 2013. – Т. 2, № 1(15). – С. 54–62. – EDN PZZPDV.

Лаптева, Е. В. К вопросу об истории антироссийских санкций / Е. В. Лаптева // Историко-экономические исследования. – 2017. – Т. 18, № 4. – С. 669–692. – DOI 10.17150/2308-2588.2017.18(4).669-692. – EDN СВЕАОК.

Любовцева, Е. Г. Влияние санкций на развитие экономики России: возможности и ограничения / Е. Г. Любовцева, И. А. Гордеева // Oeconomia et Jus. – 2022. – № 3. – С. 8–14. – DOI 10.47026/2499-9636-2022-3-8-14. – EDN XСNRBC.

Суханова, И. Ф. Экономические санкции: содержание, цели, мотивы, эффективность / И. Ф. Суханова, М. Ю. Лявина // Аграрный научный журнал. – 2018. – № 4. – С. 88–93. – DOI 10.28983/asj.v0i4.454. – EDN UNZYUW.

Тимофеев, И. Н. Как исследовать политику санкций? Стратегия эмпирического исследования / И. Н. Тимофеев // Международная аналитика. – 2023. – Т. 14(1). – С. 22–36.

Федотова, Е. Рейтинг стран по уровню жизни 2023. (2023) – URL: <https://basetop.ru/>

Baltacheeva N. A., Torba A. A. Socio-economic assessment of the impact of sanctions on the standard of living of the population. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovanij = Bulletin of the Institute of Economic Research*. 2018; 4(12): 98-105. (In Russ.).

Ermakov A. R., Romashova I. B., Dmitrieva N. Yu. The impact of the “Crimean” sanctions on the Russian economy and the struggle for their abolition. *Gosudarstvennyj sovetnik = State Adviser*. 2019; 3(27): 116-127. (In Russ.).

Dzhazairi I. Report of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights. The UN General Assembly. The Human Rights Council. (2015) URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/565ff2fe4> (date of application: 12.04.2023). (In Russ.).

Kuz'mina E.V. Features of the concept of “standard of living” in the system of socio-economic categories. *Idey i idealy = Ideas and ideals*. 2013; 2; 1(15): 54-62. (In Russ.).

Lapteva E. V. On the question of the history of anti-Russian sanctions. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Historical and economic research*. 2017; 18 (4): 669-692. DOI 10.17150/2308-2588. 2017 18(4): 669-692. (In Russ.).

Lyubovceva E. G., Gordeeva I. A. The impact of sanctions on the development of the Russian economy: opportunities and limitations. *Oeconomia et Jus*. 2022; 3: 8-14. – DOI 10.47026/2499-9636-2022-3-8-14. (In Russ.).

Sukhanova I. F., Levina M. Yu. Economic sanctions: content, goals, motives, effectiveness. *Agrarnyj nauchnyj zhurnal = Agrarian Scientific Journal*. 2018; 4: 88-93. DOI 10.28983/asj.v0i4.454. (In Russ.).

Timofeev I. N. How to investigate the policy of sanctions? Strategy of empirical research. *Mezhdunarodnaya analitika = International Analytics*. 2023; 14(1): 22-36. (In Russ.).

Fedotova E. Rating of countries by standard of living 2023. (2023) URL: <https://basetop.ru/rejting-stran-po-urovnyu-zhizni> (date of application: 12.04.2023). (In Russ.).

rejting-stran-po-urovnyu-zhizni. (дата обращения: 12.04.2023).

Hufbauer, G. Economic Sanctions Reconsidered. Third Edition. / G. Hufbauer, J. Shott, K. Elliott, B. Oegg // Peterson Institute for International Economics, 2009. – 248 p.

Giumelli, F. The When, Where and Why of European Union Sanctions / F. Giumelli, F. Hoffmann, A. Ksiazczakova // European Security. – 2020. – Vol. 30 (1). – Pp. 1-23.

Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. Third Edition. *Peterson Institute for International Economics*; 2009. 248 p.

Giumelli, F., Hoffmann F., Ksiazczakova A. The When, Where and Why of European Union Sanctions. *European Security*. 2020; 30 (1): 1-23.

Для цитирования: Скороходова В. П. Влияние западных санкций на социально-экономическое положение России и ее отдельных регионов // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 200–214. DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.14 EDN TXTYEU

История статьи:

Поступила в редакцию – 13.07.2023

Одобрена после рецензирования –
01.08.2023

Принята к публикации – 11.08.2023

Сведения об авторе

Скороходова Валентина Павловна
кандидат политических наук, доцент
кафедры конфликтологии и национальной
безопасности, Институт социологии
и регионоведения,
Южный федеральный университет
albinose@yandex.ru

Information about author

Valentina P. Skorokhodova
PhD in Political Science, Associate
Professor of the Department of Conflict
Studies and National Security, Institute of
Sociology and Regional Studies
Southern Federal University
albinose@yandex.ru

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ МЕНЕДЖЕРИЗМА И МЕНЕДЖЕРИЗАЦИЯ ШКОЛЫ: ОТ ОПИСАНИЯ МЕТОДА К ПОНИМАНИЮ ПРЕДМЕТА

MAPPING OF MANAGERIALISM AND SCHOOL MANAGERIZATION: FROM METHOD DESCRIPTION TO SUBJECT UNDERSTANDING

*О. А. Казанцев **

*Osip A. Kazantsev **

** Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия*

** Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования. Определить дискурсивные границы менеджеристских исследований, а также обосновать возможность и необходимость включения в них изучения общеобразовательной российской школы. Показать актуальность и перспективность проведения эмпирических исследований в ракурсе менеджеризма в рамках социологии управления, в частности внутри сферы общего образования.

Objective of the study. To define the discursive boundaries of managerial research, as well as to substantiate the possibility and necessity of including the study of a comprehensive Russian school in them. To show the relevance and prospects of conducting empirical research in the perspective of managerism within the sociology of management, in particular within the field of general education.

Методологическая база исследования. Контент-анализ и сравнительный анализ научных публикаций по менеджеристской тематике.

The methodological basis of the research. Content analysis and comparative analysis of scientific publications on managerial topics.

Результаты исследования. Выявлены общие границы и динамика менеджеристского дискурса как одновременно, с точки зрения дисциплинарной принадлежности, части социологического и междисциплинарного исследовательских полей. Обнаружены основные направления исследований в менеджеристской методологии, а также те социальные институты, в которых могут быть зафиксированы процессы менеджеризации. Определены те характеристики и параметры, по которым общеобразовательная российская школа может изучаться при помощи менеджеристской методологии.

Research results. The general boundaries and dynamics of managerial discourse are revealed as simultaneously, from the point of view of disciplinary affiliation, part of the sociological and interdisciplinary research fields. The main directions of research in the managerial methodology are revealed, as well as those social institutions in which the processes of managerization can be recorded. The characteristics and parameters according to which a comprehensive Russian school can be studied with the help of a managerial methodology are determined.

© Казанцев О. А., 2023

Перспективы исследования. Дальнейшая теоретическая и методологическая проработка менеджериума как способа изучения специфических практик в области институтов, связанных с созданием общественных благ и доступа к ним, а также более активное и широкое применение этого концептуального аппарата к эмпирической реальности может позволить не только выявить причинно-следственные связи среди множества общественных проблем. Научная работа в этом направлении в перспективе позволит лучше разобраться в границах и отличиях процессов формирования и управления общественными благами, улучшением последних и выработки новых и эффективных для всех социальных акторов управленческих стратегий и решений в общественном секторе, в т. ч. для области общего образования.

Ключевые слова: менеджериум, менеджериумский дискурс, идеология менеджериума, научная карта, общественный сектор, неинституциональная теория.

Prospects of the study. Further theoretical and methodological elaboration of managerism as a way of studying specific practices in the field of institutions related to the creation of public goods and access to them, as well as a more active and widespread application of this conceptual apparatus to empirical reality can allow not only to identify cause-and-effect relationships among a variety of social problems. Scientific work in this direction in the future will make it possible to better understand the boundaries and differences of the processes of formation and management of public goods, the improvement of the latter and the development of new and effective for all social actors management strategies and decisions in the public sector, including for the field of general education.

Keywords: managerism, managerial discourse, ideology of managerism, scientific map, public sector, neo-institutional theory.

Введение

А. Кондаков в статье «Карта социологии права» предложил метафору «карты» для понимания смысла и назначения сборника «Право и правоприменение в зеркале социальных наук» под редакцией Э. Л. Панеях. Подобная хрестоматия классических и современных текстов по этой социологической дисциплине позволяет, как указывает исследователь, «осмысленно передвигаться по территории социологии права. Без этой карты она покажется непроходимым лесом или, напротив, пустыней, пробираясь по которым путешественник вскоре теряет интерес. Зато наличие карты поможет определить не только собственное местоположение, но и возможности достижения новых пунктов назначения, т. е. собственно постановки новых научных проблем и вопросов, смысл которых остается без базового чтения непредставимым» (Кондаков, 2015. С. 287).

Исследования менеджериума – это не отдельная социологическая дисциплина, в отличие от социологии права, а часть социологии управления, одна из ее исследовательских традиций и особое направление. Тем не менее, как мы полагаем, метафору карты для повышения понимания и актуальности менеджериумских исследований в настоящее время возможно применить именно для той цели, которую и указал А. Кондаков в контексте социологии права:

«карта – залог выбора перспективы, позволяющей пытливым умам препарировать право из той точки опоры, которую они сами определяют для себя» (Кондаков, 2015. С. 288). Только теперь это предстоит сделать для дискурса о менеджеризме, что и выбрано задачей для нашей работы.

Перенос использования метафоры карты и картографирования из указанной области в совокупность публикаций по изучению менеджеризма, необходимо более конкретно отметить цели для подобной операции. Они включают в себя не только попытку расширить понимание того, что содержательно и предметно представляет собой анализ менеджеризма как управленческой логики и совокупности социальных практик в некотором ряде институтов, но и провести дискурсивные границы менеджеристских исследований как определенной методологии. Помимо сказанного, мы постараемся определить место и причины для включения в этот интеллектуальный ландшафт исследования российской общеобразовательной школы как продолжение ранее начатой нами работы в этом направлении (Казанцев, 2023), а также указать перспективы развития так очерченного дискурса для социологии управления и не только.

Методология исследования

Картографирование той или иной исследовательской традиции, дисциплины или науки зачастую представляется делом самой науки, дисциплины или традиции по прошествии некоторого времени от момента ее появления. Поэтому неудивительно, что попытки методологически, предметно и исторически определить, что такое менеджеризм и как его изучать, т. е. составить дискурсивные и концептуальные рамки для такого типа исследований, уже случались ранее. Исходя из этого, в методологические основания для нашего анализа исследований менеджеристского толка в социологии управления мы не только указываем контент-анализ и компаративный анализ научных публикаций, но и включаем уже существующие работы по осмыслению и систематизации выбранного предмета.

В монографии «The Language of Managerialism. Organizational Communication or an Ideological Tool?» Т. Кликауер рассматривает менеджеризм как особую идеологию, а также предлагает собственный методологический аппарат для обнаружения и критики процессов менеджеризации. Соглашаясь с общими установками автора, рассуждающего с позиций политической философии, а именно с пониманием идеологической природы менеджеризма (в нашем случае как «управленческой идеологии», тогда как в рассматриваемой работе используется понятие «языка»), его связи с неолиберальным поворотом и проникновением на институциональном уровне менеджеристских ценностей и поведенческих моделей в самые разные общественные сферы, мы тем не менее не можем разделить всех его теоретиче-

ских установок. Например, слишком широкая трактовка самого изучаемого феномена (Klikauer, 2023. P. 1), явно заранее приписываемые ему негативные оценки вместе с приданием пейоративного статуса (Klikauer, 2023. P. 65) и предлагаемая типология для него (Klikauer, 2023. P. 35) не добавляют исследованию должной научности. Так или иначе наличие подобных огрехов – неизбежные следствия от избрания философской критики как метода, а также побочный результат создания универсальной, общей теории менеджериализма и менеджериализации. Но попытка выведения такой теории сама по себе не менее научно обоснована и осуществима, чем, например, попытки построения единой теории конфликта (Светлов, 2023). Но наша задача в этой статье и дальнейшей исследовательской деятельности гораздо скромнее: уточнить границы менеджеристского дискурса как одного из направлений социологии управления.

Большинство русскоязычных публикаций по изучению того или иного аспекта менеджериализации зачастую уже включают в себя элементы по общему методологическому и историческому пониманию этого процесса (опять же ввиду относительной новизны для российского научного пространства подобной тематики). Например, работы В. В. Вольчика с соавторами, в основном связанные с анализом менеджериализма в высшем образовании, структурно содержат и достаточно широкое изучение сложившегося дискурса и выявление тех научных практик, которые позволяют исследовать указанный предмет. Так, в статье «Институциональные ловушки и новый менеджериализм в сфере образования и науки» авторы обосновывают понимание менеджериализма (или «нового государственного управления») как идеологии (Вольчик и др., 2018. С. 18), обнаруживают его исторические предпосылки в старте неолиберальной политики в западных странах и росте популярности теории общественного выбора и новой институциональной теории у ученых и реформаторов (Вольчик и др., 2018. С. 20), а также необходимость в методологическом использовании инструментов нарративной экономики и критической теории трансплантации социальных институтов В. М. Полтеровича, в т. ч. понятия «институциональной ловушки» (Вольчик и др., 2018. С. 22). Соглашаясь с этими положениями и применением их в конкретной исследовательской деятельности (Жук, Фурса, 2019), мы отметим, что из-за первоначальной направленности авторского фокуса на предмет менеджериализма в высшем образовании и науке, в указанной статье скорее представлены границы менеджеристского дискурса в высшей школе, но не границы менеджеристского дискурса вообще. При этом не ставится вопрос о том, что столь специфический предмет возможно изучить при помощи изобретения инструментов и методологии конкретно для него самого. Тем не менее и указанные методы, и дискурсивные границы, предложенные исследователями, необходимо внедрить в определение дискурса о менеджериализме вообще.

Одной из немногих работ, направленных на составление не только предметных, но и методологических границ, т. е. в полном смысле дискурсивных рамок о менеджеризме и менеджеризации, стало исследование А. В. Дятлова, В. В. Ковалева и Я. А. Асланова «Методологический конструкт исследования менеджеристских инструментов обеспечения эффективности муниципального управления» (Дятлов и др., 2021). Несмотря на такой же фиксированный предметный фокус (в данном случае на менеджеризации институтов муниципального управления), рассматриваемый авторский коллектив сформулировал такие методологические основания для изучения менеджеризма в сфере муниципального управления, которые по степени обобщения и полезности применимы и для менеджеристских практик в других институтах, например, общеобразовательной школе (Казанцев, 2023). Таким образом, для точки отсчета в очерчивании контуров дискурса о менеджеризме необходимо руководствоваться не только лишь терминологическим сходством в работах исследователей, но и признаками, сформированными указанными отечественными социологами: «децентрализация... управления», «широкое использование рыночных начал в... управлении», «применение количественных показателей как индикаторов оценки эффективности... управления» (Дятлов и др., 2021. С. 30). Если в том или ином источнике присутствуют три этих параметра, даже не обрамляемые термином «менеджеризм», предметное содержание исследовательской работы или иной публикации относится именно к нему. Выявленная авторами триада – первичный фильтр для обнаружения менеджеризма и суждений о нем.

В итоге нашей методологической рамкой для составления научной карты дискурса о менеджеризме станут несколько критериев. Во-первых, предметно и исторически, менеджеризм – это управленческая идеология, основанная на «вере в способность с помощью набора показателей оценить эффективность по природе сложной, многоаспектной и часто творческой образовательной и научной...» (Вольчик и др., 2019. С. 17) или другой деятельности в общественном секторе. Во-вторых, идейное происхождение менеджеризма связано с распространением влияния теорий общественного выбора (Капогузов, 2012) и новой институциональной теории (Капогузов, 2011), а политически – со стартом неолиберального политического курса. В-третьих, в связи со вторым пунктом, методы изучения менеджеризма включают в себя модификации указанных теоретических способов по исследованию социальных институтов, формальных и неформальных норм, поведения акторов и формируемых ими практик взаимодействия по реализации собственных интересов, а также множество различных качественных методов сбора эмпирических данных. В сумме эти параметры позволяют провести нам отбор нарративов в массе публикаций и исследований, а в результате описать приблизительные пределы менеджеристского дискурса как определенного способа рассуждения о конкретном специфическом предмете.

Результаты

Структурируя нашу научную карту о менеджеристском дискурсе, необходимо задать ей некоторые контуры, оси, по которым можно будет разместить полученный материал. Такими координатными осями станут время (хронология изучения менеджеризации), оценка (доминирующие тренды исследователей по оцениванию перспектив и полезности изученных институциональных практик) и область (степень изученности конкретно взятого института или группы институтов из общественного сектора, подвергшихся менеджеризации). Благодаря этому картографирование покажет динамику и господствующие тенденции в исследовательском процессе обозреваемого дискурса.

Временные границы менеджеристского курса практически идентичны с периодом оформления и распространения (вплоть до настоящего времени) менеджеризма как управленческой идеологии.

Первые публикации и работы по менеджеризму представляли собой либо теоретические обоснования необходимости внедрения менеджеристских моделей управления с предложением и описанием предлагаемых институциональных изменений, либо статьи с нейтральными или позитивными оценками начала реформирования общественного сектора в этом направлении.

В качестве примера работы, послужившей обоснованию реализации проектов по обновлению государственного управления, многие современные исследователи, и зарубежные, и отечественные, отмечают книгу «Reinventing Government: How the enterpreneurial spirit is transforming the public sector» Д. Осборна и Т. Геблера (Osborne, Gaebler, 1992). Влияние этой работы способствовало ускорению и расширению реформистских тенденций в муниципальной сфере в самых разных странах (Капогузов, 2019. С. 34; Оболонский, 2014. С. 149).

Из исследований с описанием и анализом первого десятилетия менеджеристских реформ, на примере здравоохранения, стоит привести статью «Health and Personal Services Since 1979: The New Managerialism» Г. Винтена. Исследователь занимает осторожную позицию по отношению к проводимым изменениям в муниципальном и государственном управлении, но вместе с тем показывает поддержку избирателей по мере проведения реформирования медицинских служб в духе менеджеризма (Vinten, 1993. P. 199), а также то, что управленческие различия между частным и общественным секторами находятся, скорее, не в качественной составляющей, но в степени (Vinten, 1993. P. 195). При этом Г. Винтен на различных кейсах показывает, что применимость (или неприменимость) передачи той или иной государственной услуги на аудит или возможность (или невозможность) оценить эффективность определенной институции необходимо решать в каждой конкретной ситуации отдельно и заново (Vinten, 1993. P. 198), тем самым признавая отсутствие у идеологии менеджеризма такой важной черты, отмечаемой ее сторонниками

ми, как универсальной применимости к переделке любого социального института в сторону улучшения его работы.

Более поздние работы, включая совсем недавние, отличаются тенденцией к негативному оцениванию результатов менеджеризации многих институтов внутри общественного сектора, а также критикой самой по себе концепции менеджеризма, его применимости и необходимости для трансформации государственных структур. Это движение и преобразование суммарных оценок в дискурсе по изучению менеджеризма возможно сопоставить с процессом постепенного проявления нежелательных и деструктивных следствий старта соответствующих реформ в конце 1970-х годов.

Такая динамика раскрывается в содержании публикационной активности. В работах конца 1990-х и начала 2000-х сохраняются нейтральные, осторожные и оптимистичные оценки менеджеризации общественного сектора, к примеру: Э. Анесси-Пессина и Э. Канту о реформировании итальянского здравоохранения (Anessi-Pessina, Cantu, 2006), А. Кокрейн об изменении британского самоуправления (Cochrane, 2004) и А. Ингрэм и Дж. Болдуин об менеджеризме как глобальном тренде (Ingram, Baldwin, 1996)). Но уже с 2010-х зарубежные авторы склоняются к критическому, негативному и остороженному пониманию воплощения менеджеристских реформ в социальной реальности, например: К. Линч о негативном воздействии ориентации на международные рейтинги для академической культуры высшей школы (Lynch, 2015), Ж. Паш о взаимосвязи менеджеризации французского здравоохранения и тяжелых последствиях для медицинской системы недавней пандемии (Pache, 2021), а также Э. Крю и К. Моулз о пагубности аудита и оценки рисков для деятельности международных некоммерческих организаций и благотворительных фондов (Crewe, Mowles, 2020).

При этом, разумеется, мы не исключаем наличия исследовательских работ, уже на ранней стадии инициации менеджеристских реформ и формирования научного дискурса о менеджеризме, занявших позицию социальной критики способа проведения институциональных изменений и его последствий. Например, статью А. Йетман 1993 года «Corporate Managerialism and The Shift from The Welfare to The Competition State». Исследователь на австралийском опыте показывает разрушение идеала «социального гражданства» (достижение равенства граждан через одинаковый доступ к социальным благам) и депрофессионализацию социальных работников (через исключение профсоюзного вмешательства при менеджеризации) через введение инструментария экономической конкуренции в работу административных служащих (Yeatman, 1993. P. 7). Автор связывает демонтаж механизмов государства всеобщего благосостояния, с одной стороны, с неэффективностью политических приемов социал-демократов в условиях интернационализированной экономики (Yeatman, 1993. P. 8). И, с другой стороны, с инкорпорацией тре-

бований движений 1960–1970-х гг. (т. е. борьбы за экологию, права расовых и сексуальных меньшинств и т. д.) в логику рынка с дальнейшим преобразованием общественного сектора в пространство инклюзии и выбора (Yeatman, 1993. P. 9).

И, наоборот, нельзя не отметить публикацию в конце 2000-х годов работы Дж. Ле Гранда, в которой так же, как и в монографии Осборна и Геблера обосновывается введение в институциональные структуры производства общественного блага рыночных инструментов, но с учетом особого характера подобных институтов и в целом общественного сектора, т. е. при понимании его как «квазирынка» (Ле Гранд, 2011. С. 59–60).

Тем не менее эти исключения в общей динамике публикационной активности скорее исключение, чем нарушение общей закономерности исследовательских оценок.

Большая же часть русскоязычного дискурса о менеджеристве и менеджурзации из-за более позднего оформления так же, как и зарубежные авторы, принадлежит к тенденции критического и негативного оценивания в отношении результатов менеджеристских реформ. Преимущественно основными предметами исследования в рамках менеджурзации общественного сектора выступают высшее образование, муниципальное и государственное управление. При этом здравоохранение, школьное образование и другие сферы, например правосудие и экология, также исследуемые на наличие и оценку полезности и применимости менеджеристских установок, пока остаются вне, во всяком случае, широкого поля рассмотрения исследователей. Тем не менее приводимые выше российские авторы В. В. Вольчик, А. А. Жук, А. В. Дятлов, В. В. Ковалев сформировали высокий уровень глубокого изучения и обоснованной критики менеджериства в высшем образовании и государственном управлении. Среди других отечественных исследователей менеджурзации в этих отраслях внутри общественного сектора стоит отметить Е. А. Капогузова с изучением успешного развития практик и институтов менеджериства в России (прежде всего приведенных к концепции «электронного правительства») (Капогузов, 2019), анализ М. В. Курбатовой и И. В. Доновой побочных эффектов внедрения в государственные структуры эффективного контракта (Курбатова, Донова, 2022), а также опыт обнаружения менеджеристских элементов в общеобразовательной школе О. В. Рогач (Рогач, 2016) и исследование менеджурзации этого института В. В. Вольчика и О. Ю. Посуховой (Вольчик, Посухова, 2017).

Исследовательский опыт, эмпирический и теоретический, О. В. Рогач, О. Ю. Посуховой, В. В. Вольчика, а также отмеченные нами ранее практики рейтингов, вероссийских проверочных работ и эффективных контрактов с директорами школ (Казанцев, 2023. С. 102) позволяют применить инструментальный менеджеристского дискурса к важным для российской общественности

проблемам общего образования. Во многом такая концептуализация позволяет не только собрать вместе зачастую разводимые педагогами, психологами и общественными деятелями совокупность проблем и угроз внутри школьной системы в разные предметные области, но и свести их к общему причинному ряду. При этом попытка подобного исследования могла бы дополнить опыт менеджеристского анализа в системе высшего образования и науки, т. к. абитуриенты для вузовской системы формируются именно средней школой.

Таким образом, мы наблюдаем, что дискурс о менеджеризме представляет собой широкую область исследований, в которой изучаются обоснованность, результаты, последствия и внутренние функциональные изменения вместе с преобразованием взаимодействия акторов внутри социальных институтов в общественном секторе (сферы здравоохранения, муниципального управления, государственного управления, высшего образования, школьного образования и т. д.) при внедрении в них коммерческих и квазикommerческих практик, вроде количественных целевых показателей, эффективных контрактов, аудита, предпринимательских моделей поведения, клиентоориентированности и т. д. В него входят как работы тех исследователей, которых можно обозначить как «классиков» в рамках традиции обоснования менеджеризации работы государства и создания моделей и стратегий по менеджеризации институтов, так и исследования тех ученых, которые на основе прежде всего качественных методов показывают, насколько оказались полезны или деструктивны эти управленческие нововведения. Поэтому неудивительно, что на прочерчиваемой нами научной карте этого дискурса проглядывают и очертания методологических работ, в которых отдельные методы и подходы, взятые из различных социологических дисциплин и иных социальных наук, объединяются в единый критический и понятийный аппарат для решения специфической и актуальной социальной проблемы современности.

Обсуждение

В созданных нами примерных и общих очертаниях научной карты для менеджеристского дискурса остаются лакуны и недосказанности. Разумеется, одна из главных среди них заключается в таком вопросе: можно ли назвать обширное использование методов неoinституционализма, теорий общественного выбора, различных вариантов качественного анализа в изучении менеджеризма чем-то, что отдаленно напоминает формирование единой методологии?

Скорее здесь мы имеем некоторое множество или совокупность методологических позиций, выборочно, исходя из конкретных реалий изучаемого предмета, используемых теми или иными исследователями. Тем не менее сам набор этих методов и способов концептуализировать материал ограничен обнаруженными нами теоретическими и эмпирическими инструмента-

ми. Все-таки специфика исследуемого объекта порождает и специфические методики его анализа.

Поскольку идеология менеджериализма и множество способов ее реализации представляют собой столь многосторонний предмет исследования, что для его продуктивного препарирования и понимания необходим инструментарий не одной лишь социологии, но, например, экономической науки, как мы уже показали выше. Психологические мотивы тех или иных акторов в рассматриваемых институтах, ценностные и культурные установки в управленческих кругах и динамика их изменений – все эти параметры в процессе менеджериализации институционального пространства порождают необходимость расширения междисциплинарного взаимодействия между исследователями. Но точкой схождения в этом направлении остается социология управления.

Дальнейшие исследования менеджериализма должны уточнить понимание этого феномена в каждом конкретном случае, в определенных сферах общественного сектора, чтобы в конечном счете сделать более определенным и менее рамочным само понятие менеджериалистской идеологии. И всё же сложный путь ее формирования и распространения не устраняет того, что приводимые нами авторы, положительно, нейтрально или отрицательно оценивая эту управленческую идеологию, обозначают ее именно как идеологию, а также характеризуют схожим образом ее признаки, характеристики, историю и те практики и поведение агентов, в которых она проявляется. Всё это придает нашей характеристике менеджериалистского дискурса твердую почву и перспективность.

Перспективы

В дальнейшем новые исследования, как отечественные, так и зарубежные, могут позволить до такой степени углубить понимание и уточнение феномена менеджериализма, чтобы дополнить знание о границах, природе и наиболее полезном и желательном для общества способе производства и обеспечения доступа к общественному благу.

Во многом дискуссии в политических и научно-общественных кругах середины прошлого столетия связаны именно с фиксированием границы огосударствления различных социальных институтов в общественном секторе и возможностью допустить туда рыночные начала и элементы коммерциализации и коммодификации. Такие вопросы, уходящие в фундаментальные для социальных наук и социальной же реальности границы эффективности и полезности между государством и рынком, сегодня по-новому решаются экономическими социологами, например, М. Мацукато (Мацукато, 2023). Исследователи менеджериализма также могут включиться в этот процесс, занимаясь исследованиями менеджериализации общественного сектора, вопросами границ и специфики общественного блага, определением причин и способов преодоления институциональных ловушек и т. н. имитационных практик (Дятлов и

др., 2021. С. 25), получаемых в результате доминирования менеджеристской идеологии в тех институтах, которые для этого не предназначены по функциональным, целевым и структурным особенностям.

Так или иначе прийти к ответам на столь основательные вопросы можно только через конкретизацию исследований на отдельных социальных институтах и организациях, прошедших или проходящих через процесс менеджеризации. То есть переходя от объекта менеджеристского дискурса к примеру менеджеризма, например, к общеобразовательной школе.

Заключение

В ходе анализа публикаций, зарубежных и отечественных, по тематике менеджеризма как идеологии и менеджеризации в общественном секторе, мы пришли к выкристаллизованному представлению («научной карте») рассматриваемого направления социологических исследований.

Это понимание менеджеристского дискурса в настоящий момент можно свести к нескольким положениям.

Во-первых, исследования менеджеризма – это изучение преобразованных практик управления институтами внутри общественного сектора в результате процессов менеджеризации.

Во-вторых, менеджеризация – это планомерная и избранная политическими элитами стратегия по трансформации институциональной структуры производства общественного блага и доступа к нему на основе специфической управленческой идеологии, менеджеризма, сформировавшейся благодаря кризису государства всеобщего благосостояния, неолиберальному политическому курсу и сдвигами в теоретическом поле социальных наук (доминирование институциональной теории и теории общественного выбора, также частично связанных с научной деятельностью австрийской экономической школы).

В-третьих, исследователи менеджеристских практик и менеджеризма как идеологии устанавливают в своих работах, насколько эффективно показали себя указанные преобразования в здравоохранении, образовании или любом другом социальном институте из общественного сектора, применяя качественные методы анализа и теоретический инструментарий в т. ч. институциональной теории и теории общественного выбора, которые в свое время послужили научному обоснованию реформистской практики политиков.

В-четвертых, эффективность или неэффективность изучаемых преобразований рассматривается при помощи установления удовлетворенности или неудовлетворенности происходящими изменениями со стороны социальных акторов, в них вовлеченных, а также при помощи соотнесения результатов реформ с изначальной целью существующих социальных институтов, т. е. насколько менеджеризация этих институциональных структур и организаций

либо искажает. Либо же сохраняет и позволяет лучше (с меньшими транзакционными издержками и т. д.) реализоваться указанной общественной цели.

В-пятых, для успешного выполнения подобной исследовательской программы необходимо задействование методов, приемов и концептуального инструментария самого широкого круга, включая междисциплинарный горизонт, например, из таких наук и их дисциплин и направлений, как экономика, экономическая социология, психология и т. д. Тем не менее точкой сближения и интеграции этого методологического многообразия в дискурсе о менеджериализме необходимо становится социология управления и ее понятийный аппарат. Именно в его рамках разнообразные методы и аналитические инструменты могут быть интегрированы в некую общую методологию изучения процесса менеджериализации общественного сектора, а также проведения исследования по уточнению характеристик и границ между общественными и рыночными благами, механизмами их создания и распространения.

В-шестых, в дискурсе об менеджериализме можно наблюдать динамику в исследовательских публикациях от оптимистичного подхода к пониманию менеджериализма как универсального инструмента преобразования общественного сектора для повышения качества и расширения доступа к общественному благу к подходу более критическому и осторожному, значительно сокращающему область применимости т. н. менеджеристских инструментов (Дятлов и др., 2021. С. 32).

В-шестых, в расчерченную нами научную карту менеджеристского дискурса, куда уже включены исследования менеджериализации вообще (история менеджериализма как идеологии и суммы управленческих практик и история изучения менеджериализма как идеологии и суммы управленческих практик), менеджериализации высшего образования и науки, менеджериализации государственного и муниципального управления, вполне встраивается анализ менеджериализации общего образования и основного института в этом процессе – общеобразовательной школы. Изучение менеджеристских практик в рамках этого социального института – тема для наших дальнейших исследований.

Список источников

Вольчик, В. В. Институциональные ловушки и новый менеджериализм в сфере образования и науки / В. В. Вольчик, М. А. Корытцев, Е. В. Маслюкова // *Управленец*. – 2018. – Т. 9, № 6. – С. 17–29. – DOI 10.29141/2218-5003-2018-9-6-2. – EDN PPKFYF.

Вольчик, В. В. Институты и идеология менеджериализма в сфере высшего образования и науки / В. В. Вольчик, М. А. Корытцев,

References

Volchik V. V., Koryttsev M. A., Maslyukova E. V. Institutional traps and new managerism in education and science. *Upravlenec = Manager*. 2018; 9 (6) : 17-29. DOI 10.29141/2218-5003-2018-9-6-2. (In Russ.).

Volchik V. V., Koryttsev M. A., Maslyukova E. V. Institutes and ideology of managerism in the field of higher education and science. *Upravlenec = Manager*. 2019; 10 (6) : 15-

- Е. В. Маслюкова // Управленец. – 2019. – Т. 10, № 6. – С. 15–27. – DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-6-2. – EDN SCIVPE.
- Вольчик, В. В. Реформы в сфере образования и прекариатизация учителей / В. В. Вольчик, О. Ю. Посухова // Terra Economicus. – 2017. – Т. 15, № 2. – С. 122–138. – DOI 10.23683/2073-6606-2017-15-2-122-138. – EDN YUOWPT.
- Дятлов, А. В. Методологический конструкт исследования менеджеристских инструментов обеспечения эффективности муниципального управления / А. В. Дятлов, В. В. Ковалев, Я. А. Асланов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 23–35. – DOI 10.17213/2075-2067-2021-4-23-35. – EDN RFBUAT.
- Жук, А. А. Нарративный анализ институциональных ловушек сферы образования и науки России / А. А. Жук, Е. В. Фурса // Журнал институциональных исследований. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 176–193. – DOI 10.17835/2076-6297.2019.11.1.176-193. – EDN ZGGSTR.
- Казанцев, О. А. «Менеджеризация» общего образования: к постановке проблемы / О. А. Казанцев // Caucasian Science Bridge. – 2023. – Т. 6, № 1(19). – С. 96–103. – DOI 10.18522/2658-5820.2023.1.9. – EDN RUILOI.
- Капогузов, Е. А. Вклад новой институциональной экономической теории в реформирование общественного сектора / Е. А. Капогузов // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2011. – № 3 (4). – С. 6–17.
- Капогузов, Е. А. Двойная спираль импорта институтов в российской реформе государственного управления / Е. А. Капогузов // Управленец. – 2019. – Т. 10, № 5. – С. 33–40. – DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-5-4. – EDN INIKLG.
- Капогузов, Е. А. Теория общественного выбора как теоретический фундамент реформ государственного управления / Е. А. Капогузов // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2019. – Т. 10, № 6-2. (In Russ.).
- Volchik V. V., Posukhova O. Yu. Reforms in education and precariatization of teachers. *Terra Economicus*. 2017; 15 (2) : 122-138. DOI 10.23683/2073-6606-2017-15-2-122-138. (In Russ.).
- Dyatlov A. V., Kovalev V. V., Aslanov Ya. A. Methodological construct of research of managerial tools for ensuring the effectiveness of municipal management. *Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences*. 2021; 14 (4) : 23-35. DOI 10.17213/2075-2067-2021-4-23-35. (In Russ.).
- Zhuk A. A., Fursa E. V. Narrative analysis of institutional traps in the sphere of education and science of Russia. *Zhurnal institucional'nyh issledovanij = Journal of Institutional Research*. 2019; 11(1) : 176-193. DOI 10.17835/2076-6297.2019.11.1.176-193. (In Russ.).
- Kazantsev O. A. "Managerization" of general education: towards the formulation of the problem. *Caucasian Science Bridge*. 2023; 6; 1(19) : 96-103. DOI 10.18522/2658-5820.2023.1.9. (In Russ.).
- Kapoguzov E. A. Contribution of the new institutional economic theory to the reform of the public sector. *Zhurnal institucional'nyh issledovanij = Journal of Institutional Studies*; 2011; 3 (4) : 6-17. (In Russ.).
- Kapoguzov E. A. The double helix of importing institutions in the Russian public administration reform. *Upravlenec = Manager*. 2019; 10 (5) : 33-40. DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-5-4. (In Russ.).
- Kapoguzov E. A. Theory of public choice as a theoretical foundation of public administration reforms. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Socio-economic Sciences*. 2012; 12 (2): 21-30. (In Russ.).

ственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2012. – Т. 12, № 2. – С. 21–30. – EDN PAUCGB.

Кондаков, А. Карта социологии права / А. Кондаков // Социологическое обозрение. – 2015. – Т. 14, № 1. – С. 286–290. – EDN TRRRBX.

Курбатова, М. В. Провалы государства в реализации проекта эффективного контракта / М. В. Курбатова, И. В. Донована // Журнал институциональных исследований. – 2022. – Т. 14, № 4. – С. 56–69. – DOI 10.17835/2076-6297.2022.14.4.056-069. – EDN FBNXYK.

Ле Гранд, Д. Другая невидимая рука: предоставление общественных услуг на основе выбора и конкуренции / Д. Ле Гранд ; пер. с англ. И. Кушнаревой. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. – ISBN 978-5-93255-314-5. – EDN QUZGGV.

Мацукато, М. Предпринимательское государство: развеим мифы о государстве и частном секторе / М. Мацукато // Экономическая социология. – 2021. – Т. 22, № 2. – С. 26–41. – DOI 10.17323/1726-3247-2021-2-26-41. – EDN CLRWJC.

Оболонский, А. В. Кризис эффективности административно-бюрократического государства и поиски выхода: опыт США (эволюция теории и практики государственного управления в последние десятилетия) / А. В. Оболонский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2. – С. 145–170. – EDN SFEZUR.

Рогач, О. В. Особенности государственного регулирования сферы образовательных услуг в России / О. В. Рогач // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2016. – № 3. – С. 48–57. – EDN YJTWPP.

Светлов, В. А. Конфликт и социальная динамика. Эволюционный подход. – Москва: Академический проект, 2023. – 308 с.

Anessi-Pessina, E., Cantu, E. Whither managerialism in the Italian National Health Service? // The International Journal of Health Planning and Management. – 2006. – Vol. 21. – Iss. 4. – Pp. 327–355.

Kondakov A. Map of sociology of law. *Sociologicheskoe obozrenie = Sociological Review*. 2015; 14 (1): 286-290. (In Russ.).

Kurbatova M. V., Donova I. V. The failures of the state in the implementation of the effective contract project. *Zhurnal institucional'nyh issledovaniy = Journal of Institutional Research*. 2022; 14 (4) : 56-69. DOI 10.17835/2076-6297.2022.14.4.056-069. (In Russ.).

Le Grand D. The Other Invisible Hand: the provision of public services based on choice and competition / D. Le Grand; translated from the English by I. Kushnareva. *Moscow: Izd-vo In-ta Gajdara = Moscow: Gaidar Publishing House*, 2011. ISBN 978-5-93255-314-5. (In Russ.).

Mazzucato M. Entrepreneurial state: Dispel myths about the state and the private sector. *Ekonomicheskaya sociologiya = Economic sociology*. 2021; 22 (2) : 26-41. DOI 10.17323/1726-3247-2021-2-26-41. (In Russ.).

Obolonsky A. V. The crisis of efficiency of the administrative-bureaucratic state and the search for a way out: the US experience (evolution of theory and practice of public administration in recent decades). *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya = Issues of state and municipal administration*. 2014; 2 : 145-170. (In Russ.).

Rogach O. V. Features of state regulation of the sphere of educational services in Russia. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and Municipal Administration*. 2016; 3 : 48-57. (In Russ.).

Svetlov V. A. Conflict and social dynamics. Evolutionary approach. *M.: Akademicheskij projekt*, 2023. 308 p. (In Russ.).

Anessi-Pessina E., Cantu E. Whither managerialism in the Italian National Health Service? *The International Journal of Health Planning and Management*. 2006; 21. (4) : 327–355.

Cochrane A. Modernisation, managerialism and the culture wars: the reshaping of the local welfare state in England. *Local Government Studies*. 2004; 30 (4) : 481–496.

Cochrane, A. Modernisation, managerialism and the culture wars: the reshaping of the local welfare state in England // *Local Government Studies*. – 2004. – Vol. 30. – Iss. 4. – Pp. 481–496.

Crewe, E., Mowles, C. Audit as political struggle: the doxa of managerialism clashing with the uncertainty of real life // *Development in Practice*. – 2020. – Vol. 30. – № 7. – Pp. 1–12.

Ingram, A., Baldwin, J. The new managerialism: review of human resources development and student guide to public and private organizations // *International Journal of Hospitality Management*. – 1996. – Vol. 15. – № 1. – Pp. 11–18.

Klikauer, T. The Language of Managerialism. Organizational Communication or an Ideological Tool? – Cham: Palgrave Macmillan, 2023. – 257 p.

Lynch, K. Control by numbers: new managerialism and ranking in higher education // *Critical Studies in Education*. – 2015. – Vol. 56. – №2. – Pp. 190–207.

Osborne, D., Gaebler, T. Reinventing Government: How the enterpreneurial spirit is transforming the public sector. – N. Y.: Addison-Wesley, 1992. – 420 p.

Pache, G. Facing the COVID-19 Pandemic in France: From Managerialism to Business Logistics // *Population Health Management*. – 2021. – Vol. 24. – Iss. 2. – Pp. 158–160.

Vinten, G. Health and Personal Services Since 1979: The New Managerialism // *Journal of the Royal Society of Health*. – 1993. – Vol. 113. – Iss. 4. – Pp. 195–200.

Yeatman, A. Corporate Managerialism and The Shift from The Welfare to The Competition State // *Discourse*. – 1993. – Vol. 13. – № 2. – Pp. 3–9.

Crewe E., Mowles C. Audit as political struggle: the doxa of managerialism clashing with the uncertainty of real life. *Development in Practice*. 2020; 30 (7) : 1–12.

Ingram A., Baldwin J. The new managerialism: review of human resources development and student guide to public and private organizations. *International Journal of Hospitality Management*. 1996; 15. (1) : 11–18.

Klikauer T. The Language of Managerialism. Organizational Communication or an Ideological Tool? *Cham: Palgrave Macmillan*; 2023. 257 p.

Lynch K. Control by numbers: new managerialism and ranking in higher education. *Critical Studies in Education*. 2015; 56 (2) : 190–207.

Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: How the enterpreneurial spirit is transforming the public sector. N.Y.: Addison-Wesley; 1992. 420 p.

Pache G. Facing the COVID-19 Pandemic in France: From Managerialism to Business Logistics. *Population Health Management*. 2021; 24 (2) : 158–160.

Vinten G. Health and Personal Services Since 1979: The New Managerialism. *Journal of the Royal Society of Health*. 1993; 113 (4) : 195–200.

Yeatman A. Corporate Managerialism and The Shift from The Welfare to The Competition State. *Discourse*. 1993; 13 (2) : 3–9.

Для цитирования: Казанцев О. А. Картографирование менеджери́зма и менеджери́зация школы: от описания метода к пониманию предмета // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 215–230. DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.15 EDN UMUOOU

История статьи:

Поступила в редакцию – 05.06.2023.

Одобрена после рецензирования – 07.08.2023

Принята к публикации – 18.08.2023

Сведения об авторе

Казанцев Осип Андреевич

аспирант, ассистент Института социологии
и регионоведения, преподаватель Лицея
Южного федерального университета
koznew@bk.ru

Information about author

Osip A. Kazantsev

Postgraduate student, assistant at the Institute of
Sociology and Regional Studies, teacher at the
Lyceum of Southern Federal University
koznew@bk.ru

EDN VTBTSE

4 сентября свой 75-летний юбилей отмечает советский и российский философ, Заслуженный деятель науки Республики Дагестан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор философских наук, профессор Дагестанского государственного университета Мустафа Исаевич Биалов

Мустафа Исаевич родился 1948 г. в селе Бабаюрт Бабаюртовского района Республики Дагестан. В 1971 г. окончил физико-математический факультет Дагестанского государственного университета.

В Московском государственном педагогическом институте в 1979 г. он защитил диссертацию «Проблема определения категории “истина”» на соискание ученой степени кандидата философских наук. Проблема истины становится магистральной в научной деятельности М. И. Биалова. В 1991 г. он защитил в МГПУ докторскую диссертацию «Многообразие форм существования истины в совокупном познании».

М. И. Биалов прошел все ступеньки научной и преподавательской карьеры с 1978 г.: старший лаборант, преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор кафедры философии, декан по работе с иностранными студентами, проректор по воспитательной работе, проректор-директор Межрегионального центра переподготовки специалистов, проректор по научной работе, с 2006 г. – заведующий отделением философии, заведующий кафедрой онтологии и теории познания, с 2011 г. становится также директором Научно-исследовательского института практической философии и методологии социальных новаций при ДГУ.

Творческий путь М. И. Билалова позволил ему поступательно пройти все ступеньки научно-образовательной карьерной лестницы, что является важнейшим фактором формирования его как многогранной личности, ученого-профессионала, замечательного преподавателя, креативного руководителя и блестящего организатора. Он хорошо известен не только в Дагестане, на Северном Кавказе, но и в России в целом, имеет зарубежное признание.

Глубину философского анализа М. И. Билалов сочетает с учебно-методическим и педагогическим талантом, что делает его лекции, учебные пособия яркими по форме и доступными как аспирантам, студентам, так и школьникам, абитуриентам.

М. И. Билалов является активным пропагандистом философского знания, межэтнической толерантности и российского патриотизма, регулярно выступает со статьями, интервью в центральных и дагестанских СМИ, включая электронные.

М. И. Билалов является крупным организатором науки и образования в Дагестане¹.

Научный поиск М. И. Билалов ведет в нескольких направлениях, но обладающих известной целостностью, так как они объединены, как уже отмечалось, проблемой теории истины. Его перу принадлежит более 10 учебников, 270 научных статей.

В рамках научной школы под руководством Мустафы Исаевича защищено 12 кандидатских и 2 докторские диссертации.

М. И. Билалов имеет поощрения и благодарности по работе, в том числе 2 благодарности Минобразования РФ. За вклад в развитие отечественной философии дважды (в 2005 и 2006 гг.) награжден Почетной грамотой Российского философского общества.

Достижения: Председатель Дагестанского отделения Российского философского общества; Член Президиума Российского философского общества; Член Координационного центра при Президенте РД по проблемам формирования гражданского общества; Член Совета по науке Министерства образования и науки Республики Дагестан.

М.И. Билалов как философ, ответственный за все, что происходит в современном мире, остро реагирует на современные катаклизмы, когда система воспитания и образования, выдержавшая испытания временем, так грубо оказалась подмененной идеологией дикого рынка с ее уродливой оборотной стороной, которую пытаются оправдать сомнительными «общечеловеческими ценностями». Всем смыслом, всем содержанием

¹ Черноус В. В. Философские искания Мустафы Исаевича Билалова (к 65-летию со дня рождения) // Гуманитарий Юга России. – 2013. – № 2. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/hsr/article/view/3517> (дата обращения: 21.08.2023).

своей философии Мустафа Исаевич подводит к другому пониманию и принятию жизни¹.

«...Я очень люблю философию, я уважаю философию, поэтому я не хочу называть философией все то, что делает доктор философии. А философия – это то, что есть философия. Хочу показать молодежи, каким надо быть философом, чтобы они достигли того, чего я не сумел достичь. Если меня хвалят, это не значит, что кроме меня нет достойных людей. ... Я дорожу статусом философии в жизни дагестанского, российского общества, горжусь тем, что хочу стать философом, не считаю, что я достиг совершенства или чего-то подобного. Я все время стараюсь... стать философом»².

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет с юбилеем Мустафу Исаевича и желает ему безупречного здоровья, жизненной энергии, благополучия и неиссякаемого энтузиазма, а также новых творческих и профессиональных достижений в жизни!

¹ Буттаева А. Озарен высоким светом // Республиканская газета «Дагестанская жизнь». – 05.09.2013. – URL: <https://xn--80agbkff0byi.xn--p1ai/2013/09/05> (дата обращения: 21.08.2023).

² Мустафа Биалов: «Я все время стараюсь быть философом» // Общественно-политический еженедельник. Махачкалинские известия. – 12.09.2013. – URL: https://midag.ru/2013/09/12/mustafa_bilalov_ya_vse_vremya_starayus_byt_filosof (дата обращения: 21.08.2023).

EDN YOJKXH

24 сентября отмечает свой юбилей один из постоянных авторов нашего журнала Сергей Николаевич Комиссаров – доктор философских наук, профессор, журналист, писатель, известный исследователь в области социологии культуры, художественной интеллигенции, культурной политики, руководитель Центра по связям с общественностью и СМИ ФНИСЦ РАН, завсектором социокультурных и медиакоммуникаций, член Ученого совета Института социологии ФНИСЦ РАН.

С. Н. Комиссаров родился в с. Зырянское Томской области, учился в Новосибирском государственном университете и Новосибирском государственном педагогическом университете, в аспирантуре Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР, принимал участие во многих социологических исследованиях духовных идеалов молодежи, творческой интеллигенции, культуры села, культуры Якутии. Разработчик закона Московской обл. «О культуре» (1997), Приоритетных проектов Государственной программы развития культуры Республики Дагестан «Развитие культуры в Республике Дагестан на 2015-2020 годы» (2016), интернет-порталов «Культурное наследие и традиции России», «Культура народов Северного Кавказа».

Преподавал в Институте истории, филологии и философии Сибирского отделения академии наук СССР, Академии общественных наук при ЦК КПСС, Московском государственной университете им. М. В. Ломоносова, Московском институте экономики и математики. Работал референтом в ЦК

ВЛКСМ, советником в Правительстве РФ, Совете Федерации, главным редактором киностудии «Союзмультфильм», журналов «VIP-Premier», «Элита России», «Ямал сегодня». Был проректором МГУКИ и Независимого института политических технологий и PR («Русская школа PR»). Лауреат гранта Президента РФ в области культуры, премий Петра Великого и М. В. Ломоносова за издательскую деятельность. Награжден серебряной медалью им. Питирима Сорокина «За вклад в науку». Автор (соавтор) более 80 научных работ, свыше 10 монографий и учебных пособий, многих художественно-публицистических книг, трех книг прозы. Основные работы: «Возрождение идеала». М., 1990 (соавтор А. И. Шендрик); Художественная интеллигенция: противоречия сознания и поведения. М., 1991; Культура села: проблемы возрождения. М.: 1992 (соавт. Т. А. Кудрина, А. И. Шендрик); Культурология в основных научных понятиях, логических схемах и исторических феноменах культуры. М.: 1994, 2003, 2011, 2013 (соавт. В. А. Сапрыкин, Р. Г. Абдулатипов и др.); Социокультурные факторы идентификации // Гуманитарий Юга России. 2013. № 4; 2014. № 1; Государственная политика в сфере культуры в зеркале социологии // Гуманитарий Юга России. 2018. № 4 (соавт. О. И. Карпухин); Состояние российской культуры: экспертные оценки и мнение населения // Гуманитарий Юга России. 2018. № 6 (соавт. О. И. Карпухин); Культурная политика и социальная практика в регионах России // Социологическая наука и социальная практика. М.: 2018. Т. 6. № 4(24) (соавт. В. М. Солдатов); На переломе веков: социодинамика российской культуры. М., 2022 (соавт. М. К. Горшков, О. И. Солдатов) и др.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Сергея Николаевича с юбилеем и желает ему сибирского здоровья, благополучия, неиссякаемой южно-российской жизненной энергии и новых творческих успехов!

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. К публикации принимаются работы, ранее нигде не опубликованные.

Рекомендуемый объем статьи – 1 авторский лист (40 тыс. знаков с пробелами, или 18–20 страниц машинописного текста).

Текст статьи должен быть набран в формате Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см.

Рекомендуемое количество источников в списке литературы – 20–25. 40 % из них – иностранные источники.

Языки публикаций: русский, английский.

Информация на русском языке

Название статьи
Фамилия, имя, отчество автора (полностью) Научная степень, звание, должность E-mail: Тел.
Аффилиация <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i>
Аннотация (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Информация на английском языке

Название статьи на английском языке
Полное имя, инициал отчества, фамилия на английском языке Научная степень, звание, должность E-mail: Тел.

Аффилиация на английском языке <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i>
Аннотация на английском языке (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова на английском языке <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения на английском языке <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Статья должна быть написана в соответствии с международным форматом **IMRaD** (Introduction, Methods, Results, and Discussion).

Каждый раздел статьи отвечает на определенные вопросы.

Введение (Introduction)	Какой проблеме посвящено исследование? Введение должно определять суть проблемы (о чем именно идет речь), указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования
Методы (теоретические основы) (Materials and Methods (Theoretical basis))	Как изучалась проблема?
Результаты (Results)	Каковы основные результаты? Результаты исследования, без интерпретаций
Обсуждение (Discussion)	Что означают полученные результаты? Интерпретация результатов исследования и других связанных с ним материалов. Значение наблюдаемого мнения для цели исследования
Заключение (Conclusion)	Обобщите результат и его значение, последствия и практическое применение исследования, рекомендации

Благодарности (Acknowledgments)	Не обязательно
Список использованных источников (References)	На русском и английском языках

Требования к оформлению ссылок и списка литературы

В тексте источник указывается в круглых скобках (фамилия первого автора, год выхода).

Например, (Слаутер, 1996. С. 34) или (Acemoglu, 2003. P. 630).

В список литературы включаются только источники, использованные при подготовке статьи. На все источники в тексте должны быть даны ссылки.

Список литературы

В конце статьи приводятся два библиографических списка (ЛИТЕРАТУРА и REFERENCES):

ЛИТЕРАТУРА – с оригинальным написанием источников (например, на русском, украинском и английском языках).

В списке литературы источники располагаются по алфавиту, источники на иностранных языках – после литературы на русском языке.

REFERENCES – список литературы на английском языке располагается по алфавиту.

Пример оформления списка – ЛИТЕРАТУРА

КНИГИ

Маршак А. Л. Социология культурно-духовной сферы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2007. 424 с.

СТАТЬИ

Герасимов Г. И. Образование – потенциал социокультурной трансформации российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 84–96.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

APA Style (2011). Режим доступа: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>.

ДИССЕРТАЦИЯ

Лубский Р. А. Российская государственность как социальная реальность: методология многомерного исследования, типы, специфика развития : автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2015.

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Беляева Л. А. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2005.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Скорынин С.Л. К проблеме маргинальности и культуры в современной России // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI в. : материалы всероссийской научной конференции. СПб.: Интерсоцис, 2008. 224 с.

Оформление русскоязычной литературы в REFERENCES

Список литературы в романском алфавите (латинице) должен публиковаться в таком качестве, чтобы эти ссылки могли быть учтены международными базами научной индексации.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет использована при оценке научной деятельности ее авторов. При переводе русскоязычных ссылок в APA-формат автор должен учитывать, что ссылки на латинице предназначены для иноязычного читателя и должны быть ему максимально **понятны**.

Транслитерация русскоязычных названий должна производиться на основе транслитерационного стандарта **BGN**.

Рекомендуем авторам воспользоваться ресурсом [http:// www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/](http://www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/) для перевода русскоязычного текста на латиницу:

- авторы (транслитерация);
- год (в круглых скобках);
- перевод названия работы;
- название русскоязычного источника (транслитерация курсивом);
- выходные данные с обозначениями на английском языке (город, издательство).

Пример оформления списка – REFERENCES

КНИГИ

Автор (год издания). *Заглавие*. Место издания: Издательство.

Marshak, A. L. (2007). *Sociology of cultural and spiritual sphere*. Moscow: Gumanitarnaya literatura Publ. (in Russian).

СТАТЬИ

Автор (год издания). *Заглавие*. *Название журнала*, номер выпуска, страницы.

Gerasimov, G. I. (2005). Education – the potential of sociocultural transformation of Russian society. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 4, 84-96. (in Russian).

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Заглавие (год издания, если есть). Available at: URL.

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>

ДИССЕРТАЦИЯ

Автор (год издания). *Заглавие*. (Doctoral Dissertation, университет, город).

Lubsky, R. A. (2015). Russian statehood as a social reality: the methodology of multivariate research, types, specifics of development. (Doctoral Dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don).

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Автор (год издания). *Заглавие*. In редакторы (Eds.). Место издания: Издательство.

Belyaeva, L.A. (2005). Russia – New Social Reality. Rich. Poor. Middle class. In M.K. Gorshkov & N.E. Tikhonova (Eds.). Moscow: Nauka.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Автор (год издания). *Заглавие* // Название конференции: *Proceedings of the Scientific Conference*. Место издания: Издательство.

Skorynin, S.L. (2008). To the problem of marginality and culture in modern Russia // Sociological diagnosis of the culture of Russian society in the second half of the XIX - beginning of the XXI century: *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*. SPb.: Intersotsis.

Свободная цена
Фотомаериалы из открытых источников

Сдано в набор 08.09.2023. Подписано в печать 11.09.2023
Дата выхода в свет 11.09.2023
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 19,66
Формат 70×100 ¹/₁₆. Тираж 500 экз. Заказ № _____

Издатель ООО «ОМЕГА-ПРЕСС»
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Мясникова, 54/34/41,
тел. 8 (863) 219-97-25

Отпечатано в Отделе полиграфической, корпоративной
и сувенирной продукции Издательско-полиграфического
комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1,
тел. (863) 243-41-66

